

Олег ПЛАТОНОВ

**БУДЕМ ЖИТЬ
ПРИ
КОММУНИЗМЕ**

Олег
ПЛАТОНОВ

Будем жить
при коммунизме

ИСТОКИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ИЗМЕНЫ

«Родная страна»

МОСКВА

2013

ББК 66.3(2Рос)

П 37

Платонов О. А.

П 37 Будем жить при коммунизме. — М.: «Родная страна», 2013. — 320 с.

ISBN 978-5-903942-19-0

В 1960-е годы Коммунистическая партия объявила, что через 30 лет СССР будет жить при коммунизме. Все будут работать, как кому захочется, а продукты и товары получать бесплатно без ограничений. Такая жульническая утопия деформировала сознание нормального человека и вызывала недоверие к партии у здравомыслящих людей. Главными чертами этого времени стали моральное разложение власти, стремление ее к обогащению любой ценой. Во власть пришли люди, охваченные жадной наживы и стремлением жить, как богатые люди на Западе. Особенно сильно это проявилось в партийной и государственной элите, из которой вышла целая когорта предателей и изменников Родины. Для них коммунизм наступил уже в 1970-е годы.

Во оформлении обложки использованы картины: Д. Налбандян. «Наш путь к коммунизму»; «Встречают космонавтов». Форзацев: Д. Налбандян. «Встреча руководителей партии и правительства с представителями творческой интеллигенции»; И. Глазунов. «Великий эксперимент» (фрагмент); Плакат «За работу, товарищи!»; Портрет «Брежнев Л.И.».

© Платонов О. А., 2013

© «Родная страна», 2013

ПРЕДИСЛОВИЕ

Коммунистическая партия Советского Союза торжественно провозглашает — будущее поколение советских людей будет жить при коммунизме.

Событиям, о которых я рассказываю в этой книге, предшествовала непрерывающаяся жестокая борьба, начавшаяся в 1917 году и выразившаяся в столкновении двух противоположных начал — русского, православного и антирусского, космополитического, за которым всегда стояла мировая закулиса. Кумиром антирусского лагеря в этой борьбе были Ленин и Троцкий, залившие Россию кровью миллионов. Противостоящий им в борьбе за власть Сталин, чтобы удержать ее, вынужден был возглавить противоположный лагерь и объективно, хотел он этого или не хотел, начал процесс возрождения исторической России и осуществил национальную революцию, ниспровергнувшую вождей антирусского лагеря. Только через призму понимания существа национальной революции Сталина можно правильно оценить характер событий, развивавшихся в России с 1953-го по сегодняшний день.

Жизнь Сталина имеет два взаимоисключающих этапа. На первом этапе — к. XIX в. — 1-я половина 1930-х — Сталин — активный пособник преступной деятельности Ленина и так называемой ленинской гвардии, еврейских большевиков, уничтоживших миллионы русских людей, на втором этапе — со 2-й

половины 1930-х — русский государственный деятель, усилиями которого, по сути дела, была осуществлена национальная революция, свергнувшая власть еврейских большевиков, в значительной степени (но далеко не полностью) возродившая былое значение Русского народа.

Превращение (хотя и неполное и несовершенное) «Савла в Павла» — Сталина как одного из руководителей антирусского движения в Сталина как национального вождя Русского народа — происходило не сразу, процесс этот, начавшийся еще в конце 1920-х, растягивается на все тридцатые годы, приобретая итоговое завершение лишь во время Великой Отечественной войны. Могучая русская цивилизация духовно подчиняет себе большевистского вождя, освятив его деятельность положительным содержанием. Гений Сталина состоял в том, что он сумел коммунизм из орудия разрушения России превратить в инструмент русской национальной политики, укрепления и развития Русского государства.

Можно предположить, что фундамент русской государственной идеологии, пробудившейся у Сталина в 1930–1940-е, был заложен у него во время обучения в духовном училище и православной семинарии. Сталин, единственный из крупных большевистских вождей, имел духовно-религиозное (хотя и незаконченное) образование. Как справедливо отметил русский духовный писатель о. Дмитрий Дудко: «Если с Божеской точки посмотреть на Сталина, то это в самом деле был особый человек, Богом данный, Богом хранимый... Сталин сохранил Россию, показал, что она значит для всего мира. Сталин с внешней стороны атеист, но на самом деле он верующий человек. Не случайно в Русской православной церкви ему пропели, когда он умер, даже «Вечную память», так случайно не могло произойти в самое безбожное время. Не случай-

но он и учился и в духовной семинарии, хотя и потерял там веру, но чтоб по-настоящему ее приобрести. А мы этого не понимаем... Но самое главное все-таки, что Сталин по-отечески заботился о России». Сталин самоучкой освоил большое количество схоластической марксистской литературы, а в более зрелые годы не переставал читать труды по истории, философии и некоторым естественным наукам. Будучи еще юношей, «романтиком революции», он как никто другой знал настоящую суть революционной работы и, по видимому, в зрелые годы возненавидел ее.

В квартире Сталина в Кремле и на его дачах были большие библиотеки, содержавшие преимущественно литературу по истории, философии, экономике. Книги постоянно использовались, Сталин читал и делал пометки на полях. Люди, которым довелось видеть написанные его рукой письма, статьи и постановления, высоко оценивали его интеллектуальные возможности. Правка Сталина на текстах многих документов была точна и позволяла видеть в нем тонкого политического деятеля, хорошего стилиста, отлично владевшего русским языком. Пометки Сталина на страницах сотен книг его библиотеки свидетельствовали о широте его знаний, о том, что он читал не только труды марксистов, но и произведения многих зарубежных ученых. С большим презрением Сталин относился к атеистической литературе. В одной из своих записок 1920-х он называет ее «антирелигиозной макулатурой».

Сталин любил старинные русские песни и нередко их пел. В отличие от еврейских большевиков генсек ВКП(б) не выносил, когда в кино показывали сексуальные сцены. Это его коробило и возмущало.

Еще в 1-й половине 1920-х Сталин мало чем отличался от других большевистских руководителей, разве что вел незаметный и более скромный образ жизни.

Однако уже после смерти Ленина усилившаяся борьба за власть в стране вынудила его блокироваться с Каменевым и Зиновьевым против Троцкого, затем — с Бухариным и Рыковым против Каменева и Зиновьева, а позднее прийти к выводу, что единственным путем укрепления государства являются национальные начала (в том смысле, как это понимал Сталин, — государственный патриотизм, национальная гордость великороссов, использование положительных исторических примеров).

Зверства Гражданской войны, геноцид 1920-х, в том числе и собственную вину за участие в этих чудовищных антирусских актах, Сталин списывал на «врагов народа». А ведь и в самом деле, большая часть репрессированных в 1937-м и позднее были врагами Русского народа.

Уничтожая большевистскую гвардию, Сталин не только разделялся с соперниками в борьбе за власть, но и в какой-то степени искупал свою вину перед Русским народом, для которого казнь революционных погромщиков была актом исторического возмездия.

Сталин эффективно боролся со многими проявлениями антирусского национализма, который агрессивно проявлял себя по отношению к Русскому народу под видом культурных автономий и разных национальных учреждений, представители которых открыто стремились принизить значение Русского народа. Особо это касалось еврейского национализма, приобретшего в СССР совершенно нетерпимый характер.

За 1930—1940-е под руководством Сталина было уничтожено не менее 800 тыс. еврейских большевиков, цвет иудейской антирусской организации, рассчитывавших превратить Россию в еврейское государство. Были уничтожены почти все иудейские вожди, а шансы оставшихся на власть в России сведены к минимуму.

В годы Великой Отечественной войны Сталин, несмотря на невероятные трудности, сумел сплотить вокруг себя лучших русских военачальников и, опираясь на русский патриотизм, уничтожить сильного врага, обладавшего на первом этапе войны значительным превосходством в численности войск и вооружении.

На праздновании по поводу победы России в войне над Германией Сталин поднял тост за Русский народ, назвав его определяющей и решающей силой Великой Победы.

После войны, понимая, что стабильность Русскому государству может создать только Русский народ, Сталин проводит последовательную политику преимущественной поддержки русских кадров не только в центре, но и в союзных республиках. Русские кадры составляли костяк всей системы управления СССР. Самые малейшие проявления местечкового национализма жестоко пресекались.

Многие духовно-нравственные основы Русского народа становятся идеологическим ядром государственности и открыто провозглашаются в органах партийной печати. На повестку дня встал жизненно важный для Русского государства вопрос о трансформации правящей в СССР коммунистической партии в национально-российскую или даже национально-русскую партию. Есть основание утверждать, что на какое-то время Сталин сделал партию национально объединяющей силой, чувство патриотизма приобрело высокое гражданское звучание и стало мощным орудием укрепления государства. Причем патриотизм носил безусловно великорусский характер, чему способствовал прежде всего сам Сталин, который в 1947-м писал, что «у нас все еще не хватает достоинства, патриотизма, понимания той роли, которую играет Россия». Как рассказывал В.М. Молотов, Сталин говорил: будет Россия, будет и Советский Союз, и

всем будет хорошо. Интерес Сталина к вопросам языкознания был связан с тем, что он считал, что, когда во всем мире победит советская власть, главным языком на земном шаре, языком межнационального общения станет русский язык.

По сути дела, Сталиным предпринимается попытка из советской власти, основанной на диктатуре коммунистической партии, создать советскую национальную систему, от которой был один шаг к полному возрождению национального Русского государства.

На этом пути Сталин делает ряд решительных шагов к очищению госаппарата от космополитических элементов, привлечению в него честных, работающих и бескорыстных русских людей, развитию чувства русского патриотизма, проведению традиционной русской внешней политики.

Однако эта политика Сталина не устраивала иудейские и космополитические силы большевистской партии. Против Сталина и его ближайших сподвижников (Жданова, Кузнецова, Вознесенского и др.) был организован заговор, в результате которого сначала были ликвидированы самые верные ему люди («ленинградское дело»), а затем, по сведениям ближайшего окружения (Молотов, Каганович, сын Сталина Василий), тайно умерщвлен и он сам.

Люди, убившие Сталина, замахнулись не просто на Генсека ЦК ВКП(б), а выступили против национального возрождения Русского народа, начатого Сталиным. Именно с этого преступления и началась государственная измена.

ХРУЩЕВ: ВРЕМЯ ПОДЛОСТИ И НЕСБЫВШИХСЯ НАДЕЖД

ГЛАВА 1

*ТОРЖЕСТВО КОСМОПОЛИТИЧЕСКИХ СИЛ. –
АНТИРУССКАЯ КАМПАНИЯ НОВОГО РЕЖИМА. – БОРЬБА
С НАСЛЕДИЕМ СТАЛИНА. – УСТРАНЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ
ОППОНЕНТОВ. – ЛИКВИДАЦИЯ БЕРИИ. – ЧИСТКА
АРХИВОВ. – XX СЪЕЗД ПАРТИИ. – КОНЕЦ
«АНТИПАРТИЙНОЙ ГРУППЫ». – ИНТРИГА ПРОТИВ
МАРШАЛА ЖУКОВА*

Главная ошибка Сталина в том, что он не подготовил себе преемника. После «ленинградского дела» и смерти Сталина в высшем политическом руководстве страны не было ни одного человека, который бы по-настоящему выражал интересы русского народа. Создается новый Президиум ЦК, куда вошли 9 человек (плюс 4 кандидата) – только те, кто входил в состав Политбюро до XIX съезда, т. е. люди, занимавшие преимущественно антирусскую позицию, большинство из которых Сталин имел намерение «ликвидировать». В новом Политбюро доминируют заговорщики Берия–Маленков–Хрущев. Маленков покидает пост секретаря ЦК и становится Председателем Совета Министров СССР, полагая себя первым лицом в государстве. Его лидерство в секретариате ЦК переходит к Хрущеву. Разгоревшаяся борьба за власть стала столкновением двух антирусских группировок – с одной стороны Берия, Первухин, Сабуров, Маленков, Хрущев; с другой – Молотов, Ворошилов, Микоян, Каганович.

Несмотря на то что первым лицом в государстве считал себя Маленков и формально был им, реальная власть в большой степени находилась в руках Берии. В течение суток с момента смерти Сталина Министер-

ство госбезопасности и Министерство внутренних дел были объединены под руководством Берии, который тем самым получил в свои руки мощные рычаги влияния на партию и государство в борьбе за высшую власть. В интересах этой борьбы он сразу же под видом проверки и пересмотра «фальсифицированных» (?) дел устраняет из органов госбезопасности всех неугодных ему лиц. Одновременно безо всяких повторных расследований по чисто формальным признакам на волю выходят лица, осужденные за сионистскую деятельность, а также связанные с «мегрельским делом» и «делом МГБ».

Кроме сионистов, по инициативе Берии на свободу из лагерей выпускаются свыше миллиона уголовников — воров, насильников, мошенников, хулиганов. Русские люди были буквально терроризированы волной преступлений и хулиганств, захватившей многие местности страны. Все это создало напряженную и опасную обстановку, в условиях которой Берия и намеревался захватить власть, рассчитывая, по-видимому, опереться не только на официальные структуры МВД, но и на все антирусские и люмпен-пролетарские слои общества.

Собственно, идея устранения своих политических противников под видом борьбы с последствиями «культы личности Сталина» принадлежала не Хрущеву, а Берии. В апреле — июне 1953 года этот политический монстр выступает с предложениями по ликвидации ГУЛАГа и освобождению политзаключенных. Взяв инициативу в свои руки, Берия еще на апрельском пленуме ЦК 1953 года обрушивается с нападка-ми по адресу Сталина и Игнатъева, обвинив их в злоупотреблении властью и фабрикации «дела врачей». Шаг этот, поддержанный Хрущевым, был необходим Берии для смещения Игнатъева с поста секретаря ЦК, курировавшего органы безопасности. Устранив Игна-

тьева, бывшего человеком Маленкова, Берия и Хрущев усиливали свои позиции в контроле над партией; а Маленков потерял свое руководящее положение в аппарате ЦК и уже фактически зависел от своих двух более ловких «товарищей». Однако, как справедливо отмечалось, Маленков «не понимал этого и преувеличивал свой авторитет, все еще думая, что он второй после Сталина человек в партии и государстве и что все, кто вокруг него, включая Президиум ЦК, заинтересованы в хороших с ним отношениях»¹. Однако в новых условиях каждый член Президиума, а особенно Берия и Хрущев, вынашивал собственные планы захвата власти.

Чтобы очернить своих политических противников, Берия фабрикует ряд скандальных обвинений по адресу умершего вождя. 2 апреля 1953 года он адресует в Совет Министров СССР докладную записку, в которой без привлечения конкретных свидетельств утверждал, что известный сионистский деятель Михоэлс якобы был злодейски убит по приказу Сталина группой работников МГБ.

Старания Берии как можно скорее освободить и реабилитировать лиц, связанных с сионистской деятельностью, русские люди объясняли его еврейским происхождением и желанием угодить евреям. В связи с этим, видимо, по просьбе самого Берии, Хрущев направил закрытое письмо партийным организациям с требованием не комментировать опубликованное в печати сообщение МВД по «делу врачей» и не обсуждать проблему антисемитизма на партийных собраниях»².

Под гегемонией Берии новый правящий режим носит демонстративно антирусский характер. Уже в первые месяцы после смерти Сталина происходит смещение русских с руководящих постов. Хотя впоследствии

¹ Судоплатов П. Разведка и Кремль. М., 1996. С. 402.

² Там же. С. 403.

акция эта приписывалась только Берии, осуществление ее, совершенно очевидно, не могло происходить без одобрения всего Политбюро.

По инициативе Берии осуществляется так называемая «коренизация» (привлечение только национальных кадров) партийно-государственного аппарата, а также дается предписание вести делопроизводство союзных республик на местном языке. Таким образом, русские лишались возможности участвовать в государственной и общественной жизни российских окраин и становились там вроде иностранцев или людей второго сорта.

Основные положения антирусской программы Берия изложил в докладе на заседании Президиума ЦК КПСС 12 июня 1953 года. Возражений ни у кого не было. Приняли постановление, в котором, в частности, сказано следующее:

1) обязать все партийные и государственные органы коренным образом исправить положение в национальных республиках — покончить с извращениями советской национальной политики;

2) организовать подготовку, выращивание и широкое выдвижение на руководящую работу людей местной национальности; отменить практику выдвижения кадров не из местной национальности; освобождающихся номенклатурных работников, не знающих местный язык, отозвать в распоряжение ЦК КПСС;

3) делопроизводство в национальных республиках вести на родном, местном, языке.

Введенный Сталиным список должностей в аппарате управления, которые предпочтительнее отдавать русским, по сути дела, отменяется, а право выдвижения кадров на эти должности отдается на откуп националистам. Русских вытесняют с руководящих должностей. В Малороссии первого секретаря ЦК великоросса Мельникова заменяют малороссом Кириченко;

в Латвии второй секретарь ЦК Ершов заменяется латышом Круминьшем. Как писал зампред КГБ СССР Ф. Бобков: «Если бы подобные перестановки проводились спокойно, без надрыва, они, возможно, даже могли получить поддержку у населения республики. Однако это перетряхивание кадров осуществлялось шумно, демонстративно и имело явно антирусскую направленность. Тех, кого освобождали от должности, грубо оскорбляли, не считаясь с тем, хорошо или плохо работал человек. Объективно это был поход против «чужаков», кампания по изгнанию русских из республик, что неизбежно вызвало всплески национальной вражды»¹. Таким образом, новое политическое руководство пересматривает политику Сталина на преобладание русских кадров в системе управления СССР. Более того, уже с середины 1953 года в недрах бериевской госбезопасности идет подготовка к осуществлению нового политического процесса, главными действующими лицами которого должны были стать русские кадры, и прежде всего те из них, на которые непосредственно опирался Сталин в последние годы своей жизни.

Деятельность Берии сильно беспокоила многих членов Политбюро. Большинство из них просто боялось его. Они понимали, что Берия может пойти на все. Многие из них знали или подозревали о его роли в смерти Сталина (знали, по крайней мере, — Маленков, Хрущев и Молотов). Маленков и Хрущев видели в Берии самого главного и смертельно опасного соперника. Маленков к тому же был сильно раздражен поведением Берии на апрельском пленуме, когда по его инициативе с должности секретаря ЦК сместили Игнатьева.

Тем временем Хрущев продолжал усиливать свои позиции. Пользуясь своей ролью секретаря ЦК, он

¹ Бобков Ф. Д. КГБ и власть. М., 1995. С. 98.

постепенно продвигает или подготавливает своих людей на ответственные должности, привлекает на свою сторону целый ряд влиятельных лиц.

Еще в последний год жизни Сталина Хрущев сумел внедрить в руководство МГБ – МВД четырех своих ставленников: заместителями министра стали Серов, Савченко, Рясной и Епишев. Первые трое работали с ним на Украине. Четвертый служил под его началом секретарем обкома в Одессе и Харькове¹.

В 20-х числах июня Хрущев сумел заручиться поддержкой большинства членов Политбюро. Прошло это без особых осложнений, так как многие из них серьезно боялись за свою жизнь. 25 июня 1953 года на очередном заседании Совета Министров СССР в Кремле по приказу правительства Берия был арестован группой военных под руководством заместителя министра обороны маршала Г.К. Жукова и командующего ПВО Москвы генерала К.С. Москаленко² и заключен в бункере во дворе штаба МВО. Чтобы вести следствие по делу Берии, был назначен новый Генеральный прокурор. Им стал верный человек Хрущева Р.А. Руденко, проводивший следствие в присутствии К.С. Москаленко³, назначенного в эти дни командующим Московским военным округом. После шести месяцев следствия состоялся суд, на котором злейшего врага России судили не за преступления перед Русским народом, а по разным, в основном фальсифицированным, обвинениям (в том числе за якобы сотрудничество с иностранными разведками).

Люди, затеявшие этот процесс, не были заинтересованы в поиске истины и расследовании действительных преступлений Берии, ибо во многих случаях являлись его соучастниками. Из здания штаба Мо-

¹ Судоплатов П. Указ. соч. С. 402.

² В аресте участвовал также Л. И. Брежнев (Москаленко К. С. Как был арестован Берия, в кн. Берия: конец карьеры. М., 1991. С. 285).

³ Там же. С. 288).

сковского военного округа, в котором проходил суд, в Кремль была проложена специальная связь, позволявшая слушать все, что происходило на нем. Хрущев, Маленков, Молотов, Ворошилов, Булганин, Каганович, Микоян с тревожным вниманием следили за ходом показаний, которые давал Берия, опасаясь особых разоблачений с его стороны¹. Суд проходил без особых формальностей. 23 декабря 1953 года был оглашен смертный приговор, который здесь же, в здании штаба МВО, привели в исполнение, а труп сожгли². Одновременно с Берией были расстреляны и некоторые его подручные.

Устранение Берии значительно усилило позиции Хрущева. Однако он понимал — пока в правительстве сидят лица, пользовавшиеся во время правления Сталина более высоким авторитетом, чем он, власть и влияние его будут хрупки и неустойчивы. Еще при Сталине, пройдя все этапы политической борьбы, он стал настоящим мастером закулисной интриги.

Возвышение Хрущева началось еще в 1928 году на Украине. В 1935 году он уже возглавляет московскую городскую и областную партийную организацию, а с 1939 года становится членом Политбюро. «Батько Сталин! — твердил тогда Н.С. Хрущев. — Мы готовы жизнь отдать за тебя, всех уничтожим»³. Возглавляя по должности особые тройки по Москве и Московской области, он стал главным организатором «московских процессов», в ходе которых были осуждены десятки тысяч человек. В 1937 году Хрущев ежедневно звонил в Московское управление НКВД и справлялся, как идут аресты. «Москва — столица, — заявлял он, — ей негоже отставать от Калуги или Рязани...»⁴.

¹ Волкогонов Д. А. Триумф и трагедия. М., 1990. Т. 1. С. 563.

² Москаленко К. С. Указ. соч. С. 289.

³ Сто строк бесед с Молотовым. Из дневника Ф. Чуева. М., 1991. С. 37 (далее: Беседы с Молотовым).

⁴ Столяров К. Голгофа. М., 1991. С. 80.

10 июля 1937 года Хрущев направляет Сталину служебную записку, в которой определялись контрольные цифры по числу лиц, подлежащих расстрелу или высылке. «Сообщаю, — говорилось в этой записке, — что всего уголовных и кулацких элементов, отбывших наказание и осевших в г. Москве и Московской области, учтено 41 305 человек. Из них уголовного элемента учтено — 33 436 чел. Имеющиеся материалы дают основание отнести к 1-й категории (т. е. предназначенных к расстрелу. — *О. П.*) уголовников 6500 чел. и ко 2-й категории — 26 936...

Кулаков, отбывающих наказание и осевших в г. Москве и районах области, учтено 7869 человек.

Имеющийся материал дает основание отнести из этой группы к 1-й категории 2000 чел. и ко 2-й категории — 5869 человек... »

На основании этой записки Политбюро в этот же день принимает решение: «Утвердить тройки по проверке антисоветских элементов: <...> 12) По Московской области в составе т.т. Реденса, Маслова, Хрущева. Утвердить намеченных к расстрелу кулаков 2000 чел., уголовников 6500 чел. и высылке кулаков 5869 чел., уголовников 26 936 чел.»¹

В годы войны сын Хрущева совершил тяжелое уголовное преступление и был осужден на 15 лет. Несмотря на уговоры, Сталин отказался помиловать преступника². Хрущев же затаил обиду. С 1949 года, когда Хрущев вернулся из Украины возглавлять московскую партийную организацию, стал деятельным членом преступной заговорщической группы «Берия—Маленков—Хрущев».

Политический ход, который совершил Хрущев в борьбе за власть под видом борьбы с последствиями «культы личности», вызвал у многих его соратников

¹ Исторический архив, 1993. № 4. С. 81.

² Беседы с Молотовым. С. 351.

удивление и недоумение. Как пишет один из них, бывший Председатель Госплана СССР В.Н. Новиков:

«Разве не был Хрущев одним из соратников Сталина? Не он ли громко восхвалял тогда Сталина и старался замазывать негативные явления?»

А что конкретно сделал тогда Хрущев для облегчения доли невинных заключенных? Для спасения осужденных? Разве сам он не давал согласия на арест тысяч людей в центре страны? Или судилища Москвы и области оставались вне поля зрения первого секретаря МК и МГК ВКП(б)?..»¹

Придя к власти и получив контроль над архивами государственной безопасности, Хрущев прежде всего позаботился о том, чтобы документы, изобличавшие его в участии в репрессиях, были уничтожены. Еще в конце 80-х годов были живы люди, которым поручалось уничтожение этих документов. Есть сведения также, что незадолго до смерти Маленков обращался с письмом в КГБ (лично к Андропову), где приводил доказательства преступных действий Хрущева².

Манипулируя архивами, Хрущев сделал их орудием борьбы с политическими противниками. По его инициативе и из лично преданных ему людей создается комиссия «для проверки в местах лишения свободы обоснованности осуждения» под руководством А.Б. Аристова, Р.А. Руденко, И.А. Серова и некоторых других, также далеко не безгрешных в части соблюдения законности.

Члены этой комиссии изъяли из архивов большую часть документов, обличающих Хрущева, и одновременно подобрали компромат на его политических оппонентов.

Уничтожив Берию и его подручных, Хрущев (а тогда и вместе с ним Маленков) убрал вместе с ними всех

¹ Вопросы истории, 1989. № 1/2.

² Столяров К. Указ. соч. С. 80.

серьезных свидетелей своей причастности к незаконным 30–50-х годов. С этой целью были расстреляны не только руководители МГБ, но и их ближайшие помощники и доверенные лица. В марте 1954 года вместо Министерства госбезопасности СССР создается Комитет госбезопасности при Совете Министров СССР. Его руководителем становится ставленник Хрущева И.А. Серов, сделавший все, чтобы устранить людей, опасных для его покровителя, прежде всего свидетелей того, что так называемое «ленинградское дело» было инициировано троицей Берия–Маленков–Хрущев. Хотя бывший руководитель МГБ Абакумов был арестован еще при Сталине, его не отпускают. Несмотря на то что он ни в чем не признался и обвинения против него были грубо фальсифицированы, в декабре 1954 года состоялось открытое судебное заседание Военной коллегии Верховного суда СССР. Процесс шел с грубейшими нарушениями закона и ничем не отличался от подобных мероприятий 30-х годов. Генеральный прокурор СССР Р.А. Руденко, подобно своему предшественнику Вышинскому, зная, что следствие велось с применением пыток и что обвинение основывалось на выбитых из них вымышленных признаниях, тем не менее всеми силами стремился, чтобы они были подтверждены и на суде. Руденко оказывал давление на обвиняемых, отмечая все, что свидетельствовало бы в их пользу. Все нити, которые связывали «ленинградское дело» с Маленковым и Хрущевым, сознательно обрывались. В общем, все было предопределено заранее, а лица, которые могли бы рассказать правду о «ленинградском деле», приговорены к смерти и через час после оглашения приговора по распоряжению Хрущева срочно расстреляны. Сам Абакумов не знал, что с ним расправятся немедленно. Буквально за минуту до расстрела он пригрозил: «Я все, все напишу в Политбюро...» — и тут же получил пулю в затылок¹.

¹ *Столяров К.* Указ. соч. С. 69, 79–80.

Устранив опасных свидетелей и получив в свои руки документы, которые могли скомпрометировать практически всех крупных руководителей партийного и советского аппарата, Хрущев прибег к откровенному шантажу наиболее несговорчивых противников, и прежде всего Маленкова. Этим во многом объясняются их кажущиеся нерешительность, неорганизованность и политическая слабость.

Решающую роль в шантаже, по-видимому, играл архив Сталина, оказавшийся в руках Хрущева после ареста Берии. Контроль над архивами недавнего прошлого стал для Хрущева одним из главных факторов сохранения и укрепления политической власти. Во время политической борьбы в высших эшелонах власти на июньском (1957) пленуме ЦК КПСС доверенный человек Хрущева, руководитель комиссии по «реабилитации» А.Б. Аристов обвиняет оппозицию в том, что она стремится «добраться до архивов», компрометирующих ее, и уничтожить их¹.

Сделав ставку на политическую компрометацию своих политических соперников, Хрущев поручает подготовить материалы, которые были подтасованы так, что вся вина за беззакония 30-х годов ложилась исключительно на них.

Избирательное использование архивных документов в целях укрепления личной власти Хрущева привело к искажению истинной картины беззаконий 20–30-х годов. Самые страшные преступления этого времени, связанные с геноцидом Русского народа, коллективизацией и раскулачиванием, намеренно замалчивались. Материалы (и то в усеченном виде) представлялись только за 1935–1940 годы. Участие Хрущева и его соратников в злодейских расправах на Украине (1930–1932) и в «ленинградском деле» скрывалось.

¹ Исторический архив, 1993. № 4. С. 65.

Именно в таком контексте и был подготовлен разоблачительный доклад Хрущева на закрытом заседании XX съезда КПСС в феврале 1956 года. В его первоначальном варианте давалась высокая оценка роли Сталина в «строительстве социализма». В частности, там говорилось: «Вскоре после XIX съезда партии смерть вырвала из наших рядов великого продолжателя дела Ленина — И.В. Сталина, под руководством которого партия на протяжении трех десятилетий осуществляла ленинские заветы». В таком виде текст был утвержден Президиумом ЦК¹. Таким образом, Хрущев сумел усыпить внимание своих политических оппонентов. Перед самым выступлением в доклад внесли принципиальные изменения, содержавшие грубые нападки на Сталина, обвинение его во многих преступлениях. Главным автором разоблачительных материалов, включенных в доклад, был еврейский большевик П.Н. Поспелов (Фогельсон), ранее восхвалявший Сталина как «великого корифея марксистско-ленинской науки». Тесно связанный с сионистскими кругами, Поспелов, патологически ненавидевший Сталина, приписывал ему все возможные и невозможные пороки.

Доклад был сделан Хрущевым уже после того, как состоялись выборы в ЦК КПСС и сам Хрущев избран Первым секретарем ЦК партии. Доклад продолжался более трех часов с перерывом. Все присутствовавшие были потрясены и взбудоражены. Хрущев, не сказав ни слова о главных заслугах Сталина в восстановлении и укреплении Русского государства, возрождении национального самосознания Русского народа, обрушился на умершего вождя с обвинением в преступлениях против «ленинской гвардии» и социализма. Он объявил Сталина главным виновником поражений на фронтах в первые годы войны, с яростью кричал: «Он

¹ Исторический архив, 1993. № 4. С. 11.

трус и паникер. Он ни разу за всю войну не выехал на фронты» (что было явно откровенной ложью). Как пишет очевидец: «Движение проходило по переполненному залу, когда раздавались подобные обращения... Да и все ли здесь правда? И как отделить действительную трагедию народа от тех обвинений, которые с необузданным раздражением были гневно и запальчиво высказаны докладчиком?»¹ В докладе чувствовалась глубокая личная неприязнь к Сталину. Годами сдерживаемые ненависть и злость выплеснулись у Хрущева в безобразной и неприличной форме.

Самое главное — Хрущев без разбору очернил всю государственную деятельность, в том числе очевидные достижения, Сталина. Русский народ в докладе стал безмолвным статистом, которым управлял жестокий тиран и преступник. Пытаясь представить Ленина и других еврейских большевиков «рыцарями без страха и упрека», Хрущев намеренно скрывал действительные преступления перед Русским народом, совершенные этими пламенными революционерами. В целом доклад носил откровенно антирусский характер. Хотя он и был секретным, ЦРУ через израильскую разведку быстро получило его, опубликовало в американских газетах и начало регулярно передавать посредством антирусских радиостанций «Свобода» и «Свободная Европа». Полный злобных нападок и фальсифицированных обвинений, доклад Хрущева стал мощным агитационным материалом в «холодной войне» Запада против России.

Шантажируя и деморализуя политических противников, Хрущев продолжает усиливать свои аппаратные позиции, постепенно заменяя старые кадры руководителей на свои. С 1956-го по 1961 год он обновляет более двух третей секретарей обкомов и по-

¹ Бурлацкий Ф. Вожди и советники. М., 1990. С. 89.

ловину секретарей ЦК, создает новую структуру власти — институт помощников Генерального секретаря, наделенных большими полномочиями для решения важных государственных вопросов.

В 1957 году семь членов Президиума ЦК, в том числе Молотов, Каганович, Маленков, Булганин и Ворошилов, позднее объявленные «антипартийной группой», делают попытку сместить Хрущева с поста Первого секретаря ЦК. Вопрос об этом поставили Молотов и Маленков на очередном заседании Президиума. Их поддержало большинство членов Президиума, а также примкнувший к ним Шепилов, кандидат в члены Президиума. В защиту Хрущева выступили лишь Микоян, Суслов и Кириченко, а также кандидаты в члены Президиума Л.И. Брежнев,

Г.К. Жуков, Н.А. Мухитдинов, Н.М. Шверник и Е.А. Фурцева. Большинство голосов решение о смещении Хрущева было принято.

Позднее, рассказывая о своей «антипартийной группе», Маленков признавался: «В нашей группе не было единства, не было никакой программы. Мы только договорились его (Хрущева) снять, а сами не были готовы к тому, чтобы взять власть»¹. Единственное, что смогла придумать «антипартийная группа», это предложить Хрущеву занять пост министра сельского хозяйства; зато последнее время не терял.

Используя все аппаратные возможности, он через своих ближайших сторонников — Суслова, Фурцеву, Жукова, Серова — срочно организует внеочередной пленум ЦК, который состоял в значительной степени из подобранных им людей. Были подготовлены выступления, а речи членов «антипартийной группы» заглашались специальными клакерами из числа членов ЦК. Обе стороны пытались ошельмовать друг друга.

¹ Беседы с Молотовым. С. 347.

Однако большинство членов ЦК, собранных в те дни, были сторонниками Хрущева, которых он выдвинул в последние годы. Пленум ЦК принял решение об исключении из партии членов «антипартийной группы». Первым секретарем ЦК остался Хрущев, продолживший укрепление своей единоличной власти и интриги против потенциальных соперников, среди которых он усматривал и русского полководца маршала Г.К. Жукова.

Министр обороны СССР маршал Жуков ненадолго вошел в состав высшего политического руководства страны — стал членом Президиума ЦК, выразителем державных интересов Русского народа.

Постоянно опасаясь того коренного русского начала, которое нес в себе Жуков, Хрущев решил избавиться от него: Первый секретарь ЦК боялся, возможно, и небезосновательно, что великий полководец попытается устранить его с политической арены примерно так же, как в 1953 году был устранен Берия.

Уже в октябре 1957 года Хрущев осуществляет интригу, чтобы снять Жукова с поста министра обороны и вывести из состава высшего политического руководства. Для этого министра обороны направляют с правительственной делегацией в Югославию и Албанию и во время его отсутствия проводят пленум ЦК, где принимают нужные Хрущеву решения. Как это происходило, вспоминает Конев: «Я тогда был первым заместителем Жукова. Вызывает меня Хрущев. «Как дела? — спрашивает. — Как Жуков?» Не подозревая ничего, говорю: «Все нормально...» В ответ мат-перемат. «Ты ни черта не знаешь и не замечаешь. Жуков — авантюрист, опасный человек. Готовим пленум ЦК, разделаем его под орех. Ты тоже должен выступить»¹. Пленум был тщательно подготовлен. Выступавшие на нем Конев и

¹ Родина, 1995. № 1. С. 78.

другие члены ЦК утверждали, что «Жуков не оправдал доверие партии, оказался политически несостоятельным деятелем, склонным к авантюризму в понимании важнейших задач внешней политики Советского Союза и в руководстве Министерством обороны»¹. Нашлись выступающие, в том числе и Конев, которые пытались возложить на великого полководца значительную долю ответственности за состояние и боевую готовность страны к отражению фашистской агрессии, неудачное начало боевых операций. Некоторые обличители пошли на явную фальсификацию, утверждая, что план Сталинградской битвы был разработан не Жуковым и Василевским, а А.И. Еременко и Н.С. Хрущевым².

Вслед за маршалом Жуковым в декабре 1958 года Хрущев сместил с должности Председателя КГБ И.А. Серова, которому в значительной степени был обязан успешным созывом пленума ЦК летом 1957 года, что предредило его победу над «антипартийной группой». Вместо Серова был назначен молодой выдвиженец Хрущева А.Н. Шелепин, позднее сыгравший решающую роль в отстранении Хрущева от власти.

¹ Правда. 3.11.1957.

² Родина, 1995. № 1. С. 77.

ГЛАВА 2

*АНТИРУССКИЙ ХАРАКТЕР ПРАВЛЕНИЯ ХРУЩЕВА. –
РАЗРЫВ С ПАТРИОТИЧЕСКИМ КУРСОМ СТАЛИНА. –
ОТМЕНА ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА. –
ОТТОРЖЕНИЕ КРЫМА ОТ РСФСР. – ТОРЖЕСТВО
БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ. – КОСМОПОЛИТИЧЕСКАЯ
ПРОГРАММА ПОСТРОЕНИЯ КОММУНИЗМА ЗА 20 ЛЕТ. –
РОСТ ШКУРНИЧЕСКИХ НАСТРОЕНИЙ СРЕДИ
МОЛОДЕЖИ. – НЕДОВЕРИЕ НАРОДА К ВЛАСТИ*

Правление Хрущева можно с полным основанием назвать антирусским реваншем – попыткой вернуться к революционным (погромным и волюнтаристским) методам управления страной, присущим 1917–1930-м годам.

Определенная либерализация жизни в этот период носила односторонний характер и была направлена прежде всего на реабилитацию большевистских антирусских деятелей, виновных в геноциде Русского народа в 1917–1930-х годах, во время красного террора, коллективизации и раскулачивания. Из тюрем были освобождены осколки кланов еврейских большевиков и разного рода космополиты, зато стали жестоко преследоваться русские священники, православные верующие, коренная русская интеллигенция.

По сути дела, речь шла о возвращении в страну того антирусского революционного духа «комиссаров в пыльных шлемах», который угнетал и эксплуатировал Русский народ почти два послереволюционных десятилетия.

Национальная реформа на основе интересов Русского народа, начатая Сталиным, при Хрущеве останавливается. Более того, результаты этой реформы постепенно сводятся на нет. Сталинский лозунг о

приоритете Русского народа и Русского государства заменяется некими космополитическими терминами «советский народ», «советское государство», лишенными национальной и духовной определенности.

Как отмечал митрополит Петербургский и Ладожский Иоанн, в это время из лексикона официальной пропаганды исчезло слово «русский», понятие патриотизма, отказаться от которого после невиданного роста государственной мощи страны и ее усиливающегося влияния на международной арене не представлялось возможным, — допускалось в употребление только в сочетании с терминами «советский» и «социалистический». Понятие «пролетарского интернационализма», использовавшееся в советской идеологической практике для подавления русского национального самосознания, вновь обрело первостепенное значение в государственном мировоззрении СССР.

По инициативе Хрущева отменяется обязательное изучение русского языка в школах союзных республик. Если до 1957 года в средних школах союзных республик изучали два языка: русский и местный, то по новому порядку изучение русского стало факультативным. Таким образом, закладывались основы серьезных национальных проблем в будущем. Многие жители огромной многонациональной страны лишались возможности говорить на едином общегосударственном языке. Это не только препятствовало межнациональному общению, но и сдерживало возможности получения образования жителями национальных областей.

Как рассказывал очевидец: «Как-то Хрущев принимал участие в работе пленума ЦК Компартии Украины. Пленум проводился помпезно, в зале собралось несколько тысяч человек, Никита Сергеевич любил такие массовые заседания, где вместо дела занимались часто пустыми словопрениями. Но дело было не толь-

ко в этом. На пленуме не помню кто начал свою речь по-русски. Никита Сергеевич перебил его:

– Разве вы не знаете украинского языка? Работаете-то на Украине!

Нетрудно понять, какой отклик нашла эта реплика в сердцах националистически настроенных участников пленума и особенно у тех, кто исподволь вел пропаганду за «незалежную Украину»¹.

В 1954 году Хрущев совершает страшное преступление против Русского народа, своим волевым решением осуществив незаконную передачу исконно русской земли – Крыма (Крымской области) из состава РСФСР в состав псевдогосударственного образования СССР.

Передача была оформлена Указом Верховного Совета СССР якобы на основании представлений Президиумов Верховных Советов РСФСР и УССР – «учитывая общность экономики, территориальную близость и тесные хозяйственные и культурные связи». При этом вопрос предварительно не обсуждался не только с населением и местными органами власти, но и Верховным Советом РСФСР. Проведенная в 1992 году специальная экспертиза квалифицировала решение 1954 года о Крыме как принятое с нарушением Конституции РСФСР и законодательной процедуры и не имеющее юридической силы с момента принятия². Передача Крыма УССР была осуществлена Хрущевым в русле украинского национализма. Сам Хрущев и многие из его окружения были по своей сути украинскими националистами и противопоставляли себя Русскому народу. С середины 50-х годов в Крыму и других областях Малороссии, а также в Белоруссии осуществляется массовая дерусификация населения. Закрываются русские школы, образование ведется только на мест-

¹ Бобков Ф. Д. Указ. соч. С. 148.

² Границы России... М., 1995. С. 172–173.

ных диалектах (малоросском и белорусском) русского языка. Людям, десятилетия считавшим себя русскими, усиленно внушается, что они принадлежат к особому народу, а великороссы — просто колонизаторы.

Дерусификация окраин России проходила одновременно с ослаблением русского ядра страны. В результате организованного переселения русских для освоения окраин центральные области страны лишились нескольких миллионов русских тружеников. Только в период освоения целины из Центральной России в Казахстан было направлено полтора миллиона русских людей, в то время как исторические русские земли находились в запустении.

За 1950—1958 годы число музеев в РСФСР сокращается с 542 до 479. В печати постоянно проскальзывают сообщения о кризисном состоянии в музейном деле. Газета «Правда» от 30 марта 1956 года констатирует, что «только в местных музеях РСФСР в срочной реставрации нуждаются несколько тысяч произведений живописи и десять тысяч произведений прикладного искусства». В середине 60-х годов, по официальным данным Русского музея в Ленинграде, тысячи произведений древнерусской живописи в разных городах России не имели надлежащих условий хранения, разрушались и расхищались. Государственный Русский музей выявил в Псковской области уникальные произведения живописи, которые хранились в неудовлетворительных условиях. Псковскому музею потребовалось четыре года(!), чтобы вывезти эти произведения. За это время некоторые из них погибли. Во Владимирской области вместе с действительно негодными вещами на свалку попали произведения древнерусской живописи XVI века, печатные издания XVII века.

Разрыв с патриотическим курсом Сталина знаменовало резкое оживление космополитических, анти-русских сил в общественных науках.

Снова начинаются гонения на историков-патриотов. Руководить журналом «Вопросы истории» в 1953 году назначается историк-космополит, приверженец анти-русской школы М. Покровского А.М. Панкратова (получившая в этом же году звание академика АН СССР за свои абсолютно бездарные труды). Главными идеологами в области общественных наук становятся академики И.И. Минц и П.Н. Поспелов (Фогельсон).

Редактором правительственной газеты «Известия» становится молодой еврейский большевик, зять Хрущева Аджубей, «надменный временщик и подлый и коварный», «околорадский жук» (женат на дочери Хрущева Раде).

На посту президента Академии художеств русский художник А.М. Герасимов заменяется евреем Б. Йогансоном.

Зеленый свет дается детям и родственникам палачей Русского народа, подобных председателю Особого отдела ЧК М.С. Кедрову или организатору ЧК М.И. Лацису. Сын Кедрова, например, становится академиком АН СССР по философии, а родственник Лациса — влиятельным журналистом. Снова на поверхности появляются имена родственников Свердлова, Антонова-Овсеенко, Окуджавы, Дзержинского, Сванидзе и других кланов еврейских большевиков.

Снимаются все кадровые ограничения на прием в учреждения госаппарата, культуры, науки, искусства лиц еврейской национальности, и за короткий период степень еврейского засилья здесь достигает довоенного уровня¹. Еврейский национализм и прежде всего сионизм приобретают воинствующий характер. На критику евреев и явлений еврейского засилья на-

¹ Во второй половине 50-х годов на собрании студентов МГУ министр культуры СССР Е. Фурцева заявила, что сейчас есть министерства, в которых больше половины служащих — евреи (Дикий А. Евреи в России и СССР. Нью-Йорк, 1967. С. 273).

кладывается негласный запрет. Преследованию и увольнению с работы подвергаются все, кто пытается публично высказывать свое отношение к несправедливой практике приоритета еврейских кадров над русскими.

Игнорирование интересов Русского народа, вытеснение русских кадров из важнейших сфер деятельности общества лишили российский государственный корабль правильных ориентиров. Снова, как и в 20-е годы, происходит подмена интересов Русского народа некими космополитическими, интернациональными целями. Не без влияния таких партийных идеологов, как еврейские большевики Пospelов (Фогельсон) и Минц, Хрущев выдвигает утопическую идею «построения коммунизма за двадцать лет». Если для Хрущева это был прежде всего «красивый политический ход», то для еврейских большевиков и разного рода космополитов – попыткой вытеснения из общества русских национальных идей и русского патриотизма, полной дерусификации страны, превращения ее национальной идеологии в космополитическую утопию.

В 1960 году на XXI съезде партии Хрущев объявляет, что СССР вступает в новый период – период развернутого строительства коммунизма. Коммунистическое общество, заявил Первый секретарь ЦК, будет в основном построено за 1961–1980 годы.

На первом этапе (1961–1970) предполагалось создать материально-техническую базу коммунизма и превзойти по производству продукции на душу населения США. Объявлялось, что «значительно поднимется материальное благосостояние и культурно-технический уровень трудящихся, всем будет обеспечен материальный достаток; все колхозы и совхозы превратятся в высокопроизводительные и высокодоходные хозяйства; в основном будут удовлетворены потребности советских людей в благоустроенных

жилищах; исчезнет тяжелый физический труд; СССР станет страной самого короткого рабочего дня».

На втором этапе (1971–1980) Хрущев обещал уже создать материально-техническую базу коммунизма, обеспечивающую изобилие материальных и культурных благ для всего населения, а также перейти к единой общенародной собственности и принципу распределения по потребностям.

В процессе «коммунистического строительства» должно произойти «сближение наций» и «достижение их полного единства», а в отдаленной перспективе — слияние наций во всемирном масштабе¹.

Утопически, а то и просто демагогически предрекая близкую победу коммунизма и всеобщее слияние наций, космополитические правители тем не менее стремятся использовать в своих целях духовные ценности Русского народа, эксплуатируя его высшие нравственные чувства: добротолубие, патриотизм, коллективизм, моральную чистоту, нестяжательство.

Так называемый «Моральный кодекс строителя коммунизма», принятый на XXII съезде КПСС, включал в себя многие духовные идеалы Русского народа, которые архитекторы мирового коммунизма делали средством достижения космополитических целей.

«...Моральный кодекс строителя коммунизма, — декларировалось на съезде, — включает такие нравственные принципы:

— преданность делу коммунизма, любовь к социалистической Родине, к странам социализма;

— добросовестный труд на благо общества: кто не работает, тот не ест;

— забота каждого о сохранении и умножении общественного достояния;

— высокое сознание общественного долга, нетерпимость к нарушениям общественных интересов;

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1961.

- коллективизм и товарищеская взаимопомощь: каждый за всех, все за одного;
- гуманные отношения и взаимное уважение между людьми: человек человеку — друг, товарищ и брат;
- честность и правдивость, нравственная чистота, простота и скромность в общественной и личной жизни;
- взаимное уважение в семье, забота о воспитании детей;
- непримиримость к несправедливости, тунеядству, нечестности, карьеризму, стяжательству;
- дружба и братство всех народов СССР, нетерпимость к национальной и расовой неприязни;
- непримиримость к врагам коммунизма, дела мира и свободы народов;
- братская солидарность с трудящимися всех стран, со всеми народами».

Конечно, среди нравственных принципов этого «Кодекса» было немало близкого душе Русского народа. Однако в условиях космополитического режима, враждебного Русскому народу, высокие нравственные принципы оставались просто общими фразами. Игнорирование национальных особенностей, местных традиций и обычаев, воинствующая вражда к Православию делали этот «Кодекс» в лучшем случае одной из утопий «коммунистического труда».

Как я уже отмечал, еврейские большевики с первых дней захвата власти стремились опереться на молодежь — духовно не сформировавшихся личностей. Всячески заигрывая с ней, они предлагали молодым, незрелым душам и умам решать такие вопросы, которые им были явно не по плечу. Обладая значительным эмоциональным запалом, русская молодежь, лишенная Церкви, растрчивала его на решение ложных задач, по сути дела, поставленных силами тьмы. Произошла страшная духовная растрата и оскудение душ значительной части

целых поколений. Она превращалась в материалистическое быдло, живущее только биологическими, потребительскими интересами. Начиная с 50-х годов происходит то, о чем еще в 20-е годы предупреждал русский философ Н. Бердяев: «Русский народ никогда не был буржуазным, он не имел буржуазных предрассудков и не поклонялся буржуазным добродетелям и нормам. Но опасность обуржуазивания очень сильна в Советской России. На энтузиазм коммунистической молодежи к социалистическому строительству пошла религиозная энергия Русского народа. Если эта религиозная энергия иссякнет, то иссякнет и энтузиазм и появится шкурничество, вполне возможное и при коммунизме». Так и произошло. Разуверившись в утопиях, немалая часть безрелигиозной русской молодежи именно в 50–60-х годах заложила основу того материалистического поколения, созрела в 70-е годы и породила из себя «отцов» горбачевской антирусской революции.

Сразу же после смерти Сталина доверие народа к правительству резко упало. Многие люди почувствовали, что новое политическое руководство несет им непредсказуемые трудности. Прекращение борьбы против антипатриотов и космополитов было воспринято как отказ от заветов вождя и вызвало серьезное разочарование. Усиление власти Хрущева для многих русских людей стало ассоциироваться с возвращением к антирусской политике времен революции и 20-х годов. В крупных городах каждое новое решение правительства вызывало волнение, порой переходящее в панику. Например, уже в конце июня 1953 года прошел ложный слух о предстоящей денежной реформе. Очевидец событий К. Чуковский записывает в своем дневнике за 27 июня: «Паника перед денежной реформой... на Телеграфе тысяч пять народу в очередях к сберкассам. Закупают все — ковры, хомуты, горшки. В магазине роялей: «Что за чорт, не дают трех роялей в

одни руки!» Все серебро исчезло (твердая валюта!) Ни в метро, ни в трамваях, ни в магазинах не дают сдачи. Вообще столица охвачена безумием — как перед концом света. В «Националь» нельзя пробиться: толпы народа захватили столики — чтоб на свои обреченные гибели деньги в последний раз напиться и наесться <...>. Все магазины уже опустели совсем. Видели человека, закупившего штук восемь ночных горшков. Люди покупают велосипеды, даже не свинченные: колесо отдельно, руль отдельно. Ни о чем другом не говорят <...>. Хорошо же верит народ своему правительству, если так сильно боится подвоха»¹.

¹ Чуковский К. Дневник 1930—1969. М., 1994. С. 200—201.

ГЛАВА 3

*ПРЕСЛЕДОВАНИЕ РУССКОЙ ЦЕРКВИ. — ЗАКРЫТИЕ
ХРАМОВ И МОНАСТЫРЕЙ. — ГОНЕНИЯ НА ВЕРУЮЩИХ. —
ВМЕШАТЕЛЬСТВО В ДЕЛА ЦЕРКВИ. — ПРИНУЖДЕНИЕ
К ЭКУМЕНИЗМУ*

В числе первых антирусских мероприятий Хрущева стало развертывание широкой кампании против Православия. В документах, подготовленных ЦК, — «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения» и «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» и др. — в 1954, 1958 годах давался сигнал к новому наступлению на Русскую церковь и русские святые.

Все положительное, что внес в отношения Русской церкви и государства Сталин, новый космополитический режим отвергает, возвращается к погромной практике 20—30-х годов, декларируя это как «восстановление ленинских принципов отношения к религии и церкви».

«В период культа личности Сталина, — заявлялось в 1963 году в докладе известного погромщика русской духовности В.А. Куроедова, — были допущены серьезные нарушения ленинского законодательства о культах. По инициативе Сталина во время войны и после ее окончания был принят ряд постановлений, явно выгодных церковникам. К ним, как вы знаете, в первую очередь относятся такие, которые облегчали открытие новых церквей, укрепляли материальную базу Церкви, давали неограниченные права священникам в руководстве религиозными общинами и т. д. ... Сейчас с полным основанием можно сказать, что законодательство о культах стало осуществляться строже»¹.

¹ Православная Москва, февраль 1996.

В недрах партийного аппарата разрабатываются инструкции, запрещающие принимать в монастыри лиц моложе 30-летнего возраста; в семинариях и академиях не разрешалось обучение лиц со средним специальным или высшим светским образованием; отменялось право Патриархии осуществлять финансовую поддержку монастырям, приходам, духовным учебным заведениям. Был разработан целый ряд мероприятий, подрывающих хозяйственную стабильность Русской церкви.

Усиливалось гонение на духовенство и верующих. Тысячи людей попадают в лагеря за свои религиозные убеждения (только за 1961–1964 годы за это осуждено 1234 человека). Хрущев лично обещает народу показать по телевизору «последнего попа». Во время одного из приемов этот малограмотный Первый секретарь подошел к русскому Патриарху и полупьяным голосом изрыгнул: «Ты, поп, долго будешь морочить голову народу?»

Количество церковных приходов за 1954–1963 годы было принудительно сокращено с двадцати до восьми тысяч, закрыты 31 монастырь и 5 семинарий.

Церкви закрывались под разными надуманными предлогами: то потому, что церковь была открыта в войну на оккупированной территории по разрешению немецких властей, то из-за того, что вблизи храма расположена школа, или под предлогом, что церковь мешает движению транспорта. Снова, как в 20-х годах, воинствующие безбожники устраивают костры из икон и церковных (в том числе старопечатных) книг. В некоторых местах возобновляется добыча золота путем опускания икон в чаны с кислотой.

В Кировской епархии из 75 православных приходов, существовавших в 1959 году, к 1964 году осталось всего 35; 7 деревянных церквей разобрали, одна каменная, в епархиальном городе, взорвана; в остальных 32 — бо-

гослужебные книги и иконы сожжены, сами храмы разорены дотла. В Московской епархии с 1959-го по 1963 год закрыли более половины церквей. В Москве летом 1964 года впервые за послевоенное время разрушили храм — Малого Преображения, в котором еще недавно совершал богослужение митрополит Крутицкий Николай. Особенно тяжело пострадали Белоруссия, Малороссия, Молдавия. В Днепропетровской и Запорожской епархиях в 1959 году было 285 приходов, а к 1961 году осталось всего 49. В Киеве у Церкви отняли Андреевский собор. В Карелии в 1963 году местные власти подготовили список 116 деревянных церквей XVI—XVIII веков, подлежащих безотлагательному уничтожению¹. В селе Горцы Новгородской области закрыли храм, сняли иконы, выбросили церковную утварь. В Харькове без всякого согласия со стороны верующих закрыли крупный храм Александра Невского и взорвали его. В городе Ниасе (Мордовская АССР) верующие затратили на восстановление церкви 150 тыс. рублей, здание церкви было капитально отремонтировано, а потом по распоряжению городских властей отобрана у них.

Соответственно уменьшилось и число служащих священников и диаконов. К 1961 году оставалось лишь 8252 священника и 809 диаконов; к 1967 году — 6694 священника и 653 диакона. Сокращался прием в духовную семинарию².

Под предлогом ремонта и реставрации в 1963 году закрыли древнюю святыню Русского народа — Киево-Печерскую лавру, на поклонение которой ежегодно приходили до полумиллиона паломников. Делалась попытка закрыть и Почаевскую Успенскую лавру, однако она не удалась.

¹ Чуковский К. Дневник... С. 502.

² Цытин В. История русской православной церкви 1917–1990. С. 160.

Под страхом тюрьмы запрещается паломничество к святым местам, поклонение святым мощам. Священников и епископов запугивают, а нередко и избивают.

Весной 1961 года подстрекаемый властями хулиган нападает на самого Патриарха. «1 апреля сего года, — писал Алексей I, — на праздник Вербное воскресенье в Богоявленском соборе во время моего возвращения в алтарь на ступеньках к алтарю произошло нападение на меня неизвестного злоумышленника, который с криком «ах, патриарх!» бросился на меня с поднятыми руками, чтобы нанести мне удар».

Как рассказывает митрополит Петербургский и Ладужский Иоанн: «Показательно, что, учитывая опыт своих предыдущих неудач, особое внимание богоборцы на этот раз уделили попыткам задушить Церковь ее же собственными руками. Епископов заставляли подписывать «добровольные» отказы от «ненужных» храмов, согласие на закрытие «лишних» приходов и монастырей. Одновременными подачками — спец-автомобиль «Чайка» для обслуживания Патриарха, государственные награды «в связи с юбилеем» — старались погасить в среде священноначалия волну недовольства. Политика «кнута и пряника» — древняя как мир — была вновь использована с тем, чтобы растлить духовенство, изнутри подорвать благодатное церковное единство, взять под контроль настроения верующих, дискредитировать иерархию в глазах простых прихожан»¹.

Хрущев сместил с поста председателя Совета по делам Русской православной церкви Г.Г. Карпова, при котором в военные и послевоенные годы осуществлялось массовое открытие православных приходов, заменив его воинствующим безбожником В.А. Куроедовым. Совет по делам Русской православной церкви был слит

¹ Завтра, 1994. № 30.

с Советом по делам религиозных культов, занимающимся устройством дел инославных конфессий и сект, и получил наименование Совета по делам религий при Совете Министров СССР. Так Русская православная церковь была «уравнена» с разного рода сектами.

Космополитический режим Хрущева под угрозой репрессий вынуждал Русскую церковь принять дискриминационные изменения в «Положении о Русской православной церкви». Согласно им, настоятель вместе с клириками устранялись от участия в приходском собрании и приходском совете. Хозяйственное и финансовое попечение о приходе и храме возлагалось на приходское собрание, составленное из мирян, и приходской совет с председателем — старостой.

Космополитические власти устраняют неугодных им священников и иерархов, вместе с тем способствуя продвижению по церковной иерархии угодных им лиц. Идет подкуп слабых душ или нетвердых в вере лиц. По стране гастролирует целый ряд отщепенцев — священников-расстриг, выступающих с антирелигиозными лекциями.

В таких условиях росли сектантство и разного рода искажения религиозного чувства. Например, обычай ходить на кладбище на Пасху возник в 60-е годы как своего рода религиозная демонстрация против безбожного космополитического режима. В религиозном сознании многих русских людей, лишенных правильного пастырского слова, идея воскресения Христа связывается с чувством поминовения (и мысленного воскрешения) умерших близких.

О том, какие методы космополитические власти использовали против Русской церкви, свидетельствуют письма Патриарха Алексия I в советские органы.

Из письма от 20 ноября 1959 года:

«1. Продолжающееся нападение на духовенство и верующих под флагом антирелигиозной пропаган-

ды, с извращением и непроверенными приводимыми фактами, с выводами, оскорбляющими религиозные чувства верующего человека, с дискредитацией духовенства вообще в глазах народа с целью опорочить всю Церковь и ее служителей.

2. Закрытие монастырей с полным во многих местах игнорированием тех положений, которые выработаны Советом по делам Р[усской] П[равославной] Ц[еркви] при нашем участии. Такое же отношение на местах может быть и в будущем.

Теперь, в ближайшее время, придется закрыть в трех особо важных пунктах, где действуют католические и лютеранские церкви: в Литве, в Белоруссии (Гродно) и в Риге. Весьма желательно отменить это решение по понятным причинам.

3. До последнего времени церковная власть свободно распоряжалась церковными суммами: 1) на поддержание бедных приходов и на ремонты церквей, а также 2) на пособия нуждающимся бывшим работникам церковным, ставшим инвалидами и беспомощными по старости, не имеющим права на пенсию от патриархии. Это она делала, исходя из того, что церковные суммы состояются из жертв верующих **на нужды церкви**. Теперь — первое затруднено, а второе совершенно воспрещается, вследствие чего я загружен слезными мольбами и просьбами так или иначе решить этот насущный вопрос.

4. В последнее время совершенно изменилось отношение уполномоченных на местах к духовенству, включая и архиереев. Некоторые уполномоченные прямо заявляют, что теперь не то, что было до сего времени: теперь архиерей может только служить, а управляет уполномоченный, причем уполномоч[енный] нередко парализует действия архиерея, не регистрируя по своему усмотрению назначаемых или перемещаемых священнослужителей. Таких священников

уполномоченный без сношения с епископом снимает с регистрации, и вообще многие из них действуют административно, не считаясь с законной церковной властью. А некоторые прямо заявляют, что положение церкви вообще — бесперспективно... Это не может не волновать и не вызывать ненужных предположений и заключений.

5. Беспрецедентной является история с приемом в этом году в дух[овные] семинарии и академии. На местах были чинимы **всякие** препятствия, вплоть до вызова лиц, выразивших намерение поступить в семинарию, вплоть до отобрания у них паспортов: были случаи требования **увольнения** лиц, перешедших из семинарии в академию, без объяснения причин.

6. Намечается стремление сокращать штаты священников в церквях, даже Москвы, где по нашему заключению требуется такой, а не меньший состав священнослужителей.

7. За последнее время наблюдается неожиданное закрытие храмов, вопреки желанию верующих и невзирая на то, что ближайший храм находится в расстоянии десятков, а то и в сотнях километров.

8. Беспокоит нас тенденция сокращения епархий, хотя нами признается более полезным сохранить существующее их количество и иметь архиереев в каждой из них, как было до сего времени.

9. Неимоверно увеличены взносы налога по новой оценке церковных строений, напр[имер] в Молдавии на остающиеся в ней три мужских монастыря приходится налогов в год арендной платы — одному (Гербовецкому мон[астырю]) около 420 тыс. руб., а другому (Кицканскому) 36 тыс. руб. Такие меры должны вызвать неизбежно закрытие этих монастырей. Теперь уже местное Управление ком[мунального] хоз[яйства] административным порядком снимает все средства этих монастырей и требует продажи имущества.

10. Большим вопросом является до сего времени свечной вопрос. Раньше общий налог составлял один миллион с небольшим, а после повышения продажной цены с 1 окт[ября] 1958 г. с 15 руб. за килограмм до 200 руб. — уплачено налогов 71 154 038 руб.

11. Из-за крайнего повышения налогов с духовенства многие священнослужители вынуждены уходить с мест»¹.

Из письма от 2 июля 1962 года:

«Во весь послереволюционный период право штатного духовенства на участие в богослужении никогда не оспаривалось государственной властью. Пребывающие на покое архиереи и находящееся за штатом духовенство всегда пользовались правом участия в богослужении... За последние два-три года установился порядок, в силу которого уходящий за штат священнослужитель стал гражданской властью лишаться права принимать участие в совершении богослужений, и для него уход за штат фактически стал равнозначен запрещению в священно-служении, которое, как известно, является тяжелым церковным наказанием».

Специальное письмо Патриарх Алексей I направил В.А. Куроедову 10 декабря 1962 года в связи с закрытием часовни над могилой блаженной Ксении Петербургской: «Мне как бывшему Ленинградскому митрополиту, особенно вспоминая дни блокады Ленинграда, хорошо известно, с каким усердием ленинградцы посещают эту могилу и служат панихиды по блаженной Ксении... Неожиданное закрытие часовни и, главное, кощунственное разрушение самой могилы воспринимаются верующими как оскорбление их религиозных чувств. Почему в течение 40 с лишним лет не считалось незаконным пользование часовней наряду с храмом на кладбище, а теперь это считается недопустимым?»

¹ Отечественные Архивы, 1994. № 5. С. 51—53.

Из письма от 14 января 1963 года:

«За последние два года замечено, что со стороны местных властей, и, в частности, органов милиции, чинятся различные препятствия, вплоть до категорического отказа в восстановлении прописки тем из воспитанников духовных учебных заведений, которые желают продолжить свое обучение с момента демобилизации из рядов Советской армии».

Космополитические силы стремятся внедрить в Русскую церковь чуждые и разрушающие начала.

Одним из орудий разрушения Православной церкви стал в это время так называемый «экуменизм», сатанинское движение за подчинение Церкви некоей внешней преступной силе. Начало этому движению было положено известным масонским деятелем, председателем ИМКА Джоном Моттом на съезде «Международного миссионерского совета», работавшего в 1910 году в Эдинбурге (Шотландия).

Исследователи справедливо отмечают, что «экуменизм» был направлен прежде всего против Православной церкви, единственно истинной Православной веры, ибо остальные христианские конфессии являются отпавшими от Православия и потерявшими христианскую чистоту. Для того чтобы ввести в заблуждение православных, масон Д. Мотт для обозначения этого движения выбрал не западное, латинское слово «универсализм» (от латинского слова «вселенная»), а греческий аналог – «экуменикос», который относится только к Православию как истинному вселенскому вероисповеданию. «Очевидно, ближайшей открытой целью такой подмены было стремление замаскировать еретический замысел православным термином, взятым из классического для Православия греческого языка, а отдаленной – возможность рано или поздно отождествить Вселенские соборы с «Экуменическим советом» (Всемирным советом церквей), который в конце кон-

цов мог бы провозгласить себя «Вселенским Собором»¹. Учитывая, что во Всемирном совете церквей закулисной руководящей силой является масонство, то речь безусловно шла о подчинении Русской церкви диктату сатанинской силы «вольных каменщиков».

Конечно, в царствование Николая II масонское экуменическое движение не могло утвердиться в России. Последовавшие война, революция и антирусские эксперименты большевиков сделали для масонов на какое-то время не актуальным развитие экуменизма в России. И лишь после Второй мировой войны, когда русское Православие начинало подниматься после чудовищного погрома, сатанинские силы вновь пытаются взять его под свой контроль. При Сталине у них это не получилось, но после его смерти с помощью коммунистических функционеров хрущевской когорты проводится закулисная дипломатическая обработка иерархов Русской православной церкви, а через них и других Поместных православных церквей.

Летом 1960 года под воздействием космополитической власти с должности председателя Отдела внешних церковных сношений смещается (а затем отправляется на покой) митрополит Крутицкий и Коломенский Николай (Ярушевич)², выступавший против экуменических связей. На его место по негласному велению властей назначается архимандрит Никодим (Ротов), возведенный в сан епископа Подольского (а через год архиепископа Ярославского). Этот иерарх становится активным сторонником экуменизма. Вокруг него собираются определенные люди, которые среди русских клириков и монахов получают название «никодимовского экуменического блока архиереев».

¹ *Архим. Серафим (Алексиев), архим. Сергей (Язаджиев)*. Почему православному христианину нельзя быть экуменистом. СПб., 1992. С. 4.

² Позднее, как гласит православная молва, этот архиерей был умерщвлен (*Кондаков С.* Битва за Россию продолжается. «Молодая гвардия», 1994. № 9. С. 139).

Коммунистические функционеры, искавшие новые рычаги влияния на мировое сообщество, попали в ловушку масонских интриганов. В 1961 году на III генеральной ассамблее Всемирного совета церквей в Дели в его состав вошли одновременно все Поместные православные церкви и масонский «Международный миссионерский совет»¹. Этот акт воодушевил космополитические элементы, скрывавшиеся в Русской православной церкви, дав начало своего рода новому духовному расколу в ее среде, подняв на поверхность такие темные личности, как А. Мень, Г. Якунин.

Несмотря на трудности, созданные враждебной космополитической властью, Русская православная церковь продолжала свое духовное служение. Лучшие иерархи и священники Русской церкви с твердостью и достоинством переносили испытания и укрепляли дух Русского народа.

Выступая на Конференции советской общественности за разоружение 16 февраля 1966 года, Патриарх Алексей I дал понять властям, что никакие гонения не могут изменить существо Русской Церкви, являющейся главной духовной и патриотической силой.

«Моими устами, — заявил Патриарх, — говорит с вами Русская православная церковь, объединяющая миллионы православных христиан — граждан нашего государства. Примите ее приветствие и благопожелания. Как свидетельствует история, это есть та самая Церковь, которая на заре русской государственности содействовала устройению гражданского порядка на Руси, укрепляла христианским назиданием правовые основы семьи, утверждала гражданскую правоспособность женщины, осуждала ростовщичество и рабовладение, воспитывала в людях чувство ответственности и долга и своим законодательством

¹ Журнал Московской Патриархии, 1962. № 1. С. 49—58.

нередко восполняла пробелы государственного закона. Это та самая Церковь, которая создала замечательные памятники, обогатившие русскую культуру и донныне являющиеся национальной гордостью нашего народа. Это та самая Церковь, которая в период удельного раздробления Русской земли помогла объединению Руси в одно целое, отстаивая значение Москвы как единственного церковного и гражданского сосредоточения Русской земли. Это та самая Церковь, которая в тяжкие времена татарского ига умиротворяла ордынских ханов, ограждая Русский народ от новых набегов и разорений. Это она, наша Церковь, укрепляла тогда дух народа верой в грядущее избавление, поддерживая в нем чувство национального достоинства и нравственной бодрости. Это она служила Русскому государству в борьбе против иноземных захватчиков в годы Смутного времени и в Отечественную войну 1812 года. И она же оставалась вместе с Русским народом во время последней мировой войны, всеми мерами способствуя нашей победе и достижению мира. Словом, это та самая Русская православная церковь, которая на протяжении веков служила прежде всего нравственному становлению нашего народа, а в прошлом и его государственному устройству... Правда, несмотря на все это, Церковь Христова, полагаящая своей целью благо людям, от людей же испытывает нападки и порицания, и тем не менее она выполняет свой долг, призывая людей к миру и любви. Кроме того, в таком положении Церкви есть и много утешительного для верных ее членов, ибо что могут значить все усилия человеческого разума против Христианства, если двухтысячелетняя история его говорит сама за себя, если все враждебные против него выпады предвидел Сам Христос и дал обетование непоколебимости Церкви, сказав, что и врата адовы не одолеют Церкви Его!»

ГЛАВА 4

БЕДСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ. – НАСТУПЛЕНИЕ ИДЕОЛОГИИ МАЛОГО НАРОДА. – АНТИРУССКИЙ ХАРАКТЕР ШЕСТИДЕСЯТНИЧЕСТВА. – ЕВРЕЙСКОЕ ЗАСИЛЬЕ В УЧРЕЖДЕНИЯХ КУЛЬТУРЫ. – ПОГРОМ ИСТОРИЧЕСКОЙ МОСКВЫ. – РУССКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ КОСМОПОЛИТИЧЕСКОМУ РЕВАНШУ. – ПРЕВОСХОДСТВО РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ. – УБОЖЕСТВО КУМИРОВ МАЛОГО НАРОДА. – ПРЕСМЫКАТЕЛЬСТВО КОСМОПОЛИТОВ ПЕРЕД ХРУЩЕВЫМ. – ПОЛИТИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР ПРИСУЖДЕНИЯ НОБЕЛЕВСКОЙ ПРЕМИИ Б. ПАСТЕРНАКУ

Бедственное положение сложилось в русской культуре. Здесь космополитический реванш выбросил на поверхность значительное число деятелей, преисполненных ненависти к России и готовности свести счеты с Русским народом.

Под разными вывесками начинают действовать кружки, по своему характеру близкие к масонским. В конце 50-х годов возрождаются так называемые «никитинские субботники». Основателями этих «субботников», своего рода литературно-философского кружка, космополитического по духу, стали еще в 1914 году присяжный поверенный масон А.М. Никитин и его жена, писательница Е.Ф. Никитина. В 30-е годы субботники прекратились, чтобы возобновиться в «оттепель», но уже с другой целью. Никитина и «зубры» либеральной интеллигенции 20-х годов привлекали сюда молодежь, стремясь воспитать ее в духе космополитических идеалов.

Духовная и патриотическая цельность русского общества сознательно деформируется в пользу космополитической идеологии малого народа. Начинает выходить из подполья и расширяться слой людей,

для которых понятие русского патриотизма и величие Русского государства вызывали ненависть и активное неприятие. Постепенно формируются группы единомышленников, узнававших друг друга по общим символам. Хорошими в их понимании были те, кто любил Эренбурга, предпочитал иностранную литературу русской, увлекался фальшивой и деланой поэзией Евтушенко, Вознесенского, Рождественского. Плохими и отсталыми — кто восхищался Шолоховым и другими русскими писателями, считал себя патриотом, любил поэзию Есенина.

Еврейские литераторы, вроде того же Эренбурга, не стесняются выступать с нападками на русских писателей, привычно обвиняя их в антисемитизме. Их неудовольствие вызывают даже А.Т. Твардовский и А.И. Солженицын, которых они обвиняют во враждебности интеллигенции, имея в виду только интеллигенцию малого народа¹.

Интеллигенция малого народа создает себе особый иллюзорный мир, ориентированный на Запад. Духовным ценностям русской культуры, продолжавшим существовать в произведениях русских писателей, художников, она предпочитает вымышленный мир (удивительно напоминающий западный), куда она пытается поселить и нашего современника, своеобразно трактуются модные произведения тех лет «Алые паруса» и «Человек-амфибия». Проводится мысль, что все хорошее только за горизонтом, из нашей мрачной (русской) действительности можно уйти в прекрасный зарубежный мир, где «красивая жизнь», где «благородные дамы и господа» научат народ, как надо жить по-настоящему. Репертуар театров переполняют переводные зарубежные пьесы, которые с упоением и своеобразными акцентами и трактовками

¹ См., например, *Чуковский К. Дневник...* С. 333.

играют преимущественно еврейские актеры, смакующие бытовые подробности нездешнего мира.

Если в 20–30-е годы интеллигенция малого народа воспевала геноцид русских и восхищалась разрушением России, то после Сталина она по-прежнему привержена «героике» тех лет, но уже посматривает в сторону Запада и как бы духовно эмигрирует из России.

Именно на этой закваске возникает новая модификация идеологии малого народа – так называемое «шестидесятничество». Движение это апеллировало к «золотой эре» советской власти, «двадцатым годам» и по своей сути было антирусским. Оно выступало не столько против советской системы, сколько против ценностей Русской цивилизации и Русского государства, частично возрожденных при Сталине.

Ортодоксальный большевизм и его новая модификация – «шестидесятничество» были ветвями одного антирусского дерева. И тех, и других объединила общая ненависть к исторической России. Недаром, что в 60-е годы большевистский журнал «Октябрь» и орган либеральных шестидесятников «Новый мир» совместно ополчились на журнал «Молодая гвардия», робко, но отстаивавший русские национальные интересы.

Как в свое время советская интеллигенция 20-х годов призывала народ отречься от своего прошлого, порвать со своими темными предками, интеллигенция 60-х годов призывает отречься от сталинского прошлого, заклеить своих отцов. Даже лучшие представители советской интеллигенции, такие, как К. Чуковский, не стеснялись заявлять об этом. В частности, в разговоре с редактором «Литературной газеты» он высказался так: «Я старый интеллигент, не могу сочувствовать тому, что происходит сейчас в литературе. Я радуюсь тому, что «дети» ненавидят «отцов»...»¹ Волна огульного

¹ Чуковский К. Дневник... С. 340.

отрицательства эпохи Сталина почти повально охватила советскую интеллигенцию, еще раз, таким образом, проявившую свой антирусский характер.

Ядром интеллигенции малого народа по-прежнему оставалось еврейство. Пользуясь поддержкой сверху, еврейские деятели открыто выступают против любых проявлений коренной русской культуры, настаивают на участии евреев в любом русском органе печати.

В конце августа 1956 года русский художник В.А. Серов напечатал в «Правде» статью, где пытался защищать национальные корни русского искусства. В ответ на его статью восстала вся еврейская публицистика, привычно обвиняя художника в черносотенстве и антисемитизме.

Обострение национальной борьбы среди интеллигенции в 1962 году привело к реорганизации газеты «Литература и жизнь» и созданию на ее основе газеты «Литературная Россия», что вызвало приступ откровенной злобы со стороны космополитических сил. В. Шкловский, С. Образцов демонстрировали свой протест против довольно робкой попытки русских писателей создать умеренный национальный орган, требуя ввести туда целую группу евреев, в частности воинствующего еврейского националиста З. Паперного. Образцов, например, нагло заявил на совещании, что не будет сотрудничать с новой газетой, пока в ее редакции состоит писатель Г.М. Марков, обвинив его и многих других русских писателей в антисемитизме, угрожая им физической расправой¹.

В 60-х годах в московской организации Союза писателей 65 процентов составляли евреи, кроме того, у многих русских писателей были жены-еврейки². Один

¹ Чуковский К. Дневник... С. 340.

² Чивилихин В. Дневники... С. 180. Жены-еврейки, в частности, были у К. Федина, В. Катаева, С. Щипачева, В. Вишневского (Минувшее. Исторический альманах. № 8. М., 1992. С. 397).

из старейших русских поэтов той поры Иван Молчанов, когда литераторы малого народа исключили его из Дома литераторов, дал по адресу К. Симонова такую телеграмму:

У каждой банды свой закон,
Свои пути, свои дороги.
Толстой от церкви отлучен,
Я отлучен от синагоги¹.

Примерно такое же положение было в творческих союзах художников, архитекторов, композиторов. Далекие от национальных интересов Русского народа, деятели этих союзов стремились разрушить национальную самобытность России, административно, насильственно вытесняя ее космополитическими «идеалами».

В этом вытеснении русской культуры невежество и малограмотность руководителей и чиновников хрущевского режима шли рука об руку с представителями интеллигенции малого народа, поддерживавшими все антирусские начинания того времени.

Как писал покончивший жизнь самоубийством в атмосфере травли и преследований со стороны интеллигенции малого народа А.А. Фадеев², «искусство, которому я отдал жизнь свою, загублено самоуверенно-невежественным руководством партии <...>. Литература — это святая святых — отдана на растерзание бюрократам и самым отсталым элементам народа, из самых «высоких» трибун — таких, как Московская конференция или XX партсъезд, — раздался новый лозунг «Ату ее!» Тот путь, которым собираются «ис-

¹ Шевцов И. Великое служение Отчизне. «Молодая гвардия», 1996. № 9. С. 184.

² Интеллигенты малого народа старательно распространяли слухи, что Фадеев покончил жизнь самоубийством из-за своей причастности к сталинским репрессиям. Однако его участие в этих репрессиях было не больше, чем, скажем, участие Эренбурга в арестах по «делу врачей».

править» положение, вызывает возмущение: собрана группа невежд, за исключением немногих честных людей, находящихся в состоянии такой же затравленности и потому не могущих сказать правду <...>. Литература отдана во власть людей неталантливых, мелких, злопамятных. Единицы тех, кто сохранил в душе священный огонь, находятся в положении париев и — по возрасту своему — скоро умрут. И нет никакого уже стимула в душе, чтобы творить...»

Ярким примером войны против русской культуры, которую вели совместно хрущевский режим и интеллигенция малого народа, стала варварская реконструкция великого русского города Москвы. План реконструкции был разработан еще Кагановичем в 1935 году. Новый этап этого плана предусматривал снос только в центре города сотен памятников русского зодчества и построение на их местах уродливых модернистских коробок.

Против варварской акции выступила группа русских архитекторов, художников, писателей, заявивших, что новое строительство не должно противопоставляться памятникам русского зодчества, а гармонично увязываться с ними. Предлагалось не «утюжить» холмистый рельеф Москвы, а вписывать новые постройки в московский пейзаж, так, чтобы они только подчеркивали древность, самобытность и неповторимый характер лица русской столицы.

У архитекторов-космополитов и поддерживавших их деятелей культуры малого народа (вроде академика Поспелова (Фогельсона)) отпор русских патриотов вызвал взрыв ненависти. Новый вариант проекта еще более усиливал варварские, антирусские подходы к реконструкции Москвы.

Как отмечал доктор архитектуры П. Ревякин, «здесь у проектировщиков была своя теория: новое должно вытеснить старое. Это догматическое поло-

жение они (космополитические архитекторы. — *О. П.*) распространяют, не задумываясь, даже на памятники архитектуры. В силу этой «теории» некоторые наши градостроители стремятся запроектировать свое сооружение именно так, чтобы оно либо превосходило своими размерами памятник архитектуры и подавляло его, либо шло вразрез с его архитектурным решением... Подобные методы проектирования приводят к тому, что целые районы старого города обречены на пестрое, неорганизованное и архитектурно-случайное нагромождение зданий».

Защитники сохранения национальной самобытности Москвы предлагали следующее: «Центр Москвы должен быть сохранен, его нужно оставить как заповедник, в котором будут сосредоточены памятники нашей культуры с древних времен и до наших дней. В кольце «А» следует установить особый режим строительства, эксплуатации зданий и территорий, ибо каждый метр этой земли имеет историческую ценность... Нельзя допустить, чтобы здесь возводились дома более четырех-пяти этажей».

Зачем сосредотачивать именно в центре гигантский поток машин? Не проще ли перенести ряд учреждений и министерств из центра, рассредоточив таким образом потоки движения? А центр вместе с ансамблем Кремля должен стать архитектурным заповедником. Это имеет важнейшее не только художественно-эстетическое, но и политическое значение.

Реакция, которая последовала за предложениями русских патриотов, показала, насколько были велики антирусские силы в архитектуре и каких высоких покровителей они имели.

11 мая 1962 года в «Правде» появилось большое письмо в духе 20-х годов, в котором сторонники сохранения самобытного лица Москвы обвинялись «в вопиющей безответственности, профессиональном не-

вежестве и злопыхательстве». Их взгляды объявлялись «давно отброшенной, политически несостоятельной идеей о консервации исторически сложившейся части Москвы как музейного города, о подчинении всей жизни нашей столицы традициям старины».

Архитекторы-космополиты демонстративно противопоставляли старое и новое, демагогически провозглашая, что «мы не можем предпочесть прошлое Москвы ее настоящему и будущему». Разгромное письмо подписали руководители Союза архитекторов и разных строительных организаций, возглавляемых преимущественно евреями.

Как и в 20-е годы, Москва подвергается чудовищному погрому. Взрывается ряд ценных архитектурных построек в Кремле, сносятся церковь Благовещенья, что на Бережках, 1697 год (на Ростовской набережной), Тихвинская церковь в Дорогомилове, 1746 (около Киевского вокзала), Преображенская церковь XVIII века (на Преображенской площади), церковь Иоакима и Анны XVII–XVIII веков (на ул. Б. Якиманка) и Николая Чудотворца в Ямах XVII–XVIII веков; исчезают с лица земли Собачья площадка, дом Хомякова (где в 20-е годы находился музей 40-х годов XIX века), десятки старинных московских домов и особняков.

Вместо разрушенных самобытных старинных московских построек возводятся безликие, однообразные коробки, спроектированные архитекторами-космополитами Посохиним, Макаревичем, Иоафаном, Гельфрейхом и т. п. Ни одна столица мира не знала такого варварства в отношении к бесценным памятникам национального зодчества, которое в Москве осуществляют «творцы» вроде Посохина. Этот архитектор-космополит, «подаривший» Москве унылое, стеклянное здание Дворца съездов в Кремле, при осуществлении своего плана застройки Арбата (Калининского проспекта) с какой-то патологической

яростью настаивал на сносе русской церкви XVII века на Поварской улице. К счастью, русские патриоты в буквальном смысле слова легли под бульдозер, но не позволили уничтожить святыню.

Бульдозер идеологии малого народа стремился снести все, что не соответствовало космополитическому взгляду на жизнь и отражало духовные особенности Русского народа.

Несмотря на культурные погромы и неблагоприятные условия для русского национального творчества, оно продолжало существовать в трудах истинных русских писателей.

Патриотические мотивы поведения русского человека на войне отражаются в лучших произведениях этого времени – книгах М. Шолохова «Судьба человека» и «Последние залпы» и «Тишина» Ю. Бондарева, «Живые и мертвые» К. Симонова.

Вехой в понимании русской крестьянской жизни стали «Районные будни» В. Овечкина. Весьма знаменательно – они начали печататься еще при жизни Сталина, отражая тот сдвиг в общественном сознании, который требовал изменения отношения к крестьянству.

Именно в этот период, несмотря на злобное противодействие космополитов в условиях жесткого раскрестьянивания, внутренним духовным, даже демонстративным протестом рождается новая, глубоко народная русская литература, корнями связанная с деревней, с крестьянством.

Создаются (хотя некоторые публикуются позднее) такие выдающиеся произведения русской литературы, как «Дело было в Пенькове» С. Антонова, «Липяги» С. Крутилина, «Пряслины» Ф. Абрамова, «Деньги для Марии» В. Распутина, «Привычное дело» В. Белова, «Горькие травы» П. Проскурина, а также произведения В. Астафьева, Е. Носова, В. Шукшина. Эти писатели рисуют замечательные по своей цельности

и духовному богатству образы русских людей на селе. Многие из них становятся как бы певцами уходящей, но по-прежнему духовно великой крестьянской Руси.

В русле этой русской народной литературы появляются рассказы А.И. Солженицына. Особенно хорошо написан рассказ «Матренин двор». Простая русская женщина Матрена Васильевна выражает самые характерные черты коренных русских людей: трудолюбие, добротолубие, нестяжательство, те самые черты, которые так жадно и жестоко эксплуатировали большевики. Матрена любила самозабвенно работать, так работать, «чтобы звуку не было, только ой-ой-ойиньки, вот обед подкатил, вот вечер подступил». Как и для всех коренных русских крестьян, работа уже была смыслом жизни, «верным средством вернуть себе доброе расположение духа». Она:

«Не гналась за обзаводом... Не выбивалась, чтобы купить вещи и потом беречь их больше своей жизни.

Не гналась за нарядами. За одеждой, приукрашивающей уродов и злодеев». Именно на таких людях, заключал автор, стояло и стоит наше село, наш город и вся земля наша.

Народная русская литература была принята космополитами в штыки. Лучшие ее произведения с большим трудом попадали в печать. Московские журналы отвергали «Районные будни» В. Овечкина, повесть В. Белова «Привычное дело» (и только позднее она была опубликована в журнале «Север»), не давали ходу первому роману Ф. Абрамова «Братья и сестры», а когда он вышел, всячески травили, как и за предыдущие «Пути-перепутья», «Вокруг да около». Сколько страданий испытал Шукшин с одной только «Калиной красной». А Яшина травили за его рассказ «Рычаги» и очерк «Вологодская свадьба»¹.

¹ Огнев А. Русская деревня в жизни и литературе, М., 1991. № 6. С. 262.

И коммунистические идеологи, и критики малого народа смыкались в единый фронт, не давая развиваться корневой русской литературе.

На Втором съезде писателей интеллигенция малого народа организовала выступление против М. Шолохова. Руководил делом сам член Политбюро Суслов. Этот партийный функционер перед съездом позвонил Ф. Гладкову и сказал: «Вы должны дать Шолохову отпор». Гладков выступил, страшно волнуясь. На следующее утро ему позвонили: «Вашим выступлением вполне удовлетворены, вы должны провести последнее заседание...»¹ На этом последнем заседании Гладков снова выступил против Шолохова. Письма, которые стали поступать Гладкову, не оставляли сомнения, что большинство поняло антирусский характер выступления Гладкова.

Острое неприятие коренной русской литературы в стане малого народа выразилось в злых нападках на рассказ А. Солженицына «Матренин двор». Больше всего наследников комиссаров раздражал образ самой Матрены. Антирусская еврейская публицистка Л. Иванова заявляла: «Не такие «праведницы» восстанавливали колхозы и теперь работают, чтобы сделать их передовыми. Жизнь преобразуют сильные и активные люди, воодушевленные высокими гражданскими идеалами»². А по мнению другого еврейского критика Г. Бровмана, не следует изображать таких людей, как Матрена с ее «костным страдальческим праведничеством», так как не они «составляют действительную моральную опору и села, и города, и всего нашего советского мира»³.

Самыми шумными кумирами малого народа в хрущевский период были несколько еврейских литерато-

¹ Чуковский К. Дневник... С. 271.

² Литературная газета. 14.5.1963.

³ Литературная Россия. 1964. № 1.

ров и один еврейский скульптор. Имена И. Эренбурга, Е. Евтушенко (Гангнуса), Б. Окуджавы, А. Вознесенского, В. Аксенова, Э. Неизвестного подавались русским людям как самые выдающиеся явления современности. Благодаря бесстыдной саморекламе и наглому нахрапу эти творчески бесцветные личности сумели завоевать доверие коммунистического руководства, сочиняя дежурные партийные стишки вроде этих:

«Я, — писал Евтушенко, — если

мучат сомненья,
Ища от них исцеленья,
Иду ходоком к Ленину...»

Или он же:

Не умрет вовеки Ленин,
И Коммуна не умрет.

Или еще он же:

И пусть, не в пример неискренним,
рассчитанным чьим-то словам,
«Считайте меня коммунистом» —
вся жизнь моя скажет вам.

Не обладая творческим талантом, эти деятели привлекали к себе внимание периодическими скандалами, которые сами организовывали вокруг своих имен¹. Будучи обычными прислужниками космополитического режима, они создавали себе образ «гонимых».

На встрече Хрущева с творческой интеллигенцией в декабре 1962 года именно еврейские литераторы больше всего пресмыкались перед партийной верхушкой. Тот же Евтушенко в своей речи, в частности, сказал:

«Вся наша жизнь — борьба, и если мы забудем, что должны бороться неустанно, каждодневно за оконча-

¹ Например, Е. Евтушенко распускал слухи о своем неизбежном самоубийстве, перерезал телефон в квартире, пытаясь добиться для себя особых условий жизни. И добился.

тельную победу идей ленинизма, выстрадавших нашим народом (по-видимому, он имел в виду народ, к которому принадлежали еврейские большевики. — *О. П.*), — мы совершим предательство по отношению к народу... »

«Бой за Советскую власть, — патетически восклицал этот еврейский поэт. — Бой за Советскую власть продолжается... Я, как никогда, понимаю, что мы отвечаем за завоевания революции, за каждую ниточку знамени нашей революции. И на наших плечах сегодня, как никогда, лежит большая ответственность перед ленинскими идеями, перед завоеваниями революции, как никогда!»

В таком же духе обращались к Хрущеву В. Аксенов и Э. Неизвестный. Прохиндеи благодарили КПСС за заботу о них, восхваляли марксистско-ленинскую философию, твердили о верности идеям XX и XXII съездов партии. При всем удивительном пресмыкательстве этих деятелей малого народа перед Хрущевым в одном они безусловно были искренни — в стремлении сохранить «завоевания нашей революции», имея в виду главный ее результат — господство над Русским народом еврейских большевиков.

Русские писатели презирали подобных деятелей и избегали их. А. Твардовский, например, не считал Евтушенко настоящим поэтом, а видел в нем только фигляра, который вечно чувствует себя под прожектором¹. Эта точная оценка «творчества» Евтушенко разделялась многими. Подобным образом ценили и В. Аксенова. Русский писатель Чивилихин записывает в своем дневнике в 1963 году, какое отталкивающее впечатление производил этот еврейский литератор. «Эти фаты (имея в виду Аксенова), — записывает в дневнике Чивилихин, — узаконили в нашей литературе тип молодого литератора — фанфарона, всезнайку и трепача. Когда

¹ Чуковский К. Дневник... С. 470.

наступят другие времена? Что этим щеглам до народа, до его бед и проблем. Прочирикать, и ладно».

Пользуясь особым благоволением литераторов малого народа, занимавших сильные позиции в Союзе писателей и Агитпропе ЦК КПСС, Аксенова в 1963 году направляют представлять молодой советский роман на Ленинградский симпозиум европейских писателей. На этом симпозиуме Аксенов (по словам Чивилихина) произнес «гимназическую» речь, в которой, между прочим, ввернул такую фразу: «Свою-то страну я знаю неплохо»¹.

Ностальгические нотки по ушедшей эпохе 20-х — начала 30-х годов олицетворялись у интеллигенции малого народа в понятии «Арбат»², певцом которого при хрущевском режиме стал сын видного еврейского большевика Б. Окуджавы. «Ах, Арбат, мой Арбат, ты моя религия», — пел, брэнча на гитаре, этот еврейский бард, тоскуя по временам, когда малый народ чувствовал себя полным господином великой страны.

Арбатство, растворенное в крови,
Неистребимо, как сама природа, —

декларировал сын большевика. —

Ах, Арбат, мой Арбат!
Ты мое призвание,
Ты и радость моя, и моя беда.

Или:

Солнце, май, Арбат, любовь —
выше нет карьеры...

Недаром примерно в это же время другой еврейский литератор Рыбаков писал роман «Дети Арбата»

¹ Чивилихин В. Дневники... С. 168.

² В 20—30-е годы Арбат был заселен еврейскими чиновниками и другими представителями малого народа, служившими в различных государственных учреждениях и организациях, редакциях, издательствах и т. п.

(опубликован в 1980-е годы), в котором также ностальгически описывал эпоху 20-х годов.

Особняком среди творческих деятелей малого народа стоял Б. Пастернак. Этот воистину выдающийся поэт стал козырной картой в нечистой игре, которую вели против Русского народа западные спецслужбы при поддержке еврейских диссидентов и эмигрантов.

В начале 1956 года Б. Пастернак тайным образом переправил в итальянское издательство рукопись своего романа «Доктор Живаго», который явно не принадлежал к лучшим образцам русской литературы. Например, известного литературоведа К. Чуковского роман Б. Пастернака сильно разочаровал. Роман этот, писал Чуковский, «не слишком понравился — есть отличные места, но в общем вяло, эгоцентрично, гораздо ниже его стихов»¹. Появление этого романа на Западе было использовано в целях антисоветской (и прежде всего антирусской) пропаганды. С помощью западных спецслужб организуется шумная кампания и массовая публикация книги в ряде стран. В течение 1957 года за рубежом вышло восемь изданий романа, а уже в 1958-м — Шведская академия наук присудила за него Нобелевскую премию. Сам писатель, казалось, с горечью понял, что шумиха, поднятая вокруг него, имела мало отношения к художественным достоинствам книги. «По истечении недели, — писал Пастернак, — когда я увидел, какие размеры приобретает политическая кампания вокруг моего романа и убедился, что это присуждение — шаг политический, теперь приведший к чудовищным последствиям, я по собственному побуждению, никем не принуждаемый, послал свой добровольный отказ»². Однако на самом деле Пастернак занял двучленную позицию. Утверждая о своей верности советской родине, он вместе с тем

¹ Чуковский К. Дневник... С. 274.

² Правда. 6.11.1958.

продолжал отправлять за границу материалы, которые способствовали дальнейшему усилению пропагандистской шумихи вокруг его имени. Подобная лукавая позиция взаимоотношений между писателем и властью с легкой руки Пастернака стала своего рода образцом для представителей советской интеллигенции. Убеждение в том, что только на Западе могут понять и оценить настоящий талант, широко распространяется, особенно среди интеллигенции малого народа. Характерно настроение Пастернака: «Жить мне в Советском Союзе невозможно, и я вижу только два выхода из создавшегося положения: покончить с собой или уехать в Англию, там я буду жить свободно и меня оценят по достоинству и побеспокоятся обо мне»¹.

¹ Источник, 1993. № 4. С. 107. В материальном отношении жизнь Пастернака выгодно отличалась от жизни абсолютного большинства писателей. Он имел большую квартиру, двухэтажную дачу, машину, деньги на сберкнижке, получал большой доход со своих книг.

ГЛАВА 5

ЭКОНОМИКА, «РАСКРУЧЕННАЯ» ДО 1953 ГОДА. – ДИНАМИЧНЫЙ РОСТ ПРОМЫШЛЕННОСТИ. – ТРУДНОСТИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ. – ПРОДОЛЖЕНИЕ РАСКРЕСТЬЯНИВАНИЯ. – ССЕЛЕНИЯ ДЕРЕВЕНЬ. – ЛИКВИДАЦИЯ ПРИУСАДЕБНЫХ УЧАСТКОВ. – ОСВОЕНИЕ ЦЕЛИНЫ. – ЗАПУСТЕНИЕ РУССКОЙ ДЕРЕВНИ. – ПЕРЕКАЧКА НАЦИОНАЛЬНОГО ДОХОДА РОССИИ В ПОЛЬЗУ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК. – ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ШАРАХАНИЯ ХРУЩЕВА. – СОЗДАНИЕ ВСНХ И СОВНАРХОЗОВ

Экономическое развитие СССР в 50-е – начале 60-х годов отличалось высокой динамичностью, темпы которой были заданы еще при жизни Сталина. Как отмечал бывший председатель главного экономического органа страны Госплана СССР В.Н. Новиков: «После смерти Сталина новому руководству осталось наследство хотя и тяжелое, но во многих отношениях неплохое<...>. Государственная машина, раскрученная до 1953 года, продолжала работать и двигалась в основном вперед, независимо от того, кто где сидел. Мне даже представляется, что, если бы тогда «там» вообще никого не было, страна продолжала бы существовать и развиваться по линии, намеченной ранее... С моей точки зрения, в масштабе СССР сбить государство в целом на худший ритм работы можно было только искусственными или нарочито глупыми мерами, а при нормальном состоянии страны налаженное хозяйство при сложившихся кадрах и достигнутом уровне технического прогресса, при наличии талантливых конструкторов, технологов, ученых и квалифицированных рабочих могло сохранять набранные темпы более 10 лет. Нашу огромную махину не просто было раскатать, но нелегко и остановить»¹. За

¹ Вопросы истории, 1989. № 1/2.

1950–1960-е годы национальный доход СССР увеличивался ежегодно в среднем на 10,2% в год. Для сравнения соответствующий показатель в США равнялся 2,9%, в Англии – 2,4, во Франции – 4,7, в ФРГ – 8, в Италии – 5,6%¹.

Особенно высокими в эти годы были темпы роста промышленного производства, оно увеличивалось в среднем на 11,8% в год. За десять лет объем промышленной продукции вырос в 3 раза.

По многим видам промышленной продукции в результате высоких темпов их производства среднегодовой абсолютный прирост за 1954–1961 годы в нашей стране был выше, чем в США (чугун, сталь, железная руда, уголь, нефть, цемент, ткани, обувь)².

Уже в 1958 году СССР превзошел США по числу выпускаемых металлорежущих станков, магистральных тепловозов и электровозов, тракторов, зерновых комбайнов. СССР стал одним из крупных экспортеров машин и оборудования. С 1950-го по 1960 год экспорт их из нашей страны (без экспорта в социалистические страны) вырос в 23 раза³.

Однако, несмотря на быстрый рост основных фондов машиностроения, его темпы отставали от темпов роста всей русской промышленности. Так, в 1950–1960-х годах рост основных производственных промышленных фондов составил 275%, а машиностроения и металлообработки – 200%.

Внушительные успехи были достигнуты в электроэнергетике. В течение 1951–1960 годов эта отрасль отличалась большими масштабами ввода новых мощностей и сооружением крупных гидроэлектростанций, рассчитанных на комплексное использование для

¹ Народное хозяйство в СССР в 1967 году. М., 1968.

² Народное хозяйство в СССР в 1961 году. М., 1962. С. 144.

³ История социалистической экономики СССР (далее ИСЭ). Т. VI. С. 329.

электрификации, орошения и судоходства (например, Камского, Волжского, Волгоградского, Иркутского и др.) Строились такие гигантские ГРЭС, как Приднепровская, Славянская, Мироновская, Братская. Однако сооружение этих электростанций осуществлялось без учета того ущерба, какой они наносили окружающей среде. В результате строительства гидроэлектростанций затоплялись огромные территории, на которых ранее находились русские города и населенные пункты, ценные сельскохозяйственные угодья, что в масштабе государства сводило на нет высокую эффективность этих электростанций.

В 1956–1960 годах ускоренными темпами происходило создание гигантских энергосистем. В 1956 году была закончена линия электропередач, соединяющая Волжскую ГЭС с Москвой, а в 1958 году – со Златоустом, явившаяся основой Единой энергетической системы страны. В 1959 году закончено объединение высоковольтными линиями электропередач Уральской, Южной и Центральной межрайонных энергосистем и положено начало созданию Единой электроэнергетической системы Европейской части страны, в состав которой в конце 1960 года входило 27 энергосистем с установленной мощностью более 29 млн. квт¹.

Среди прочих отраслей промышленности в этот период наиболее высокими темпами росла химическая промышленность. Так, за 1950–1960-е годы химическая и нефтехимическая промышленность, опережая все промышленное производство, увеличила выпуск продукции в 4 раза². Самыми высокими темпами росло производство химических волокон и нитей (в 8,7 раза), а также синтетических смол и пластмасс (в 4,6 раза)³. Среди крупнейших новостроек химической промыш-

¹ Электрификация СССР. М., 1970. С. 390.

² ИСЭ СССР. Т. VI. С. 357.

³ Там же. С. 358.

ленности этого времени следует прежде всего отметить Щебекинский комбинат по производству синтетических жирных кислот и спиртов (введен в 1954-м), Стерлитамакский содовый завод, Березниковский калийный комбинат, Красноярский, Рязанский, Курский, Энгельсский заводы искусственного волокна.

Если в промышленности режим Хрущева пожинал плоды организационной работы, начатой еще при жизни Сталина, то в сельском хозяйстве, которое перешло в наследство от вождя в тяжелом положении, новым руководителям пришлось столкнуться с огромными трудностями. Хотя Сталин перед своей смертью и строил планы реформирования сельскохозяйственного производства, его наследникам не хватило мудрости и последовательности в выполнении этих замыслов. Изменения, которые они провели в сельском хозяйстве, были половинчаты и не затронули того антирусского механизма перераспределения ресурсов, с помощью которого большевистский режим эксплуатировал русских крестьян.

За 1953–1959 годы заготовительные и закупочные цены на продукцию колхозов были повышены в три раза, а по отдельным продуктам – в 10–12 раз и выше. Однако уже в конце 1958 года были снижены цены на некоторые сельхозпродукты и одновременно повышены цены на горючее, запчасти и другие промышленные товары, что значительно ухудшило пропорции обмена для сельского хозяйства. Например, если при Сталине для того, чтобы купить килограмм сахара, крестьянин должен был продать 7 кг пшеницы, то в 1962 году надо было для покупки килограмма сахара сдать государству 14 кг пшеницы. Такое же увеличение разрыва в ценах произошло и по другим сельскохозяйственным продуктам.

Чтобы привлечь крестьян к работе в колхозах и совхозах, вносятся изменения в систему оплаты их тру-

да. В 1953 году было рекомендовано колхозам выдавать колхозникам из средств, поступающих от реализации скота и продуктов животноводства, денежные авансы ежеквартально в размере 15% на все трудодни, выработанные в общественном хозяйстве в истекшем квартале, и, кроме того, до 10% на кормодобывание. В марте 1956 года было принято решение «О ежемесячном авансировании колхозников и дополнительной оплате труда в колхозах», в котором рекомендовалось на эти цели расходовать не менее 25% денежных доходов, полученных от всех отраслей общественного хозяйства, и 50% денежных средств, полученных в виде авансов по контрактации, закупкам и обязательным поставкам сельскохозяйственной продукции.

В колхозах стали создаваться переходящие денежные и продовольственные фонды, позволяющие в определенной степени гарантировать регулярную оплату труда. Однако разрешенный сверху уровень оплаты труда крестьян был очень низок и по-прежнему не обеспечивал воспроизводство их жизненных сил.

В 1953 году снижаются нормы обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов с личных подсобных хозяйств, а в 1958 году отменяются полностью.

Несмотря на некоторое повышение материального благосостояния жителей села, процесс раскрестьянивания продолжался и, более того, усилился. Побывавший в Америке Хрущев с восторгом привез оттуда желание распространить у нас опыт организации крупных сельскохозяйственных комплексов (пресловутая кукуруза была в его планах только эпизодом, отражающим его механический подход к зарубежному опыту).

В середине 50-х годов, как и в годы коллективизации, в деревню из города направляются тридцать тысяч «учителей», чтобы возглавлять сельское хозяйство

в качестве председателей колхозов и учить крестьян жить. «Учителя» эти, как и их предшественники в 30-х годах, не умели отличить пшеницу от ржи. Срок их подготовки определялся правительством в три недели на курсах и двухмесячной стажировкой. Крайне несерьезный, легкомысленный подход правительства в этом вопросе характерно отражал уровень государственного мышления на самом верху — примитивное представление о сельскохозяйственном труде как неквалифицированном, выполнять который может каждый черноработчий, а руководить — любой грамотный человек. В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему укреплению колхозов руководящими кадрами» говорилось, что партийные и советские органы обязаны развернуть работу на предприятиях, в учреждениях и в других организациях по подбору работников для руководящей работы в колхозах. Одновременно в Обращении ЦК КПСС к народу призывалось оказывать помощь колхозной деревне, направив передовых и наиболее подготовленных людей города для постоянной работы в качестве председателей колхозов. Много беды принесли в деревню эти «передовые» люди города! Сколько безграмотных авантюристов село в кресло руководителей колхозов! Не знавшие крестьянской жизни, да и не хотевшие ее понять, они всеми силами громили еще сохранявшийся в то время традиционный крестьянский уклад жизни, разрушали традиционную культуру. Именно эти кадры стали приводным ремнем дальнейшей политики раскрестьянивания.

Якобы бесспорным объявляется тезис о том, что «сельское хозяйство будет приближаться к уровню промышленности по технической вооруженности и организации производства, а сельскохозяйственный труд превратится в разновидность промышленного труда»¹.

¹ Основы коммунистического воспитания. М., 1964. С. 571.

Прежде всего продолжался процесс механического укрупнения хозяйств путем соединения нескольких в одно. Если в 1945 году у нас было 222 тыс. колхозов, то перед смертью Сталина — 124 тыс., а после смещения Хрущева — 38 тыс. Соответственно увеличилось число крестьянских дворов, приходящихся на один колхоз, с 83 в 1945 году до 426 в 1965 году. Наученные горьким опытом колхозники «единогласно» поднимали руки и за соединение колхозов, и за превращение их в совхоз, где колхозная собственность по каким-то высшим юридическим «законам» превращалась в государственную.

Но для такого механического укрупнения хозяйств необходима была и другая структура расселения крестьянского населения, совсем не совпадавшая с исторически сложившейся.

Какое это имело значение при осуществлении «социалистических» преобразований села, что предки этих крестьян жили на этой земле столетиями, были связаны с ней своими корнями, могилами дедов и отцов, со сложившимся традиционным укладом жизни! Механически укрупненным хозяйствам более способствовали механически укрупненные населенные пункты, а сотни тысяч небольших сел и деревень должны были погибнуть навсегда. Нашлись и ученые, которые «научно» обосновали это чудовищное мероприятие.

Однако раскрестьянивание времен Хрущева и Брежнева шло не только путем механического укрупнения хозяйств и населенных пунктов. Наступление осуществлялось также на остатки того, что делало крестьянина крестьянином, — на его приусадебное хозяйство (кусочек земли, который крестьянин мог обласкать своими руками) и его скотину. Ведется оголтелая пропаганда, объявляющая эти последние атрибуты крестьянства пережитками прошлого, от которых надо

отказываться, сконцентрировав все силы и энергию на решении задач общественного хозяйства.

Об отношении русского крестьянства к мероприятиям Хрущева по ликвидации приусадебных участков рассказывает очевидец, который присутствовал при разговоре Н.С. Хрущева со своими односельчанами: «После завтрака собрали сход. Никита Сергеевич говорил два часа — убеждал односельчан отказаться от приусадебных участков. «Земляки, поддержите меня. Зачем вам свинья, коровы — возиться с ними? Колхоз и так вам все продаст по государственной цене». И так далее и тому подобное. Из толпы послышался возглас: «Никита, ты что, сдурел?» И сельчане стали расходиться. Хрущев обозлился и уехал»¹.

Тем не менее лишение крестьян приусадебных участков началось. Нашлись и «ученые», поддержавшие эту бредовую идею.

«Повышение уровня и устойчивости доходов, получаемых колхозниками от общественного хозяйства... по-новому ставит и вопрос о личном подсобном хозяйстве колхозников... По мере укрепления колхозов и развития их производительных сил ведение такого примитивного хозяйства становится все менее и менее эффективным»², — писала один из идеологов раскрестьянивания Т. Заславская в 1960 году. Снова на крестьянина обрушиваются с налогами, урезают участки, ограничивают с кормами, заставляя его вырубать сады и отказываться от содержания личного скота. Если в 1959 году в личном хозяйстве крестьян было 19 млн. коров, то к 1964 году снизилось на 6 млн., а к 80-м годам сократилось еще на три. В результате запретов на развитие личного подсобного хозяйства доля его в товарной продукции животноводства сократилась с 50% при Сталине до 19% при Хрущеве³.

¹ Неизвестная Россия. XX век. Т. I. М., 1992. С. 276.

² Заславская Т. И. Современная экономика колхозов. М., 1960. С. 105.

³ ИСЭ СССР. Т. VI. С. 242.

Хрущев меняет приоритеты финансирования сельского хозяйства. Если при Сталине большая часть средств, отпускаемых на эти нужды, шла на укрепление хозяйств Центральной России и Малороссии, то при Хрущеве — на освоение казахских степей. Если Сталин приказал сажать по Волге и Уралу лесозащитные полосы, чтобы уберечь от суховеев черноземные житницы Центральной России, то Хрущев отверг этот план и велел распахать 40 млн. га степей на целине, обрекая на упадок сельские хозяйства Центральной России.

На февральском пленуме ЦК КПСС (1954) было объявлено, что решением проблемы увеличения производства зерна является расширение посевов зерновых культур за счет распахивания целинных и залежных земель в Казахстане, Сибири, на Урале и в Поволжье. Освоение целинных земель проводилось как все-союзная кампания. Уже в первые годы на пустынные и необжитые земли было брошено 360 тыс. человек, преимущественно из Центральной России¹, которым выделили 200 тыс. тракторов, 55 тыс. зерновых комбайнов, десятки тысяч грузовых автомобилей и другой техники. Хуже всего было с жильем, в некоторых местах зимовали в палатках. Тем не менее, несмотря на огромные трудности, в 1954–1955 годах было распаханно 30 млн. га залежных земель.

Освоение целинных земель продолжалось до 1960 года, к которому было распаханно в общей сложности 42 млн. га. Хотя распашка целины на несколько лет и улучшила зерновую проблему страны, решить ее полностью не смогла.

Целинная эпопея подняла на новый уровень Казахстан, который по производству товарного зерна вышел на второе место после РСФСР, оставив позади Мало-

¹ Впоследствии число людей, «брошенных» на целину из Центральной России, достигло полутора миллиона человек.

россию. В ранее безлюдных казахских степях благодаря всесоюзной поддержке возникли шоссейные и железнодорожные магистрали, благоустроенные совхозные поселки, тысячи новых предприятий, преобразивших этот край.

Политика форсированного освоения целины в Казахстане пагубно сказалась на положении русской деревни. Вместо того чтобы вложить деньги на подъем русского сельского хозяйства, сотни миллиардов рублей были выброшены в степях Казахстана. Распашка целины не решила продовольственной проблемы. Напротив, именно Хрущев впервые за всю историю России начал импортировать зерно из-за границы¹.

Зато с конца 50-х — начала 60-х годов развивается неотвратимый процесс запустения русских земель в центре страны. С 60-х годов более шести миллионов гектаров русской пашни заросло кустарником, а свыше трех миллионов гектаров орошаемых угодий практически выбыли из оборота². В Тверской области, например, площадь сельскохозяйственных угодий за это время уменьшилась на 840 тыс. га, в Калужской — на 50 тыс.

С середины 50-х годов осуществляется наступление космополитического режима на остатки промысловых артелей. Я уже отмечал выше, что перед войной артели и кооперативы фактически потеряли свою самостоятельность, хотя продолжали существовать на формально независимых по отношению к государству предприятиях. Однако даже символическая самостоятельность промысловых артелей была не по душе Хрущеву. Аналогично волюнтаристской экономической политике укрупнения колхозов и совхозов, преобразования колхозов в государственные предприятия и промысловые артели механически присоединяются к

² Байбаков Н. К. Сорок лет в правительстве. М., 1993. С. 257.

¹ Правда. 28.9.1989.

государственным промышленным предприятиям. 14 апреля 1956 года выходит постановление «О реорганизации промысловой кооперации». Согласно этому постановлению государственной промышленности передается около 3500 наиболее крупных промысловых артелей, на которых было занято 600 тыс. человек с общим объемом производимой продукции на сумму 23 млрд. рублей. Значительная часть артелей была слита с однотипными государственными предприятиями, перестав существовать как самостоятельные организации. Другие – продолжали существовать самостоятельно, но уже не как артели, а как государственные предприятия. Многие из них, особенно предприятия, занятые ремонтом и изготовлением обуви, одежды, трикотажных изделий, мебели по индивидуальным заказам населения, ремонтом металлоизделий, музыкальных инструментов и др., а также парикмахерские и фотографии вошли в систему вновь организованных управлений бытового обслуживания населения. Так, государство, не вложив ни копейки, методами большевистской коллективизации создало новую отрасль. В 1960 году промысловые артели полностью ликвидируются, а это значит, в государственную промышленность было передано 25,6 тыс. промысловых артелей, выпускавших продукцию на 62,4 млрд. рублей (в ценах тех лет) и дававших работу 2,6 млн. человек¹.

4 мая 1961 года был принят Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни». Этот завоевавший печальную известность Указ по своей сути был направлен не против тунеядцев, а прежде всего против самостоятельных и предприимчивых членов общества, ведущих независимую

¹ Знамя, 1989. № 1. С. 153.

от государства индивидуальную трудовую деятельность. Еще раз подрубались корни наиболее активным и предприимчивым людям (крестьянам, выращивавшим свою продукцию на рынок без «разрешения» совхозо-колхозов, ремесленникам-кустарям и даже писателям и поэтам). Все должны были состоять в какой-либо государственной или окологосударственной организации, а иначе объявлялись антиобщественными элементами или тунеядцами.

Хрущевская эпоха создавала новый казенный «фольклор». «У нас в почете матушка, томсшлак и суперфосфатушко», — печатали в газетах и отдельных сборниках якобы услышанные в народе пословицы, — «Дитя любит ласку, а станок — смазку», «Не следи за гудком, а следи за станком», «На нашем заводе брак не в моде».

В период правления Хрущева происходило перераспределение национального дохода, созданного русским народом, в пользу других народов СССР. Перераспределение осуществлялось как в форме расчетов по заниженным ценам на продукцию, создаваемую на территории РСФСР, и завышенным на других территориях, так и путем прямого бюджетного перекачивания средств, созданных в РСФСР, в другие союзные республики. Вся тяжесть налоговой и бюджетной политики, политики закупочных цен и госпоставок легла на РСФСР, Малороссию и Белоруссию — республики, которые больше всего пострадали от войны. В 50-е годы среднемесячные доходы колхозников Узбекской и Таджикской ССР были в 9 раз выше, чем в РСФСР, и почти в 15 раз выше, чем в Белоруссии¹. Темпы роста капитальных вложений государственных и кооперативных организаций в РСФСР заметно отставали от капитальных вложений в других союзных республиках. Если за 1950—1960-е годы в РСФСР они выросли

¹ Литературная Россия. 17.11.1989.

в 4,3 раза, то в Среднеазиатском районе — в 7,3 раза, в Казахском районе — 8,9 раза, в Молдавии — в 6,7 раза, в Прибалтийском районе — в 5,8 раза¹. Таким образом, создавались условия для приоритетного экономического развития нерусских республик. Соответствующим образом изменялась и динамика товарооборота. Если в РСФСР за этот же период объем товаров, купленных населением, увеличился в 3,6 раза, то в Молдавии — в 6,2 раза, в Казахстане — в 6,0 раза, в Литве — в 5,7 раза, в Узбекистане, Таджикистане, Армении, Киргизии — в 4,2–4,8 раза².

На таких же экономических основах держались отношения между Россией и странами Восточной Европы. Рычаги экономического влияния на страны Восточной Европы основывались на неравноправной эксплуатации природного и экономического потенциала России. Многие свои продукты (нефть, сырье, машины и др.), в больших масштабах отправляемые в Восточную Европу, СССР продавал по ценам значительно ниже мировых, а покупал у них фруктовые и овощные консервы и соки, продукцию сельского хозяйства (Болгария), лекарства и автобусы (Венгрия), косметику (Польша), машины и оборудование (ГДР и Чехословакия) по мировым ценам, хотя качество этой продукции было явно ниже мирового. Таким образом, прежде всего за счет России финансировалась экономика и поддерживался относительно высокий (по сравнению с СССР) уровень жизни в странах Восточной Европы.

В области экономики Хрущев постоянно проявлял абсолютное невежество. Его экономические шарашки регулярно лихорадили народное хозяйство и всю систему управления им. О методах руководства Хрущева ярко свидетельствует такой факт. «Как-то поздней осенью 1958 года, — вспоминает В.Н. Новиков,

¹ Рассчитано по: Народное хозяйство СССР в 1967 году. С. 626.

² Там же. С. 713.

— звонит мне заведующий сельхозотделом ЦК КПСС В.П. Мыларшиков и говорит: «Товарищ Новиков, Никита Сергеевич поручил мне передать вам, что надо организовать работу для переделки 100 тыс. прицепных комбайнов на самоходные». Тогда основным комбайном был прицепной (к трактору), выпускавшийся Ростовским комбайновым заводом. Я просто опешил: предложение дикое, где взять 100 тысяч дизелей или моторов? Да и вообще комбайн надо заново проектировать, а не просто переделывать. Отвечаю, что вряд ли возможно сразу взяться за переделку 100 тысяч комбайнов, не зная, во что их превратим: это оставит село без комбайнов. Слышу: «Вы понимаете, товарищ Новиков, от кого исходит инициатива? Надо не вопросы ставить, а заняться выполнением поручения». Вижу, дело заходит далеко. Утром звоню: «Владимир Павлович, все продумал и предлагаю кратчайший путь: разрешите мне к весне тысячу комбайнов... переделать в самоходные. Летом или даже еще весной в южных районах мы их опробуем и тогда уверенно переделаем все 100 тысяч в короткий срок...» Мы часть комбайнов (конечно, с великими трудностями) превратили в самоходные, но при первых же, самых легких, работах они развалились, как и следовало ожидать. На этом эпопея была закончена...»¹ Всегда полный множества непродуманных замыслов, Хрущев большую часть из них быстро забывал, преследуемый какой-то новой нелепой идеей. Зная такой стиль работы Первого секретаря ЦК, партийные и хозяйственные работники не стеснялись просто обманывать его. Руководители некоторых областей «водили Никиту за нос». Как рассказывал председатель Госплана СССР Н.К. Байбаков, однажды в Воронежской области местные партийные руководители перед приездом Хрущева решили «замаскировать» неубранный урожай кукурузы и распоря-

¹ Вопросы истории, 1989. № 1/2.

дились с помощью волочащихся за тракторами стальных рельсов примять кукурузные стебли к земле¹. И подобных случаев было немало.

К концу 50-х годов Хрущев стал воображать себя великим вождем, подобно Ленину, формулируя новую хозяйственную задачу построения коммунизма, он заявил: «Коммунизм есть Советская власть плюс электрификация плюс химизация всей страны».

Побывав в Америке и увидев, какую роль там играет кукуруза, Хрущев решает внедрить эту культуру повсюду в России, даже на Севере. Конечно, привыкшая к теплему климату (США располагаются южнее России) кукуруза у нас не прижилась, а средства были затрачены огромные.

Конечно, самой бредовой экономической идеей Хрущева и его соратников стал лозунг «Догнать и обогнать» Америку по всем абсолютным показателям народного хозяйства уже к 1970 году. Однако хозяйственные расчеты его угодливых экономических советников были несостоятельны, так как не учитывали действительной глубины разрыва между СССР и США, а исходили из каких-то придуманных цифр. Кроме того, не принимался в учет фактор наличия в США особого международного экономического механизма перекачки хозяйственных ресурсов из других стран мира в США, используя несправедливые цены и кабальные финансово-кредитные условия. За счет этой перекачки (перераспределения), а не только за счет собственного производства, и обеспечивался высокий уровень потребления в США.

При Хрущеве страна отходит от системы хозяйственной автаркии и постепенно теряет независимость от западной системы экономического паразитизма и эксплуатации чужих ресурсов. СССР стал продавать по заниженным ценам нефть и другие ресурсы, полу-

¹ Байбаков Н. К. Указ. соч. С. 217.

чая на выручку за них зерно и товары широкого потребления, которые можно было производить самим. Западные руководители недоумевали, зачем стране с самодостаточной экономикой продавать нефть и другие ресурсы по заниженным ценам. В результате этой акции Хрущева западные экономики в конце 50-х — начале 60-х годов стали развиваться бурными темпами. Немецкое и японское «экономическое чудо» (рост производства на 9–11% в год) было прямо связано с дешевой российской энергией. А СССР с каждым годом все сильнее попадал в зависимость от Запада. Появились целые советские организации и люди, непосредственно связанные с западным рынком и ставшие своего рода его агентами. Идея автаркии, самодостаточности, полной экономической независимости советского государства была практически похоронена.

Космополитический режим вместо того, чтобы исходить из внутренних условий и потребностей, навязывает русской экономике невыполнимые темпы и пропорции производства. А так как они не достигались, Хрущев объяснял это недостатками системы организации и управления производством. Чтобы «исправить» эти «недостатки», Первый секретарь ЦК пытается ломать старые организационные рамки. В конце 1956 года Хрущев выступает с идеей о ликвидации министерств и создания системы управления экономикой по региональному принципу. Выдвигает лозунг децентрализации управления и усиления самостоятельности и ответственности отдельных регионов. Вместо хозяйственных министерств создается Всесоюзный совет народного хозяйства во главе с Д.Ф. Устиновым, который практически заменял или подменял собой Совет Министров. Все оперативные вопросы, большие и малые, решаются уже в ВСНХ (за исключением вопросов международных отношений, армии, флота, авиации, органов безопасности) и местных совнархозах. По-

следние как бы разделили всю страну на ряд удельных княжеств. Разрываются десятилетиями складывавшиеся хозяйственные связи, кооперация по поставкам комплектующих изделий, тормозится освоение новой техники. В результате создания ВСНХ и совнархозов условия хозяйствования ухудшились, а темпы производства стали падать. Все это вызывало недовольство многих людей — от рядовых работников до министров.

ГЛАВА 6

СТАЛИНСКИЕ КОРНИ МИРОВЫХ ДОСТИЖЕНИЙ РУССКОЙ НАУКИ ПРИ ХРУЩЕВЕ. – ПЕРВЫЕ В МИРЕ ТЕРМОЯДЕРНАЯ БОМБА, АТОМНАЯ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЯ И АТОМНЫЙ ЛЕДОКОЛ. – РУССКИЙ ПРОРЫВ В КОСМОС. – ПИОНЕРЫ КВАНТОВОЙ ЭЛЕКТРОНИКИ. – МИРОВОЙ УРОВЕНЬ РУССКОЙ НАУКИ В ФИЗИКЕ, ХИМИИ, БИОЛОГИИ

В области научно-технических достижений мирового значения наша страна в 50–60-е годы преимущественно пожинала плоды осуществления научных программ, разработанных и начатых еще при жизни Сталина.

Прежде всего это относится к исследованиям русских ученых по атомной энергетике, ракетостроению, изучению космического пространства.

Созданный в 1943 году русским ученым И.В. Курчатовым Институт атомной энергии (Ленинград) стал одним из главных мировых научных центров. Под руководством Курчатова были сооружены первый в Москве циклотрон (1944) и первый в Европе атомный реактор, созданы первая русская атомная бомба (1949) и первая в мире термоядерная бомба (1953), построены первая в мире атомная электростанция (1954, Обнинск) и крупнейшая установка для проведения исследований по осуществлению регулируемых термоядерных реакций (1958).

Русские ученые (Д.И. Блохинцев и др.) создают важную отрасль науки – физику высоких и сверхвысоких энергий, нашедшую самое широкое промышленное применение в строительстве атомных электростанций и технических средств с атомными двигателями. В конце 1957 года спускается на воду первый в мире ледокол с атомным двигателем, получивший на-

звание «Ленин». В 1958 году вступает в эксплуатацию АЭС в Сибири мощностью 100 тыс. киловатт. В 1957 году Объединенный институт ядерных исследований (Дубна) под руководством Д.И. Блохинцева построил крупнейший в мире (для того времени) синхрофазотрон.

Корнями в сталинский период уходят и русские достижения в ракетостроении и космонавтике. Еще в 30-е годы под руководством С.П. Королева возникла исследовательская группа по изучению реактивного движения. В предвоенные годы русская наука сформировала основные направления в ракетостроении. В войну создаются многозарядные самоходные пусковые установки с реактивными снарядами – «катюша» и др. (В.П. Бармин, В.А. Рудницкий, А.Н. Васильев), ведутся работы по созданию жидкостных ракетных ускорителей для серийных боевых самолетов (В.П. Глушко и С.П. Королев).

В 1946–1955 годах наша страна делает резкий рывок в исследованиях по ракетостроению, намного опережая все другие страны, и прежде всего США. По сути дела, именно Россия закладывает основы современного ракетостроения. По настоянию Сталина в конце 40-х годов над вопросами проектирования и изготовления ракет работали 13 научных институтов и конструкторских бюро, 35 заводов. Создается ряд различных типов ракет, осуществляется последовательная программа изучения верхних слоев атмосферы с помощью зондирующих ракет.

Под руководством С.П. Королева происходит промышленное воплощение многих идей и разработок теории космонавтики, разработанной русскими учеными во главе с М.В. Келдышем.

С начала 50-х годов русская наука начинает вести разработку по созданию межконтинентальных баллистических ракет (МБР) и ракет-носителей.

Для запуска этих ракет в 1955 году начинается строительство космодрома Байконур, где 21 августа 1957 года происходит испытание первой в мире межконтинентальной баллистической ракеты, имевшей важное военное значение.

4 октября 1957 года модифицированным вариантом этой ракеты был запущен первый в мире искусственный спутник Земли. Таким образом, Россия начала космическую эру.

На втором искусственном спутнике Земли, запущенном в ноябре 1957 года, русские ученые впервые в истории науки проводят биологические исследования, а также исследования космических лучей и коротковолновой радиации Солнца. Русские ученые создают новую область науки – космическую физику.

В мае 1958 года был запущен третий искусственный спутник Земли, на котором в качестве источника энергии используются солнечные батареи. Этот искусственный спутник стал первой в мире автоматической научной станцией, с помощью которой впервые проведены прямые измерения магнитного поля Земли, радиации Солнца, химического состава и давления атмосферы, плотности распределения метеорного вещества вокруг Земли.

Достижения передовой русской науки и промышленности впервые в истории человечества позволили направить человека в космос. 12 апреля 1961 года русский человек летчик-космонавт Ю.А. Гагарин на корабле-спутнике «Восток» совершил орбитальный полет вокруг Земли. Дальнейшее планомерное изучение околоземного пространства при помощи искусственных спутников, планет Солнечной системы – Луны, Марса, Венеры – при помощи автоматических спускаемых аппаратов, длительное пребывание человека в космосе на борту орбитальных научных станций – лабораторий серии «Салют», и выполнение русскими

космонавтами-исследователями широкого круга работ по освоению космоса прочно закрепили за Россией первенство в области ракетной техники, доказали превосходство многих направлений русской науки.

Вслед за Гагариным суточный полет вокруг Земли совершил Г.С. Титов, трое суток продолжался совместный групповой полет космонавтов А.Г. Николаева и П.Р. Поповича. В 1963 году совершены многосуточные полеты В.Ф. Быковского и первой женщины-космонавта В.В. Терешковой.

В 1959 году русские ученые начали подготовку полетов космических ракет к планетам Солнечной системы. В этом году первая автоматическая межпланетная станция вышла из поля тяготения Земли, прошла на расстоянии около 7500 км от поверхности Луны и вышла на орбиту вокруг Солнца, став его первым искусственным спутником. В 1961–1962 годах русские межпланетные станции направляются на исследования Венеры и Марса.

Русские ученые явились пионерами в области создания квантовой электроники. В 1951 году в Физическом институте АН СССР по инициативе А.М. Прохорова начались фундаментальные исследования по квантовой электронике. В 1952–1955 годах Прохоров совместно с Н.Г. Басовым доказал возможность создания усилителей и генераторов принципиально нового типа. Первый молекулярный генератор был построен ими в 1955 году. Басов впервые в мире указал на возможность использования полупроводников в квантовой электронике и совместно с сотрудниками развил методы создания полупроводниковых лазеров. Квантовая электроника, разработанная русскими учеными, оказала большое влияние на развитие физики в целом. Лазеры нашли применение в спектроскопии, зондировании атмосферы, исследовании плазмы, локации, космической связи, вычислительной технике, меди-

цине. За свои открытия Прохоров и Басов получили Нобелевскую премию по физике (1964).

Русская наука и промышленность достигли огромных успехов и в области создания реактивных самолетов, практическое начало которому было положено в 1946 году выпуском самолетов «МиГ-9» и «Як-15». С 1947 года началось серийное производство реактивных истребителей «МиГ-15». В конце 40-х — начале 50-х годов русские ученые получают важные результаты в области исследований больших скоростей. Теоретическая и практическая разработки М.В. Келдыша, Г.И. Петрова, М.Д. Миллионщикова, Г.П. Свищева и других русских ученых позволили создать новые формы крыльев и управления самолетов. В области прочности самолетных конструкций работали А.И. Макаревский, В.Н. Беляев, А.М. Черемухин и др. В 50-х годах русская авиация становится сверхзвуковой. Первый русский серийный сверхзвуковой самолет «МиГ-19» имел скорость до 1450 км/ч.

В гражданской авиации русские ученые и конструкторы во главе с А.Н. Туполевым создали в 1955 году турбореактивный самолет «Ту-104». К началу 60-х годов в России эксплуатировалось 7 типов пассажирских самолетов с реактивными двигателями. В 1957–1961 годах появились самолеты «Ил-18», «Ан-10», «Ан-24» с двигателями Ивченко, «Ту-114» с двигателями Кузнецова, «Ту-124» и «Ту-134» с двигателями Соловьева. В середине 60-х годов был запущен в производство один из самых больших в мире транспортных самолетов конструкции О.К. Антонова «Ан-22» («Антей»).

Не менее внушительных результатов русские ученые достигли и во многих других областях науки.

В теоретической механике (В.А. Трапезников, Б.Н. Петров) были решены многие вопросы автоматизации работы машин и их систем на основе использования электронной техники.

В биологии русские ученые А.И. Опарин, Ю.А. Овчинников и другие получили важнейшие результаты и сделали новые открытия в области генетической теории, в изучении структуры и механизма деятельности клетки, в изучении физико-химических и биологических основ и закономерностей жизненных процессов живой материи, в изучении проблем экологии и рационального использования биологических ресурсов.

В середине 50-х годов русская наука открывает методы создания новых веществ с заданными химическими свойствами. Теория цепных химических реакций Н.Н. Семенова легла в основу создания новых полимеров, заменивших дорогие и естественные материалы. Вклад русского ученого в мировую науку был отмечен в 1956 году присуждением ему Нобелевской премии.

ГЛАВА 7

УСИЛЕНИЕ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ» ЗАПАДА ПРОТИВ РОССИИ. – «ЖЕЛЕЗНЫЙ ЗАНАВЕС» НАТО ВОКРУГ СССР. – АГРЕССИВНАЯ ПОЛИТИКА США. – АМЕРИКАНСКОЕ ЯДЕРНОЕ ПРЕИМУЩЕСТВО. – РАЗРУШЕНИЕ ЕДИНОГО АНТИЗАПАДНОГО ЛАГЕРЯ. – СЛАБОСТЬ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СССР. – БЕРЛИНСКАЯ СТЕНА. – КАРИБСКИЙ КРИЗИС. – АМЕРИКАНСКИЙ ШПИОНАЖ И ПРОВОКАЦИИ ПРОТИВ СССР. – АНТИРУССКОЕ ВОССТАНИЕ В ВЕНГРИИ

После смерти Сталина «холодная война» Запада против России приобрела еще более широкий и изощренный характер. Успеху многих ее операций способствовали серьезные внешнеполитические ошибки советского руководства, ориентировавшего свои усилия на установление отношений с США и западными странами и противостояние некоторым потенциальным союзникам (прежде всего в лице Китая и Албании).

Если внешняя политика СССР в послесталинский период была чередой постепенных уступок Западу и ослаблением своих международных позиций, то политика США и западных стран носила более цельный, последовательный характер без каких-либо серьезных компромиссов с Россией по принципиальным вопросам. После войны США сумели объединить вокруг себя большой блок стран, противостоящих России, и шаг за шагом завоевывали себе все новых союзников, тогда как СССР в результате недальновидной внешней политики послесталинского руководства терял своих союзников. Вместо наращивания реальной силы и объединения своих союзников в один кулак советское руководство выпустило инициативу из своих рук, выбрав путь бесконечных переговоров, действенность которых была очень мала.

Агрессивный антирусский блок НАТО, ставивший своей главной стратегической целью завоевание и расчленение СССР, был основным международным инструментом Запада в «диалоге» с Россией. Рассуждения о сдерживании коммунизма в своей основе имели явно антирусский характер. Политическая подготовка солдат в армиях НАТО базировалась на отождествлении коммунистов и русских.

Одним из главных идеологов «холодной войны» против СССР стал брат директора ЦРУ государственный секретарь США с 1953 года Д.Ф. Даллес. Именно ему принадлежала формула: «Балансирование на грани войны»¹. Такой же законченный русофоб, как и его брат, Д.Ф. Даллес руководил внешнеполитической деятельностью США на крайних антирусских нотах, стремился объединить вокруг США все враждебные России силы, добиться размещения на территории стран, граничащих с СССР, американских атомных баз.

С целью задушить Россию Запад образует вокруг нее «железный занавес», наступательным форпостом которого становится опасное кольцо из сотен военных баз, в большинстве своем предназначенных для ядерной бомбардировки нашей страны. В течение 1954–1958 годов в Англии, Италии, ФРГ, Турции размещаются американские ядерные ракеты «матадор», «топ», «юпитер», самолеты-снаряды «мейс». В 1961 году атомное оружие появляется на территории Франции². НАТО втягивает в свою орбиту ряд государств, возглавляемых диктаторскими проамериканскими режимами, — Японию, Тайвань, Южную Корею, Южный Вьетнам, Пакистан, Иран, Турцию и др. Опираясь на эти режимы, НАТО сколотил вокруг СССР кордоны недоброжелательства и русофобии, воплощенные в

¹ Громько А. А. Памятное. М., 1990. Т. 1. С. 471.

² Корниенко Г. М. Холодная война. М., 1994. С. 235.

Багдадский пакт (СЕНТО), Манильский договор (СЕАТО) и многочисленные военные базы в Индийском, Атлантическом и Тихом океанах. Основателями и долгое время руководителями этой политики были ярые русофобы-масоны Д.Ф. Даллес и Д. Ачесон. Огромное количество американского ядерного оружия тайно размещается в Южной Корее сравнительно недалеко от границ СССР. По словам А.А. Громыко, она была просто «нашпигована ядерным оружием»¹.

К концу 50-х годов стратегический баланс ядерных сил складывался явно не в нашу пользу. Требовалось незамедлительно принимать ответные меры, чтобы нейтрализовать ядерную угрозу со стороны США и их союзников по НАТО. Для этого в 1959 году в Европейской части СССР устанавливаются ракеты средней дальности, которые хотя и улучшили наше положение, но не могли устранить стратегическое ядерное превосходство Запада.

Ядерные арсеналы СССР и США в 1962 году²

	СССР	США
Межконтинентальных баллистических ракет	50	300
Баллистических ракет на подводных лодках	около 5	более 100
Тяжелых бомбардировщиков с ядерным оружием	190	600

Кроме того, США имели в Западной Европе и другие ядерные средства передового базирования. Если ко всему этому добавить ядерное оружие Англии и Франции, то перевес становился еще более подавляющим.

¹ Громыко А. А. Указ. соч. Т. 1, С. 491.

² Корниенко Г. М. Указ. соч. С. 236.

Всего в начале 60-х годов США обладали 5 тысячами единиц ядерного оружия, обеспеченного средствами доставки, тогда как у СССР этот арсенал составлял только 300 единиц¹.

В середине 50-х годов США разрабатывают шестнадцатый (!) план атомной бомбардировки России «Дропшот». Согласно этому плану Америка собиралась совершить нападение на СССР 1 января 1957 года. Для уничтожения России предполагалось сбросить 300 атомных бомб на 100 советских городов. Однако успехи русских ученых и инженеров, создавших мощное оружие возмездия, охладили пыл американских агрессоров. По данным американских экспертов, число прорвавшихся с целью возмездия на территорию США русских атомных бомбардировщиков может быть таким, что после их ударов 8,5 млн. американцев погибнет и около 8 млн. будет ранено, «пострадает основа американского образа жизни – собственность», «погибнет демократия». Замышлявшие агрессию американские правители не без основания боялись развала НАТО – европейские члены его настойчиво требовали отказа от планов ядерной бомбардировки СССР, так как понимали, что первый удар возмездия придется именно по ним.

В начале 60-х годов министр обороны США Р. Макнамара с горечью признал, что в случае ядерной войны общие потери будут до 100 млн. человек. Ядерное превосходство США над СССР не гарантировало избежать громадных жертв и потерь американской стороне.

В 1955 году в Женеве проходило совещание глав правительств СССР, США, Англии и Франции, на котором советская сторона была представлена делегацией в составе Н.С. Хрущева, Н.А. Булганина, В.М. Молотова, Г.К. Жукова и А.А. Громыко. На этом совещании делегация СССР объявила странам Запада о сво-

¹ Корниенко Г.М. Указ.соч. С. 80.

ей готовности вступить в Североатлантический союз — «если блок НАТО поставлен на службу делу мира, то он не может не согласиться с включением в него Советского Союза». Заявление на этот счет было оглашено председателем Совета Министров СССР Булганиным. Представители Запада были ошеломлены. «В течение нескольких минут, — пишет А.А. Громыко, — ни одна из западных делегаций не произнесла ни слова в ответ на поставленный вопрос»¹. Опомившись, западные делегации отказались это предложение даже обсуждать. Более того, в средствах массовой информации это предложение старательно замалчивалось.

Советское предложение о вступлении СССР в НАТО было первым предвестником горбачевских реформ по сдаче российских внешнеполитических позиций Западу. Не случайно, что в этом же году СССР без всяких условий выводит свои войска из Австрии, наряду с войсками трех других оккупационных держав. Однако последние установили там удобный им режим, а Россия уходила оттуда, даже не получив сполна выплаты по репарациям.

Перед выводом западных оккупационных войск ЦРУ устроило на территории Австрии специальные тайники, в которых спрятали винтовки, пистолеты, взрывчатку, канистры со слезоточивым газом, предназначенные для раздачи «бойцам сопротивления» против вероятного нападения Русской армии. Подобные склады были устроены и в других европейских странах².

Еще более грубый дипломатический просчет хрущевский режим допустил во время переговоров с Японией в 1955 году. В это время при тайной поддержке США Япония поднимает вопрос о возвращении якобы принадлежавших ей трех островов Южных Курил.

¹ Громыко А. А. Указ. соч. Т. 1. С. 442.

² Михеев В. Американцы зарыли оружие в нейтральной Австрии. Известия. 21.1.1996.

Собственно инициативной стороной здесь были Соединенные Штаты, рассчитывавшие в случае передачи этих островов Японии разместить на них еще несколько своих ядерных баз, предназначенных для войны с СССР, которую они хотели развязать в 1957 году.

Ни исторически, ни юридически Япония не имела на эти острова никаких прав. Тем более что принадлежность этих территорий России была определена Капрским и Ялтинским соглашениями 1945 года и подтверждена Сан-Францисским совещанием 1951 года.

В ответ на предложение Японии обсудить вопрос об островах Москва предлагает передать его в Международный суд. Токио отвергает эту инициативу и просит обсудить это на двухсторонних переговорах. Хрущев почему-то соглашается на это, чем совершает грубую дипломатическую ошибку.

В ноябре 1955 года Хрущев и Булганин на переговорах в Москве с японской правительственной делегацией заявили, что СССР готов рассмотреть вопрос о передаче Японии островов Шикотан, Хабомаи и Кунашир «в обмен» на отказ Токио от военного сотрудничества с США и на подписание мирного договора с СССР. Министр иностранных дел В.М. Молотов, еще до приезда японской делегации выступавший против «предложения» Хрущева и Булганина, был исключен из состава советской делегации, проводившей переговоры.

В 1956 году «инициатива» Хрущева и Булганина была оформлена в текст советско-японской декларации о восстановлении дипломатических отношений между двумя странами. Непродуманные действия Хрущева создают для Русского государства опасный прецедент, ибо советско-японская декларация 1956 года стала основой для территориальных притязаний Японии к России.

Тем не менее было бы неверно рассматривать внешнюю политику СССР в те годы как сплошную ошибку.

На Ближнем Востоке советское правительство доби-лось значительных успехов, сделав своим союзником президента Египта А. Насера. В 1955 году оно прове-ло с ним секретные переговоры о продаже Египту со-ветского оружия. В результате подписания договора влияние США на эту страну резко упало, был положен конец западной монополии торговли оружием.

Летом 1956 года А. Насер национализировал Суэц-кий канал, который незаконно эксплуатировали за-падные страны. В ноябре этого же года Англия, Фран-ция и Израиль военными средствами попытались вновь захватить Суэцкий канал. Однако энергичные действия арабского руководства не позволили осуще-ствиться преступным планам Израиля и западных дер-жав. СССР и большая часть арабского мира чествова-ли А. Насера как героя. В 1958 году он совершил трех-недельную поездку по СССР, был почетным гостем на трибуне Мавзолея. Проведенные во время визита переговоры закрепили дружеские отношения СССР с арабским миром, противостоявшим западному импе-риализму и сионизму. Таким образом, в тот период по-пытка Запада полностью господствовать на Ближнем Востоке провалилась. Однако это не означало, что За-пад отступился от своих намерений.

В 1957 году США начинают новый этап в «холодной войне» против России. Провозглашается так называе-мая «доктрина Эйзенхауэра–Даллеса». Согласно ей Соединенные Штаты присваивали себе право приме-нения военной силы для навязывания своего господ-ства на Ближнем и Среднем Востоке под предлогом борьбы против коммунистической угрозы, а на самом деле для военного противостояния СССР. В рамках этой доктрины были осуществлены политические ин-триги против Сирии и агрессивные военные операции против Ливана¹.

¹ Громько А. А. Указ. соч. Т. 1. С. 462.

Одним из главных внешнеполитических преступлений режима Хрущева стало разрушение единого политического пространства от Албании и ГДР до Китая и Кореи. Спровоцированный недалекой политикой послесталинского руководства разрыв между СССР и Китаем сильно подорвал устойчивость международных позиций нашей страны, подтолкнув ее к проведению невыгодной для России западнцентристской политики. Сознательно вступив в конфронтацию с Китаем, Хрущев дал начало расколу международного антизападного лагеря. Испортив отношения с Китаем, он был вынужден отойти от принципиальной позиции в отношении США и других западных стран. Движение в сторону Запада стало реакцией на спровоцированную им конфронтацию с Китаем. От такой политики выигрывал только Запад, который всячески старался усилить противоречия между великими антизападными державами, предлагая каждой стороне свою поддержку против другой стороны¹.

Конечно, не следует упрощать и позицию Китая. По мере укрепления режима личной власти Мао Цзэ-дуна усиливались и его гегемонистские устремления. Безусловно, они носили естественный характер, объясняясь растущим потенциалом громадной азиатской державы. Также естественно, что у СССР великодержавные тенденции Китая вызывали такую же тревогу за стабильность своих южных границ. После смерти Сталина Мао стал претендовать на роль руководителя социалистического мира или хотя бы всей Азии. В этих условиях вполне разумно было бы принять пред-

² В 1959 году американское руководство через своего министра обороны Н. Макэлроя предлагает правительству СССР «объединиться против Китая». В разговоре с А. А. Громыко на борту самолета, где в то же время летел и Государственный секретарь США, Макэлрой заявил, что «желтая опасность» (то есть Китай) сейчас настолько велика, что от нее отмахиваться просто так нельзя. Более того, ее не только надо учитывать, но с нею надо бороться» (*Громыко А. А. Указ. соч. Т. 1. С. 473*).

ложение Мао о разграничении сфер влияния между Китаем и СССР, что позволило бы сохранить единое антизападное пространство. Однако Хрущев отверг это предложение. На переговоры в Пекин, где Первый секретарь ЦК КПСС отказался от геополитического союза с Китаем, он прибыл после встречи на высшем уровне в Кэмп-Дэвиде (США), которая, возможно, и предопределила его выбор. Тогда Мао сказал ему: «Берите на себя Европу, Азию оставьте нам». Хрущев ответил: «Нам никто не поручал смотреть за Европой. Кто поручил вам смотреть за Азией?»¹

Разногласия между СССР и Китаем резко обострились, когда «советские друзья» отказались передать китайским «образец» атомной бомбы, вынудив Китай создавать ее самому. Постепенно отношения между двумя великими антизападными державами ухудшаются. В 1960 году СССР отзывает большую часть своих специалистов из этой страны, а также сворачивает военную и экономическую помощь.

В 1963 году по инициативе СССР, горячо поддержанной США, был подписан договор о запрещении ядерных испытаний, который в значительной степени был направлен против Китая, тогда не имевшего ядерного оружия. Мао Цзэдун совершенно справедливо оценил этот договор как недружественный акт со стороны СССР.

Со времен Хрущева в аппарате ЦК формируется целый клан закулисных политиков, заинтересованных в продолжении этой конфронтации и ориентирующихся на Запад. Трудно сказать, что больше определяло здесь их мотивы — боязнь ответственности за участие в первоначальном ошибочном решении на конфронтацию с Китаем или просто тщательно скрываемая ненависть к Русскому государству, стремление нанести

¹ Кауль Т. Н. Указ. соч. С. 174.

ему ущерб любой ценой. Скорее всего, присутствовали оба мотива. К числу подобных политиков следует отнести таких еврейских большевиков, как Бурлацкий, Арбатов, Иноземцев, Бовин. Именно этими деятелями, впоследствии выявленными как агенты влияния США, по поручению Хрущева было составлено печально известное «Открытое письмо ЦК КПСС» китайскому руководству, в котором, по сути дела, Китаю объявлялась «холодная война»¹.

Разрыв с Китаем, а впоследствии и Албанией резко ухудшил международное геополитическое положение СССР. Морские и воздушные коммуникации Китая и Албании имели большое стратегическое значение для развития обороны нашей страны. Кроме того, единое союзническое пространство обеспечивало эффективный общий фронт, противостоящий западному экспансионизму и агрессии. В результате СССР не только ослабил свои мировые позиции, но и получил по всей советско-китайской границе постоянный очаг напряженности. Все это отвлекало силы СССР и позволило США начать осенью 1954 года агрессию против Вьетнама и не особенно стесняться в провокационных действиях против Кубы, Северной Кореи, ГДР, а также государств Ближнего Востока.

В ноябре 1958 года СССР выступил с инициативой заключения странами-победительницами мирного договора с двумя германскими государствами — ГДР и ФРГ — и придания статуса «вольного города» Западному Берлину. Однако США всяческим образом препятствовали этой инициативе. На встрече Хрущева и Кеннеди в Вене летом 1961 года советская сторона заявила, что в случае отказа США и других западных стран подписать мирный договор СССР в одностороннем порядке подпишет договор с ГДР и преградит им доступ

¹ *Арбатов Г. А. Затянувшееся выздоровление (1953—1985). Свидетельство современника. М., 1991. С. 93—100.*

в Западный Берлин. В ответ на мирное предложение СССР президент Кеннеди раздраженно заявил, что он не остановится перед войной, чтобы «защитить» Западный Берлин. По его приказу усиленно проводятся военные приготовления, призываются на службу 250 тыс. резервистов, военный бюджет увеличивается на 6 млрд. долларов. Американские войска и техника в огромных масштабах направляются в ФРГ. Оккупация Западного Берлина американскими войсками ставит мир перед угрозой новой войны. «Мы, — сказал Хрущев, — войны не хотим, но если вы ее навяжете, то она будет»¹. Агрессивный тон, принятый американской стороной, вынудил СССР и его союзников пойти на решительные шаги. Чтобы избежать военного конфликта, в ночь с 12 на 13 августа 1961 года были закрыты границы между Восточным и Западным Берлином. Первоначальные проволочные заграждения устанавливаются по всему периметру границ (позднее они были заменены бетонными). Так в результате агрессивной политики США возникла Берлинская стена.

1 сентября 1961 года СССР после трехлетнего моратория взорвал на полигоне на Новой Земле водородную бомбу мощностью более пятидесяти мегатонн, что послужило отрезвляющим душем для американской стороны и заставило ее задуматься над возможными последствиями агрессивной политики.

Слабость советского руководства, возглавляемого Н.С. Хрущевым, особенно явно проявилась во время так называемого Карибского кризиса в октябре 1962 года, в основе которого, конечно, лежала агрессивная политика Соединенных Штатов, предполагавшая двойной стандарт в отношениях с другими странами. Суть этого кризиса заключалась в том, что СССР на основании дружественного договора с Кубой и для

¹ Корниенко Г. М. Указ. соч. С. 64.

ее защиты от нападения США¹ начал там установку 42 ракет с ядерными боеголовками, способными нанести сокрушительные удары возмездия по городам американского агрессора в радиусе 3000 км, а на восточном побережье США поразить основные объекты в течение нескольких минут. Шаг этот соответствовал нормам международного права и был адекватен мероприятиям американской стороны, разместившей в Турции на границе с СССР военные базы с ракетами «юпитер», направленными на советские города. Руководство США в ультимативной форме потребовало от СССР вывезти ракеты с Кубы, что, по сути дела, было грубым вмешательством в суверенные права СССР и Кубы. С точки зрения международного права ничто не противоречило заключению договора на их установку между СССР и Кубой. США сами создали прецедент, разместив свои ракеты в Англии, Италии, ФРГ и Турции (рядом с советской границей). Таким образом, претензии США в своей основе были безосновательны. Помощник президента Кеннеди Т. Соренсен позднее признавался, что сам Кеннеди был озабочен, что в мире скажут: «А какая разница между советскими ракетами на расстоянии 90 миль от Флориды и американскими ракетами в Турции, прямо у порога Советского Союза?»².

Многие понимали правомерность предпринятых СССР действий. Как справедливо отмечалось американскими исследователями: «Советское решение разместить на Кубе баллистические ракеты средней и промежуточной дальности, похоже, явилось ответом на три главные озабоченности: 1) ощущавшуюся необходимость удержать США от вторжения на Кубу...; 2) ощущавшуюся необходимость подправить суще-

¹ Незадолго до этого Соединенные Штаты провели против Кубы масштабную военную операцию, которая с позором провалилась.

² Цит. по: *Корниенко Г. М.* Указ. соч. С. 80.

ствовавший в пользу США огромный дисбаланс по числу обеспеченных средствами доставки ядерных вооружений; 3) желание, порожденное соображениями национальной гордости и престижа, осуществить в противовес развертыванию Соединенными Штатами ядерного оружия по периметру Советского Союза «равное право» Советского Союза развернуть свои собственные ракеты на территории, примыкающей к Соединенным Штатам»¹. Требовать от СССР вывода своих ракет из страны, куда они были введены с согласия дружественного правительства, американские власти не имели права. Советскому правительству следовало бы проводить твердую линию на обуздание зарвавшегося агрессора. Однако авантюрист от политики Хрущев с самого начала проявил слабость и колебания, которые по разведывательным каналам ЦРУ стали известны американскому руководству.

По команде Белого дома американские средства массовой информации начали оголтелую кампанию против СССР, лживо обвиняя его в проведении «агрессивной политики». Приказом президента США вводится военная блокада Кубы, все суда, направляющиеся в кубинские порты, подвергаются незаконному осмотру. Приводятся в состояние боевой готовности вооруженные силы. На Кубу готовится армия вторжения — 250 тыс. военнослужащих сухопутных войск, 90 тыс. морских пехотинцев и десантников, авиационная группировка, способная произвести две тысячи самолето-вылетов в один день для удара по различным объектам острова. Из числа американских марионеток формируется новое правительство Кубы. Американское правительство намечает и ядерную бомбардировку. На юго-востоке США в воздухе круглосуточно дежурили стратегические бомбардировщики «Б-52» с ядерным оружием на борту. Как только один из них

¹ International Security, 1989/1990. Vol. 14. № 3. P. 138.

приземлялся для заправки, другой немедленно поднимался в воздух. Когда советские торговые суда подошли к границе блокады, одни из них получили приказ остановиться, другие – возвращаться в СССР.

Ошибка советского руководства состояла в том, что размещение советских ракет на Кубе осуществлялось тайно, хотя в этом не было необходимости. Комплекс неполноценности, который все время владел Хрущевым, не позволил ему сделать это открыто, как США в Турции. Американская администрация сразу же увидела здесь слабость позиции советского руководства. Более того, измена офицера советской военной разведки Пеньковского, передавшего в США сведения о реальном ядерном потенциале СССР (оказавшемся значительно меньшим, чем в США), вызвала в американских верхах нездоровое эйфорическое состояние, соблазн немедленно показать свое ядерное превосходство.

В общем, реакция США была неадекватной угрозе их национальной безопасности и объяснялась стремлением следовать путем силовой политики. Под угрозой войны администрация Кеннеди потребовала от советского руководства вывести ракеты с Кубы. С 16 по 28 октября 1962 года США держали мир на грани ядерной катастрофы, американские вооруженные силы впервые за всю послевоенную историю были приведены в наивысшую степень боевой готовности.

В этой ситуации советское руководство растерялось и вновь показало слабость, проявившуюся в непоследовательных и поспешных действиях. Только на 13-й день была заключена взаимная договоренность, что СССР выводит ракеты с Кубы, за что США дает обязательство не нападать на Кубу, а через несколько месяцев демонтировать свои ракеты в Турции.

Соединенные Штаты не прекращали активный шпионаж и провокационные действия против СССР.

Со второй половины 50-х годов по распоряжению президента Эйзенхауэра американские самолеты «У-2» осуществляют постоянные облеты и фотографирование советской территории. В 1960 году один из самолетов-шпионов был сбит, а над летчиком (фактически над правительством США) устроен показательный процесс. Однако этот процесс не остановил американского шпионажа, через несколько месяцев после него американцы запустили спутник-шпион.

Американское правительство постоянно давало задания своим спецслужбам по организации провокаций и восстаний против России.

Еще летом 1953 года американские агенты в Восточном Берлине организовали «стихийные беспорядки», имевшие антирусский характер. Беспорядки были подавлены советскими войсками, хотя не обошлось без жертв.

Еще более серьезной провокацией против России стало инициированное американскими и западно-германскими агентами антирусское восстание в Венгрии.

Не последнюю роль в этом антирусском восстании сыграл Имре Надь, в свое время предложенный на роль премьер-министра Венгрии Берией. С 30-х годов этот антирусски настроенный венгерский большевик, по некоторым данным, участвовавший в убийстве русского царя Николая II и его семьи, был штатным агентом НКВД (под кличкой Володя)¹ и, по-видимому, одновременно агентом американской разведки.

Восставшие убивали русских солдат и офицеров. Делалось это преимущественно из-за угла, в спину, самым зверским образом. Зарубежные радиостанции подстрекали венгров убивать русских как оккупантов и насильников. Из-за границы поступали оружие и деньги. Только решительными действиями советско-

¹ Судоплатов П. Указ. соч. С. 419.

го командования антирусский мятеж был подавлен. У мятежников было отобрано и изъято 182 тыс. единиц стрелкового оружия, 3178 пулеметов, 40 орудий и минометов, 64 тыс. штук гранат и снарядов¹.

Во время событий в Венгрии в 1956 году в Москве произошли студенческие митинги. Студенты призвали выступить в поддержку венгров и протестовать против действий советского правительства. На этих митингах выдвигались антисоветские (а фактически антирусские) лозунги. Хотя очевидно, что к этим беспорядкам приложили руку западные спецслужбы (программа Даллеса была в действии), чиновники из КГБ подошли к этому делу формально и расценили эти беспорядки как недовольство Хрущевым².

¹ *Берия С.* Мой отец — Лаврентий Берия. М., 1994. С. 374.

² *Бобков Ф. Д.* Указ. соч. С. 144.

ГЛАВА 8

*ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА ПРОТИВ РОССИИ. –
ПРОГРАММЫ МОРАЛЬНОГО РАЗЛОЖЕНИЯ И ПОДГОТОВКИ
АГЕНТОВ ВЛИЯНИЯ. – СТАВКА НА ПОТОМКОВ
ЕВРЕЙСКИХ БОЛЬШЕВИКОВ. – АНТИРУССКИЙ ЗАКОН О
«ПОРАБОЩЕННЫХ НАЦИЯХ». – АМЕРИКАНСКИЙ
КОМИТЕТ ПО БОРЬБЕ С РУССКИМ НАРОДОМ*

После того как американская администрация осознала невозможность уничтожить Россию обычными военными методами, в недрах государственного аппарата США вырабатываются планы всеобщей психологической и пропагандистской войны против СССР, на которую выделяются многие миллиарды долларов.

Определяя характер этой войны, военно-теоретический журнал НАТО «Дженерал милитари ревью» откровенно писал: «Единственный способ выиграть третью мировую войну – это взорвать Советский Союз изнутри с помощью подрывных средств и разложения»¹. Главный метод войны – противопоставление России всем остальным странам, русского народа – всему остальному миру, а внутри страны – стравливание одних групп населения с другими.

Документы западных разведслужб формулируют методику борьбы против Русского народа:

«В политическом плане мы стремимся лишить русских того сотрудничества, какое готовы были бы осуществить миллионы людей, к которым мы обращаемся. В военном плане мы хотим, чтобы этот район оставался для русских ненадежной зоной коммуникаций»².

«Используйте прием натравливания... одной группы населения на другую, если возможно, большинства

¹ Секреты секретных служб США. М., 1973. С. 293.

² Там же. С. 290.

против меньшинства. Это очень важно. Всегда стойте на стороне тех... кого вы можете лучше всего использовать для осуществления вашей цели. Если вам неко-го поддерживать, создавайте таких сами»¹.

Цели и задачи психологической войны против Рос-сии определялись западными стратегами в двух основ-ных направлениях. Во-первых, по подготовке «едино-мышленников, союзников и помощников в России», т. е. агентов влияния. Во-вторых, по моральному раз-ложению Русского народа, разрушению его духовных ценностей и навязыванию чуждых установок в жизни.

Жизненное кредо агентов влияния, работавших по планам ЦРУ над развалом нашей Родины, выразил еще в последние месяцы Второй мировой войны высокопо-ставленный масон и будущий директор ЦРУ А. Даллес:

«Окончится война, кое-как все утрясется, устроит-ся. И мы бросим все, что имеем, все золото, всю ма-териальную помощь или ресурсы на оболванивание и одурачивание людей.

Человеческий мозг, сознание людей способны к из-менению. Посеяв там хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фаль-шивые ценности верить. Как? Мы найдем своих еди-номышленников, своих помощников и союзников в самой России.

Эпизод за эпизодом будет разыгрываться гран-диозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на земле народа, окончательного, необ-ратимого угасания его самосознания. Из литературы и искусства мы, например, постепенно вытравим их социальную сущность, отучим художников, отобьем у них охоту заниматься изображением, исследованием, что ли, тех процессов, которые происходят в глубинах народных масс. Литература, театр, кино — все будут

¹ Секреты секретных служб США. М., 1973. С. 296—297.

изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства. Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых художников, которые станут насаждать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства, словом, всякой безнравственности. В управлении государством мы создадим хаос и неразбериху..

Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство, наркомания, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство, национализм и вражду народов — все это мы будем насаждать ловко и незаметно...

Мы будем расшатывать таким образом поколение за поколением... Мы будем браться за людей с детских, юношеских лет, будем всегда главную ставку делать на молодежь, станем разлагать, развращать, растлевать ее. Мы сделаем из них шпионов, космополитов. Вот так мы это и сделаем»¹.

С 1953-го по 1962 год масон А. Даллес в качестве директора ЦРУ разрабатывает ряд секретных программ и директив, которые принимаются Советом национальной безопасности США. В них закладываются высказанные им мысли и идеи. Несмотря на всю чудовищность и цинизм этих разработок, они являются прямым продолжением идей разрушения СССР, выдвинутых в годы войны начальником УСС Донованом, предложившим способствовать Гитлеру в завоевании СССР.

Одним из главных пунктов этих программ была подготовка агентов влияния в России.

По-видимому, одним из первых подобных опытов подготовки агентов влияния стала попытка американ-

¹ Правда. 11.3.1994.

ских спецслужб завербовать некоторых лиц из группы советских стажеров, находившихся в конце 50-х — начале 60-х годов в Колумбийском университете, среди которых были, в частности, будущие «прорабы перестройки» А. Яковлев и О. Калугин. Как отмечал бывший председатель КГБ СССР В. Крючков: «Яковлев отлично понимал, что находится под пристальным наблюдением американцев, чувствовал, к чему клонят его новые американские друзья, но правильных выводов для себя почему-то не сделал. Он пошел на несанкционированный контакт с американцами, а когда нам стало об этом известно, изобразил дело таким образом, будто сделал это в стремлении получить нужные для советской стороны материалы из закрытой библиотеки...»¹ Другой его соратник по стажировке, О. Калугин (будущий генерал КГБ), чтобы уйти от ответственности, донес на своего товарища, у которого после этого были крупные неприятности. От тех времен сохранилась фотография еще 50-х годов, опубликованная в эмигрантской газете «Русский голос», на которой запечатлены А.Н. Яковлев и О. Калугин в компании кадровых сотрудников ЦРУ². В 1990-х годах Калугин был разоблачен как американский шпион и осужден к высшей мере наказания. Осужден заочно, так как бежал в США и за заслуги перед ЦРУ получил американское гражданство.

Уже в 60-е годы США и западные спецслужбы создают себе единомышленников в лице так называемых диссидентов, значительная часть которых являлись генетическими наследниками палачей Русского народа, еврейских большевиков и масонов, — Литвинова, Красина, Антонова-Овсеенко и др. Именно на осколки кланов еврейских большевиков ЦРУ возлагает особые надежды в эмиграции. Антирусская радиостанция

¹ Цит. по: Советская Россия. 13.2.1993.

² Молодая гвардия, 1992. № 10. С. 84.

«Свобода» и т. п. формируют свои кадры преимущественно из евреев, обозленных потомков пламенных революционеров.

Потомки еврейских большевиков становятся главными исполнителями программ «психологической войны» против России. Участником разработки одной из таких программ был председатель Центрального объединения послевоенных эмигрантов (ЦОПЭ) писатель Г.П. Климов. Объединение это работало рука об руку с ЦРУ и на его деньги. В частности, был подготовлен так называемый «Гарвардский проект» «спасения страны от большевиков руками троцкистов и меньшевиков», как шутили в ЦРУ¹. В 60-е годы главные органы психологической войны против СССР были забиты потомками советских и досоветских революционных деятелей, в основном еврейских большевиков.

Из своих мытарств на чужбине Г. Климов вынес, что «война сейчас идет совершенно не там и «линия фронта» проходит не по расстановке сил в как всегда лживой прессе; что «пятая колонна» всех стран и народов — это подлинный интернационал определенного психического и генетического склада. Именно они, эти люди, сея ненависть и разрушение, пытаются столкнуть здоровых и неподозревающих лбами. И понял я, что Запад хорошо это знает и в отсутствие «железного занавеса» вся зараза, которую они так усердно вскармливали, поплыла к ним...»

«Работая на кадрах, — говорил Климов, — я всегда удивлялся политике КГБ в отношении политических придурков. Не государственная безопасность, а санаторий! Вместо того чтобы изолировать всевозможных извращенцев — ведь они-то ж пополняют штат перманентных революционеров, — им дают все больше и больше прав: Горбачев действует в том же духе. Или

¹ Молодая гвардия, 1991. № 10. С. 154.

этот Сахаров. Политический дебил. Это же ставленник Берии в атомном шпионаже! Думает, в Союзе не было более талантливых ученых, чем этот Сахаров? Берия и от службы в армии его освободил как дебила... Ворон к ворону летит»¹.

Среди методов ЦРУ в психологической войне против СССР особое место в то время занимали попытки склонить граждан России к невозвращению на Родину во время пребывания за границей. Со стороны западных спецслужб велась настоящая охота за советскими людьми, выезжавшими за границу. «Был даже специальный план ЦРУ, где давались рекомендации, как склонять наших граждан остаться за рубежом».

ЦРУ использовало все возможное для поддержки на территории России антирусских подпольных организаций и бандформирований. На его деньги в СССР переправлялись оружие, литература, а также шпионское снаряжение, ибо практически все члены антирусского подполья выполняли разведывательные и подрывные задачи западных спецслужб.

За счет ЦРУ антирусское подполье в СССР держалось довольно-таки долго. Последний схорон оуновцев в Западной Украине был ликвидирован в 1962 году, а националистические движения в Латвии, Литве и Эстонии продолжали действовать нелегально и в 60-е годы².

Для идеологического обоснования «справедливости» этой войны Конгресс США единогласно принимает так называемый «Закон о поработенных нациях». Являясь ярчайшим примером воинствующей русофобии, «закон» этот предписывал отмечать третью неделю июля как неделю поработенных наций. Заявлялось, что эти нации поработены русским народом, который по этому «закону» отождествлялся с

¹ Молодая гвардия, 1991. № 10. С. 154-155.

² Источник, 1993. № 4. С. 88.

коммунизмом и коммунистами. «Закон» был разработан рядом антирусских деятелей преимущественно еврейского происхождения по инициативе некоего Добрянского, сенаторов Дугласа и Джейвица, конгрессменов Фейгана и Бентла. Как образец классической русофобии Запада я процитирую этот «закон» почти полностью:

«...империалистическая и агрессивная политика русского коммунизма привела к созданию обширной империи, которая представляет собой зловещую угрозу безопасности Соединенных Штатов и всех свободных народов мира, и...

Так как империалистическая политика коммунистической России привела, путем прямой и косвенной агрессии, к порабощению и лишению национальной независимости Польши, Венгрии, Литвы, Украины, Чехословакии, Латвии, Эстонии, Белоруссии, Румынии, Восточной Германии, Болгарии, континентального Китая, Армении, Азербайджана, Грузии, Северной Кореи, Албании, Идель-Урала, Тибета, Казахстана, Туркестана, Северного Вьетнама и других, и...

Так как эти порабощенные нации, видя в Соединенных Штатах цитадель человеческой свободы, ищут их водительства в деле своего освобождения и обретения независимости и в деле восстановления религиозных свобод христианского, иудейского, мусульманского, буддийского и других вероисповеданий, а также личных свобод, и...

Так как стремление к свободе и независимости подавляющего большинства народов этих порабощенных наций являет собою сильнейшую преграду войне и одну из лучших надежд на осуществление справедливого и прочного мира, и...

Так как именно нам следует надлежащим официальным образом ясно показать народам тот исторический факт, что народ Соединенных Штатов разделяет

их чаяния вновь обрести свободу и независимость, то отныне да будет:

Постановлено Сенатом и Палатой представителей Соединенных Штатов Америки, собранных в Конгрессе, что: Президент Соединенных Штатов уполномачивается и его просят обнародовать прокламацию, объявляющую третью неделю июля 1959 года «Неделей Порабощенных Наций» и призывающую народ Соединенных Штатов отметить эту неделю церемониями и выступлениями. Президента далее уполномачивают и просят обнародовать подобную же прокламацию ежегодно, пока не будет достигнута свобода и независимость для всех порабощенных наций мира».

Патриотическая часть русской эмиграции выступила резко против антирусского закона, принятого Конгрессом США. Так, в письме к правящим американским кругам двух выдающихся русских людей в США А. Толстой и И. Сикорского отмечалось:

«Печально, что резолюция пренебрегла включением в список Русского народа как жертвы коммунизма.

Более того, включение в этот список некоторых неотъемлемых частей России, названных «порабощенными нациями», дает Хрущеву в руки мощное пропагандное оружие, выставляя его защитником русского единства... Мы знаем, что политика Соединенных Штатов не пытается предрешить пределов и политического строя территорий, входящих в состав Советского Союза, но Русский народ не знает этого, и для него резолюция Конгресса может означать опасное намерение расчленить его родину. Такое мнение Русского народа может оказаться причиной серьезного ослабления позиции свободного мира в борьбе с коммунизмом.

Мы знаем, что Русский народ был одной из первых жертв коммунистического заговора, в котором — чего нельзя отрицать — участвовали и русские ренегаты,

но который, по существу, был заговором интернациональным. Мы твердо надеемся, что недоразумение, порожденное резолюцией Конгресса, будет в будущем исправлено...»

На средства правительства США создается Американский Комитет Освобождения Народов России, который было бы правильнее назвать Комитетом по борьбе с Русским народом. Его председатель адмирал А.Г. Кэрк однозначно определил цели этого комитета как борьбу с Русским народом, справедливо (со своей, масонской точки зрения) поставив в один ряд всех врагов коренного Русского государства — «от жаждавших свободы декабристов 1825 года до приветствуемых нами сегодня беглецов из Советского Союза».

Этот антирусский комитет, по оценке немецкого историка Х.Е. Фолькмана, «однозначно склонялся к тому, чтобы поощрять, прежде всего финансово, процесс отделения «российских» национальностей. Эта позиция не в последнюю очередь преследовала цель — вместе с разгромом большевистского господства произвести также расчленение России и тем самым исключить ее как политического и экономического противника Америки»¹.

Поэтому (а не «по недомыслию», как казалось некоторым эмигрантам) американцы поддерживали сепаратистские политические организации (например, Антибольшевистский Блок Народов), для которых «борьба с большевиками означала одновременно борьбу с русскими».

¹ Цит. по: Русский Вестник, 1994. № 18/20.

ГЛАВА 9

ЦРУ И РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ. – А. УАЙТ. «РУССКАЯ ПОЛИТИКА САМОСОХРАНЕНИЯ». – ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА. – НАРОДНО-МОНАРХИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ. – ОБЩЕМОНАРХИЧЕСКИЙ СЪЕЗД

В 50–60-е годы подавляющая часть русских эмигрантских организаций, за исключением некоторых монархических, находилась под полным контролем ЦРУ и других западных спецслужб и в большой степени финансировалась из их бюджетов.

Время от времени по инициативе спецслужб устраивались различные совещания либеральных и социал-демократических эмигрантских организаций. Совещания эти носили пропагандистский характер и, как правило, не имели никаких серьезных последствий для нашей страны. Так, в 1957 году в Гааге по инициативе НТС и на деньги ЦРУ проводится Конгресс за права и свободу в России. На нем была выработана новая тактика «частичных требований», более подходящая к условиям «хрущевской оттепели», поставившая своей окончательной целью порабощение России в интересах Запада.

Осознавая огромные масштабы тайной войны Запада против России, русский эмигрант, публицист Е. Арцюк, выступавший под именем А. Уайт, писал в 1955 году в статье «Русская политика самосохранения», что Запад активно готовится к захвату России. Многие, по его мнению, зависят от успеха антикоммунистической акции, которую целеустремленно ведут западные спецслужбы, чтобы «расшатать партию, а с ней армию и аппарат и произвести в России те сдвиги, которые бы позволили нынешним интернациональным демо-

кратам Запада... наложить руку на финансы, экономику и все природные ресурсы нашей страны...».

«Чем кончится эта борьба? — спрашивает А. Уайт. — Отвоюют ли они себе прежнее влияние или нет и много ли выиграет Россия, заменив сегодняшний советский режим новым социал-демократическим режимом? Правда, он несет с собою «Свободу и Демократию» взамен нынешней «Диктатуры и Тоталитаризма», что нам повторяют каждый день, и все это верно, но не следовало бы нам, русским, полюбопытствовать, пока не поздно, как дорого обойдутся все несомые ими блага российской нации и государству?»

Какие именно сдвиги происходят сейчас в партии, мало кто знает. Кто из советских вождей клонит к сговору с бывшими демократическими собратьями Запада, а кто в сторону самостоятельного Евро-Азиатского Блока — тоже сказать трудно. Нельзя даже поручиться, что кто-то из них не пошел уже тайно на частичный сговор с Мировой Демократией (имеется в виду мировое масонство. — *О. П.*), орудующей на Западе, и не продаст в один прекрасный день (после дворцового переворота) Россию со всеми ее ресурсами...»¹

Главными центрами коренной русской идеологии в эмиграции продолжают оставаться Буэнос-Айрес (с газетой «Наша страна») и Сан-Паулу (с журналом «Владимирский вестник»).

Наиболее цельная русская идеология формулируется в изданиях газеты «Наша страна».

Россия, по-прежнему считали идеологи «Нашей страны», может достигнуть максимального расцвета своих духовных и материальных сил только при установлении в ней православной и самодержавной народной монархии. Созданное И.Л. Солоневичем народно-монархическое движение (НМД) ставило

¹ Уайт А. Русская политика самосохранения. «Свободное слово Руси», 1992.

себе целью всеми доступными способами внушать русскому народу, что только царь спасет Россию от нового партийного рабства.

Однако в вопросе о наследнике российского престола народно-монархическое движение приняло сторону великого князя Владимира Кирилловича.

Последователи Солоневича считали возможным принять участие в вооруженной борьбе «в рядах той российской освободительной армии, которую должны будут создать правители свободного мира, если они хотят в предстоящей им борьбе с коммунизмом иметь на своей стороне весь поработанный Русский народ»¹. Этот тезис был, конечно, самым слабым местом в идеологии народно-монархического движения. Иллюзия «свободного мира» применительно к западным странам, управляемым масонскими правительствами, была очень опасной, дезориентирующей Русский народ. Патриоты из «Нашей страны» не совсем понимали, что война, которую Запад вел якобы с коммунизмом, на самом деле была направлена против самой России.

Западнический дух ряда установок народно-монархического движения значительно снижал их действенность в борьбе за освобождение России от большевизма и космополитизма. Либеральный налет в некоторых документах НМД отталкивал немало традиционных русских монархистов.

В целом же программа народно-монархического движения в 50-х — начале 60-х годов сводилась к следующему²:

1. Учитывая исконное стремление русского народа к идеалам Божьей Правды и полное поражение большевизма в его усилиях оторвать русских людей от религии и сделать их безбожниками и материалистами,

¹ *Потоцкий Н.* Курс национального воспитания... Буэнос-Айрес, 1958. С. 99.

² Излагается по книге: *Потоцкий Н.* Курс национального воспитания... Буэнос-Айрес, 1958. С. 89—96.

следует признать, что максимальный духовный расцвет Российской Нации возможен не только путем установления полной свободы религиозной совести, но и при условии разумно и заботливо организованного религиозно-нравственного воспитания всего народа и в особенности его молодых поколений. Русская православная церковь, возглавленная Патриархом, должна быть восстановлена во всей полноте своих прав, все другие вероисповедания должны пользоваться полнейшей свободой (за исключением сект изуверского и антиморального характера), как это было и до революции, и все церковные организации должны быть энергично поощряемы государственной властью в деле религиозно-нравственного и патриотического воспитания всей Российской Нации.

2. Все события русской истории учат, что Русскому народу нужна верховная власть, воплощающая собою религиозно-нравственный принцип Божьей Правды, власть сильная, законная, независимая, надклассовая и надпартийная, способная принимать быстрые и энергичные решения и планировать прогрессивное развитие благосостояния Нации на долгие годы вперед.

Такой властью может быть только православная и самодержавная народная монархия.

Православная, ибо именно Православие есть та из религий мира, которая с наибольшей силой и искренностью ведет человека к идеалам Божественной Справедливости, выраженным в Учении Христа. Самодержавная, ибо только Самодержавие дает ей возможность быть сильной, независимой и максимально справедливой. Народная, потому что она отвечает основным стремлениям и понятиям русского народного духа, опирается на все классы народа и гарантирует свободу и безопасность всего народа. Вот почему всякий национально-сознательный русский гражданин не может не быть убежденным народным монархистом.

Республика может быть хороша для Швейцарии или для Соединенных Штатов, ибо она отвечает духу их народов и их историческим традициям. Но Россия, за исключением немногих лет Семибоярщины и периода Февральской революции, всегда была монархией; следовательно, именно монархия является национально-государственной традицией Русского народа. Поэтому следует оставаться верными ей, ибо традиция это есть опыт многих поколений и пренебрегать ею в пользу каких-либо чужеземных образцов или выдуманных теорий — это значит предавать национальные интересы своего народа.

3. Но какими благими намерениями ни была бы преисполнена верховная власть, она не будет в силах осуществлять свои планы и решения, если она не опирается, с одной стороны, на элиту нации, т. е. на правящий класс, состоящий из наиболее культурных, патриотичных и активных элементов народа и исполненный сознанием своего долга служить его благу, энергично ведя его по путям подлинного прогресса по велениям Монарха, а с другой стороны, на возможно более развитое национальное самосознание всех без исключения граждан.

Все старание русских людей, желающих построить действительно прочную основу российской государственности, должно быть направлено на создание такого порядка, при котором продвижение на командные национальные посты будет обеспечено наиболее талантливым, образованным и национально-воспитанным элементам народа, независимо от их социального и имущественного положения и без всякой личной протекции. А государственная власть должна будет принять все меры к тому, чтобы каждый гражданин страны с детских лет воспитывался в твердых принципах религии, нравственности и сознательной и действенной любви к Родине.

4. Как в Московской Руси цари правили государством, выслушивая мнения и пожелания не только своих ближайших советников и высших администраторов бояр, но и представителей всего народа на постоянно собираемых ими Земских Соборах, так и будущие русские Государя должны управлять Россией, принимая во внимание свободное выражение народных нужд, чаяний и надежд представителями от всех классов населения. Однако, учитывая опыт нашей Государственной думы и парламентов других государств, мы должны желать, чтобы наши новые Земские Соборы состояли не из представителей политических партий, а из выборных от всех подлинно творческих, созидательных сил нации, т. е. из делегатов от всех видов духовного творчества и хозяйственного труда: от духовенства, крестьян, рабочих, промышленников, торговцев, инженеров, педагогов, лиц свободных профессий, работников художественного творчества и т.д. Но так как эти народные представители являются представителями определенных общественных классов, а потому всегда будут склонны защищать прежде всего групповые интересы этих последних и не всегда смогут возвыситься до понимания общегосударственного и общенационального значения некоторых проблем, то Земский Собор ни в коем случае не может ограничивать власть Монарха в свою пользу и окончательное решение того или иного вопроса общенародного значения должно принадлежать только Государю. Так будет осуществлена формула К. Аксакова, подтвержденная опытом Московской Руси: «Царю принадлежит сила власти, народу — сила мнения». А так как будущий Государь, с детства и до вступления на Престол (как это было с Императорами Александром II, Александром III и Николаем II), проходит через самую всестороннюю и тщательную подготовку к высокой функции своего царственного служения и так как он одушевлен ис-

кренней любовью к народу и желанием добра всем его слоям, то, будучи даже человеком средних духовных качеств, он, выслушав мнения и пожелания такой творческой элиты своего народа, не может не принять решений, гораздо более правильных и справедливых, чем президент какой-нибудь республики, который всегда является ставленником какой-либо политической партии или той или иной группы финансового капитала, или ограниченный монарх, принужденный одобрять все решения, принятые партией, стоящей в данный момент у власти.

5. Царское самодержавие несколько не исключает самого широкого народного самоуправления. В дореволюционной России это самоуправление было подлинно народным, ибо созданные в 1864 году губернские и уездные земские учреждения, а в 1870 году – городские думы были учреждениями всеобщими, имевшими самые широкие права в решении вопросов народно-хозяйственной деятельности в городах и селах. Они ведали всеми земскими и городскими интересами на местах и в этом отношении носили такой широкий демократический характер, какого подобные же учреждения лишены даже в настоящее время в некоторых западноевропейских государствах. Поэтому остается только пожелать восстановления этих учреждений в будущей России, в реформированном, конечно, на основании опыта, виде, ибо они будут наилучшими помощниками и сотрудниками самодержавной царской власти в ее заботах по укреплению и развитию народного хозяйства, как основы мощи и величия России.

6. Следуя своей вековой традиции, Россия должна стать государством, в котором будет царить полное равенство всех граждан перед законом, без различия национальностей, вероисповедания, социального происхождения и профессии. В ней не должно быть никаких сословных и кастовых перегородок, и любые учебные

заведения, любые профессии и посты должны быть доступны всем без исключения гражданам Империи.

7. Возрожденная Российская Империя должна быть такой же дружной семьей всех входящих в нее национальностей, какую она была в прошлом. Если вопросы общегосударственного и общенационального значения (оборона страны, финансы, торговля и промышленность, пути сообщения, народное просвещение, народное здравоохранение, земельное и рабочее законодательство) должны находиться в ведении центральной власти, т. е. Императорского Правительства, то в то же время области с преобладающим инородческим населением должны пользоваться полной культурной автономией, т. е. иметь школы, газеты, театры, радиостанции и т. п. на своем собственном языке с условием обязательности изучения русского языка, как языка общегосударственного.

8. И результаты столыпинской реформы, и результаты нэпа повелительно подсказывают решение земельного вопроса в том смысле, что земля должна быть полной собственностью всех тех, кто будет фактически на ней трудиться. Всякий землевладелец будет полным хозяином своей земли и самостоятельным распорядителем продуктов своего труда.

9. Промышленность, т. е. фабрики, заводы, рудники могут принадлежать либо государству, либо свободно организованным коллективам, либо частным владельцам на основе свободной конкуренции между всеми этими их владельцами. Этот принцип блестяще оправдал себя в последние десятилетия перед революцией, и в этом отношении Царская Россия была одной из самых передовых стран.

10. Торговля должна быть совершенно свободной. Однако в первое время после установления новой власти ввиду неизбежного недостатка во многих товарах внешняя торговля должна будет регулироваться и контролироваться государственной властью.

11. Вопрос взаимоотношения между трудом и капиталом должен быть решен на основе не их борьбы между собою, а их сотрудничества в форме корпораций. Рабочие и собственники предприятий данной отрасли промышленности или торговли должны быть объединены в отдельные профессиональные союзы, которые по полюбовному соглашению между собою должны регулировать вопросы заработной платы, бытовых нужд, участия рабочих и служащих в прибылях предприятия, страхования, санитарных условий труда и т. п. В случаях несогласия между синдикатами рабочих и собственниками предприятий арбитром должны быть соответствующие органы государственной власти, апеллирующие в случае крайней необходимости к решению самого Монарха.

12. Великая и Единая Россия, достигшая еще до революции своих естественных границ, не нуждается ни в каких территориальных приобретениях и устремит всю энергию своего трудолюбивого населения на освоение и развитие своих громадных естественных богатств. Будучи на протяжении всей своей истории глубоко миролюбивым, русский народ будет стремиться и в будущем жить в искреннем и прочном мире со всеми государствами земного шара и войти честным и добросовестным сотрудником в Союз Свободных Народов Мира для организации справедливого мирового порядка.

Кроме перечисленных программных условий, следует отметить, что народно-монархическое движение выступало за право свободного отделения ряда исторических территорий России (Галиции, Буковины, Подкарпатской Руси, Литвы, Латвии, Эстонии, Грузии) на основе референдума. Такой западнодемократический подход не соответствовал монархическому принципу, по которому царь был хозяином всех исторически русских территорий.

Утопический характер также носило предложение — в случае оккупации России иностранной армией апеллировать к оккупантам, чтобы провести Земский Собор.

В марте 1958 года в Нью-Йорке состоялся Российский общемонархический съезд, на котором присутствовало 50 делегатов, представлявших 34 монархические организации. Главной целью съезда было «объединение всех монархических группировок в одно русло». Все участники съезда являлись сторонниками великого князя Владимира Кирилловича.

Основной доклад на съезде сделал председатель организационного комитета Б.Л. Бразоль. Для «плановой работы монархического движения» съезд избрал Исполнительное Бюро, куда вошли самые авторитетные монархисты, в том числе Б.Л. Бразоль, Н.Н. Чухнов, А. П. Волков, генерал Голубинцев, Н.К. Глобачев, П.Л. Колтыпин¹.

¹ Владимирский вестник, май 1958. С. 14—15.

ГЛАВА 10

ТЕРРОР ПРОТИВ РУССКОГО НАРОДА. – НОВОЧЕРКАССК. – РАЗЛОЖЕНИЕ ВЛАСТИ. – ПРЕДАТЕЛИ И ИЗМЕННИКИ В ВЫСШИХ И СРЕДНИХ ЭШЕЛОНАХ ВЛАСТИ. – ОТ ПЕНЬКОВСКОГО ДО БУРЛАЦКОГО И ЕГО ГРУППЫ КОНСУЛЬТАНТОВ. – ПОДРЫВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОСНОВ. – ОТСТРАНЕНИЕ ХРУЩЕВА ОТ ВЛАСТИ

Космополитический режим Хрущева на любые попытки русских людей противостоять произволу советских властей отвечал расстрелами и тюрьмами. Только за 1961–1964 годы во время подавления безоружных демонстраций протеста были убиты 31 и ранены 44 человека¹.

Во второй половине 50-х – начале 60-х годов в некоторых городах России произошли стихийные массовые беспорядки. Первый такой случай был отмечен в июне 1957 года в городе Подольске Московской области. На слухи о том, что работники милиции убили(?) задержанного шофера, поднялось три тысячи горожан, требовавших наказать виновных. В 1961 году такие стихийные акции протеста произошли в пяти городах – Краснодаре, Бийске (Алтайский край), Муроме (Владимирская область), Александрове (Владимирская область), Беслане (Северная Осетия). Русские люди выступали против милиции и местных партийных органов, обвиняя их во взяточничестве, бездушном отношении к нуждам населения, их жалобам и просьбам. Толпы доведенных до отчаянья людей врываются в помещения райкомов партии, отделений милиции, протестуя против произвола властей. В Краснодаре против властей двинулось 1300 человек,

¹ Архив Президента РФ, ф. 3, оп. 108, д. 523, л. 27–34.

в Бийске — 500, в Муроме — 1500, в Александрове — 1200, в Беслане — 700. Во всех случаях против безоружных протестующих людей использовалось стрелковое оружие. Прицельными выстрелами в толпу в этих городах убили 7 человек (из них четверых в Александрове), 14 получили ранение, а 85 человек осуждены на большие сроки заключения¹. В подмосковном городе Бронницы в 1964 году русские люди поднялись против милиции, избившей до смерти горожанина. Вместо наказания виновных власти привлекли к «уголовной ответственности» 7 человек из числа протестовавших против милицейского произвола².

Самая крупная вспышка народного недовольства произошла в Новочеркасске. Здесь местные власти поставили русских людей в такие условия, что им ничего не оставалось делать, как бастовать. Все началось с того, что с января по май 1962 года на Новочеркасском электровозостроительном заводе несколько раз снижали расценки (в целом примерно на треть). Последним в мае понизили расценки рабочим сталелитейного цеха. А утром 1 июня по Центральному радио объявили о повышении цен на мясо и масло. На заводе не решалась жилищная проблема, а плата за частные квартиры составляла в ту пору от 35 до 50 рублей в месяц, то есть 20–30% заработка. В магазинах не было мясных продуктов, а на рынке они стоили очень дорого. 1-го числа по дороге на работу люди возмущались повышением цен. В сталъцехе рабочие собирались кучками. В цех пришел директор завода и сказал рабочим, что, конечно, всех возмутило: «Не хватает денег на мясо и колбасу — ешьте пирожки с ливером». Эти слова и стали той искрой, которая привела к трагедии. Рабочие включили заводской гудок. К заводу стали стекаться рабочие 2-й и 3-й смен. Началась забастов-

¹ Там же; см. также: *Бобков Ф. Д.* Указ. соч. С. 178.

² Там же.

ка. Появились плакаты: «Дайте мясо, масло», «Нам нужны квартиры».

На следующий день около семи тысяч рабочих с красными знаменами, портретом Ленина двинулись на центральную площадь города, где их ждали танки и автоматчики. Мирное шествие было расстреляно, погибло 24 человека, в том числе один школьник, 30 человек получили ранения. Убийствами руководили несколько членов Политбюро ЦК КПСС (по тогдашнему — Президиума), находившиеся в Новочеркасске и державшие постоянную связь с Хрущевым.

После подавления демонстрации протеста власти сумели быстро взять инициативу в руки и даже использовать ситуацию в свою пользу, устроив хорошо организованный показательный процесс. О характере проведенной работы свидетельствует записка Генерального прокурора СССР Р. А. Руденко и заместителя председателя КГБ, поданная лично Хрущеву:

«...20 августа с. г. в гор. Новочеркасске Ростовской области закончился открытый судебный процесс по делу организаторов и наиболее активных участников массовых беспорядков, имевших место 1—3 июня 1962 года.

На судебных заседаниях в дни процесса присутствовало около 5000 представителей общественности, в основном рабочих промышленных предприятий г. Новочеркаска. Процесс прошел организованно, вызвал большой интерес как со стороны присутствовавших в зале суда, так и среди населения города.

Все подсудимые, за исключением одного, виновными себя признали и раскаялись в совершенных преступлениях.

В суде было допрошено около 70 свидетелей, которые полностью подтвердили данные ими на предварительном следствии показания и разоблачили преступную деятельность подсудимых.

Семь преступников: Зайцев, Мокроусов, Кузнецов, Черепанов, Коркач, Сотников и Шувалов приговорены к расстрелу, остальные — к длительным срокам лишения свободы, от 10 до 15 лет.

Приговор суда был встречен продолжительными аплодисментами переполненного зала и нашел широкий отклик и одобрение трудящихся города.

Так, плавильщик чугунолитейного цеха электровозостроительного завода Кашин после объявления приговора о расстреле 7 подсудимых заявил: «Собакам собачья смерть!» Разливщик сталелитейного цеха Копылов, одобряя приговор, сказал: «Уму непостижимо, чего они хотели и что натворили. Все они получили по заслугам». Рабочий завода постоянных магнитов Кочетов, обсуждая с товарищами результаты судебного процесса, заявил: «Суд шел правильно, разобрался объективно, приговор обоснованный и справедливый». Рабочий строительного управления № 6 Князев по поводу приговора сказал: «Хорошо дали гадам, чтобы другим неповадно было». Кадровый рабочий-железнодорожник Казюкало, выслушав приговор, заявил: «Подлые преступники! Шли против своих братьев и отцов. Правильно, что их расстреляют». Рабочие завода имени Никольского Ваган, Бурцев, Лапко и Андреев, узнав о вынесенном приговоре, одобрили его, при этом Андреев сказал: «Приговор вынесен правильный, таких и надо расстреливать».

Одобряют приговор также работники учреждений города, научные сотрудники и преподаватели учебных заведений. Так, например, научный сотрудник политехнического института Заблудин говорил в отношении осужденных: «Это — подонки общества, они совершили тяжкие преступления, и их надо расстреливать».

Открытый судебный процесс оказал большое воспитательное влияние на население города.

По просьбе рабочих в сборочном цехе электровозостроительного завода состоялось обсуждение хода про-

цесса. Маляр Виляева при этом заявила: «Правильно сделали, что устроили показательный процесс, пусть люди знают, кто был запевалами в массовых беспорядках. Такие люди совершенно не вызывают сочувствия. Это отбросы рода человеческого».

Если ранее часть людей не понимала происшедших событий, то теперь жители гор. Новочеркасск разобрались в их существе, поняли, что беспорядки были спровоцированы уголовно-хулиганствующими элементами, и с возмущением осуждают преступные действия бандитов и хулиганов...»

Не только пуля и клевета были уделом русских людей, протестовавших против произвола космополитического режима. Многих из них объявляли сумасшедшими и запирали в психиатрические больницы. Именно с 50-х годов в СССР по указанию Хрущева начинают использоваться специальные психиатрические больницы, на «излечение» в которые направлялись инакомыслящие. В частности, в начале 60-х годов там содержались участники нелегально созданного в начале 60-х годов Союза коммунистов-сталинцев. Поводом для заключения в психлечебницы были монархические взгляды русских людей, а также активная приверженность их к Православию. По мнению Хрущева, такие взгляды могли исповедоваться только психически ненормальными людьми. По этому «диагнозу» в психушки было заперто множество национально мыслящих русских людей.

Приход к власти космополитически и антирусски настроенных деятелей привел к появлению в структурах советского аппарата большого количества лиц, способных на измену и предательство Родины. Чаще всего это были выходцы (дети или близкие) из верхнего эшелона власти. Закономерно, что именно этот слой, оплодотворенный идеологией еврейских большевиков, больше всего генерировал из себя изменни-

ков России. Абсолютно аморальные, ненавидевшие и презиравшие свою Родину, многие представители этого слоя были готовы пойти на все ради денег и личного благополучия. В 1960 году сорокаоднолетний полковник ГРУ, работавший в Государственном комитете по координации научно-исследовательских работ (позднее Госкомитет по науке и технике), О.В. Пеньковский по собственной инициативе выходит на американское посольство и предлагает правительству США свои услуги. Карьерист и пройдомец Пеньковский начал свою карьеру с женитьбы на дочери влиятельного советского генерала Гапоновича и службы при маршале С. Варенцове. У последнего он состоял по части выполнения разных щекотливых и интимных поручений.

Имея доступ к высшим государственным секретам, Пеньковский начал активно торговать ими. Американская разведка получает от предателя совершенно секретные данные о советском ракетном обычном и ядерном арсенале, о кадровом составе различных военных ведомств, чертежи последних военных разработок.

Смертельно ненавидя свою родину, Пеньковский предлагает американскому правительству план нанесения первого атомного удара по Москве и «победоносного начала» третьей мировой войны. По его плану, американское правительство должно тайно разместить портативные атомные бомбы в стратегически важных пунктах вокруг Москвы и уничтожить советскую столицу с ее восьмимиллионным населением. Предатель назвал 29 исключительно важных точек в Москве. Он описал каждое такое место, все значительное с военной точки зрения и ранее неизвестное американской разведке, в частности основную штаб-квартиру московского военного командования, резервную на случай чрезвычайной ситуации и штаб-квартиру ракетных войск стратегического назначения.

Под стать Пеньковскому был и другой предатель, 35-летний майор КГБ, сын министра судостроения СССР, «типичный представитель золотой молодежи» Ю.И. Носенко. В 1942 году, чтобы избежать отправки на фронт, будущий майор КГБ выстрелил себе в ногу. С помощью своего отца, а затем и его друзей, а также женитьбы на дочери высокопоставленных коммунистов достиг достаточно высокого для своих лет положения в КГБ, получив доступ к высшим секретам, и с 1962 года стал ими торговать.

Еще один предатель из высших слоев советской разведки А. Голицын в 1961 году просил у американского правительства 10 млн. долларов на создание специальной службы безопасности, которая должна была работать против СССР. Он встретился с братом президента Кеннеди и изложил ему свои планы борьбы против России. А полковник ГРУ П. Попов с конца 50-х годов снабжал американскую разведку информацией государственной важности¹.

В высшем эшелоне власти уже в конце 50-х — начале 60-х годов появляется все большее число людей, ориентированных на потребительские ценности Запада, с симпатией и восхищением относящихся к западному образу жизни. Эти люди стремились устроить свой быт по американским стандартам и достигали этого путем разных ухищрений. Правилom в высших и средних эшелонах власти стало стремление получить работу за границей, пристроить туда своих детей. Многочисленные советские учреждения за рубежом были переполнены отпрысками советских функционеров и идеологов, агитировавших русский народ строить коммунизм, но предпочитавших устраивать жизнь своих детей в «капиталистическом раю».

В духе нечестности к окружающим и Родине, а также тайного восхищения Западом были воспитаны

¹ Уайз Д. Охота на «кротов». М., 1994.

дети и близкие Н.С. Хрущева. Старший сын был просто уголовником, осужденным на высшую меру наказания за убийство. Младший сын – С. Хрущев – сделал научную карьеру с помощью отца. По поручению Н.С. Хрущева органы госбезопасности оказывали давление на главного автора изобретения, в соавторы к которому «примазался» сын Первого секретаря С. Хрущев. В результате настоящий изобретатель вынужден был отказаться от своего авторства в пользу сына Хрущева¹. Истинные предпочтения близких Н.С. Хрущева проявились в 70–80-е годы, когда на постоянное место жительства в США уехал С. Хрущев, а в Швецию – зять Н.С. Хрущева Шмелев. Преклонение перед западным образом жизни испытывал и другой зять Хрущева Аджубей, в 80-е годы откровенно признававшийся в этом.

Подобное двуличное мировоззрение значительной части советских деятелей только усиливало атмосферу беспринципности, продажности и предательства. Именно в этой среде наряду с откровенными изменниками и агентами западных спецслужб типа О. Калугина, О. Пеньковского и А.Н. Яковлева вызревает многочисленный слой предателей Родины и агентов влияния «не за страх, а на совесть», на который в 80-е годы и обопрется выразитель интересов мировой закулисы М. Горбачев. Весьма закономерно, что круг подобных людей формируется прежде всего возле самого Хрущева. Им становится группа консультантов ЦК КПСС, в которую, в частности, входили Ф. Бурлацкий (руководитель), Г. Шахназаров, А. Бовин, Г. Арбатов, О. Богомолов, Л. Делюсин, Ф. Петренко, Г. Герасимов. Как позднее признавался Ф. Бурлацкий, главной целью группы было «ставить новые крупные вопросы, которые могут оказать влияние на рефор-

¹ Бобков Ф. Д. Указ. соч. С. 176–177.

мы в стране»¹. Консультанты-реформаторы были настроены явно прозападно, космополитически. Их «культурными кумирами» являлись Е. Евтушенко, Б. Окуджава, Ю. Любимов и подобные им еврейские деятели малого народа, с которыми они были связаны «длительными личными отношениями»². Абсолютно далекие от понимания национальных интересов России, более того, даже враждебные к ним, советники-космополиты рассматривали нашу Родину как обочину европейской цивилизации, давая своим хозяевам советы, многие из которых носили антирусский характер. Маскируя свою антигосударственную деятельность привычной марксистской фразеологией, эти партийные советники постепенно подталкивали политическое руководство страны к принятию решений, ставших первыми шагами к подрыву международного положения СССР и его политической стабильности. Как я уже говорил выше, не без помощи советников-космополитов СССР лишился своего стратегического союзника Китая, а внешняя политика страны приобрела западнонаправленный характер.

Уже в начале 60-х стал ясен порочный характер хрущевских реформ управления народным хозяйством. Раздробленность управления отраслями промышленности нарушила существовавшие ранее хозяйственные связи и единую техническую политику. При решении многих вопросов стали господствовать местнические тенденции. Совнархозы срывали государственные планы поставок оборудования и материалов для других совнархозов, объясняя это местными интересами. Потеряв контроль над собою, совнархозы стали отказываться от производства тех или иных видов продукции, объясняя это также интересами своих регионов.

¹ *Бурлацкий Ф.* Вожди и советники. М., 1990. С. 249.

² Там же. С. 263.

В связи с этими недостатками, способными разрушить экономику СССР, Хрущев предпринимает попытку подкорректировать свою систему, приняв в 1962 году решение об укрупнении совнархозов и организации отраслевых государственных комитетов при Госплане СССР. Однако исправить положение не удалось. Ухудшение экономического положения вынудило правительство повысить розничные цены и начать закупку зерна за границей.

Политика Хрущева имела опасный для России характер и вела к разрушению государственных основ. Хрущев намеренно и последовательно отказался от начатых еще Сталиным национальных реформ и постарался разрушить все положительное, что было создано его предшественником. Дальнейшее сохранение космополитического режима Хрущева усиливало нерегулируемые процессы, подрывавшие стабильность государства.

В Русском народе к Хрущеву, как правило, относились недоброжелательно и неприязненно, дав ему презрительное прозвище «Хрущ», имевшее смысл вредного жука-паразита. Национально мыслящие русские люди не могли простить ему подрыв национальной идеологии, преследование Православной церкви, варварское отношение к сельскому хозяйству (лишение крестьян приусадебных участков, борьбу с «неперспективными» деревнями, насаждение кукурузы и т. п.), процветание антирусских космополитических элементов в литературе, передачу Крыма.

Весьма характерно, что простой народ быстрее, чем правящие верхи, понял пагубность и вредность хрущевского правления. Страна была наводнена анекдотами, высмеивавшими поведение невежественного правителя. Осознание необходимости смещения Хрущева шло снизу и носило воистину народный характер.

Подорвав стабильность государственной системы, Хрущев старался переложить вину за это только на порочную политику ведомств и научных учреждений. Незадолго до отстранения его от власти Хрущев намеревался «разогнать» Академию наук СССР и провести еще одну реорганизацию — разделение управления всей отрасли сельскохозяйственного производства на главки: по птицам, овцам, коровам (в ЦК по этому поводу шутили: кому достанется «Главгусь», кому — «Главбаран»).

Еще раньше Хрущев предпринял «наступление» и на армию. По его инициативе на сессии Верховного Совета в январе 1960 года был принят закон, согласно которому численность Вооруженных сил сокращалась на 1,2 млн. человек. Заявляя о сокращении Вооруженных сил, Хрущев преувеличивал советский ядерный потенциал, похваляясь, что «у нас теперь есть абсолютное оружие» и что советские ракеты настолько точны, что могут сбить «муху в космосе». Более того, генсек утверждал, что «военная авиация и флот утратили свое бывшее значение». Как сообщали очевидцы, упадок морали и боевого духа в Вооруженных силах достиг устрашающих размеров. Многие морские офицеры едва сдерживали слезы, когда по приказам Хрущева в ленинградских доках демонтировались уже почти готовые крейсера и эсминцы.

Не менее нелепые «проекты» Хрущев продвигал и в других сферах. Летом 1963 года Хрущев выступает на пленуме ЦК КПСС, где начисто отменяет все попытки сторонников сохранения родной природы и Байкала. Не скрывая раздражения, Хрущев заявлял: «Есть у нас некоторые, которые хотели бы сохранить дикую природу как она есть. Это, мол, хорошо отшельнику либо охотнику, что живет в лесу. А мы строим! Выступают в защиту «русского леса» некоторые, но не понимают, за счет чего в государстве все берется. Они бы хотели и

хлеб есть, и сохранить в нетронутости природу. А некоторые защищают Байкал, мол, отравим его. Ничего! Все восстановим, придет время.

Леса восстановим, и не такое барахло, как сейчас. И Байкал отравим лет на пятьдесят, ничего страшного не произойдет...»¹.

Последние годы правления Хрущева были связаны с безудержным восхвалением его имени в партийной печати. Выходят книги и статьи, появляются фильмы, в которых Хрущев объявляется «великим ленинцем». Особенно много по восхвалению Хрущева сделал его зять Аджубей. К 70-летию Хрущева выходит фильм «Наш Никита Сергеевич». Создается своего рода культ личности Первого секретаря.

Однако, несмотря на восхваление, Хрущев чувствовал себя неустойчиво и даже подумывал о своих преемниках. Как рассказывает в своих воспоминаниях А.А. Громыко, однажды во время беседы со специальным представителем американского президента А. Гарриманом, на которой присутствовал член Президиума ЦК КПСС Ф. Р. Козлов, Хрущев заявил гостю из США:

— Хотите знать, кто будет моим преемником? Скажу вам — вот он!

И указал на Козлова. Тот промолчал.

Хрущев действительно благоволил Козлову, но этот случай не остался в тайне и, по справедливому замечанию А. А. Громыко, «сработал не в пользу Хрущева, а в пользу Брежнева. Члены руководства еще больше укрепились во мнении, что Хрущев как политический руководитель отсчитывает если не последние дни, то по крайней мере последние месяцы»².

В связи с тяжелой болезнью Козлова (из-за которой он был вынужден уйти в отставку) приоритеты преем-

¹ Чивилихин В. Дневники... С. 164.

² Громыко А. А. Указ. соч. Т. 2. С. 523.

ничества изменились. В беседе с французским журналистом в Крыму Хрущев назвал трех своих преемников по их приоритету — сначала Л.И. Брежнев, затем А.Н. Косыгина, а потом Н.В. Подгорного.

Фактически эти люди и стали душой заговора по устранению Хрущева от власти, которое безболезненно и достаточно тихо было осуществлено в 1964 году на октябрьском пленуме ЦК КПСС.

Отстранение Хрущева от власти практически не вызвало протестов в стране. Более того, большинство русских людей восприняло это известие с облегчением и даже радостью. Совсем иначе отнеслись к нему космополитические круги и западные правительства. Для них уход Хрущева расценивался как «возвращение к прошлому». Западная пропаганда при поддержке советских еврейских кругов начинает создавать искусственный образ Хрущева как «идейного борца со сталинизмом». Неудивительно, что надгробный памятник Н.С. Хрущеву был создан еврейским скульптором, космополитом и русофобом Э. Неизвестным, покинувшим Россию в 1976 году.

РАЗЛОЖЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

ГЛАВА 11

*ВРЕМЯ ПРОТИВОРЕЧИЙ. – МЕЖДУ ТВЕРДЫМ
ГОСУДАРСТВЕННЫМ ПОРЯДКОМ И КОСМОПОЛИТИЗМОМ.
– ЛИЧНОСТЬ БРЕЖНЕВА. – ДВУЛИЧНОСТЬ
КОММУНИСТИЧЕСКИХ ИДЕОЛОГОВ. – ВЫСШИЙ
ЭШЕЛОН ВЛАСТИ. – ПРИВИЛЕГИИ ЧИНОВНИЧЕСТВА. –
«ОТПРЫСКИ». – ПОМОЩНИКИ-КОСМОПОЛИТЫ. –
АГЕНТЫ ВЛИЯНИЯ ЗАПАДА*

Люди, которые пришли на смену Хрущеву, не были ни последовательными русскими патриотами, ни выдающимися политическими деятелями, а заурядными личностями, рожденными в недрах партийного аппарата. Тем не менее, при всех их серьезных недостатках, о которых я еще буду говорить, они в первые годы своего правления в основном понимали пагубность радикально-космополитической и антирусской политики, которую проводил свергнутый Первый секретарь. Некоторые из них (А.Н. Косыгин, А.Н. Шелепин, Д.Ф. Устинов) даже сочувствовали национальным реформам, которые в свое время начал Сталин. Большинство осознавали опасность сионизма и выступали инициаторами борьбы с ним в общемировом масштабе. Однако все их действия в этом направлении носили двойственный, половинчатый, нерешительный характер, тормозились или даже извращались их помощниками и окружением. Так, например, борьба с сионизмом осуществлялась ими формально, «по-казенному», ибо велась не по идейным, государственным мотивам, а из приземленных, политических

соображений. Коммунистические руководители понимали, что если дать сионистскому, антипатриотическому движению свободно развиваться, то это может грозить потерей их личной власти (что, собственно, и произошло в 80-е годы!)

Сделав шаг в сторону возвращения к твердым государственным основам сталинской эпохи, новые советские руководители не смогли осуществить его последовательно. Весь период 1964—1982 годов ощущаются постоянные колебания между двумя полюсами — государственного строительства и космополитической разрухи. Причем по мере «вымывания» из государственного аппарата старых сталинских кадров и замены их новыми поколениями чиновников властные структуры государства превращались в трухлявый пень, а государственные деятели в безликих существ, не обладающих ни способностью к созиданию, ни волей к действию. Не менее опасное перерождение происходило среди советников и помощников верховной власти, многие из которых с середины 60-х годов из обыкновенных космополитов превратились к началу 80-х в прямых агентов влияния Запада.

Некоторое восстановление государственных начал и укрепление военной мощи государства в 60—70-е годы не могли компенсировать отсутствие главного — проведения русской национальной реформы, опоры на национальные начала, восстановления духовного водительства Православной церкви. В результате замедлилось или совсем остановилось национальное развитие Русского народа, бывшего историческим и связующим ядром великой государственности.

Протеканию этих процессов во многом способствовала личность первого лица в государстве, новое название должности которого с середины 60-х годов получило наименование Генерального секретаря ЦК КПСС. Как и большинство крупных партийных функционе-

ров, Л.И. Брежнев не отличался ни творческими способностями, ни хорошей образованностью. Женатый на еврейке и окруженный космополитически настроенными помощниками и советниками, он был склонен к односторонним решениям. Но, вне всяких сомнений, Брежнев являлся крупным организатором и знатоком аппаратных игр и прекрасно разбирался в кадрах. Он обладал умением расставлять нужных ему людей и не уставал постоянно контролировать их. С большим интересом и охотой обсуждая кадровые вопросы, Брежнев не выносил разговоров на теоретические темы, относящиеся к идеологии и политике. Он почти ничего не читал. В своих решениях всецело полагался на мнение советников и помощников. Был очень тщеславен (особенно в последние годы жизни) и не забывал личных обид. «Я, — однажды заявил Брежнев, — сейчас вроде как царь. Только вот царь мог деревеньку пожаловать. А я деревеньку пожаловать не могу, но зато орден могу дать»¹. Болезненная страсть к наградам соперничала в нем с любовью к иностранным легковым машинам, которых у него была целая коллекция. За всю жизнь политического деятеля Брежнев не научился правильно выговаривать некоторые русские слова, например, вместо «конкретно» он говорил «кокретно»².

Используя недюжинные организаторские способности, Брежнев постепенно обновляет высшие руководящие органы за счет преданных ему людей, в основном из числа тех, с кем он работал в Днепропетровске и Молдавии. Формируется своего рода брежневский клан, пронизавший своим влиянием все структуры власти. Отличительной чертой многих из этого клана была абсолютная безыдейность и даже аполитичность. За обязательными декларациями партийных и советских руководителей об «общенарод-

¹ *Брежнев Л. И.* Материалы к биографии. М., 1991. С. 94.

² Беседы с Молотовым. С. 136.

ном государстве», «обществе развитого социализма», «новой исторической общности — советского народа» прятались мелкие душонки, заинтересованные только личным и семейным благополучием, лишенные патриотических чувств и государственного кругозора. Высокие государственные и партийные посты были для них теплыми кормушками, за сохранение которых они были готовы пойти на любую подлость. Даже самые «идейные» из правящей верхушки не верили в те лозунги, которые они провозглашали для народа. Так, один из главных партийных идеологов страны (а позднее самый главный), член Политбюро Ю.В. Андропов в разговоре с заместителем министра иностранных дел Г.М. Корниенко по поводу «развитого социализма» заявил: «Какой там, к черту, развитой социализм, нам еще до простого социализма пахать да пахать»¹.

Двуличность поведения многих деятелей высшего руководства особенно сильно проявлялась в различиях их официальной и обыденной жизни. Уже упомянутый мной Андропов, по своей сути консервативный либерал и западник², был далек от национальных интересов Русского народа. Почитатель современного западного искусства, Андропов собрал богатую коллекцию пластинок американского джаза (прежде всего Глена Миллера). Его огромная квартира на Кутузовском проспекте была обставлена стилизованной венгерской мебелью, на стенах развешана абстрактная живопись. Как отмечает его биограф, «все, что как бы призвано было подчеркнуть два облика всесоюзного жандарма: дома с друзьями он человек образованный,

¹ Корниенко Г. М. Указ. соч. М., 1994. С. 232.

² Хотя в официальной биографии его национальность указана как «русский», некоторые зарубежные источники опровергают это. Так, в швейцарском информационном бюллетене для прессы «Интеринформацион» (№ 46. 9.12.82) указывается, что отец Андропова армянин по фамилии Андропян, а мать — еврейка, родители которой по фамилии Эренштейн (русифицированное Эрнов) поселились в начале века на Северном Кавказе.

даже утонченный — угощение в континентальном духе, французские салаты, на столе только виски и коньяк, водку не пьют. А на работе, не взыщите, — служилый человек. Среди любимых книг — Солсбери «Врата Ада», где фигурирует Солженицын и... сам Андропов (которого якобы только «партийный долг» заставляет выслать за границу писателя, тогда как в душе он «понимает» его и «сочувствует» ему)»¹.

Еще более знаменитый коммунистический идеолог М.А. Суслов во время войны, будучи секретарем Ставропольского крайкома партии, бросил на произвол судьбы раненых бойцов и бежал из города, захватив для своих нужд несколько автомобилей, которые могли бы быть использованы для нужд военного госпиталя. Позднее, уже в Москве, Суслов и его семья приобретали по низким государственным ценам большое количество дефицитных товаров для перепродажи². При Хрущеве Суслов был главным инициатором закрытия русских храмов, в 1981 году провел постановление ЦК КПСС «Об усилении атеистической пропаганды».

Высший эшелон власти в СССР представлял собой абсолютно изолированный от народа, своего рода секретный орден, со строгой иерархией и дисциплиной. Прошедший через этот орден Н.И. Рыжков описывает три ступени этой высшей иерархии: «На верхней обитали члены Политбюро. На средней — кандидаты в члены. И на третьей — секретари. Все было для них расписано однажды и навсегда: кто с кем рядом сидит в разных президиумах, кто за кем выходит на трибуну Мавзолея, кто какое совещание проводит и кто на какой фотографии имеет право оттиснуться. Не говоря уже о том, кто какую дачу имеет, сколько телохранителей и какой марки машину»³.

¹ Земцов И. Андропов. Иерусалим, 1983. С. 36.

² Волкогонов Д. А. Триумф и трагедия... Т. 2. С. 387.

³ Рыжков Н. И. Перестройка: история предательств. М., 1992. С. 39.

В 1966 году новое политическое руководство страны специальным решением Политбюро установило для себя щадящие условия работы — 7-часовой рабочий день и два отпуска в год общей продолжительностью в 2,5 месяца (1,5 месяца летом и 1 месяц зимой). Такими льготами пользовались члены и кандидаты в члены Политбюро, секретари ЦК КПСС, заместители председателя Совета Министров СССР.

Для политического и советского руководства на высшем и среднем уровнях и членов их семей устанавливается система особых материальных выплат и льгот — специальные продовольственные пайки (по довоенным ценам), спецдачи, бесплатный отдых в особых санаториях, предоставление бесплатного жилья улучшенного качества. Появились целые кварталы и участки улиц, как правило, отгороженные от остальных домов, в которых селились семьи высших и средних партийных и советских чиновников. В Кунцеве сформировался своего рода поселок из десятков таких домов, получивший название «царское село».

Постепенно возникает замкнутый мирок семей высшего и среднего чиновничества с их «отпрысками» и услугой, изолированный от Великой России и ее национальных интересов, заикленный на мелких интересах личного благополучия и достатка.

Еще при Хрущеве в верхних эшелонах власти сложилась традиция давать своим детям образование в Московском государственном институте международных отношений (МГИМО), готовившем кадры для работы за границей. Представители партийного и советского чиновничества, заявлявшие о своем патриотизме, на деле пытались устроить жизнь своих детей так, чтобы они почти не сталкивались с трудностями жизни Русского народа. В МГИМО, в частности, учились дети Молотова, Косыгина, маршала Жукова, министра внутренних дел Щелокова, многих членов Политбюро и министров.

Как справедливо отмечал начальник Аналитического управления КГБ СССР Н.С. Леонов, ни один из представителей партийно-государственного руководства не использовал свое влияние для того, чтобы направить своих отпрысков по пути партийно-государственной карьеры. По их далекому от державной точки зрения мнению, карьера эта представлялась опасной и бесперспективной. Модным и почти поголовным увлечением стало направлять своих детей за рубеж в дипломатические представительства. Сын Брежнева Юрий был торгпредом в Швеции, сын Громыко — советником-посланником в Англии, сын Андропова работал в МИДе, а потом — послом в Греции¹. Такая же картина наблюдалась и во втором, и в третьем эшелонах партгосаппарата. Мелкие душонки рождали и воспитывали себе подобных, их жизненные интересы ограничивались только личным благополучием. Начиная с 50-х годов сложился многочисленный клан подобных людей, лишенных национального сознания, враждебных патриотизму, ведущих завистливую, потребительскую жизнь, зацикленных на погоне за вещами и благами. Эти люди несли в себе менталитет, резко отличающийся от русского. Стяжательство, презрение к Родине, готовность изменить ей из выгоды превращали их в отщепенцев Русского народа. По своему отношению к России они ничем не отличались ни от еврейских большевиков, ни от позднейших космополитов.

Документы, доклады, выступления для Брежнева и некоторых других членов Политбюро готовились двумя группами приближенных лиц, преимущественно космополитической ориентации (не менее половины из них были евреи), среди которых особо следует назвать: А. Александрова-Агентова, Г.Э. Цуканова, В. Загладина, Г.А. Арбатова, Н.Н. Иноземцева, Е.М. При-

¹ Леонов Н. С. Лихолетье. М., 1995. С. 258.

макова, А.С. Черняева, А.Н. Яковлева, С.А. Ситаряна, Б.М. Сухаревского и др. В их числе особо выделялись ярый приверженец и защитник сионизма Бовин¹, а также сторонник идеи мирового правительства, пропагандист космополитизма, агитатор «манифеста Эйнштейна—Рассела» Г. Шахназаров. Негласным вождем брежневских «спичрайтеров» был Ю.В. Андропов.

Это были, как правило, люди, антирусски настроенные, видевшие в отечественной истории сплошную черную дыру, презиравшие русские национальные традиции и обычаи. Симпатизируя западному образу жизни, они всяческим образом протаскивали его идеи, сначала популяризацией так называемой теории конвергенции, взаимосближения двух систем, а затем под видом концепции «общечеловеческих ценностей» (из нее позднее выросло горбачевское «новое политическое мышление»). Близко знавший их В. Афанасьев писал об одном из этих деятелей: «Георгий Арбатов — академик, директор Института США и Канады, друг Киссинджера, советник и Брежнева, и Горбачева, и Ельцина. Большой недруг Советской армии и военно-промышленного комплекса. Да, он друг Америки. А России? До сих пор не могу однозначно ответить на этот вопрос. Многое в нем настораживает»². Позднейшие события с полной ясностью определили позицию Арбатова как агента влияния США. В предисловии к его мемуарам, изданным в США, заместитель госсекретаря Талбот откровенно признает, что господин Арбатов стал другом Америки с 70-х годов. Созданный Арбатовым в 1967 году Институт США, состоявший в значительной степени из отпрысков партийных и советских чиновников (недаром его называли «позвоночным», т. е. на работу принимались только по

¹ Известия, 1989. № 239; 1990. № 26.

² Афанасьев В. Четвертая власть и четыре генсека. М., 1994. С. 39.

звонку «сверху»), стал центром собирания антирусских сил и подготовки антипатриотических кадров¹. В 1978 году Г.А. Арбатов лоббировал для США выгодный американцам проект «Северное сияние», который предусматривал постройку крупного газопровода из Западной Сибири до Архангельска и Мурманска, где предполагалось соорудить заводы по сжижению газа и отправке его на специальных танкерах в США. Российские специалисты доказывали, что в условиях агрессивной среды Севера основные сооружения планировавшегося газопровода должны были прийти в полную негодность как раз к тому времени, когда стоимость газопровода была бы оплачена поставками газа в США. России в наследство остались бы только разрушенная экология трассы, опасно изношенные трубы и компрессоры станции на грани остановки. К счастью, тогда этот проект удалось отклонить².

Документы, подготавливаемые помощниками-космополитами Брежнева типа Арбатова, Бовина или Иноземцева, с научной точки зрения являлись откровенной халтурой, созданной безответственными людьми с полным безразличием за судьбу государства, благо которого они должны бы были служить.

Составленные по определенной схеме, эти документы представляли собой набор привычных штампов. В них совершенно отсутствовал анализ. Зато в обязательном порядке заявлялось о «загнивании» капитализма и приводились липовые данные о «процветании» страны, «благополучии» трудящихся. В своем кругу помощники Брежнева не стеснялись сме-

¹ Аналогичную роль с 1966 года играл также Институт мировой экономики и международных отношений с приходом туда директором Н.Н. Иноземцева, тоже «спичрайтера» высшего руководства. В начале 80-х годов органы госбезопасности выявили в обоих институтах целую сеть ячеек, ведущих, как тогда говорили, «антисоветскую» (а правильное — антирусскую) пропаганду. Некоторые сотрудники этих институтов работали на западные спецслужбы и были уличены.

² *Леонов Н. С.* Лихолетье. М., 1995. С. 137—138.

яться над этой своей «работой». Тем не менее, когда речь заходила об их западнических, антипатриотических пристрастиях, их отношении к подготовке материалов становилось другим. С особой ненавистью помощники-космополиты относились к Сталину, постоянно стремясь ошельмовать и его национальную русскую позицию.

В 1965 году подготавливалась речь Брежнева в связи с празднованием 20-летия Победы над Германией, в которой упоминалось о «видной роли» Сталина в Великой Отечественной войне. В проект доклада к XXIII съезду КПСС вносятся положения о «волюнтаристских извращениях Хрущевым истории КПСС и социалистического строительства в СССР», о «субъективном отношении Хрущева к Сталину».

Сведения о готовящейся «реабилитации» Сталина с помощью помощников-космополитов проникают в Восточную Европу, а оттуда на Запад. Как по команде в Москву направляются разного рода протесты и предостережения от югославского руководства и европейских компартий, от Кадара, Гомулки, Дубчека и ряда западных политиков. В печати зарубежных стран идет явно организованная из одного центра кампания против России, французские и итальянские коммунисты грозятся отозвать свои делегации с XXIII съезда, если Сталин будет «реабилитирован». Не без участия тех же помощников-космополитов на имя Брежнева было организовано письмо деятелей науки и культуры, в котором выражалось «беспокойство» по поводу предстоящей «реабилитации Сталина». Подписали это письмо 25 представителей интеллигенции малого народа, и среди них академики П.Л. Капица, И.Е. Тамм, М.А. Леонтович; писатель К.Г. Паустовский; народные артисты О.Н. Ефремов, И.М. Смоктуновский, Г.А. Товстоногов, М.И. Ромм.

И зарубежные, и внутренние враги Сталина требовали, чтобы его деятельность была показана толь-

ко в отрицательном смысле. В слепой ненависти к «диктатору» они, по сути дела, предлагали переписать историю России, игнорируя тот безусловно положительный вклад, который внес Сталин в разгром чудовищных еврейских большевиков, победу в войне с фашистским монстром Запада, возрождение русской государственности и возвращение Русскому народу прежних державных прав. Впрочем, именно этот вклад больше всего и не устраивал как зарубежных ненавистников России, так и советскую интеллигенцию малого народа, чувствовавших свою кровную и духовную связь с еврейскими большевиками.

В результате космополитического, антирусского нажима за несколько дней до съезда соответствующий раздел доклада был изменен и все объективные оценки Сталина были изъяты. На этом настояла большая часть Политбюро, и прежде всего Сулов, Мазуров, Пономарев, Подгорный. В докладе имя Сталина упоминалось только один раз, и то в дореволюционный период. Проблема «наследия Сталина» не поднималась вообще, как будто ее и не существовало. Таким образом, проявилась идейная и политическая слабость партийного руководства страны.

Тем не менее после съезда запрет на упоминание имени Сталина в печати был снят. В ряде книг, статей и кинофильмов (например, в фильме о Великой Отечественной войне «Освобождение») его роль в жизни страны освещается более объективно.

ГЛАВА 12

РАЗВИТИЕ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА. – УХУДШЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ СЕЛА. – РАСКРЕСТЬЯНИВАНИЕ. – ПОГРОМ РУССКОЙ ДЕРЕВНИ. – ЗАКУПКА ЗЕРНА ЗА РУБЕЖОМ. – МОНОПОЛИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ. – ПОТЕРЯ УПРАВЛЯЕМОСТИ ЭКОНОМИКОЙ. – ПАДЕНИЕ КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ. – ПРОДАЖА ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ ЗА ГРАНИЦУ. – РОСТ ТЕНЕВОГО КАПИТАЛА

Начатая А.Н. Косыгиным в 1965 году экономическая реформа, несмотря на ее несовершенство и незавершенность, в первые годы дала в целом неплохие результаты. Прежде всего темпы роста производства товаров народного потребления на некоторое время сравнялись с темпами роста производства средств производства. Почти на треть повысилась производительность труда, в полтора раза вырос объем промышленного производства¹.

Дальнейшая динамика экономики тоже не вписывалась в понятие «застой», которым неправильно пытаются характеризовать этот период. Напротив, темпы экономического развития были довольно высокими, намного опережая страны Западной Европы и США. За 1966–1985 годы национальный доход СССР вырос в 4 раза, промышленное производство – в 5 раз, основные фонды – в 7 раз, даже сельскохозяйственное производство увеличилось в 1,7 раза.

В 3 раза возросло производство товаров народного потребления на душу населения и розничный товарооборот. В 3,2 раза увеличилась производительность общественного труда и реальные доходы населения².

¹ Рыжков Н. И. Указ. соч. С. 44.

² Байбаков Н. К. Указ. соч. С. 220.

Однако по сравнению с огромными хозяйственными возможностями страны эти успехи были очень скромны. По самым завышенным оценкам, трудовой потенциал страны использовался не более чем на треть, фондоотдача промышленного оборудования была в два-три раза ниже дореволюционного уровня, заметно росли материалоемкость и энергоемкость¹.

Все это сочеталось с безмерным расточительством ресурсов на производство устаревшей, а порой и ненужной продукции, ведением никому не нужных строек и каналов, потерями продукции на пути от производителя к потребителю, нерациональными перевозками, хищнически-колонизаторским отношением к природным богатствам страны. Не менее 40% трудовых усилий были связаны с работами, общественная полезность которых являлась либо ничтожной, либо вообще равнялась нулю. Рядом с официальной экономикой и в результате ее малой продуктивности пыльным «бутоном» цвела теневая экономика, оборот которой достигал в первой половине 80-х годов 70–90 млрд. рублей. На дефиците вырастали тысячи подпольных миллионеров из числа темных дельцов, чиновников госаппарата, работников торговли и услуг. И чтобы как-то компенсировать результаты неудовлетворительного хозяйствования, осуществлялась гигантская распродажа природных ресурсов России за границу.

Самым чутким показателем ухудшения положения в экономике было сельское хозяйство. Первые годы после устранения Хрущева положение крестьян на какое-то время улучшилось: колхозники стали получать пенсии (правда, очень маленькие); для них была гарантированная минимальная зарплата; снизились

¹ Материалоемкость в экономике СССР во второй половине 70-х годов была в два раза выше, чем в США. Это означало, что на каждую единицу продукции наша страна тратила в два раза больше сырья и материалов.

нормы обязательных поставок государству; возросли цены на закупаемые государством сельхозпродукты (однако по традиционно русским культурам они были значительно ниже, чем по культурам, производившимся в кавказских «республиках»). Сельские жители получили обратно отобранные у них при Хрущеве приусадебные участки.

Постепенно прекращается кампания по освоению целины, несколько увеличивается финансирование сельского хозяйства в коренных русских землях. Прекратилось бессмысленное навязывание посадок кукурузы в тех местах, где она не могла произрастать.

В середине 70-х годов по сравнению с серединой 50-х годов оплата труда колхозников возросла в сопоставимых ценах примерно в 4 раза, а работников совхозов — в 3 раза, хотя значительно отставала от оплаты труда в промышленности.

Однако никаких коренных изменений в сельском хозяйстве не произошло. На очередном пленуме ЦК КПСС по сельскому хозяйству (март 1965-го) в привычных понятиях «был взят курс» на «мелиорацию, химизацию и механизацию». На практике же мелиорация обернулась расточительными проектами строительства бесчисленных, как правило, ненужных каналов и возникновением преступного антирусского «проекта века»: переброски стока северных рек на юг. Механизация и химизация сельского хозяйства также не получили разумного развития из-за недостатка финансовых средств.

Порочная система колхозов и совхозов была по-прежнему малопродуктивна, так как не заинтересовывала крестьянина в результатах своего труда. Трудовой потенциал сельского труженика использовался не более чем на пятую часть. Не эффективно применялась и техника. Но даже те скромные урожаи, которые получали, не удавалось сохранить. При уборке, заготовке,

хранении, переработке и доведении до потребителя потери картофеля и овощей достигали в год 25–30, а то и более процентов, составляя убытки в сотни миллионов рублей. Потери сахарной свеклы достигали 8–10 процентов, не менее ощутимыми были потери зерна и продукции животноводства¹.

Попытки реформирования колхозно-совхозной системы, которые предпринимались партийными органами, только усугубляли положение и вели к дальнейшему раскрестьяниванию. Директивные установки тех лет требовали укрупнения русских сельских хозяйств, а также перевода части колхозов в совхозы. Если перед смертью Сталина существовало 124 тыс. колхозов, то после смещения Хрущева – 38 тыс., а в 70-е годы – 28 тыс.

Для механического укрупнения сельских хозяйств идеологи этой антирусской затеи предлагали изменить саму структуру расселения сельского населения. Для них не имело значения, что «устаревшая» структура расселения русских крестьян была связана для них с вековой историей их предков, могилами дедов и отцов, сложившимся традиционным укладом жизни. Механически укрупненным хозяйствам соответствовали механически укрупненные населенные пункты, а сотни тысяч небольших русских сел и деревень должны были погибнуть навсегда. Из среды еврейских большевиков выдвигается целый ряд «ученых», с готовностью обосновывающих эти чудовищные идеи. Одна из таких «ученых» Т. Заславская декларировала в 1970 году: «Необходима активная целенаправленная работа по сселению мелких и мельчайших поселков... Задача заключается главным образом в том, чтобы найти оптимальные формы и методы сселения мелких поселков и благоустройства крупных сел, придать этому процессу планомерный и организованный харак-

¹ Байбаков Н. К. Указ. соч. С. 140.

тер... По нашим расчетам, не менее половины существующих сельских поселков, где проживает до 30% населения, со временем должны быть ликвидированы или превращены в пункты сезонного пользования, а население их должно быть организовано переселено в перспективные села»¹.

Невежественные заявления антирусских теоретиков, по сути дела, являлись призывами к погрому русской деревни. Сселение крестьян из «неперспективных» в «перспективные» села фактически вело к бегству крестьян из деревни вообще. Молодежь почти полностью отправлялась в город, а в «перспективную» деревню переезжали только пожилые люди. Само собой сокращались приусадебные участки, уменьшалось количество домашнего скота. Если в 50-х годах в личном хозяйстве крестьян было 19 млн. коров, то в 1964 году снизилось до 13 млн., а к середине 80-х — до 10 млн.

Приведу типичный рассказ очевидца о том, к каким последствиям привели старинное русское село Грибцово (Вологодская область) «научные» идеи антирусских реформаторов:

«Была в Грибцове пекарня. Ежедневно обеспечивала свежим хлебом все деревни сельсовета. Закрыли пекарню, стали завозить хлеб из райцентра, сначала три раза в неделю, а, к примеру, перед Первомайскими праздниками — вообще на неделю вперед. И мало того, что хлеб черствеет, он еще и плохо выпеченный. Всегда хуже, чем тот, которым торгуют в районном центре. Беден ассортиментом и наш единственный на 27 деревень магазин... Редко заглядывают к нам механики телевизионных ателье: только когда по деревням накопятся пять-шесть требующих ремонта телевизоров. Вот и ждешь неделями. Нелегко у нас починить и стиральную машину, и заказать в районной мастерской пальто, обувь.

¹ Миграция сельского населения. М., 1970. С. 292—293.

...Урезают нам всякое обслуживание, и в том числе культурное. Лекции в сельском Доме культуры теперь бывают раз в полгода, а остальное время только кино. И вполне понятно, что молодежь по-своему, «ногами», реагирует! За последние восемь лет население сельсовета, и в основном за счет молодежи, убавилось с 560 человек до 325. Из трех школ закрыли две начальные. Да и школа — восьмилетка. Грибцово, имевшее когда-то до 300 учеников, теперь насчитывает 50. Закрылась школа, детей отправляют в интернат, а следом, глядишь, и родители уехали, и ферма закрывается.

А что это значит — ушел человек с земли? Это значит, что из производителя сельскохозяйственной продукции он автоматически превращается в потребителя. А земля, с таким трудом отвоеванная, мало-помалу выпадает из оборота. Больно смотреть, как возле брошенных деревень зарастают кустарником, выходят из сельскохозяйственного оборота земли, добытые, что называется, потом. Сколько участков пашни вокруг Грибцова превратилось в малопродуктивные сенокосы, да сколько лесных, некогда богатых травой полей заросло кустарником, снова ушло под лес. В целом в Сокольском районе за непродолжительное время сократилось сельское население вдвое и главным образом за счет таких, как мы, — «неперспективных». И стоит ли удивляться, что валовое производство сельскохозяйственной продукции по району тоже сократилось, вдвое уменьшилось число сельских жителей и во всей Вологодской области, в которой таких сельсоветов, как Грибцовский, несколько сотен»¹.

Всего в результате политики сселения «неперспективных» деревень было уничтожено более 138 тыс. сельских населенных пунктов², доведены до нищеты и

¹ Известия. 13.5.1981.

² По данным переписи 1959 года, в России было более 294 тыс. сельских населенных пунктов, а в 1989 году — 156 тыс., т. е. погублено более 138 тыс. сел. Сравним: в годы гитлеровского нашествия было разрушено 70 тыс. сел.

вымирания миллионы русских крестьян, необратимо подорвана корневая основа русской деревни, выведены из оборота миллионы гектаров сельскохозяйственных угодий. В середине 70-х годов советские «ученые» (вроде Т. Заславской) планировали из 149 тыс. сел и деревень только одного «Нечерноземья» «оставить в живых» 29 тыс., остальные же «ликвидировать, как неперспективные»¹.

Ослабленное десятилетиями бессмысленных экспериментов, ограбленное и разоренное русское сельское хозяйство для своего восстановления теперь уже требовало огромных финансовых средств и капитальных затрат, однако реальные потребности села обеспечивались на 40–50%, тем самым еще сильнее усугубляя катастрофическое положение крестьян. По расчетам специалистов, для нормального развития сельского хозяйства капитальных вложений на 1966–1970 годы требовалось 58,9 млрд. рублей, а в партийных директивах стояла цифра 41,0, выделено же было по годовым планам 35,4 млрд. рублей, фактически освоено лишь 33,7. Недостаток финансирования сказался прежде всего на строительстве дорог и жилья на селе. В ответ на просьбы министра сельского хозяйства председатель Госплана СССР Н.К. Байбаков отвечал: «Что ты... все ходишь и денег просишь. Тебе хлеб нужен, скажи сколько, и я куплю тебе 10, 100 пароходов с хлебом»². Такова была хозяйственная логика руководителя главного экономического органа страны. Байбаков считал, что вкладывать деньги в сельское хозяйство невыгодно из-за снижения фондоотдачи. Выгодно, полагал он, вкладывать деньги в разработку и добычу природных ископаемых и нефти, продавать их за рубеж и покупать там необходимые продукты.

¹ Советская Россия. 12.12.1991.

² Брежнев Л. И. Материалы к биографии. М., 1991. С. 268–269.

Закупки зерна за рубежом начались с 1957 года. Но при Хрущеве они были сравнительно невелики. С середины 60-х годов ситуация меняется. Закупки зарубежного зерна входят в систему и становятся плановыми. На них расходуется значительная часть золотого запаса государства. Всего же на импорт зерна в послевоенные годы было истрачено 12 тыс. т золота¹.

Страна, которая в начале XX века была «житницей Европы», в 60–80-е годы становится самым крупным импортером зерна в мире. Рост ввоза зерна из-за рубежа в Россию осуществлялся следующим образом²:

1965–1970 годы – 15 млн. тонн;

1970–1975 годы – 69 млн. тонн;

1975–1980 годы – 119 млн. тонн;

1980–1985 годы – 170 млн. тонн.

В девятой пятилетке на закупки зерна за рубежом было истрачено 5 млрд. рублей, в десятой – 15, а в одиннадцатой – 35³.

Катастрофический упадок сельского хозяйства, оскудение русского села, разорение крестьянства происходили в 70-е годы параллельно с глубокими кризисными явлениями в промышленности. Здесь доминантой всех экономических проблем стала неконтролируемая монополизация промышленного производства и фактическая потеря планомерной управляемости им. Существовавшая система централизованного руководства экономикой давала постоянные сбои, а управление внутри монополизированных отраслей, зависящих от финансирования, снабжения и сбыта из центра, не позволяло самостоятельно решать хозяйственные вопросы и регулировать межотраслевые связи.

¹ Волкогонов Д. А. Триумф и трагедия... Т. 2. С. 150.

² Леонов Н. С. Указ. соч. С. 241–242.

³ Байбаков Н. К. Указ. соч. С. 257; конечно, в какой-то степени резкое увеличение закупок зерна в 70-е годы было связано с сильными засухами 1972, 1974 и 1975 годов.

Монополизация промышленности в 60–70-е годы достигла предела. Несколько сотен министерств монополизировали производство в своей отрасли. В рамках этих сверхмонополий работало около 2,5 тыс. крупных предприятий, являвшихся полными монополистами по выпуску того или иного вида промышленной продукции.

Не имея конкуренции, монополии превращались в замкнутые системы, интересы которых становились выше интересов обществ и рядового потребителя. Полностью контролируя потребительский рынок, где их товары являлись дефицитом, монополии были даже заинтересованы сохранять рынок не полностью удовлетворенным, ибо это позволяло им навязывать потребителю товары низкого качества по дорогой цене и в бедном ассортименте. Замкнутость монополий на самих себя затрудняла развитие специализации, комбинирования и кооперирования производства, вела к ослаблению территориальных и производственных связей между предприятиями разных отраслей, даже если они располагались в одной области или промышленном центре, вызывала многочисленные нерациональные перевозки из одного конца страны в другой.

Монополизация промышленной деятельности в СССР сочеталась с гигантской концентрацией промышленной продукции на крупных предприятиях. Огромные заводы и фабрики считались вершиной прогресса. Им предоставлялись лучшие условия снабжения, новейшее оборудование, и все это, как правило, в ущерб развитию средних и небольших предприятий. Чрезмерная концентрация производства и «гигантизм» многих предприятий делали их структуры громоздкими и неповоротливыми для управления и планирования, маловосприимчивыми к постоянному внедрению нововведений и обновлению продукции.

В начале 80-х годов в СССР три четверти промышленной продукции производилось на предприятиях с численностью занятых более 1000 человек (в США, соответственно, лишь 34%) и только 26% – на средних и небольших (в США – 66%). Низкий удельный вес небольших предприятий (2% производимой продукции, а в США – 20%) делал структуру советской промышленности негибкой по отношению к меняющимся условиям технического развития, не позволяя должным образом реагировать на изменение потребительского спроса.

Монополистический характер развития советской экономики не мог бы осуществляться так «успешно» без создания своего рода «инфраструктуры» по обслуживанию монополий, главными звеньями которой стали Госплан, Министерство финансов, Госснаб, Госкомцен и Госкомстат. Возникла эта инфраструктура еще в конце 20-х – 30-е годы, а в 60–70-е теперь можно говорить о полном ее сращении с монополистическими министерствами.

Госплан. Собственно, планирование хозяйственной деятельности той или иной отрасли осуществлялось министерствами-монополиями. Сам Госплан, имея много функций, прежде всего выполнял главную – регулировал деятельность монополий для обеспечения гарантированного сбыта их продукции, а нередко просто навязывание потребителю негодной и ненужной продукции.

Министерство финансов осуществляло мобилизацию финансовых ресурсов для расточительного развития монополий за счет фонда потребления населения. Средства, сэкономленные на развитии человека, вкладывались в основные производственные фонды, в «производство ради производства».

Госснаб ведал «бесплатным» снабжением монополий материальными и капитальными ресурсами. В

условиях «бесплатного» снабжения ресурсами усилия руководителей направлялись прежде всего не на их экономию, а на стремление их «достать» и «выбить», конечно, опираясь на влияние своего ведомства. Для монополии «не было страшно», что огромное количество материальных ценностей оседало мертвым грузом на складах. В 80-х годах на складах предприятий лежало в запасах без движения материалов, сырья и готовых изделий на общую сумму 470 млрд. рублей, то есть половина годового промышленного производства¹.

Усиление монополизации промышленности и мощи промышленных министерств подрывало возможности централизованного управления экономикой.

Постепенно теряя управление народным хозяйством, и прежде всего промышленностью, советские руководители не могли уже остановить опасный процесс, при котором монополизированная промышленность стала работать в большей степени на воспроизводство самой себя — на выпуск оборудования и технических средств — и в меньшей степени на обеспечение жизненных нужд людей. Удельный вес производства средств производства в общем объеме продукции возрос с 61% в годы Сталина до 75% в середине 80-х.

В результате значительно отстали сферы экономики, связанные с «обслуживанием» человека и социальной инфраструктурой. Если в начале 80-х годов фондовооруженность в материальном производстве СССР находилась на уровне США 1965 года, то непродуцированные фонды (просвещение, здравоохранение, жилищное хозяйство) на душу населения — на уровне 1947—1948 годов. Занятость в отраслях, ориентированных на обслуживание человека (непроизводственная сфера плюс торговля), составляла в СССР 37% всех занятых против 64% в США.

¹ Правда. 9.12.88.

Планирование народного хозяйства превращалось в фикцию, ибо постоянные корректировки планов в течение года стали принятой системой. Уже с начала года руководители ведомств просили пересмотра плановых заданий. И так квартал за кварталом. Настоящей ответственности за выполнение плана уже не было, многие добивались снижения плана уже в последние сроки его выполнения.

В результате всего этого происходило не только снижение темпов экономического роста, но и катастрофически ухудшалась управляемость народным хозяйством.

Результаты выполнения пятилетних плановых заданий по производству важнейших видов продукции¹

	Средний плановый среднегодовой темп прироста %	Средний среднегодовой фактич. темп прироста %	Процент выполнения плановых заданий
IV пятилетка (1946–1950)	26,6	23,3	88
VI пятилетка (1956–1960)	15,3	11,4	74
VII пятилетка (1961–1965)	11,6	8,7	75
VIII пятилетка (1966–1970)	9,1	5,8	64
IX пятилетка (1971–1975)	6,5	4,6	70
X пятилетка (1976–1980)	4,5	2,5	55

¹ *Медведев П.* и др. И вечный сбой. «Наука и жизнь», 1989. № 4. С. 43.

Если при Сталине план являлся действительно директивой, выполнение которой было обязательно, то в 50–70-е годы характер его изменился. Оставаясь на бумаге законом, план во многих случаях просто игнорировался. Если в сталинское время процент выполнения государственных планов в экономике составлял 88, то к 70-м годам упал до 55. Таким образом, в последние годы правления Брежнева с большой натяжкой можно было говорить о действительной плановой экономике, так как реально государственная программа обеспечивалась только наполовину.

Как отмечал Н.К. Байбаков: «Когда-то полновластная роль Политбюро в экономической политике страны при Брежневе стала из года в год ослабевать. Многочисленные решения и постановления в большинстве своем не выполнялись»¹. Не сумев решить экономические проблемы за счет внутренних источников, советское руководство пытается сделать за счет внешних — продажи за границу природных ресурсов, покупки за рубежом недостающих стране продовольствия и оборудования. Впервые за все время существования СССР страна начала брать кредиты у западных банков. Набирались они понемногу, достигнув к 80-м годам около 20 млрд. долларов, и здесь уже тоже сказывалась слабость власти. Обращаясь к председателю Госплана, А.Н. Косыгин не раз говорил: «Николай (Н.К. Байбаков. — О. П.), как хочешь, где хочешь ищи, но я ни в коем случае не допущу, чтобы мы были должниками западных стран»². Тем не менее кредиты все-таки брали.

Конечно, самой позорной страницей советской экономики тех лет стала продажа природных ресурсов за границу. Ресурсы эти требовались самой русской промышленности (многие были дефицитные), их продажа на Запад усиливала его и ставила под угрозу

¹ *Брежнев Л. И.* Материалы к биографии. С. 250.

² *Байбаков Н. К.* Указ. соч. С. 255.

экономическое будущее России. Вместо того чтобы перестраивать промышленность, ориентируя ее на переработку собственных ресурсов, советское руководство выбирает «легкое сиюминутное получение валюты за счет благополучия завтрашних поколений россиян»¹. Большая часть валюты, полученной за продажу российских энергоносителей и сырья, тратилась на покупку у Запада устаревшего оборудования (более совершенную технику западные правительства запрещали продавать), оплату западных поставок зерна, а также предметов роскоши для семей высшего и среднего эшелонов власти.

За 1974–1989 годы только нефти и нефтепродуктов было отправлено за границу на 176 млрд. долларов. Кроме того, ежегодно продавалось не менее 200 т золота². К середине 80-х годов ежегодная сумма проданных природных ресурсов достигала 60 млрд. рублей в год.

Неравноправные экономические отношения СССР с Западом — «сырье и энергоресурсы на технику» — вели к неизбежному отставанию советской промышленности. В результате, если в 50–60-е годы технологическое оборудование в советской электронной промышленности было почти сплошь отечественное, то в 70–80-е — импортное. Из-за особенностей экономической политики Запада СССР мог покупать для этой отрасли в основном только устаревшие образцы, использование которых обрекало страну на технологическое отставание.

Заметно падало качество продукции. Особенно это ощущалось в ухудшении качества продовольствия. Право, данное предприятиям, самостоятельно планировать свою деятельность и получать часть прибыли многие использовали как лазейку для скрытого повышения цен на свою продукцию. Вместо того чтобы

¹ *Леонов Н. С.* Лихолетье. М., 1995. С. 137.

² Известия. 25.1.1989.

повышать эффективность производства и более экономно использовать ресурсы, производственники стали понижать качество. Например, при тех же материальных ресурсах мясокомбинаты производили больше колбасы, добавляя в продукт недопустимое количество крахмала, воды и разных заменителей. Проверка, проведенная Госпланом во второй половине 70-х годов, показала, что примерно половина прироста товарооборота достигалась за счет ухудшения качества и скрытого повышения цен¹.

Понижение качества продукции, на которое руководство страны смотрело сквозь пальцы, стало основой быстрого роста теневого капитала. Комбинируя с сортностью товарной продукции, теневики обеспечивали себе значительную экономию, за счет которой создавалась продукция, идущая налево и обогащавшая солидный слой дельцов и связанных с ними лиц. Так, например, по стандарту, на метр шерстяной ткани требовалось 50 г чистой шерсти, а реально отпускалось 45, остальные шли на производство подпольной продукции. В результате каждый десятый метр ткани шел в пользу комбинаторов. То же самое касалось молока (за счет разбавления его водой), хлеба (добавляли заменители), колбасы (куда, кроме крахмала, добавляли даже туалетную бумагу). Таким образом, в 70-е — начале 80-х годов были созданы огромные капиталы, сделавшие бытовым явлением коррупцию в государственном и партийном аппарате и создавшие тем самым «материально-техническую базу» будущих деятелей «перестройки».

В 70-е годы многие экономические проблемы «социализма» решались путем повышения «производительности станка» по печатанию денежных купюр, не обеспеченных товарами.

За 1971–1985 годы количество денег в обращении выросло более чем в три раза, тогда как розничный

¹ Байбаков Н. К. Указ. соч. С. 130.

товарооборот увеличился только в 2,1 раза. По некоторым оценкам, отложенный (неудовлетворенный) потребительский спрос составлял в первой половине 80-х годов от четверти до половины вкладов в сберкассы, то есть 70—140 млрд. рублей¹. Все это вело к скрытой инфляции, достигшей уже во второй половине 70-х годов не менее 3—5% в год.

Уровень потребления товаров и услуг на душу населения СССР в начале 80-х годов составлял 34% от уровня США. Ближе всего советские потребители были к американским по обеспечению продуктами питания (54%), а также одеждой и обувью (39%). В то же время разрыв по товарам длительного пользования и услугам был очень велик (объем потребления составлял менее 20% уровня США)².

Кризисное положение советской экономики вызывало озабоченность у руководителей Госплана СССР. В их докладе, направленном в марте 1975 года в Политбюро, впервые за многие годы отмечалось, что «страна начала жить не по средствам — тратили больше, чем производили; шло неуклонное нарастание зависимости от импорта многих товаров, в том числе стратегических». Доклад вызвал недовольство Брежнева, заявившего на заседании Политбюро, что в нем содержится очень мрачный взгляд на положение дел. «А мы столько с вами работали. Ведь это наша лучшая пятилетка». Выражение «лучшая пятилетка» было подхвачено органами печати³.

В 1979 году А.Н. Косыгин и его заместитель В. Новиков еще раз предпринимают попытку реформировать экономику. Однако и она натолкнулась на упорное противодействие Брежнева и его окружения, считавших, что дела в целом идут вполне нормально.

¹ Политическое образование, 1989. № 1. С. 55.

² Consumption in USA and USSR. An International Comparison. Wash, 1981. P. 5.

³ Байбаков Н. К. Указ. соч. С. 126.

ГЛАВА 13

РАЗРУШЕНИЕ ТРУДОВОЙ ЭТИКИ РУССКОГО НАРОДА. – НАСАЖДЕНИЕ ФАЛЬШИВЫХ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ. – «СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ». – «УДАРНИЧЕСТВО». – ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ ФОРМ ТРУДА. – ВОСПИТАНИЕ НЕТРУДОВОГО ЧЕЛОВЕКА

В 60–70-е годы господствуют формы организации труда, основанные на административных запретах, мелочных инструкциях, различных ограничениях, сдерживающих самостоятельность, инициативу и предприимчивость русского труженика. Насаждаемой брежневским руководством бюрократической системе управления требовался не самостоятельный работник, а преимущественно исполнитель «от сих до сих», послушный «механизм», «винтик». Самодеятельность и предприимчивость рассматривались как качества неудобного человека. В этих условиях предприимчивость нередко вырождалась в жульничество, мошенничество.

Двойная бухгалтерия хозяйственной жизни сильно сказывалась на трудовой этике. Высокие трудовые ценности русского народа продолжали подвергаться обесценению. Осуществлялась беззастенчивая эксплуатация высоких моральных понятий с целью компенсировать плохую организаторскую работу, ошибки, потери, расточительность, бесхозяйственность. Кустарный уровень управления, неумение работать, постоянные прорывы, штурмовщина¹, прорехи прикрывались броскими лозунгами, а результаты плохой организаторской работы и бесхозяйственности перекладывались на плечи рядовых тружеников.

¹ Труд потерял равномерность и ритмичность. В начале 80-х годов на многих предприятиях 50–70 процентов месячной работы приходилось на последнюю декаду.

Вместо того чтобы просто добросовестно организовывать работу, должным образом выполнять свои трудовые обязанности, советские администраторы предпочитали устраивать дутое «социалистическое соревнование» и «ударничество», а также фальшивые «коммунистические субботники» и «воскресники» и различные виды «шефской помощи». Десятилетиями совхозы, колхозы, овощные базы, стройки привыкли регулярно использовать на тяжелых, грязных и непривлекательных работах труд квалифицированных горожан. А так как добровольно желающих заниматься такой «шефской помощью», как правило, не оказывалось, то людей на эти работы направляли принудительно.

«Социалистическое соревнование» и «ударничество», формализованные, заорганизованные, бюрократизированные, превратились в одну из форм выдавать желаемое за действительное, по-чиновнически имитировать бурную деятельность. Десятилетиями падало качество труда, снижались показатели, росли прогулы, текучесть, штурмовщина, а газеты и журналы трубили о росте массового социалистического соревнования за право называться «ударником» или бригадой «коммунистического труда». Трудовые коллективы, районы, города, области, республики «соревновались», кто выдвинет больше «ударников». Каждой производственной и административно-территориальной единице предписывалось по разрядке иметь определенное количество «ударников». Как рассказывала «ударница» В.И. Гаганова: «И у меня закрадывалось сомнение: не слишком ли все совершается легко и просто? Каждый ли из тех, кто поддержал почин, искренен и честен перед собой и страной? Да и в количестве ли последователей суть дела?.. С годами мы все больше накапливали опыт приукрашивания действительности, умелого сглаживания острых углов. Все должно

было развиваться по заданной драматургии... Сколько же было этой показухи!»¹

В 60–70-е годы формируется несколько массовых типов нетрудового человека, в лице которых процесс отчуждения труда дошел до крайней точки — презрение к труду, устойчивое предпочтение праздности труду. Честный труд такой человек считал невыгодным, на честного труженика смотрел как на помеху в своем стремлении жить легкой жизнью. Когда ему говорят о трудолюбии, он может только рассмеяться, так как всерьез полагает, что это понятие из области художественной литературы далекого прошлого. «Есть несколько категорий таких людей, — пишет писатель Е. Сеницын. — Есть демонстративно презирающие труд, есть стойко не любящие труд, есть такие (их особенно много), кто кое-как терпит его, относится к нему как к неизбежной неприятности. Но всем им, кому в большей степени, кому в меньшей степени, родственен типичный образ нетрудового человека... Этот человек посторонний всему и всем. Он не понимает и не любит людей труда, не знает и не хочет знать цены тому, что создано трудом. Для него нет общественных интересов, общественных забот... у него нет общественных целей и радостей... нет соотечественников, и родины тоже нет. Для него родина там, где вкуснее и беззаботнее. Главная черта его характера — беспредельный неуправляемый эгоизм»².

Нетрудовой человек всем своим существом, образом жизни, мировоззрением разлагающе действовал на окружение, особенно на молодежь. Причем рядом с этим нетрудовым человеком формировался промежуточный тип, в котором трудовые ценности еще не вполне погибли. Писатель В. Распутин в повести «Пожар» точно подметил: «Обозначился в последние

¹ Огонек, 1988. № 4.

² Наш современник, 1987. № 6. С. 145.

годы особый сорт людей, не совсем бросовых, не потерянных окончательно, которые в своих бесконечных перемещениях не за деньгами гоняются и выпадающие им деньги тут же с легкостью спускают, а гонимы словно бы сектантским отвержением и безразличием ко всякому делу. Такой ни себе помощи не принимает, ни другому ее не подаст, процедуру жизни он исполняет в укороте, не имея семьи, ни друзей, ни привязанностей, и с тягостью, точно бы отбывая жизнь как наказание. Про такого раньше говорили: ушибленный мешком из-за угла, теперь можно сказать, что он отсебятился, принял одиночество как присягу. И что в этих душах делается, кому принадлежат эти души — не распознать...»

К началу 80-х годов по стране бродили не менее миллиона лиц без определенных занятий, официально именуемых «БОМЖ» (без определенного места жительства) или «БОРЗ» (без определенного рода занятий). Труд для этих людей составлял печальную необходимость, которую они нередко предпочитали заменить воровством. Дальневосточные ученые, исследовавшие тунеядство и бродяжничество в своем регионе, считали, что причина бродяжничества этих людей в том, что они не получили трудового воспитания, или, говоря словами Толстого, «потеряли способность, охоту и привычку зарабатывать свой хлеб». Выборочное статистическое обследование бродяг показало, что две трети из них ранее были судимы, более трети — люди 30–39 лет, седьмая часть — женщины, большинство разведено. Преобладающее большинство бродяг имело детей.

Журналист А. Лебедев, проживший среди бродяг около года, считал, что «на некоторую часть бродяг можно взглянуть, как на продукт нашей романтики. Сейчас многие сокрушаются: строили грандиозные гидростанции, заводы, БАМ, не думая о жилье и быте

тех, кто строил. Масса героев — покорителей природы оказались без крыши над головой (я не имею в виду тесные общежития). Позвали людей в голубые дали: «Ребята, палатка — это прекрасно! Выстройте Зейскую, Бурейскую электростанции — поедете дальше!» Не все выдерживали испытания романтикой. Единицы становятся бродягами, а сотни временщиками. Им что тайгу рубить, что дом ломать... Лишь бы платили. Бродяжничество — это, наверное, утрата всякой морали, в том числе и трудовой: забетонировать — разбить, построить — разрушить...»¹

Сложившаяся в стране система труда воспроизводила лодырей и прогульщиков, постоянно отвлекая людей от места основной, профессиональной работы, направляя их на непрофессиональное выполнение чуждых им видов труда.

В первой половине 80-х годов ежедневное число лиц, не вышедших на работу, только по официальным данным, приближалось к 1 млн. человек, а на самом деле было в 2—4 раза выше (администрация имела склонность не вносить в статистические данные о действительном числе прогулов и незаконном отсутствии на работе). В середине 80-х годов Госкомстат СССР сообщал, что затраты предприятий, учреждений и организаций в связи с отвлечением работников от основной деятельности составили в целом по народному хозяйству 1649 млн. рублей. Из них на выплату зарплаты — 1547 млн. рублей. Ежегодно терялось около 200 млн. человеко-дней (а реально от 400 до 800), из них половина — за счет посылки горожан на сельскохозяйственные работы, около десятой части — за счет «шефской помощи» овощным базам².

Особая система трудовых отношений сложилась в трудовых колониях. В начале 80-х годов по объему вы-

¹ Московские новости. 13.3.1988.

² Правда. 8.5.1988.

пускаемой продукции трудовые колонии, входившие в систему Министерства внутренних дел, занимали шестое место среди производственных министерств страны. Здесь нередко продолжали жить «трудовые» традиции Беломорканала, заложенные еще еврейскими большевиками. Производство велось на устаревшем оборудовании в тяжелых условиях безо всякой охраны труда. Причем в лагерях по-прежнему существовала «трудовая-нетрудовая» иерархия («блатной закон»), согласно которой работу выполняли так называемые «мужики» (люди, как правило, совершившие преступление случайно и желающие побыстрее вернуться к привычной жизни), уголовная же верхушка из «первой пятерки» блатных чаще всего не работала, заставляя свою норму выполнять «мужиков» (а нормы рассчитаны на здоровых, хорошо питающихся людей).

Для выполнения этих норм принимались «социалистические обязательства». Так, например, в колонии № 1/3 среди прочих пунктов числился и такой: «Развернуть трудовое соревнование среди осужденных и добиться присвоения шести отрядам и 31 бригаде звания «Высокопроизводительного труда и примерного поведения».

50% заработанного осужденными в колонии изымалось на содержание правоохранительных органов. На продуктовый ларек разрешалось тратить 10–15 рублей в месяц. А в результате: «...выходит... («мужик») через несколько лет из ворот колонии потерявший здоровье, без денег, измученный долгой унижительной зависимостью, профессионально ни к чему не пригодный»¹. А таких «мужиков» в 70-х годах в колониях было около полутора миллиона².

Наряду с принудительным трудом заключенных широко использовался принудительный солдатский

¹ Советская культура. 9.9.1989.

² Данные Бакатина при назначении его министром МВД в Верховном Совете СССР.

труд. Солдат, взятый на службу, чтобы защищать Родину, становился своего рода крепостным министерств и ведомств (Минводхоза, Минтрансстроя, Минтяжстроя и мн. др.) и выполнял самые тяжелые и непривлекательные виды работ.

Нормировщики одного из многих военно-строительных отрядов жаловались, что оплата труда в отряде «крайне низка». Обучение солдат профессии поставлено плохо. В основном их использовали на вспомогательных работах, где все инструменты — лом да лопата. Всем воинам-штукатурам, кровельщикам и т.д. присваивали самый низкий разряд. Без всяких оснований срезали расценки, тарифные ставки¹.

В «военно-трудовых армиях» работало в то время не менее миллиона человек. Своим трудом они значительно облегчали жизнь паразитирующим на солдатском труде министерствам. Как правильно отмечалось в то время: «Привлечение солдат к выполнению плановых заданий «развращает» многие наши ведомства, они перестают соразмерять свои желания и возможности: рабочая сила-то ведомству ничего не стоит. Ни соцкультбыт нормальный создавать, ни зарплату человеческую платить солдатам, по мнению руководителей ведомств, не надо. И эксплуатация труда здесь не в меньшей степени, чем у заключенных в трудколониях».

Очень близка к принудительной форме труда была в 60—70-е годы работа так называемых «лимитчиков», вынужденных из-за прописки трудиться на рабочих местах, вредных, непривлекательных, с низкой оплатой (служащей основой для беззастенчивой эксплуатации). Десятилетиями функционировала система, когда русские люди из Тульской, Калужской, Рязанской, Тамбовской и многих других областей приезжали в Москву, Ленинград и некоторые другие большие города, чтобы выполнять самую непрестижную и не-

¹ Правда. 24.4.1989.

выгодную работу, на которую не шли местные, жили в бараках-общежитиях, не смея протестовать против нарушения элементарных условий труда и жизни. Рабочая сила «лимитчиков» стоила для работодателей значительно дешевле, чем рабочая сила жителей, прописанных в больших городах. Но при этом нарушались самые элементарные принципы социальной справедливости, деформировались основополагающие трудовые ценности, труд приобретал принудительный характер. Общая численность лимитчиков в СССР составляла в 70-е годы многие миллионы человек.

Общее же число людей, занятых на всех видах недобровольного (принудительного) труда — в трудовых колониях, военно-трудовых отрядах (стройбатах), по лимиту в больших городах, привлеченных на работы и другие виды «шефской» помощи, — составляло в 70-е годы не менее 6 млн. человек.

В целом по стране сложилось крайне уродливое соотношение между настоящими тружениками и людьми, работающими, чтобы только отделаться, предпочитающими праздность труду. Специальное обследование тех лет показало, что настоящее стремление работать как можно лучше, высокая самодисциплина, инициативность, творческое отношение к своим обязанностям свойственны только 25–35% занятых в нашем народном хозяйстве, причем в основном лицам от сорока лет и старше. Примерно пятая часть работающих — лица с низкой трудовой активностью. Они инертны, работу предпочитали праздности. Нарушали трудовую дисциплину, отличались слабой продуктивностью и низким качеством труда. Около половины взрослого населения страны, хотя и понимали ценность трудолюбия и добросовестного отношения к труду, но не стремились работать как можно лучше, не обладали высокой сознательной дисциплиной, не относились инициативно и творчески к своему труду.

Таким образом, по крайней мере две трети нашего населения начала 80-х годов трудно было отнести к хорошим работникам.

Отчуждение труда, разрушение трудовых ценностей, неуклонно продолжавшиеся последние десятилетия, стали важнейшей причиной серьезной деформации многих сторон советского социально-экономического механизма, ценообразования, планирования, управления. Отсутствие или имитация деятельности на том месте, где требовался настоящий труд, создавало зияющие пустоты в производстве, обслуживании, структуре цен, заставляло использовать заведомо искаженные пропорции в отдельных народно-хозяйственных категориях — потребление, накопление, группа А, группа Б и т. п. Дутые цены создавались, чтобы получить незаслуженную оплату за плохую работу или даже ее отсутствие, фиктивный хозяйственный механизм, чтобы имитировать полезную деятельность, фальшивые производственные отношения, чтобы скрыть глубокое противоречие между тружениками и паразитическими элементами. Создавалась парадоксальная ситуация — чем больше в стране становилось техники, тем хуже ее использовали, фондоотдача снижалась. Если еще в 40-е годы в стране не хватало технических средств, а трудолюбия, старательности, добросовестности было даже в избытке, то в 70-е годы, наоборот, главным дефицитом стала культура добросовестного, самостоятельного, инициативного труда. Именно этот дефицит породил все остальные виды дефицита в нашей стране. Степень отдачи трудового потенциала, повышавшаяся во второй половине 40–50-х годах, в 60–70-х годах стала снижаться.

Катастрофически увеличился разрыв в производительности труда в нашей стране и США и в особенности в производительности труда в сельском хозяйстве. Если еще при Сталине Россия делала стремительный

рывок к сокращению этого разрыва, то в 60–70-е годы наше экономическое отставание становилось все более и более явным. Оторвавшись от народных корней, превратив труд в арену всевозможных социальных экспериментов, подменив национальную модель трудовой деятельности набором «временных инструкций» (от «съезда» к «съезду»), оторвавшись от народных форм хозяйствования, страна все больше теряла способность к продуктивному творческому труду.

ГЛАВА 14

ЖИЗНЬ РУССКОЙ ЦЕРКВИ. – ПРЕОДОЛЕНИЕ ТРУДНОСТЕЙ. – УМЕНЬШЕНИЕ ЧИСЛА ПРИХОДОВ. – УСИЛЕНИЕ РОЛИ ЦЕРКВИ В ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ. – ОБРАЩЕНИЕ К ЦЕРКВИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ. – 100 МИЛЛИОНОВ КРЕЩЕННЫХ. – КАНОНИЗАЦИЯ РУССКИХ СВЯТЫХ. – ПОЧИТАНИЕ ЦАРСТВЕННЫХ МУЧЕНИКОВ. – БОРЬБА С МАСОНСКИМ ЭКУМЕНИЗМОМ И ПРОТЕСТАНТСКИМ РЕФОРМАТОРСТВОМ

Отстранение Хрущева от власти 14 октября 1964 года в праздник Покрова Божией Матери было воспринято православными русскими людьми как знак покровительства Божьей Матери над Россией. Закрытие православных церквей прекратилось, однако храмы, закрытые в хрущевский период, верующим возвращены не были. Положение Русской церкви, хотя и несколько улучшилось, но тем не менее было гораздо хуже, чем в последнее десятилетие правления Сталина.

Новое время принесло новые испытания и новые трудности. Заметно снизилась по сравнению с послевоенным десятилетием посещаемость храмов прихожанами. Объяснялось это тем, что из жизни уходило поколение, юность которого приходилась на дореволюционные годы. В результате хрущевских гонений и запретительных акций в начале 60-х годов почти прекратился приток в церковь молодых людей, в храмах преобладали пожилые женщины. Не хватало священников. Старшее поколение священнослужителей умирало, а выпускники духовных семинарий (значительная часть которых была закрыта Хрущевым) не могли восполнить этой естественной убыли. Часть священников приходилось рукополагать без соответствующего духовного образования. Среди этой категории свя-

щенников преобладали выходцы из Западной Малороссии, где к тому времени сохранилось гораздо больше православных людей, получивших еще в 30-х годах семейное религиозное образование.

Несмотря на старания священнослужителей и мирян, не удалось отменить дискриминационные пункты «Положений о Русской православной церкви», навязанные православным людям космополитическим режимом Хрущева в 1961 году. Устранение настоятелей и клириков от административно-хозяйственных дел затрудняло их пастырскую службу и мешало духовному окормлению паствы. Церковные старосты, не всегда имевшие твердые христианские убеждения, нередко вступали в конфликт со священнослужителями, что противоречило самому духу Православия.

После вечного упокоения в 1970 году Патриарха Алексия I новым Первоиерархом Русской церкви стал в 1971 году митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен. При нем церковная жизнь протекала без особых потрясений. Однако, как и в 60-е, так и в 70-е годы происходило сокращение православных приходов: некоторые сельские приходы в связи с оттоком сельских жителей в город теряли прихожан и закрывались; в то же время в городах, где потребность в церкви становилась все больше, открывать храмы запрещалось. За 1966–1971 годы количество православных приходов уменьшилось с 7523 до 7274, а к 1981 году – до 7007. Сократилось и число священников – с 6234 в 1971-м до 5994 в 1975-м. В результате этого некоторые священники окормляли по два, три и даже по четыре прихода. Упал образовательный уровень духовенства. Богословское образование имела лишь половина духовенства. Почти половина священнослужителей не имела общего среднего образования¹.

¹ *Цыпин В.* История Русской православной церкви 1917–1990. М., 1994. С. 187.

Несмотря на огромные трудности и непрекращающуюся атеистическую пропаганду, роль Церкви в общественной жизни страны во второй половине 60-х – в 70-е годы заметно увеличивается. Более частыми становятся случаи прихода в храм людей (особенно интеллигенции), выросших в атеистических семьях. В больших городах заметно выросло число крещений взрослых людей. Все это свидетельствовало о том, что попытки партийных и советских органов отвлечь русских людей от Церкви оказывались в основном безуспешными. По данным социологических опросов, число сознательных верующих в конце 70-х годов достигало 30–40 млн. Крещенных по православному обряду было больше 100 млн.¹ Церковные праздники собирали огромное количество людей. И что характерно для этого времени – в церковь потянулась интеллигенция.

В храмах шла напряженная духовная жизнь. Впервые за советское время продолжилась канонизация святых Русской церкви. В апреле 1970 года Священный синод причислил в лику общерусских святых православного просветителя Японии равноапостольного Николая (Касаткина), в 1977-м – просветителя Америки и Сибири митрополита Московского Иннокентия (Вениаминова), в 1979-м – местночтимого Харьковского святителя Мелетия (Леоновича).

За период после Поместного собора 1971 года установлено празднование соборов святых – Тверских (1979), Новгородских (1981), Радонежских (1981), Владимирских (1982), Смоленских (1983), Белорусских и Сибирских (1984), Костромских (1986), Рязанских (1987) и Крымских (1988). Церкви были переданы мощи святителя Феодосия Черниговского, преподобного Феодосия Тотемского и гробница святителя Питирима Тамбовского.

¹ *Цыпин В.* История Русской православной церкви 1917–1990. М., 1994. С. 188.

Служение многих русских священников носило подвижнический характер. Под неусыпным наблюдением и давлением атеистической власти любой батюшка вне церкви чувствовал себя как в стане врагов. В проповедях и публикациях священникам запрещалось упоминать слова «Страшный Суд», «Конец Света», «Крестный ход»; употреблять имена отца Иоанна Кронштадтского, Серафима Саровского, ну и, конечно, Царственных Мучеников и других новомучеников Русской церкви. Тот, кто отказывался выполнять этот запрет, подвергался гонениям.

Известный духовный писатель и общественный деятель отец Дмитрий Дудко, великий подвижник Православия и русской национальной идеи, многократно подвергался гонениям, арестам, заключению в ГУЛАГ (9 лет). Победить смерть еще при жизни и идти крестным путем этой победы — так выражался в его книгах духовный, жизненный исповеднический опыт православного священника. Единственный выход для спасения души — «нести свой крест, принимать трудности и даже искушения... И только тот, кто победит всякие искушения, может следовать дальше»¹.

Продолжала свое православное служение и Русская зарубежная церковь. Еще в конце войны монастырь преп. Иова Почаевского, находившийся под ее юрисдикцией, покинул Чехословакию и образовал три монастырских издательских центра в Джорданвилле (США), Монреале (Канада) и Мюнхене (ФРГ). На базе этих центров Русская зарубежная церковь организовала выпуск периодических изданий и духовной литературы. Многие духовные произведения печатались впервые. Так, «Великая Дивеевская тайна» преподобного Серафима Саровского была обнародована в Джорданвилле лишь в 1969 году по благословению архиепископа Русской зарубежной церкви Аверкия

¹ Дудко, отец Дмитрий. Христос в нашей жизни. М., 1992.

Сиракузского и Троицкого. Еще в первой половине 1930-х годов публикация ее была благословлена архиепископом Феофаном Полтавским. В 60–70-е – начале 80-х годов Зарубежная церковь совершила ряд прославлений русских подвижников: св. Иоанна Кронштадтского (1964), преп. Германа Аляскинского (1970), св. блаж. Ксении Петербургской (1978), преп. Паисия Величковского (1982), Новомучеников и исповедников Российских (1981; среди которых были царь Николай II и его семья).

Канонизация Царственных Мучеников Русской зарубежной церковью явилась огромным событием не только для наших соотечественников за границей, но и прежде всего для истинно православных людей в самой России, среди которых почитание царской семьи никогда не прекращалось.

Событие это стало началом нового духовного этапа в жизни страны, первой ступенью к покаянию Русского народа за то, что он попустил иноплеменникам «умучить своего царя». «Грех цареубийства, происшедшего при равнодушии граждан России, народом нашим, не раскаян. Будучи преступлением и Божеского, и человеческого закона, этот грех лежит тяжелейшим грузом на душе народа, на его нравственном самосознании»¹. Прославление Царственных Мучеников способствовало возрождению русского национального сознания.

Относительное усиление роли Православной церкви в духовной жизни русского народа вызывало беспокойство антирусских, космополитических сил как в России, так и на Западе. Делается все, чтобы придать русскому Православию протестантский характер, превратив его в одну из декоративных, псевдохристианских религий, пронизанных масонско-экуменическим

¹ Из «Послания Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II и Священного Синода Русской православной церкви к 75-летию убийства Императора Николая II и Его семьи». 1993.

духом, какими в Европе и Америке стали, например, католицизм, лютеранство, кальвинизм.

Западные центры целенаправленно всяческим образом поощряют любые ростки протестантизма, экуменизма и религиозного реформаторства в среде русского духовенства.

В 60-е годы протестантское движение было отмечено такими именами, как священники Н. Эшлиман и Г. Якунин (впоследствии расстрига). Они выступали с письмами, переполненными развязными, несправедливыми и провокационными обвинениями по адресу Патриарха, епископата и духовенства Русской церкви. Письма эти с помощью западных спецслужб и средств массовой информации широко распространялись по всему миру, служили целям клеветнической кампании против России и иерархии Русской православной церкви, вносили раздор в среду духовенства.

Серьезный вред незыблемым основам православного вероучения наносили религиозные реформаторы – экуменисты, имевшие тогда серьезную поддержку в лице митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова), ставшего одним из президентов Всемирного совета церквей, насаждавшего экуменический дух в среде русского духовенства. Верно служа целям масонско-экуменических кругов, этот иерарх даже скончался в 1978 году в Ватикане, на приеме у папы римского. Продолжателем экуменического дела митрополита Никодима стал один из руководителей ОВЦС священник Виталий Боровой.

Наиболее последовательным выразителем экуменического реформаторства был священник А. Мень, еврей по национальности, по собственным словам, никогда не забывавший «о той ответственности и призвании, которые возлагает на меня принадлежность к Израилю»¹. Мень открыто заявлял, что «русская православная до-

¹ Столица, 1991. № 31/32.

революционная литература не всегда понятна нынешним читателям...» и что «не следует страдать ностальгией прошлого». Вместо «устаревшей» православной литературы нужно создавать новую на современном языке. Вместо традиционных основ Православия Мень предлагает собственную трактовку христианского вероучения, модернизируя его в протестантском и католическом духе. В книге Менья «Сын Человеческий» Бог — некое универсальное, одинаковое для всех конфессий существо, вроде Универсального Архитектора Вселенной у масонов. Мень объявляет шовинистами всех противников экуменического движения, уравнивающего правоту Православия с отпавшими от истинной веры другими христианскими конфессиями. Экуменический реформатор настаивал на отмене почитания некоторых русских святых, канонизацию которых он считал следствием «средневекового антисемитизма».

Несмотря на все усилия, поддержанные Западом, представителей масонского экуменизма и протестантского реформаторства, им не удалось замутить чистоту православной веры. Для подавляющего большинства клириков и мирян экуменисты и протестанты были простой кучкой раскольников, презираемых и отвергаемых Церковью как еретики.

Православные русские люди продолжали жить идеалами Святой Руси, убежденные в том, что она жива и незримо присутствует рядом с нами. Как писал в 1972 году православный мыслитель и публицист Г. Шиманов: «Святая Русь не исчезла, не закопана; она вечна и победоносна, и это последнее слово принадлежит истории нашего народа... Святая Русь исчезла только с поверхности современной жизни, но она продолжает жить в ее скрытых глубинах, произрастая до того времени, когда будет угодно Богу, и переживая зиму, она опять появится на поверхности и украсит образ земли Русской, которую хлестали свирепые и ледяные ураганы и бури»¹.

¹ Наша страна, 1972, 22 ноября.

ГЛАВА 15

РУССКАЯ КУЛЬТУРА И НАУКА. – ВЕЛИКИЕ ПИСАТЕЛИ ИЗ КРЕСТЬЯН. – ЛЮБОВЬ К РОДИНЕ И ВЕРА В ЕЕ ДУХОВНЫЕ ОСНОВЫ. – УСПЕХИ РУССКОЙ НАУКИ. – ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ПРИОРИТЕТЫ В КОСМОНАВТИКЕ И ЯДЕРНОЙ ЭНЕРГЕТИКЕ

Русская церковь вольно или невольно влияла на сердца и души наших соотечественников, и прежде всего деятелей русской культуры. Для большинства из них (даже невоцерковленных) образ страдающей Родины всегда ассоциировался с широким полем и церковью с крестом на холме. Именно этот образ так или иначе проходит через многие произведения русских писателей, поэтов, художников, возбуждая их национальное сознание, наталкивая на русские по духу темы творчества.

Ядро русской литературы 60–70-х годов составляли писатели, чьи корни были связаны с православной деревней, с крестьянской жизнью, ибо только здесь по-настоящему сохранились живые роднички исконного русского сознания, особого отношения к окружающему миру, природе, труду. Именно эти роднички дали жизнь Ф. Абрамову, В. Астафьеву, В. Распутину, В. Белову, Б. Можаяеву, Е. Носову, В. Солоухину, В. Тендрякову, В. Шукшину. Как справедливо отмечал А. Солженицын, характеризуя многих из этих писателей, «такого уровня во внутреннем изображении крестьянства, как крестьянин чувствует окружающую свою землю, природу, свой труд; такой ненадуманной, органической образности, вырастающей из самого народного быта; такого поэтического и щедрого народного языка... — к такому уровню стремились русские классики, но не достигли никогда: ни Тургенев, ни Некрасов, ни

даже Толстой. Потому что — они не были крестьянами. Впервые крестьяне пишут о себе сами. И сейчас читатели могут наслаждаться тончайшими страницами у этих авторов»¹.

Огромным событием русской литературы стали произведения В.Г. Распутина. Этот писатель с первого своего сборника рассказов «Человек с этого света», вышедшего в 1967 году в Красноярске, завоевал души многих русских людей. Ряд его повестей — «Деньги для Марии» (1967), «Последний срок» (1970), «Живи и помни» (1975), «Прощание с Матерой» (1976) — стали вершинами не только русской, но и мировой литературы. В образах его героев выражается огромное душевное богатство русского человека — доброта, совесть, любовь к Родине, отзывчивость, сострадание, взаимопомощь, сердечность, душевная щедрость, нестяжательство.

Человек может жить полноценно только с любовью к Родине, сохраняя в душе вековые традиции своего народа. В повести «Прощание с Матерой» Распутин показывает, как русский человек относится к разрушению своего национального мира «именем прогресса». По приказу сверху должна исчезнуть с лица земли, быть затоплена одна из многих русских деревень. Крестьян фактически насильственно переселяют в другое место — «перспективное» село, построенное бездарными, чуждыми русскому народу «специалистами» «без любви к людям, которым тут жить». Простая русская женщина Дарья пять лет сопротивляется, защищая свой старый дом и всю деревню от погрома. Для нее Матера и ее дом — воплощение Родины. Отстаивает Дарья не старую избу, а Родину, где жили ее деды и прадеды, и каждое бревно не только ее, но и пращуров ее. Сердце ее русское болит — «как в огне оно, христовенькое, горит и горит, ноет и ноет». Как

¹ Кубань, 1984, №4. С.93.

точно отмечал выдающийся русский критик Ю. Селлезнев: «...Название острова и села — Матера — не случайно у Распутина. Матера, конечно же, идейно образно связано с такими родовыми понятиями, как мать (мать — Земля, мать — Родина), материк — земля, окруженная со всех сторон океаном (остров Матера — это как бы «малый материк»)»...»¹

Космополитическое наступление так называемого «мирового прогресса», превращение человека в бездушный винтик потребительского мира разрушает духовную цивилизацию, подрывает основы православного мировоззрения, которое так стойко защищает Дарья. Предавая свою малую Родину, человек теряет истоки самого главного в жизни, деградирует как личность, жизнь его становится серой и бесцельной.

Тема «малой» Родины, из которой рождается и вырастает наша Великая Родина, Великая Россия, проходит красной нитью через все творчество другого выдающегося русского писателя этого времени В.И. Белова. «...Здесь и начинается для нас, — говорил писатель устами одного из своих героев, — большая Родина. Да, человек счастлив, пока у него есть Родина. Как бы ни сурова, ни ласкова была она со своим сыном, нам никогда от нее не отречься». Совесть, беззлобность, доброжелательность, трудолюбие, жизнелюбие — главные черты героев рассказов Белова. Герой повести «Плотницкие рассказы» Олеша Смолин убежден, что нет большего наказания, чем суд собственной совести. В рассказах и повестях Белова отражается влюбленное, поэтическое отношение русского человека к природе и животным.

Классическим образом простого русского человека стал Иван Африканыч из повести В. Белова «Привычное дело». В нем раскрываются «важные черты

¹ Цит. по: *Распутин В.* Избранные произведения в 2 томах. Т. 1. М., 1984. С. 25.

русской души, не лишённые известных противоречий. Он стойкий, терпеливый, работающий день и ночь, честный, любящий глубоко и сильно свою жену, добрый, но вместе с тем есть у него и незадачливость, бездумность, безалаберность, есть и привычка не перечить начальству»¹. В чутком, добром отношении к жизни открывается любящая душа русского человека, живущего по совести, кровно ощущающего свою связь с людьми и природой. Мучительно переживает Иван Африканыч каждый свой поступок, не согласующийся с совестью. А совесть его как тот родничок, в котором «вода была так прозрачна, что казалось, что ее нет вовсе, этой воды»².

Особо значительной страницей творчества В.И. Белова стали его очерки русской народной эстетики «Лад». С любовью и глубоким пониманием писатель рассказал об эстетическом отношении к жизни русского крестьянина, раскрыл красоту его бытовых и трудовых традиций.

Лучшим русским поэтом этого времени был, бесспорно, Н.М. Рубцов, трагически погибший в возрасте 35 лет в 1970 году и не успевший осуществить многие из своих замыслов. Обостренный чувством Родины и критическим отношением к так называемому прогрессу (который «может быть крушеньем»), Рубцов близок к творчеству Распутина и Белова. Выбитые на его надгробии строки «Россия, Русь! Храни себя, храни!» выражают главную духовно-нравственную линию в стихах этого поэта. Уважительное и любовное отношение к деревне, восприятие человека и природы как гармонично целого, верность отчому дому, Родине, духовным ценностям предыдущих поколений русских людей сделали поэзию Рубцова преемственницей творчеству Есенина,

¹ Огнев А. Русская деревня в жизни и литературе. Молодая гвардия, 1991. № 6. С. 257.

² Белов В. Повести и рассказы. М., 1984. С. 5.

объединяя ее со стихами Тютчева, Фета, Бунина. «До конца, до тихого креста. Пусть душа останется чиста» — главная заповедь коренного русского человека. В стихотворении «Душа хранит» поэт писал:

О, вид смиренный и родной!
Березы, избы по буграм
И, отраженный глубиной,
Как сон столетий, Божий храм.

О, Русь — великий звездочет!
Как звезд не свергнуть с высоты,
Так век неслышно протечет,
Не тронув этой красоты,

Как будто древний этот вид
Раз навсегда запечатлен
В душе, которая хранит
Всю красоту былых времен...

Патриотический подъем выражался и во многих стихах выдающегося русского писателя и поэта В.А. Солоухина, некоторые из них распространялись в списках, так как не могли быть опубликованы, как, например, стихотворение «Друзьям»:

Россия еще не погибла,
Пока мы живы, друзья!
Могилы, могилы, могилы,
Их сосчитать нельзя...

Россия! Одна могила!
Россия под глыбой тьмы
И все же она не погибла
Пока еще живы мы.

Держитесь, копите силы,
Нам уходить нельзя,
Россия еще не погибла
Пока мы живы, друзья!

В отличие от литературы, в области кинематографии царило засилье еврейского кино, отличавшееся, как правило, поверхностно-игровым подходом, неглубокой, неубедительной проработкой образов, карикатурным изображением русских людей, прикрывавшее отсутствие духовной глубины и достоверности внешними эффектами и комическими сценами в одесской манере (вроде Э. Рязанова). На этом фоне фильмы немногих русских режиссеров смотрелись как настоящее откровение. Русская школа кинематографии продолжалась в фильмах С.Ф. Бондарчука (например, «Война и мир» по Л.Н. Толстому, 1966–1967), С.А. Герасимова («У озера», 1969; «Любить человека», 1972), В.М. Шукшина («Калина красная», 1974), Е.С. Матвеева («Любовь земная», 1974).

В русской музыке чувствуется стремление опереться на народную песню. Создаются так называемые фольклорные кантаты – «Курские песни» Г.В. Свиридова, «Белорусские песни» А.В. Богатырева, камерно-вокальные произведения – «Русская тетрадь» В.А. Гаврилина, вокальные циклы Свиридова на слова Есенина и Блока.

Обращение к образу С. Есенина характерно для многих русских композиторов того времени. Началом положило сочинение Свиридова «Поэма памяти Сергея Есенина». Чувствуется тяготение к эпическо-философскому осмыслению русской истории, дающее могучий толчок к возрождению национального сознания, например, оратория «Слово о полку Игореве» Л.А. Пригожина (1966).

Ярко национально-русский музыкальный стиль на основе соединения интонаций и ритмов русской народной, крестьянской и городской песни, частушки, народной инструментальной музыки проявлялись в творчестве таких композиторов, как В.П. Соловьев-Седой («Подмосковные вечера», «Если бы парни всей

земли»), С.С. Туликов («Родина»), М.Г. Фрадкин («Течет Волга», «За того парня»).

Мировую славу по-прежнему сохранял и русский балет, развивавшийся на основе традиционного национального репертуара, в классических традициях русского танца. В 60–70-х годах большую популярность приобрели артисты: И.А. Колпакова, Е.С. Максимова, Н.И. Бессмертнова, А.Б. Годунов, Л.И. Семеняка и др.

Большую роль в возрождении русского национального сознания сыграл художник И. Глазунов. Для многих тысяч русских людей его картины стали введением в богатый мир героической русской истории и православной культуры. Собирателем русских икон и большой почитатель церковного искусства, Глазунов смело использовал их образы и формы. Вглядываясь в картины Глазунова, русские люди впервые за многие годы видели своих великих предков, строителей Русского государства, выразителей национального самосознания. Князь Игорь, Сергей Радонежский, Дмитрий Донской, Андрей Рублев, Иван Грозный, Борис Годунов, крестьяне, монахи, странники, мастеровые, написанные кистью Глазунова, выражают неумирающую правду истории Великой и Вечной России, духовную красоту и силу народных характеров. «Сегодня – это вчера, сегодня – это завтра», – неоднократно повторял художник, подчеркивая огромное значение неразрывности связи времен, духовной преемственности поколений русских людей.

Созданное во второй половине 70-х годов большое историческое полотно «Мистерия XX века» отразило огромную роль России в мировой истории нашего столетия. На переднем плане представлен могучий образ Сталина – победителя, объединившего русский народ на войну против творцов нового мирового порядка.

Русская научная мысль 60–70-х годов характеризовалась крупными достижениями во многих областях

науки. Олицетворением глубины философского познания бытия стала деятельность великого русского мыслителя А.Ф. Лосева, в свое время отправленного в ГУЛАГ по личному указанию Кагановича за создание гениальной книги «Диалектика мира». В 1963–1974 годах философ создает «Историю античной эстетики» (в четырех томах), в которой рассматривает сущность бытия вообще. «Его любимой идеей, – писала ученица Лосева профессор А.А. Тахо-Годи, – всегда была сущность, которая проявляется. Он любил, чтобы сущность как можно больше проявлялась вовне, почему он и назвал всю свою историю философии историей эстетики. Алексей Федорович говорил, что вся античная философия – это есть, по сути дела, эстетика, потому что она занимается бытием, в котором проявляется сущность наиболее совершенным образом».

Огромных достижений русская наука достигла в области ракетостроения, космонавтики и ядерной энергетики, тесно связанных с укреплением обороны страны в условиях агрессивной «холодной войны» Запада против России.

С середины 60-х годов разрабатываются многоместные космические корабли-спутники «Союз», предназначенные для маневрирования, сближения и стыковки на орбите искусственных спутников Земли. С 1967-го по 1977 год на орбиту выводятся 23 корабля «Союз», в том числе 21 с космонавтами.

В апреле 1971 года начался новый этап в исследовании космоса – запущена первая тяжелая орбитальная станция «Салют», позволяющая проводить длительные эксперименты в космосе. Русские ученые впервые в мире разработали системы космического телевидения и космической связи, позволявшие надежно контролировать деятельность космических аппаратов и передачу научной информации на Землю. Важную роль в развитии системы информации стали играть

разработанные в СССР спутники связи – «Молния-1» (выводятся на орбиту с 1965 года), «Молния-2» (1971), «Молния-3» (1974), «Радуга» (1975), телевизионный спутник «Экран» (1976), а также сеть наземных приемных станций «Орбита».

Всего только за 1960–1970-е годы на 1 января 1977 года количество запущенных искусственных спутников Земли, Солнца, Луны, Марса и Венеры достигло около 1100¹.

Среди русских ученых, внесших в 60–70-х годах особый вклад в ракетостроение и космонавтику, следует отметить М.В. Келдыша, М.К. Янгеля, Г.Н. Бабакина, В.П. Глушко, В.Н. Челомея, А.М. Исаева, Н.А. Пилюгина, В.Б. Бармина, Б.В. Раушенбаха, А.П. Виноградова, В.В. Парина.

С пуском первой в мире атомной электростанции (АЭС) в Обнинске развитие ядерной энергетики шло по нарастающей. От первых опытно-промышленных энергоблоков атомных электростанций русские ученые приступают к созданию и освоению промышленных энергоблоков, которые по выработке электроэнергии и мощности были сопоставимы с показателями обычных тепловых электростанций. В семидесятые годы вводятся новые реакторы на Нововоронежской АЭС, производится серийное строительство АЭС с двумя реакторами, а также создаются и запускаются в эксплуатацию еще более мощные реакторы на Калининской и Игналинской АЭС.

Продолжается использование ядерной энергетики на флоте. Вслед за первым в мире коммерческим атомным судном – ледокол «Ленин» – в 1975 году создается почти в два раза более мощный ледокол «Арктика», а в 1977-м – ледокол «Сибирь». С использованием ядерных установок строятся атомные подводные лодки, имеющие большую автономность и практически

¹ Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 24. Стб. 1000.

неограниченную дальность плавания под водой, что значительно способствовало укреплению обороноспособности России.

Достижения русских ученых поставили отечественную науку на передовые рубежи мирового научно-технического развития, обеспечив ей приоритет во многих ключевых областях соперничества с западными странами.

ГЛАВА 16

*РУССКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ. – ВОЗРОЖДЕНИЕ
НАЦИОНАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ. – КЛУБ «РОДИНА». –
НАЦИОНАЛ-ЛИБЕРАЛЫ. – ВСХСОН. – «МОЛОДАЯ
ГВАРДИЯ». – НАЦИОНАЛ-БОЛЬШЕВИКИ. – «НАШ
СОВРЕМЕННОК». – ВООПИК. – «РУССКИЙ КЛУБ». –
РОСТ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ. – «ВЕЧЕ». –
РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ. –
ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПАТРИОТОВ. – ВОЗНИКНОВЕНИЕ
ЛЮБИТЕЛЬСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ «ПАМЯТЬ»*

Возрождение русского национального сознания в 60–70-е годы осуществлялось по нарастающей от извращенных и усеченных форм отечественной идеологии в виде национал-коммунизма и национал-либерализма к традиционным формам духовности, воплощенным в вечные ценности Православной церкви, Великодержавности и Русской Народности. Национальное сознание, отчужденное десятилетиями террора еврейских вождей и космополитов, по сути дела, заново рождалось, росло и зрело в душе многих русских людей. В условиях почти полного отсутствия правдивой информации о духовных корнях нашей Родины и запретов на выдачу в библиотеках сочинений отечественных мыслителей русским патриотам приходилось как бы впервые открывать многие очевидные национальные истины. Зато какую радость неопитов испытывали они, прорвавшись через все препятствия запретов и оболгания в сферу вечных ценностей Отечества!

Еще в 50-е годы возникают отдельные очаги русского сопротивления и национального возрождения. Они имели почти подпольный характер и существовали в форме небольших кружков единомышленников при

православных храмах, в университетах, институтах, библиотеках, музеях и даже школах (среди преподавателей). Встречи проходили, как правило, на частных квартирах, обсуждались волнующие проблемы, из рук в руки передавались редкие книги русских мыслителей — Н. Данилевского, К. Леонтьева, И. Киреевского, В. Розанова и др., а также православная литература, труды отцов Церкви и святых русских подвижников. В домах русских людей начинают снова появляться иконы, сначала как какое-то модное увлечение, но постепенно перерастая в более глубокое чувство, удовлетворяющее духовную потребность. В деревню двинулось множество молодых людей, собиравших иконы, церковные книги, предметы старого русского быта и одежды. Все большее число русских людей стали проводить свои отпуска в деревне. У многих пробуждается интерес к русской старине.

Возникновение в 1964 году клуба любителей памятников истории и культуры «Родина» как бы легализовало этот широкий общественный интерес, узаконив тем самым некоторые процессы возрождения русского национального сознания. Инициаторами клуба «Родина» стали художник И.С. Глазунов и архитектор-реставратор П.Д. Барановский. Создание клуба поддержал целый ряд выдающихся деятелей русской культуры, и в частности художники П. Корин и А. Коробов, академики Н. Воронин и Б. Рыбаков, писатель Л. Леонов, архитектор П. Ревякин. Председателем клуба был А. Садов. «Одной из важнейших задач клуба, — писал впоследствии Глазунов, — была пропаганда отечественного культурного и исторического достояния, привлечение как можно большего числа людей к его защите от окончательного большевистского разгрома. Эта тема постоянно звучала на наших вечерах, в организуемых нами газетных и журнальных публикациях. С этой же целью совершались экскурсии по истори-

ческим местам и древним русским городам»¹. Кроме лекционной и экскурсионной работы, члены клуба участвовали в реставрации памятников, и в частности Крутицкого подворья в Москве и Болдинского монастыря под Смоленском. Вокруг П.Д. Барановского сформировался круг архитекторов-реставраторов, искусствоведов, бывших не просто превосходными специалистами, но и прежде всего истинными патриотами России. Высокое духовное чувство, которое они несли в себе, стало своего рода катализатором пробуждения национального сознания для сотен русских людей. К наиболее замечательным представителям круга Барановского следует отнести Л.И. Антропова, Н.И. Иванова, В.А. Десятникова, В.И. Федорова, Н.И. Свешникова, А.И. Пономарева, М.П. Кудрявцева, О.И. Журина, В.А. Виноградова.

При клубе возникла первая в советской России общественная комиссия по охране памятников, председателем которой стал главный редактор журнала «Техника — молодежи» В.Д. Захарченко. Клуб имел свой герб — на червленом щите сияла взятая из древней церковной рукописи буква «Р», которую, как свечу или меч, крепко держала рука. «Р» — Родина, Россия.

Клуб воспитал целую плеяду замечательных русских патриотов, сыгравших в будущем большую роль в возрождении русского национального сознания, среди них В.Н. Ганичев, Ю.А. Бычков, Н.Д. Глушенко, Ю.П. Копусов, Н.И. Розов, В.Д. Ляпков. «Эти люди, — вспоминает Глазунов, — стали тогда основной ударной силой нашего, нового для тех лет патриотического движения, вдохновляясь и загораясь ежедневно от все более и более открываемого нами мира русской культуры, а также встречаясь, как они говорили, с «последними из могижан», исповедующими беззаветную стойкость не только в охране памятников, но и в каждом

¹ Наш современник, 1996. № 11. С. 211—212.

живом проявлении русской души»¹. Клуб «Родина» просуществовал до ноября 1972 года. Однако к тому времени его эстафету перехватили другие, еще более мощные патриотические организации, и прежде всего ВООПИК и «Русский клуб» (о чем я еще буду говорить ниже).

Хотя клуб «Родина» вобрал в свою орбиту сотни русских людей, сама по себе их организация не носила политического характера, а скорее всего был объединением по интересам. Параллельно деятельности этого клуба, практически не пересекаясь и не смыкаясь с ней, в середине 60-х годов начинает зарождаться русское политическое движение. Однако первые его ростки носили национал-либеральный характер, а его немногочисленные участники жили «тоталитарным отрицанием всей системы и породивших ее идеологических «корней»². Их кумирами стали мыслители преимущественно либерального направления — Н. Бердяев, Владимир Соловьев, С. Франк. К пониманию глубинных национальных ценностей многие из них по-настоящему так и не пришли, не сумев вырваться из плена интеллигентских традиционалистских представлений «западнической правизны», в духе Х. Ортегаи-Гасет, Ж. Маритана, Т. Эллиота, О. Хаксли, зачастую отождествляя поверхностную либеральную традицию XIX — начала XX века с глубинными основами национального бытия. В этом смысле национал-либералы были неразрывны с космополитическим леволиберальным диссидентством, отождествляющим коммунистический режим с тысячелетней российской традицией. По своей сути они являлись наследниками нигилистов XIX века и были совершенно бесплодны для созидания национальной

¹ Наш современник, 1996. № 11. С. 214.

² Вагин Е. Бердяевский соблазн. Правые в оппозиционном движении 60—70-х годов. Наш современник, 1992. № 4. С. 172.

жизни. Отрицая коммунистический режим, они не могли противопоставить ему никакой положительной национальной программы.

Характерным примером такого движения был Бердяевский кружок в Ленинграде¹, вошедший в историю под громким названием — Всероссийский социал-христианский союз освобождения народа (ВСХСОН). Первоначальное ядро кружка, возникшего в феврале 1964 года, составили четыре выпускника Ленинградского университета — И. Огурцов, М. Садо, Е. Вагин и Б. Аверичкин, а также инженер Миклашевич, Г. Бочеваров, химик А. Ивлев, востоковед В. Платонов, поэт М. Коносов, В. Ивойлов, Л. Бородин. Согласно уставу ВСХСОН каждый член был обязан вовлечь в организацию по крайней мере одного человека. В течение трех лет подпольной работы количество членов ВСХСОН достигло 28—30 человек, а кроме того, примерно столько же входило в число кандидатов, среди которых были студент истфака Абрамов, смотритель музея в Соловках Осипов, переводчик Балоян, сын ленинградского вице-адмирала Кулаков, экономист Элькин, аспирант ЛГУ Паевский, студент-экономист ЛГУ Андреев, внук министра Двора Николая II Фредерикс, аспирант Лисин, учитель Онуфриев, слесарь Статеев, студент Якимов².

Деятельность организации сводилась к распространению литературы и самиздата либерально-христианского направления, в большом обилии выпускаемой международной космополитической организацией ИМКА, прежде всего сочинений Н. Бердяева, ставших своего рода «евангелием» этого движения, а также пропагандистских материалов католической церкви и папских энциклик. Идеологически ВСХСОН

¹ См.: «Вестник РСХД», 1972. № 104/105; «Посев», 1972. № 11.

² Рыжакин М. Русская Новая правая, «Наш современник», 1992. № 4. С. 170—171.

основывался, с одной стороны, на полном отрицании коммунистического режима («марксизм-ленинизм — тотальная идеология коммунистической бюрократии»), с другой — видел себя наследником революционного движения русских рабочих, предшествующего событиям 1917 года. Свои собственные действия руководители Союза представляли как продолжение революционной борьбы русских рабочих¹, но характер которой совершенно не понимали. В стремлении объединить идеи либерально-космополитического учения Бердяева и революционного движения рабочих отражалась полнейшая идеологическая беспомощность ВСХСОН.

Тем не менее власти, узнавшие о существовании этой подпольной организации, восприняли ее как покушение на основы основ советского государства. Членов ВСХСОН обвинили в подготовке заговора с целью «вооруженного свержения советского государственного и общественного строя и установления в СССР буржуазного режима»; рядовых членов организации на следствии и во время суда стремились уличить в совершении (или подготовке) разного рода «подрывных акций». В конце 1967 года руководителей организации судили закрытым судом и вынесли суровый приговор: Огурцов, «глава организации», получил 15 лет заключения; Садо, «начальник личного состава», — 13 лет; Вагин, «начальник идеологического отдела», и Аверичкин, «хранитель материалов организации», — по 8 лет каждый. Позднее, в 1968 году, осудили и рядовых членов — 17 человек из них получили от 10 месяцев до семи лет².

Уже в лагерях некоторые представители бердяевского движения ВСХСОН пересмотрели отношение к своему кумиру — произошел естественный

¹ Рыжакин М. Русская Новая правая, «Наш современник», 1992. № 4. С. 171.

² В этом же году КГБ начал преследовать членов группы А. Фетисова, стоявших на патриотических позициях.

сдвиг от либерально-космополитических социально-христианских воззрений в сторону традиционной патриотической русской идеологии.

С 1963 года мощным легальным центром русского духовного возрождения и сопротивления постепенно становится журнал «Молодая гвардия», возглавляемый тридцатилетним энергичным русским журналистом А.В. Никоновым. Новый редактор начинает помещать в журнале статьи по истории и культуре Русского народа, о его духовных деятелях, святынях и памятниках. В «Молодой гвардии» впервые увидели свет замечательные образцы русской национальной публицистики — «Письма из Русского музея» В.А. Солоухина, записки-воспоминания художника И.С. Глазунова, статьи о русской духовной культуре М.П. Лобанова («Просвященное мещанство», 1968), В. Чалмаева («Великие искания», «Неизбежность», 1968), «Господин Великий Новгород» Д. Балашова, стихи В. Фирсова, Ф. Чуева, И. Савельева, В. Сорокина и др.

Через «Молодую гвардию» к русской молодежи с письмом-напутствием обращаются писатель Л.М. Леонов, художник П.Д. Корин, скульптор С.Т. Коненков, призывая беречь святыни нашего народа, любить свою землю. Публицисты журнала делают попытки осмыслить опыт прошедших десятилетий и с позиций современного патриотического сознания понять историю России до 1917 года. Чтобы как-то защитить себя от нападков властей и доносов «Нового мира», авторы «Молодой гвардии» использовали фиговый листок «марксизма-ленинизма». Все это вместе в некоторых случаях вело к досадным погрешностям в форме и изложении, которые были совершенно простительны с высоты национального подвига, совершаемого на страницах русского журнала.

«Молодая гвардия» необыкновенно смело (по тем временам) заговорила о трагической судьбе рус-

ской культуры, и прежде всего Православной церкви, в эпоху еврейских большевиков. Авторы журнала предпочитали русских духовных подвижников Сергия Радонежского, Серафима Саровского, Иоанна Кронштадтского революционным демократам вроде Чернышевского. В русской деревне и земле они видели основу русской духовности, явно симпатизировали национальной культуре XX века (например, церковной живописи Врубеля и Нестерова), не боялись критиковать кумира либеральных демократов М. Горького, показывать «просвещенное мещанство» интеллигенции малого народа. Журнал фактически призывал русских людей открывать, изучать, охранять и беречь свое великое духовное наследие, противостоять «американизации духа». В борьбе «Молодой гвардии» за сохранение русской культуры и против «американизации духа» главным оппонентом выступил леволиберальный «Новый мир». Еврейских авторов и редколлегию этого издания «возмущала наглость» русских патриотов, осмелившихся возрождать то, что, по «новомировским» взглядам, давно уже умерло и глубоко похоронено. Статьи «Нового мира» против русского возрождения напоминали обычные доносы, а по злости и концентрированной ненависти к русскому оставляли далеко позади официальные поношения журнала «Коммунист». Так, в статье против «Молодой гвардии» в «Новом мире» члена его редколлегии еврейского публициста А.Г. Дементьева чувствуется просто звериная злоба к «добрым храмам» и «грустным церквям», «пустынножителям и патриархам», к русской крестьянской культуре (ее ценителей критик называет «мужиковствующими»). Взамен всего этого еврейский большевик предлагает бодрое строительство коммунистического общества по директивам ЦК КПСС, симпатизируя на самом деле космополитизму и американизации духа.

На антирусский выпад Дементьева в июле 1969 года последовало письмо одиннадцати известных русских писателей, в их числе — М. Алексеев, С. Викулов, А. Иванов, П. Проскурин, С. Смирнов, В. Чивилихин. Русские писатели отметили космополитический характер направления, заданного «Новым миром», стремление этого журнала извратить и очернить развиваемую «Молодой гвардией» программу воспитания русского патриотизма, беззаветной любви к Отечеству. В открытом письме показывалась лживость и фальшивость позиции Дементьева и, по сути дела, предсказывалась его будущая предательская роль, а фактически измена Родине в годы так называемой «перестройки».

Несмотря на поддержку известных русских писателей, травля «Молодой гвардии» продолжалась непрерывно. У «новомировских» русофобов была солидная поддержка в высших партийных органах. Доносительская критика сделала свое дело: журналом «заялся» Секретариат ЦК КПСС. На одном из его заседаний при активном участии Сулова и Брежнева А.В. Никонov был снят с поста главного редактора, а чуть позднее уволен и заведующий отделом критики «Молодой гвардии» В. В. Петелин.

Тем не менее журнал сделал огромное дело в консолидации русских духовных сил. Патриоты начинают держаться друг друга. Так, со второй половины 60-х годов в окрестностях Троице-Сергиевой лавры в Радонежье, прежде всего возле станции Семхоз, начали селиться русские писатели-патриоты — А. Иванов, С. Куняев, В. Фирсов, И. Шевцов, И. Кобзев, Г. Серебряков, Ф. Чуев, В. Сорокин, И. Акулов, Н. Камбилов, С. Высоцкий, Б. Орлов, В. Чалмаев, В. Шугаев и др. — многие из них были авторами «Молодой гвардии». Возник своего рода союз единомышленников, объединенных общими духовными устремлениями. Так как почин этому объединению дал писатель И. Шевцов,

то Би-би-си в одной из радиопередач объявило, что «черносотенец Шевцов создал под Загорском в поселке Семхоз анти-Переделкино». Как прокомментировал сообщение Би-би-си сам Шевцов, «эти слова надо понимать так, что в подмосковном Переделкине обитают в подавляющем большинстве писатели-евреи»¹.

Духовная струя журнала «Молодая гвардия» стала живительной силой при возникновении еще одного центра формирования и развития русского национального сознания. Им становится журнал «Наш современник» во главе с замечательным русским поэтом С.В. Викуловым (до этого занимавшим пост зам. главного редактора «Молодой гвардии»), который впоследствии писал: «Новая команда «Нашего современника» с самого начала была одержима целью: пробуждать в народе национальное сознание, угнетенное тяжелым прессом «пролетарского интернационализма», а через него — патриотизм (причем не только советский, как требовали от нас идеологи партии), воспитывать в русских чувство человеческого достоинства, готовность немедленно дать сдачу тем, кто это достоинство унизит или оскорбит»². Викулов сделал ставку на талантливую русскую молодежь, живущую в глубине России. В журнал потянулись писатели, имена которых позднее стали знаменитыми по всей России, — В. Белов, В. Распутин, Е. Носов, Ф. Абрамов, В. Лихоносков, А. Романов, О. Фокина, В. Астафьев, А. Знаменский, В. Шукшин.

Журнал сумел переломить и посрамить космополитические традиции антирусских журналов вроде «Юности» или «Нового мира», показывавших русского человека как раба и быдло, лентяя и пьяницу, готового согласно кивать, когда кивать вроде бы и не надо.

¹ Шевцов И. Великое служение Отечеству. «Молодая гвардия», 1996. № 10. С. 175.

² Наш современник, 1996. № 6. С. 27.

Как писал С.В. Викулов, в отличие от русофобов, со-трудничавших в «Новом мире», «Наш современник» не глумился над пьяным недугом народа, а обличал, насколько это тогда было возможно, тех, кто тайно и явно спаивает народ (статьи академика Ф.Г. Углова). В ответ на их антирусские выпады, обвинявшие народ в присущих ему якобы лени, разболтанности, социальной инертности, журнал печатал острые статьи лучших русских публицистов — И. Васильева, И. Синицына, В. Ситникова, Г. Кулагина, требовавших государственных решений по совершенствованию производственных отношений, системы трудового воспитания школьников и молодежи¹. Национальное патриотическое направление сделало журнал самым популярным русским журналом в стране. Только за первые годы издания журнала под руководством С. Викулова его тираж вырос более чем в 5 раз — с 20 до 103 тыс. экземпляров².

Событием в духовной жизни России стала подвижническая деятельность замечательного русского публициста, заместителя главного редактора журнала «Наш современник» Ю.И. Селезнева, сумевшего объединить вокруг журнала лучших отечественных критиков и публицистов. Селезнев стал одним из духовных вождей русского национального возрождения, авторитет которого был высок и непререкаем, а боевая напористость притягивала к нему сотни русских патриотов. Как позднее вспоминали его соратники, «он был похож на воина, на витязя Древней Руси. Высокий, подтянутый, со слегка откинутой назад головой, обрамленной густой кудрявой волной волос и аккуратной острой бородкой. А главное — глаза! Удивительно ясные, чуть прикрытые, устремленные вдаль. Ни дать ни взять витязь в дозоре, озирающий рубежи родной

¹ Наш современник, 1996. № 6. С. 27.

² Там же. С. 7.

земли»¹. С духовной прозорливостью он предсказывал грядущие потрясения нашей Родины, пытался разбудить пребывавшее в летаргии национальное сознание русского народа. Нельзя терять ни минуты, торопил Селезнев, каждый, кто способен постоять за державу, должен быть мобилизован. Третья мировая война началась в идеологической сфере, и первой ее жертвой может стать Россия, если патриоты не сумеют мобилизоваться. «Быть человеком — значит, быть патриотом» — так ставили вопрос все лучшие люди России в прошлом и настоящем.

Все антирусские силы от функционеров ЦК до космополитических литераторов объединились в единой кампании против русского публициста-патриота, не уставая травить и преследовать Селезнева, и, наконец, добились его увольнения из журнала.

В 1970 году вышли в свет романы И. Шевцова «Во имя отца и сына», «Любовь и ненависть», в которых писатель-патриот разоблачал подрывную деятельность западных спецслужб и сионистского подполья в нашей стране. Романы были хорошо приняты многими русскими людьми, но вызвали злобные нападки со стороны врагов России, космополитов, масонов. Агент влияния США еврейский большевик А.Н. Яковлев, занимавший тогда руководящий пост в Агитпропе ЦК КПСС, пытался сделать все, чтобы не допустить их опубликования, а когда у него это не вышло, организовал клеветническую кампанию против русских патриотов. За статью русского поэта И.И. Кобзева, опубликованную в газете «Советская Россия» в поддержку романов И. Шевцова, по указанию Суслова и Яковлева были уволены главный редактор газеты и его заместитель, а также ответственный работник ЦК Дмитрук, придерживавшийся патриотической ориентации.

¹ Наш современник, 1991. № 5. С. 120.

Во второй половине 60-х годов создаются все условия для более организованной консолидации русских патриотических сил. Под легальным флагом сохранения памятников истории и культуры, как в свое время клуб «Родина», возникает организация, ставшая на многие годы главной патриотической структурой, объединившей вокруг себя миллионы рядовых русских людей, равнодушных к судьбе отечественного наследия. Образование в 1966 году Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК) вывело процесс патриотического объединения на качественно новый этап, на котором уже начиналось рождение общерусских политических организаций, отстаивающих национальные интересы России. Первыми духовными возглавителями этого движения были замечательные русские ученые, художники, писатели, музыкальные работники – академики Б.А. Рыбаков и И.В. Петрянов-Соколов, П.Д. Корин, И.С. Глазунов, Л.М. Леонов, В.Д. Иванов, В.А. Соллоухин, В.Н. Иванов (он стал первым фактическим председателем Центрального совета ВООПИК¹) и, конечно, архитектор-реставратор П.Д. Барановский. Именно последний в сотрудничестве со своими соратниками по клубу «Родина» Л.И. Антроповым, Г.И. Гунькиным и В.А. Десятниковым составили устав ВООПИК, провели первоначальную подготовительную и организаторскую работу по созданию этой патриотической организации.

Забота о памятниках и святынях Отечества, чтение лекций по русской культуре и искусству стали главным смыслом жизни тысяч русских людей. К чтению лекций привлекаются лучшие отечественные силы. Тесные залы общества не вмещают всех желающих.

¹ Формальным первым председателем был некто Кочемасов, зампред Совмина РСФСР, сознательно тормозивший развитие патриотической организации.

При ВООПИКе создается комиссия по шефству над памятниками истории и культуры, являвшаяся добровольческим движением за спасение памятников истории и культуры России. Возникают реставрационные отряды из добровольцев-энтузиастов, костяком которых становятся кадры специалистов, подготовленных П.Д. Барановским еще во времена клуба «Родина». Вокруг них собираются сотни подвижников, в течение многих лет бесплатно участвовавших в реставрации памятников в основном на черновых работах. В выходные дни и летние отпуска эти люди отправлялись спасать памятники от разрушения. Впоследствии они составили костяк многих патриотических организаций, в том числе ранней «Памяти».

В мае 1968 года в Новгороде прошла организованная ВООПИКом конференция «Тысячелетние корни русской культуры», ставшая вехой в возрождении отечественного самосознания. На конференции выступили десятки видных деятелей русской культуры, среди них И.В. Петрянов-Соколов, П.В. Палиевский, В.В. Кожин, О.В. Волков, С.Н. Семанов и др.

При ВООПИКе образуется секция по комплексному изучению русской истории и культуры, получившая среди ее членов негласное название «Русский клуб». В этом клубе впервые за многие годы начинают обсуждаться животрепещущие вопросы формирования и развития русской культуры и духовности. В национальный оборот снова включаются ранее запрещенные имена выдающихся русских деятелей и мыслителей прошлого — Данилевского, Каткова, Розанова, Леонтьева, Победоносцева, Иоанна Кронштадтского и Серафима Саровского. «Русский клуб» возглавляли писатель Д.А. Жуков (председатель), историк С.Н. Семанов и П.В. Палиевский (заместители), а от аппарата ВООПИКа курировал И.А. Белоконь. В течение нескольких лет клуб был центром формирования и раз-

вития русской патриотической мысли. Лучшие умы России пытаются осмыслить причины трагедии, постигшей Отечество. Клуб собирался в Высокопетровском монастыре в Москве. На его заседаниях, кроме уже перечисленных выше деятелей ВООПИКа и участников конференции в Новгороде, активно работали — В.А. Чивилихин, В.Чалмаев, В.В. Сорокин, И. Кобзев, И.С. Глазунов, Ю. Прокушев, Г. Серебряков, С.Г. Котенко, И. Кольченко, О.Н. Михайлов, Н. Сергованцев, А.И. Байгушев, О.И. Журин, В.А. Виноградов, М.П. Кудрявцев, В.Д. Захарченко, Л.П. Кабальчик, Н.А. Сверчков, З.А. Ткачук, А.П. Ланщиков, Е.И. Осетров, А.В. Никонов, С.Ю. Куняев.

«Организационно, — писал один из членов «Русского клуба» А.И. Байгушев, — мы приняли церковную структуру. Монастырь, Петровка, 28, был у нас чистилищем. Здесь был как бы открытый храм, и сюда свободно в любой день, в любой час могли зайти на постоянную службу, то есть на любое мероприятие, любой творческий вечер, русские «миряне». Здесь мы приглядывались к новым лицам, отбирали, кого какими интересами привлечь, а кого постараться под тем или иным предлогом отшить <...>. Постоянные и проверенные (в общении, в «соблазнах», мы не гнушались и анкетой) попадали под негласный статус оглашенных. Их мы уже сами начинали настойчиво приглашать на русские мероприятия, давали несложные, больше для проверки, просветительные поручения. Из «оглашенных» лучшие попадали в «верные» и уже могли посещать наши «русские вторники», на которых шла основная духовно-строительная работа. Здесь поочередно каждым из наиболее активных членов «Русского клуба» делался доклад на предложенную им самим русскую тему»¹.

¹ *Байгушев А. И.* Сатанинские признания закулисного человека. М., 1996. С. 291.

«Мы, — сообщает тот же член клуба, — не решались начинать хотя бы закрытые собрания «Русского клуба» с молитвы. Хотя священники и появлялись рядом с нами на наших «светских» собраниях впервые не замаскированно, не стыдливо, а гордо, в облачении и при регалиях, но нам только еще предстояло вернуть... самим себе собственное русское достоинство, чтобы не дрожать перед иудо-атеистами, а гордо осенять себя на людях нашим православным крестом. Однако «безмолвие» (исихазм) и благородный «византизм» сразу стали духовными знаменами «Русского клуба». Валентин Дмитриевич Иванов, знаменитый исторический писатель, автор «Руси изначальной» и «Руси Великой», с первых же шагов «Великорусского монастыря» стал его иереем. После многих лет преследования и травли он с особенным жаром отдавался клубу, найдя здесь самую благородную, затаив дыхание слушающую его аудиторию. И то же надо сказать об Олеге Васильевиче Волкове, не сломленном многолетним ГУЛАГом публицисте, дворянине самых высоких кровей, вдруг радостно увидевшем, что Россия еще жива, что идет молодая здоровая смена, в которой не убит масонским интернационализмом православный русский дух»¹.

Несмотря на возвышенный «византизм» и внешне почти церковные формы организации «Русского клуба», большинство его членов оставались практически неверующими и невоцерковленными людьми, хотя все они осознавали огромную созидательную и жертвенную роль Православной церкви в русской истории и культуре. Осуждая еврейский большевизм за геноцид Русского народа, они вместе с тем не смешивали его с русским государственным направлением, которое придал коммунистической власти И.В. Сталин. Более того, некоторые члены клуба были горячими

¹ Байгушев А. И. Сатанинские признания закулисного человека. М., 1996. С. 287–288.

почитателями этого великого человека. Положительный опыт сталинских национальных реформ 1940-х — начала 1950-х годов, остановленных космополитическим режимом Хрущева, подталкивал их к абсурдной мысли о возможности соединения большевизма с Православием (С.Н. Семанов) или, как иначе выражались Г. Шиманов и М. Антонов, «соединения Нила Сорского и Ленина», Православия с ленинизмом¹. Конечно, такие мысли могли возникнуть только в атеистическом сознании. По мере его изживания и воцерковления взгляды «национал-коммунистов» менялись в сторону традиционной русской идеологии.

Деятельность «Русского клуба» внесла огромный вклад в возрождение национального сознания и в воспитание сотен, а может быть, даже тысяч русских людей в духе любви к традиционным духовным ценностям Отечества и беззаветном служении им². Однако в своем стремлении обратиться к более широкой русской аудитории члены клуба наталкивались на глухую стену запретов, что вынуждало их искать другие, подпольные формы распространения национальных знаний.

¹ Такой взгляд на Ленина и ленинизм со стороны некоторых русских патриотов для того времени вполне объясним — они не знали многих преступных деяний Ленина, не ведали и о его еврейском происхождении.

² Под влиянием активистов «Русского клуба» и ВООПИКа образуются и другие патриотические организации. Так, например, в конце 60-х годов возникает Общественный совет при Главном управлении внутренних дел Московской области, руководство которого придерживалось патриотической ориентации. Первым его председателем стал русский писатель А. Первенцев, затем свыше десяти лет совет возглавлял И. Шевцов, заместителями которого были В. Сорокин, Ф. Чувев, членами совета — «радонежцы» И. Акулов, Г. Серебряков, С. Куняев. Совет сделал очень многое для патриотического воспитания подмосковной милиции. «И самой большой неизменной популярностью среди стражей порядка пользовались стихи Сорокина, Серебрякова, Чуева, Куняева в исполнении самих авторов» (Молодая гвардия, 1996. № 10. С. 186). В 1967 году русские патриоты образуют Клуб советско-болгарской творческой молодежи, в котором большую роль играли члены «Русского клуба» Никонов, Ганичев, Палиевский, Семанов. Год спустя при клубе возник журнал «Дружба», который возглавил русский патриот, поэт В.И. Фирсов.

Исконно русская мысль продолжала развиваться как бы в подполье и распространялась по потаенным каналам и изданиям. Что не могли (или не хотели) сделать члены «Русского клуба», совершали смельчаки, стоявшие идейно рядом с ним.

С января 1971 года в течение четырех лет выходит русский патриотический журнал «Вече». Печатался он на машинке тиражом в несколько десятков экземпляров. Его редактор В.Н. Осипов сумел собрать вокруг себя группу прекрасных авторов, превративших «Вече» в высокопрофессиональный журнал, освещавший на своих страницах не только общеидеологические, но и исторические, экономические, политические, экологические, архитектурно-градостроительные, литературные и этнографические вопросы существования русской нации. С первых номеров (а вышло их всего 9) журнал занял православно-христианскую позицию, последовательно проводя славянофильские идеи, что впоследствии на суде было вменено редактору как преступление. Тем не менее и здесь некоторые авторы пытались соединить Православие и большевизм (ленинизм). Так, М. Антонов в статье о славянофильстве рассматривал его как высший взлет народного самосознания в России, но только в «доленинский период»! Соответственным образом «ленинский период» в развитии России, по мнению М. Антонова, был значительнее и положительнее, чем вся предшествующая история страны (!).

Среди авторов «Вече» особого упоминания заслуживают писатели Л.И. Бородин (отсидевший по делу ВСХСОН), О. В. Волков (многолетний узник ГУЛАГа) и Д.А. Жуков, архитектор-реставратор В.И. Виноградов, отец Дмитрий (Дудко), публицист А.М. Иванов-Скуратов, искусствовед М.П. Кудрявцев, православный мыслитель и публицист Г.М. Шиманов. Большинство из них писали под псевдонимами.

Наиболее ярким и последовательным выразителем коренной русской идеологии среди авторов журнала был Г.М. Шиманов, издавший в начале 70-х годов на Западе книгу «Записки из красного дома». В отличие от многих идеологов «Русского клуба» типа Палиевского, Кожина, Ланшикова, занятых в основном «перевариванием» традиционных славянофильских трудов и взглядов (и поэтому топчавшихся на месте), Г.М. Шиманов придавал русской идеологии определенное развитие применительно к новым условиям. Шиманов смело и глубоко понял главное — корень мирового зла (и в том числе трагедии в России) в катастрофическом тупике западной цивилизации, по сути дела, отказавшейся от христианства и заменившей полноту духовной жизни фальшивым блеском материального благополучия. «Я скажу, — писал православный мыслитель, — что теперь, после опыта тысячи лет, загнавшего человечество в невыносимый тупик, разве не ясно, что только подлинное, возрожденное христианство может быть выходом из тупика? что необходима иная, новая, не языческая — буржуазная, но аскетическая и духовная цивилизация?» Такая цивилизация может возникнуть на русской духовной основе. Судьба России — не только ее судьба, но судьба всего человечества, которое сумеет выйти из тупика, опираясь на традиционные духовные ценности Русского народа. Русским нужно объединяться на своих духовных основах, чтобы выполнить свою миссию перед Отечеством и миром. И в этом объединении атеистическая советская власть не является препятствием, ибо она может быть преобразована изнутри в совершенно иное качество, главное же — возродить в себе коренное русское самосознание.

«Нам надо вспомнить, — декларировал Г. Шиманов, — о том, что мы русские, вспомнить, не для того, чтобы через минуту снова забыть об этом, но для того,

чтобы уже навсегда соединить свое сердце с сердцем народным, соединить судьбу свою с судьбою Отечества, соединить надежды свои с надеждами лучших русских людей о РЕЛИГИОЗНО-НАЦИОНАЛЬНОМ ВОЗРОЖДЕНИИ РОССИИ...

Но мы обязаны трезвыми, мы обязаны православными глазами смотреть на вещи. Величайшее зло — не искать Божией правды и не созидать свою жизнь по этой правде. Будешь искать и будешь строить — и никакая власть тебе в этом помешать не сможет. Советская власть — это не только безбожие и величайшая в мире гроза, это также и некая тайна и орудие Божьего Промысла...

Процесс возвращения русского духа в себя, процесс возвращения РУССКОГО СОЗНАНИЯ уже начался, и остановить его ничто не сможет. Теперь нам крайне важно восстановить здоровое и подлинно православное отношение к своему государству. Смушаться, что оно является ныне официально атеистическим, по моему, не нужно (и Павел был до своего обращения, как известно, Савлом), а нужно верить и работать на благо Церкви, и на благо русского общества и советского государства. Не подлежит никакому сомнению, что православные христиане должны быть лучшими гражданами нашей Родины... В нынешней атмосфере внутренней ПУСТОТЫ и внутреннего ОДИЧАНИЯ они должны явиться подлинной СИЛОЙ, подлинным ЗДОРОВЬЕМ, подлинной ОПОРОЙ нашего Русского народа и нашего государства, — и так оно несомненно и будет во славу Божию и к торжеству нашей Православной церкви!»

Русская идеология журнала «Вече» вызвала резкое раздражение среди космополитических представителей партийной власти, и прежде всего Андропова и Суслова. По личному указанию Андропова в мае 1974 года против редактора «Вече» В.Н. Осипова возбужда-

ется уголовное дело, а сам он был заключен в тюрьму. Во время следствия Осипов вел себя мужественно, не выдав ни одного из своих авторов. Однако один из его ближайших сотрудников дал подробные показания, которыми и воспользовалось следствие. Осипов был осужден на 7 лет лагерей. Такой огромный срок отражал степень страха и ненависти космополитического режима перед смелым русским человеком, не боявшимся открыто исповедовать «реакционные славянофильские» взгляды¹. В обвинительном заключении по делу Осипова (1975), в частности, говорилось: «Действуя с так называемых «легальных» позиций, прикрываясь лживыми декларациями о своей лояльности к советскому государству и якобы патриотическим характером своих устремлений, Осипов, опираясь на лиц, в прошлом судимых за особо опасные государственные преступления (имелись в виду Л. Бородин, О. Волков и о. Дмитрий (Дудко). — *О. П.*), поддержку зарубежных антисоветских организаций и органы буржуазной пропаганды, в 1970—1974 годах с целью подрыва советской власти, консолидации антисоветских элементов занимался преступной деятельностью по изданию, размножению и распространению на территории СССР и вне его пределов нелегальных машинописных журналов «Вече» и «Земля», отдельные статьи которых содержат клеветнические измышления, порочащие советский государственный и общественный строй, реакционные, шовинистические и славянофильские взгляды».

В 70-е — начале 80-х годов наступление космополитических сил на русское патриотическое движение носило организованный характер и подготавливалось на самом верху, в окружении членов Политбюро Сус-

¹ Как космополитический режим боялся «реакционно-славянофильских» взглядов В.Н. Осипова, свидетельствует тот факт, что за 1961—1983 годы он провел 15 лет в заключении и ссылке.

лова и Андропова. Репрессивные меры против русских журналов «Молодая гвардия» и «Наш современник», проработка русских писателей и публицистов, судебное преследование патриотов не прекращались, поддерживаемые доносами интеллигенции малого народа и выступлениями западных средств массовой информации, координируемых западными спецслужбами.

Сигнал к травле русских патриотов дал агент влияния США, связанный с американскими спецслужбами, А.Н. Яковлев, занимавший в то время пост зам. зав. отделом пропаганды ЦК КПСС. Этот махровый русофоб в статье на страницах «Литературной газеты» выдвинул против русского патриотического движения грозные политические обвинения¹, которые по меркам того времени могли обернуться для «обвиняемых» арестом и судом. К счастью для патриотов, статья и обвинения в ней были составлены так бездарно и топорно, что, по своей сути, бросали вызов всей русской интеллигенции. Л.И. Брежнев, ознакомившись со статьей, раздраженно заявил: «Этот говнюк хочет поссорить нас с интеллигенцией».

Космополитические силы в ЦК и правительстве препятствуют деятельности русских патриотических организаций, и прежде всего ВООПИКа, «Русского клуба», тормозятся или даже запрещаются публикации произведений русских писателей, философов и публицистов (в частности, А.Ф. Лосева, В.А. Солоухина, М.П. Лобанова и мн. др.).

В 1979 году усиливается организованное преследование русского издательства «Современник» (руководители Ю. Прокушев и В. Сорокин), ориентировавшегося на выпуск книг русских писателей-патриотов, «которым двери таких «русскоязычных» издательств, как «Художественная литература», «Советский писа-

¹ Яковлев А. Н. «Против антиисторизма». Литературная газета. 13.11.1972.

тель», были наглухо закрыты». Как писал И. Шевцов: «Это был настоящий подвиг патриотов, требовавший от них гражданского мужества, принципиальности, выдержки и стойкости в условиях ожесточенной идеологической борьбы с международной и внутренней сионистской кликой духовных и нравственных растлителей»¹. Русское издательство выпустило множество книг таких авторов, как В. Белов, В. Распутин, Ф. Абрамов, В. Шукшин, М. Лобанов.

«Чашу терпения» космополитической клики в ЦК КПСС переполнила публикация романа И. Шевцова «Набат», в котором был остро поставлен еврейский вопрос, подвергнуты критике сионистское подполье и его покровители в ЦК КПСС². За этот мужественный гражданский шаг главный редактор издательства В. Сорокин был снят с работы, против него была развязана кампания грязной клеветы, на некоторое время фактически запрещен выпуск книг русских авторов.

В декабре 1980 года без всяких объяснений с поста главного редактора «Комсомольской правды» снимается видный деятель русского патриотического движения писатель В.Н. Ганичев.

Следующий, 1981 год характеризовался усилением космополитического наступления на патриотические силы. В марте 1981 года Андропов направляет в Политбюро записку, в которой отмечает создание среди интеллигенции движения «русистов». «Под лозунгами защиты русских национальных традиций, — доносил глава КГБ, — они по существу занимаются активной

¹ Шевцов И. Указ. соч. «Молодая гвардия», 1996. № 10. С. 188.

² Как писал историк С.Н. Семанов: «...Шевцов выпустил роман «Набат», где значился «вымышленный персонаж» Мирон Андреевич Серов, которого именовали «крупным государственным деятелем», — зашифровка имени Михаила Андреевича Сулова была слишком уж прозрачной. Далее в романе появлялась его супруга, директор медицинского заведения, которая покровительствовала «сионистам». Реальную супругу Сулова звали именно так, и она много лет возглавляла стоматологический институт» («Вече», 1994. № 52. С. 122).

антисоветской деятельностью». Андропов ставил вопрос о скорейшей ликвидации этого движения, угрожавшего, по его мнению, коммунистическим устоям больше, чем так называемые диссиденты.

По новому делу «русистов» уже в апреле 1981 года с поста главного редактора «Человек и закон» увольняется русский историк (в свое время заместитель председателя «Русского клуба») С.Н. Семанов. В августе арестовывается публицист А.М. Иванов, автор известных в патриотических кругах статей в журнале «Вече» и работ «Логика кошмара» и «Рыцарь неясного образа», в которых раскрывается преступная сущность большевистского руководства, а история компартии была справедливо показана как «непрерывная цепь заговоров, переворотов, грубого насилия, задуманных и осуществленных людьми, мечтавшими только о сохранении своей личной власти». Иванов был связан со многими представителями русской интеллигенции, в частности с художником И.С. Глазуновым и историком С.Н. Семановым. Путем подслушивания чекисты, в частности, установили, что Семанов призывал к борьбе с космополитическими силами, справедливо отмечая, что кончился «период мирного завоевания душ. Наступает революционный период... Надо переходить к революционным методам борьбы... Если мы не будем сами сопротивляться, пропадем». В марте 1982 года Семанов был схвачен и отвезен в Лефортово (после допроса отпущен). Вместе с Семановым пострадал еще один сотрудник журнала «Человек и закон» — Рыжиков, составивший ряд документов, в которых выдвигал требование чистки высшего партийного аппарата, засоренного сионистами и им сочувствовавшими.

В конце 1981 года космополитические власти разгромили редакцию журнала «Наш современник», уволив двух заместителей главного редактора, в том чис-

ле выдающегося русского публициста Ю. Селезнева (вскоре после этого скончавшегося).

На совещаниях в ЦК подвергаются критике такие выдающиеся книги русских писателей, как «Лад» В.И. Белова и «Память» В.А. Чивилихина. Слово *русский* как бы изымается из официального обихода. В «Правде» организуются выступления интеллигентов малого народа против изучения русской истории и культуры. Осенью 1983 года в «Литературной газете» и «Вопросах литературы» ведутся нападки на ученых, изучающих творчество русских философов Соловьева, Федорова, Флоренского.

Кампания клеветы и травли организуется вокруг ВООПИКа. В 1982 году в официальной газете «Известия» публикуется статья «Пассы вокруг кассы», где Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры подается чуть ли не как преступный центр выкачивания народных средств для присвоения в личных интересах. Эта и последовавшие за ней публикации были направлены на подрыв престижа общественного участия в охране памятников Отечества.

В декабре того же года ВООПИК заставляют «добровольно» отказаться от взносов коллективных членов общества, которые служили основой его реставрационных расходов. В 1983 году ликвидируются производственные мощности ВООПИКа. Таким образом, подрывается материальная база существования общества, сужается его самостоятельность в охране и восстановлении памятников. В следующем году ВООПИК лишают права вести самостоятельную работу по пропаганде знаний о памятниках истории и культуры, передав ее обществу «Знание».

И наконец, принимается решение о внесении изменений в Закон РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры». В одной из статей аннулируется право ВООПИКа на согласование работ

на территориях и в зонах охраны памятников, что привело к снижению законодательной требовательности в вопросах охраны памятников и умалению значения общества. Все это только усилило кризис в деле сохранения культурного наследия России.

В 1983 году космополитические силы организовали антирусский шабаш в связи с выходом в свет в журнале «Волга» (город Саратов) замечательной статьи М.П. Лобанова «Освобождение», которая была написана по поводу романа М. Алексева «Драчуны», где рассказывалась правда о голоде 1933 года в Поволжье. В статье Лобанова впервые в русской публицистике в СССР осмыслились масштабы и причины народной трагедии раскрестьянивания. Как писал современник, «эффект от статьи был ошеломляющим — словно в хорошо прогретое солнцем болотце вдруг плашмя упала откуда-то с неба огромная каменная глыба»¹.

Своей яростной реакцией по поводу статьи Лобанова космополитические силы фактически выдавали свою «духовную связь» с еврейскими большевиками, осуществлявшими геноцид русского крестьянства. По журналу «Волга», допустившему опубликование «крамольной» статьи, было принято решение Секретариата ЦК КПСС (на котором главную роль играл ставленник Суслова М.В. Зимянин), его главного редактора Н.Е. Палькина уволили.

Весьма характерно отношение Запада к преследованию русских патриотов. В отличие от диссидентов, которые на Западе воспринимались как друзья, русские патриоты рассматривались как враги. Западные средства массовой информации, координируемые и финансируемые спецслужбами, «Свобода», «Голос Америки», Би-би-си фактически подстрекали советские власти к преследованию патриотов и с удовлетворением воспринимали гонения на них. Особенно

¹ Московский литератор. 21.4.1989.

враждебно к русскому движению были настроены еврейские националистические органы и публицисты (например, А. Янов), которые открыто призывали к расправе с патриотами России.

В 70-е — начале 80-х годов возникла негласная спайка космополитических сил в партийных и советских органах и зарубежных русофобов.

Кампания против патриотов и всего русского, начинавшаяся в ЦК, подхватывалась в западных странах, и прежде всего в США и Израиле. Деятели русской культуры видели и понимали это, пытаясь апеллировать к Брежневу (занимавшему двойственную позицию) и к здоровым силам в политическом руководстве (которых ко второй половине 70-х годов в Политбюро уже практически не было). Голосом в пустыне, например, стало письмо великого русского писателя М.А. Шолохова о положении русской культуры, направленное им в марте 1978 года на имя Брежнева. Несмотря на некоторые особенности принятого тогда лексикона, письмо отражало все главные боли и чаяния русских патриотов. «Одним из главных, — писал М. Шолохов, — объектов идеологического наступления врагов социализма является в настоящее время русская культура, которая представляет историческую основу, главное богатство социалистической культуры нашей страны. Принижая роль русской культуры в историческом духовном процессе, искажая ее высокие гуманистические принципы, отказывая ей в прогрессивности и творческой самобытности, враги социализма тем самым пытаются опорочить Русский народ как главную интернациональную силу советского многонационального государства, показать его духовно немощным, неспособным к интеллектуальному творчеству. Не только пропагандируется идея духовного вырождения нации, но и усиливаются попытки создать для этого благоприятные условия.

И все это делается ради того, чтобы, во-первых, доказать, что социализм в нашей стране — это якобы социализм «с нечеловеческим лицом», созданный варварами и для варваров, и, во-вторых, что этот социализм не имеет будущности, так как его гибель predetermined национальностью неполноценностью русского народа — ведущей силы Советского государства.

Особенно яростно, активно ведет атаку на русскую культуру мировой сионизм, как зарубежный, так и внутренний. Широко практикуется протаскивание через кино, телевидение и печать антирусских идей, порочащих нашу историю и культуру, противопоставление русского социалистическому. Симптоматично в этом смысле появление на советском экране фильма А. Митты «Как царь Петр арапа женил», в котором открыто унижается достоинство русской нации, оплеваются прогрессивные начинания Петра I, осмеиваются русская история и наш народ. До сих пор многие темы, посвященные нашему национальному прошлому, остаются запретными. Чрезвычайно трудно, а часто невозможно устроить выставку русского художника патриотического направления, работающего в традициях русской реалистической школы. В то же время одна за одной организуются массовые выставки так называемого «авангарда», который не имеет ничего общего с традициями русской культуры, с ее патриотическим пафосом. Несмотря на правительственные постановления, продолжается уничтожение русских архитектурных памятников. Реставрация памятников русской архитектуры ведется крайне медленно и очень часто с сознательным искажением их изначального облика.

В свете всего сказанного становится очевидной необходимость еще раз поставить вопрос о более активной защите русской национальной культуры от антипатриотических, антисоциалистических сил, правильном освещении ее истории в печати, кино и

телевидении, раскрытии ее прогрессивного характера, исторической роли в создании, укреплении и развитии Русского государства. Безотлагательным вопросом является создание журнала, посвященного проблемам национальной культуры («Русская культура»). Подобные журналы издаются во всех союзных республиках, кроме РСФСР.

Надо рассмотреть вопрос о создании музея русского быта. Для более широкого и детального рассмотрения всего комплекса вопросов русской культуры следовало бы, как представляется, создать авторитетную комиссию, состоящую из видных деятелей русской культуры, писателей, художников, архитекторов, поэтов, представителей Министерства культуры Российской Федерации, ученых-историков, филологов, философов, экономистов, социологов, которая должна разработать соответствующие рекомендации и план конкретной работы, рассчитанной на ряд лет»¹.

Ничего из того, что предлагал великий русский писатель, выполнено не было. В ответ на письмо подручный Сулова М.В. Зимянин подготовил записку, в которой утверждал, что проблем, поставленных Шолоховым, не существует и что писатель оказался «под каким-то отнюдь не позитивном влиянием». Партийный чиновник предлагал «разъяснить т. М.А. Шолохову действительное положение дел с развитием культуры в стране и в Российской Федерации, необходимость более глубокого и точного подхода к поставленным им вопросам в высших интересах Русского и всего советского народа. Никаких особых дискуссий по поставленному им особо вопросу о русской культуре не открывать»². Такой подход партийной власти к нуждам Русского народа означал, что большая часть функционеров ЦК заняла откровенно космополитическую позицию.

¹ ЦХСД, ф. 5, оп. 25, д. 96, л. 10—14.

² Там же.

Однако значительная часть русских патриотов об этом не знала и продолжала постоянно апеллировать к высшей партийной власти.

В 1979 году русский ученый-востоковед В.Н. Емельянов написал открытое письмо в ЦК о положении в Академии наук СССР, в котором говорилось о еврейском засилье в русской науке, тормозившем ее нормальное развитие, о «лакействе президента Академии А.П. Александрова перед сионистами»¹.

В том же 1979 году русский поэт С.Ю. Куняев, тогда секретарь Московского отделения СП, направил письмо в ЦК КПСС, в котором говорил о сионистском влиянии в идеологии. Письмо это было широко поддержано патриотической общественностью. Как отклик в поддержку Куняева публицист А.М. Иванов составил свое письмо и разослал его многим членам Союза писателей России.

Разбитое в главных организующих центрах, русское патриотическое движение как бы растекалось по всей России, развиваясь децентрализованно, автономно, на местах в виде различных любительских объединений, клубов и групп. Стихийно, как бы демонстративно вопреки партийной власти то тут, то там возникают патриотические объединения и кружки, включавшие в себя представителей самых разных слоев русского населения. Так, в Институте математики АН СССР возник патриотический кружок, возглавляемый самим директором института, выдающимся русским ученым, академиком И.М. Виноградовым. На собраниях кружка проводились обсуждения разных общественных проблем, организовывались встречи с деятелями русской культуры. По поводу деятельности этого кружка в австрийской газете «Цайт» была

¹ С большим трудом русским ученым, в числе инициаторов которых был академик И.М. Виноградов, удалось добиться отставки Александрова и выдвижения на пост президента Г. Марчука.

опубликована статья «Русизм как псевдорелигия», в которой, в частности, говорилось: «Московский институт математики – учреждение, имеющее международную репутацию. Менее известно, что это гнездо миротворчества, откуда исходят националистические призывы и где испытывают ностальгию по Сталину. Философский кружок, который там возник, вдохновляется директором Института Иваном Виноградовым, большим ученым-математиком и неисправимым антисемитом, его заместителем Львом Понтом (Понтрягин), который считает интернационализм главным врагом в борьбе за человеческие души, и другим известным математиком Шафаревичем, который проповедует солженицынскую мистику «крови и почвы» в более светском и более приемлемом для системы варианте.

Недавно директор Института представил русофильскому кружку своего личного друга писателя Ивана Шевцова... Перед математиками он прочел отрывок из своего последнего произведения: Сталин принимает маршала Рокоссовского и дарит ему белые розы: это трогает маршала до слез. Эту прозу поэт Феликс Чуев дополняет стихами: «Об отце и сыне» («Верните Сталина на пьедестал – для молодежи нужен идеал»)... Сегодня крайние националисты считают Сталина орудием русской истории, а его чистки – избавлением от марксистов-западников и от еврейских разлагающих идей»¹.

Несмотря на строгую космополитическую цензуру, время от времени появлялись труды, отражавшие поиски и движение русской мысли. Патриотическим духом пронизана книга Ф. Нестерова «Связь времен» (1980), ставшая, по словам митрополита Петербургского и Ладожского Иоанна, своеобразным национал-

¹ Цит. по: «Молодая гвардия», 1996. № 10. С. 164.

большевистским манифестом, направленным на подчеркивание «национально-исторических особенностей России», борьбу с русофобией и развенчание «нигилистических концепций русской истории». Еще более широкий общественный резонанс получила книга В.А. Чивилихина «Память», пробудившая в сознании десятков тысяч русских людей теплые, благодарные чувства к жизни и деяниям своих героических предков. «Память, — говорил писатель, — это ничем не заменимый хлеб насущный, сегодняшней, без коего дети вырастут слабыми незнайками, не способными достойно, мужественно встретить будущее». Публикация книги стала важной вехой в развитии русского национального сознания. Многих она подтолкнула на активную деятельность. В 1982 году именем этой книги было названо «любительское объединение «Память», основателями которого стали активисты из комиссии по шефству над памятниками истории и культуры МГО (Московское городское отделение) ВООПИК (у истоков ее стояли П.Д. Барановский, его соратники и ученики). В первые годы «Память» собиралась во Дворце культуры Метростроя, объединив в своих рядах людей самых разных профессий и возрастов — инженера Г.И. Фрыгина и слесаря К.Н. Андреева, бригадира рабочих В.М. Лапина и подполковника Ю.В. Золина, композитора А.С. Лобзова, супругов — журналиста и преподавателя Э.Д. и Л.И. Дьяконовых, братьев Е. и В. Поповых и артиста Москонцерта В.М. Кобзева и мн. др.

На заседаниях «Памяти» заслушивались доклады и устраивались вечера на самые разнообразные темы — «Поэзия Н. Рубцова», «Он пел Россию голосом и сердцем» о Ф.И. Шаляпине, вечер памяти, посвященный русскому художнику К.А. Васильеву, творческие встречи с главным редактором журнала «Роман-газета» В. Ганичевым, с доктором исторических наук

Н. Яковлевым¹, писателями И. Шевцовым, В. Крупинным, Д. Жуковым, поэтами В. Сорокиным, Г. Серебряковым, Т. Пономаревой.

¹ Обсуждалось исследование Н. Яковлева «1 августа 1914», в котором впервые за советский период раскрывалась роль масонских лож в революционных событиях 1917 года.

ГЛАВА 17

СЛАБОСТЬ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СССР. – «РАЗРЯДКА» КАК УСТУПКА ЗАПАДУ. – ХЕЛЬСИНКСКОЕ СОВЕЩАНИЕ ПРОТИВ РОССИИ. – ДВУЛИЧИЕ ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКИХ ЛИДЕРОВ. – ПОПЫТКИ СОВЕТСКОГО РУКОВОДСТВА НОРМАЛИЗОВАТЬ ОТНОШЕНИЯ СКИТАМИ И АЛБАНИЕЙ. – ОТНОШЕНИЯ С «ТРЕТЬИМ МИРОМ». – ВВОД СОВЕТСКИХ ВОЙСК В АФГАНИСТАН

Так называемая политика «разрядки», продолжавшаяся с конца 60-х до конца 70-х годов, на самом деле была политикой постепенной капитуляции СССР как сверхдержавы перед Западом, и прежде всего США. Именно в условиях этой политики Запад по-настоящему оценил внутреннюю слабость, беспринципность и духовную несостоятельность советского партийного руководства¹.

Как справедливо отмечал генерал КГБ Н.С. Леонов, психологически США никогда не признавали Советский Союз равным партнером, и вся работа американских дипломатов строилась на исходном принципе превосходства США над СССР, которое только надо было закрепить в итоговых документах. Многие темы, тесно связанные с международной безопасностью, вообще исключались американцами из переговоров как не соответствующие их национальным интересам. Такая судьба постигла предложения об отказе от инициативы ядерного нападения, об отказе от воздействия на природные силы в военных целях, о демилитаризации космоса, об ограничении военного противостояния в Индийском океане и т. д. и т. п. Другие проблемы – противоракетная оборона, сокращение стратегических

¹ О том, какой смысл вкладывала в «разрядку» западная сторона, я расскажу в главе 18.

наступательных вооружений, прекращение подземных ядерных испытаний — порождали многолетние тягучие «посиделки», в ходе которых США, следившие за все увеличивавшейся экономической слабостью СССР, просто ждали момента, когда наконец руководство СССР, а потом России дрогнет и согласится на их условия. Как бы это ни звучало горько для наших дипломатов, но в переговорной борьбе США неизменно переигрывали нас и постепенно ограничивали, связывали наши амбиции, более расчетливо ставили вехи для будущего вероятного хода развития мира¹.

«Разрядка», начатая советским руководством в тот период, когда США вели агрессивную войну во Вьетнаме против наших союзников, стала позором внешней политики СССР, предоставив агрессору односторонние преимущества и возможность ослабить давление на себя с Востока.

Именно после унижительной «разрядки» стала возможной провозглашенная Рейганом агрессивная гегемонистская политика: «Пусть Америка встанет во весь рост», а также успешное осуществление программы подрывных действий против России (о которой я буду говорить в следующей главе).

Результатом политики «разрядки» во второй половине 60-х — в 70-е годы стало подписание ряда международных договоров и соглашений, к числу важнейших из которых следует отнести:

Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (1967);

Договор о нераспространении ядерного оружия (1968);

Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в их недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения (1971);

¹ *Леонов Н. С. Указ. соч. С. 160.*

Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсичного оружия и об их уничтожении (1972);

Конвенция о запрещении военного или иного враждебного использования средств воздействия на природную среду (1977);

Договор об ограничении систем противоракетной обороны СССР и США – ПРО (1972) и Протокол к нему (1974);

Временное соглашение о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений СССР и США – ОСВ-1 (1972).

Переговоры об ограничении стратегических наступательных вооружений между СССР и США начались в ноябре 1972 года, но только в 1974 году на встрече во Владивостоке были достигнуты определенные успехи. Переговоры были напряженными и трудными. Американская сторона сумела убедить уже тогда больного Л.И. Брежнева пойти на уступки по ряду позиций, которые явно нарушали национальные интересы нашей страны.

Каждая сторона принимала на себя обязательство не переходить установленный предел вооружений. Ограничению подлежали наряду с межконтинентальными баллистическими ракетами наземного базирования и баллистическими ракетами на подводных лодках также и тяжелые бомбардировщики. Однако при этом общем количестве единиц вооружений, которое разрешалось иметь каждой стороне, не учитывались американские ядерные средства передового базирования, достигающие территории СССР, и соответствующие виды ядерного оружия союзников США по НАТО. Против подписания договора резко выступили министр обороны Гречко и председатель Верховного Совета СССР Подгорный. Однако Брежнев,

опираясь на мнение Андропова, Косыгина, Устинова, все же подписал невыгодный для страны договор, тем самым создав опасный прецедент на будущее.

В процессе переговоров по ОСВ-1 американская сторона увидела в готовности советского руководства уступить не столько стремлением к миру, сколько прежде всего выражение слабости и отставания в экономических возможностях вести дальнейшую гонку вооружения. Опираясь на мнение своих экспертов, американцы считали, что СССР готов идти на односторонние уступки с тем, чтобы уменьшить свои военные расходы в тех направлениях, где они были особенно тяжелы.

Согласившись на политику «разрядки», США исходили из тяжелых условий, в которых они очутились в результате поражения во вьетнамской войне. Когда во второй половине 70-х годов «вьетнамский синдром» прошел и США снова обрели возможность продолжать гонку вооружения — они постепенно отказываются от политики «разрядки», рассчитывая победить СССР военным путем.

Хотя задним числом американская администрация объясняла свой отход от «разрядки» советской войной в Афганистане, факты свидетельствуют об ином — отход США и их партнеров по НАТО произошел задолго до событий в Афганистане.

Прежде всего это проявилось в вероломстве в отношении подписания договора ОСВ-2, который американская сторона, несмотря на договоренности, отказалась подписать, настаивая на дополнительных односторонних уступках СССР.

В мае 1978 года Совет НАТО принял решение об ежегодном увеличении военных бюджетов членов этой организации на протяжении пятнадцати лет, а в следующем году президент США подписывает документ о «пятилетке» наращивания военного потенциала США

до высочайшего уровня. До войны в Афганистане принимается и опасное решение НАТО о «довооружении» — размещении в Европе новых американских ракет средней дальности.

Серьезным поражением советской дипломатии был Заключительный акт Хельсинкского совещания в 1975 году. Впадавшие в старческий маразм Брежнев и Громыко и их космополитически настроенные советники фактически пошли на поводу у западных стран, которые сумели навязать им свои условия и правила игры. В результате получился документ, который отвечал интересам США и их союзников, но не Советского Союза.

В документе хотя и утверждались послевоенные границы в Европе, но вместе с тем допускалось их изменение «мирными средствами». Именно эта формулировка была впоследствии использована Западом при разрушении СССР, ГДР и Югославии.

В вопросах гуманитарного сотрудничества, свободы передвижения людей, обмена идеями и информацией советская сторона приняла полностью позиции Запада, тем самым поставив под удар духовные ценности России и ее государственный суверенитет. Благодаря этой уступке западные страны в значительной степени легализовали свою подрывную работу против СССР, сделав проводниками идей «свободного мира» кучку далеких от интересов Русского народа еврейских диссидентов.

И наконец, по экономическим вопросам западные дипломаты тоже достигли победы, сумев сохранить нетронутой «всю капитально возведенную вокруг СССР торгово-экономическую блокаду, валютно-финансовый карантин».

Непоследовательность и уступчивость в отношениях СССР с западными странами, а также ухудшение положения отечественной экономики сказались и на советских связях со странами — членами Варшавско-

го договора. За внешней лояльностью последних к России все сильнее проявлялось закулисное западное влияние. В руководстве восточноевропейских стран существовали, как правило, две группы политиков: одна ориентировалась на СССР, другая — на Запад. К первой относились министры обороны и внутренних дел, руководители партийных органов; ко второй — премьер-министры, министры иностранных дел и экономических ведомств. «Прозападная ориентация части партийно-государственного аппарата тщательно скрывалась, маскировалась многочисленными заявлениями дружественного характера»¹. Втайне от руководства СССР некоторые восточноевропейские союзники вели переговоры с Западом о кредитах (Венгрия, Польша), постепенно попадая в экономическую зависимость от него. Механизм Совета экономической взаимопомощи действовал формально и не ориентировал страны-участников на развитие действительно взаимовыгодных торговых и экономических отношений. СССР фактически брал на свое содержание часть экономики восточноевропейских стран в форме поставок сырья и энергоресурсов по ценам гораздо ниже мировых (нефть, например, — 50% мировой цены), получая взамен товары низкого качества и по высоким ценам. Получив сырье и энергоносители из СССР, восточноевропейские союзники (чаще Румыния и ГДР) перепродавали их на Запад. Например, ГДР, настойчиво добивавшаяся увеличения поставок нефти, организовала ее перегонку на своих заводах, а продукты перегонки (бензин, смазочные масла) продавала по мировым ценам на Запад.

Сильно упало идейное влияние СССР и на международное коммунистическое движение. На созданное в 1969 году международное Совещание коммунистических и рабочих партий многие партии не присла-

¹ *Леонов Н.С.* Указ. соч. С. 199.

ли свои делегации, а те, кто приехал, не могли договориться по важнейшим проблемам. Тем не менее у КПСС оставались еще рычаги тайного воздействия на некоторые зарубежные (прежде всего коммунистические) партии.

В ЦК КПСС существовал секретный фонд левых и рабочих партий, куда КПСС вносила взнос в размере до 22 млн. долл. Кроме того, существовала иная форма участия ЦК КПСС и КГБ СССР в финансировании зарубежных политических партий. Осуществлялось это по схеме, по которой в 1915–1917 годах финансировал большевиков немецкий Генштаб. «Дружественная» западная фирма «Х» покупала какой-то товар у всесоюзного внешнеторгового объединения «У». Вырученная сумма у «У» изымалась и по каналам КГБ возвращалась фирме «Х», которая осуществляла субсидирование соответствующей партии. Убытки «У» обеспечивались рублевым покрытием из бюджета КГБ¹.

Ухудшение международного положения СССР, связанное с вводом советских войск в Чехословакию (1968), и кровавые конфликты на советско-китайской границе (1968–1969)² вынудили советское руководство искать разрешение кризиса в нормализации отношений с Китаем и Албанией. Инициатором этого шага выступило советское военное руководство, поддержанное Косыгиным, Андроповым, Соломенцевым. Они справедливо считали, что «обострение конфронтации с Пекином в условиях противостояния СССР и его союзников с

¹ См.: *Бакатин В.* Избавление от КГБ. М., 1992. С. 65.

² В 1969 году китайское правительство, подстрекаемое администрацией США, стало инициатором кровавой провокации на острове Даманском на реке Амур, который исторически принадлежал России. Слабонаселенные районы Сибири, граничавшие с Китаем, были связаны с центром России только одной железнодорожной магистралью, проходившей вблизи от китайской границы. Защититься от территориальных посягательств Китая наша страна могла здесь только с помощью ядерного оружия. Однако использовать его против своего потенциального союзника советское правительство не хотело.

НАТО и с учетом кризисных тенденций в экономике и внешней торговле нашей страны приведет к «окружению» Советского Союза, ввергнет его в изоляцию и хаос»¹. Подчеркивалась стратегическая значимость морских и воздушных коммуникаций Китая и Албании, отмечалось, что налаживание союзнических отношений с Пекином и Тираной улучшит отношения СССР с Румынией и Северной Кореей, облегчит помощь Вьетнаму, Кубе и государствам Ближнего Востока.

Одним из главных моментов, разделявших позиции СССР и Китая (а также Албании), был отказ советского руководства от объективной оценки роли и значения Сталина в построении социализма. Китай и Албания настаивали на восстановлении исторической справедливости в отношении личности Сталина как основном залого единства социалистических стран.

По указанию Брежнева и Андропова к предстоящему 90-летию со дня рождения Сталина подготавливается статья в газете «Правда», осуждающая «субъективные и предвзятые оценки деятельности Сталина, характерные для предшествующих лет». Предполагалось, что эта статья должна была послужить основой специального постановления ЦК КПСС. Подготовка статьи предусматривалась предварительными договоренностями Косыгина и премьера КНР Чжоу Энь-Лая, в ходе их переговоров в Пекинском аэропорту (11 сентября 1969 года) обсуждались военно-политические и пограничные вопросы. Оба премьера пришли также к выводу, что «реабилитация Сталина» является составной частью советско-китайских отношений, основанных на договоре о дружбе и взаимной помощи между СССР и Китаем (1950). В коммюнике об их переговорах отмечалось, что «разлад между СССР и КНР выгоден лишь империалистам и их наймитам». Китайская

³ Чичкин А. Почему не состоялась реабилитация Сталина? Аль-Кодс, 1994. № 20.

сторона обещала содействовать организации переговоров между СССР и Албанией.

Однако космополитически настроенные советники политического руководства СССР сумели найти возможности похоронить эту договоренность. В ответ на открытое предложение КНР обсудить вопрос о Сталине на международном совещании компартий в присутствии делегаций Китая и Албании начались дипломатические проволочки, закончившиеся отказом. Более того, не вышла в свет уже подготовленная и даже набранная статья в «Правде». По оценкам исследователей, статью в «Правде» остановили по указанию М. Суслова и круга связанных с ним лиц, игравших неблагоприятную политическую роль еще при Хрущеве.

Внешняя политика СССР в странах «третьего мира» также была не совсем успешна. Как отмечал начальник Аналитического управления КГБ СССР Н.С. Леонов: «Во все крупные пертурбации того времени в «третьем мире» Советский Союз вовлекался стихийно, сплошь и рядом против своей воли»¹.

В Африке опорой советской политики стал ряд государств, провозгласивших социалистический путь развития, — прежде всего Ангола, Мозамбик, Эфиопия; в Азии — Вьетнам и Северная Корея; в Америке — Куба и Чили (до свержения президента С. Альенде). Поддержание отношений с этими странами требовало больших финансовых затрат и поставок вооружений, не гарантируя серьезного стратегического партнерства со стороны их политических режимов.

Определенным успехом советской внешней политики начала 70-х годов было подписание Договора о мире, дружбе и сотрудничестве с Индией. Подготовка и заключение Договора велись в полной тайне. В результате действия Договора СССР гарантировалась поддержка ведущего государства в движении непри-

¹ Леонов Н.С. Указ. соч. С. 144.

соединения, а Индия могла рассчитывать на дипломатическую поддержку и на поставки оружия в войне с Пакистаном, занимавшим прозападную позицию. В короткой войне между Индией и Пакистаном последний потерпел сокрушительное поражение, его восточная часть приобрела независимость и стала государством Бангладеш. Для СССР это означало ослабление западного напора на южных границах. Укрепление позиции Индии улучшило ее баланс сил с Китаем. Как справедливо отмечалось советским дипломатом в ООН: «Впервые в истории США и Китай вместе потерпели поражение».

Вероломная агрессия Израиля против союзников СССР Египта и Сирии в 1967 году была осуществлена при поддержке и даже подстрекательстве США. Используя американское оружие и инструкторов, еврейские оккупанты захватили египетский Синай, сирийские Голанские высоты, Западный берег реки Иордан и район Газы. Захват территорий сопровождался массовыми убийствами мирного арабского населения. В ответ на военные преступления, совершенные Израилем, СССР порвал с ним дипломатические отношения.

Западные спецслужбы и средства массовой информации проводят оголтелую антирусскую кампанию, обвиняя Россию в антисемитизме и, более того, даже в желании оккупировать Израиль. В США выходит книга, авторы которой запугивали евреев грядущим нападением со стороны СССР: «Русские собираются захватить Израиль». Ссылаясь на пророка Иезекииля, они рисовали разные варианты нападения русских на Палестину¹.

При активной поддержке СССР на 30-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (ноябрь 1975-го) была принята резолюция, которая квалифицировала сио-

¹ McCall T., Leviff Z. The coming Russian invasion of Israel. Chicago, 1974.

низм как форму расизма и расовой дискриминации, что еще более усилило антирусские настроения со стороны Израиля и США.

Соединенные Штаты всеми возможными способами стремились не допустить СССР справедливо, с учетом интересов всех сторон решить проблему отношений арабского мира и Израиля. В 1977 году СССР и США подписали совместное заявление о необходимости урегулирования арабо-израильского конфликта, где определенная роль отводилась и советской стороне. Однако «под давлением Израиля администрация Картера предательски нарушила это соглашение». Оказалось, что одновременно с переговорами с Москвой Вашингтон за ее спиной договаривался с Каиром и Тель-Авивом, преследуя американо-израильские интересы. Закулисные переговоры завершились в сентябре 1978 года подписанием в Кэмп-Дэвиде соглашения о мире на Ближнем Востоке между Д. Картером, М. Бегинном и А. Садатом. Однако из-за того, что от участия в переговорах были отстранены другие заинтересованные стороны, договор оказался фикцией. Мир на Ближнем Востоке установлен не был. Однако США и Израиль добились главного — значительного уменьшения влияния СССР в этом регионе, чего не могла изменить даже гибель А. Садата, расстрелянного возмущенным арабским патриотом после предательства Садата, разрушившего многолетние союзнические отношения Египта с СССР; главными арабскими государствами, на которые ориентировался Советский Союз, стали Ирак, Сирия и Йемен.

Наиболее трагической страницей внешней политики СССР в последние годы правления Брежнева стало введение советских войск в Афганистан. Осознавая задним числом ошибочность этого шага, можно вместе с тем понять, что он был в значительной степени спровоцирован агрессивными действиями США и

НАТО как в Европе, так и на южных границах нашей Родины.

Как я уже писал выше, попытки нашей страны дать ход подписанному в июне 1979 года Договору по ОСВ-2 оказались безуспешными. Антирусское лобби в США провалило его ратификацию Конгрессом. В то же время американская администрация усилила курс на демонстрацию своей военной мощи. Осенью 1979 года она вводит свои военные корабли в Персидский залив. Идет подготовка к вторжению США в Иран, занявший бескомпромиссные антиамериканские позиции. Эти события вели к изменению военно-стратегического положения в этом регионе, ущемляя национальные интересы СССР.

В декабре 1979 года Совет НАТО принимает решение о размещении в Европе американских ракет средней дальности, наделенных на русские города.

Американская разведка ведет усиленную обработку окружения руководителя Афганистана Амина¹, стремясь проникнуть в эту страну, чтобы компенсировать потерю своего влияния в Иране. Однако, насколько успешны были интриги ЦРУ в этом направлении, до сих пор не вполне ясно. Во всяком случае, советскому руководству поступала во многом преувеличенная информация о степени влияния американцев на Амина, по сведениям КГБ, он считался американским агентом. Хотя совершенно явно традиционная дружественная позиция афганских руководителей к СССР с приходом к власти Амина приобретала все более двусмысленный характер. Возникли серьезные опасения, что в Кабуле может укрепиться проамериканский, антирусский режим, угрожающий национальной безопасности России. В этих условиях в декабре 1979 года на Политбюро, которое в тот день заседало не полным

¹ Амин захватил власть после убийства по его приказу законного президента Афганистана Тараки.

составом, было принято решение о введении советских войск в Афганистан¹.

Как отмечал впоследствии в частной беседе министр иностранных дел А.А. Громыко, «решение о военной помощи Советского Союза Афганистану принималось... под влиянием как объективных, и они были основными, так и субъективных обстоятельств. Объективными были следующие. Стремление правительства США дестабилизировать обстановку на южном фланге советской границы и создать угрозу нашей безопасности. После потери шахского Ирана и вывода оттуда оружия, нацеленного на СССР, стали реальными намерения замены Ирана Пакистаном и, если бы это стало возможным, Афганистаном. Что касается Пакистана, то так и произошло. Он стал военно-политическим союзником США и стремился свергнуть законное правительство Афганистана»².

Вступление 40-й советской армии в Афганистан вызвало на Западе панику. Американские деятели стали заявлять, что русские начали прорыв к Индийскому океану для контроля над теплыми морями. Западные пропагандисты утверждали, что русские вошли в Афганистан не для оказания помощи партии своих сторонников, а для дальнейшего броска к югу, например, к Ормузскому проливу, ведущему в Персидский залив, к ближневосточной нефти. Но еще больше всполошились сионистские организации во всем мире, усмотрев в Афганистане русскую угрозу Израилю и всему иудейскому миру.

К осознанию ошибки совершенного в Афганистане советское правительство пришло уже в 1981 году, начал поиск политического решения. С приходом к власти Андропова процесс этот приобрел активный характер, ибо

¹ Корниенко Г. М. Указ. соч. С. 194; на Политбюро в тот день присутствовали Брежнев, Суслов, Андропов, Устинов, Громыко.

² Брежнев Л. И. Материалы к биографии. С. 307.

безуспешная афганская война наносила нашей стране ощутимый моральный и материальный ущерб. Как отмечал сам Андропов, сложившаяся ситуация наносила серьезный ущерб отношениям Советского Союза, во-первых, с Западом; во-вторых, с социалистическими странами; в-третьих, с исламским миром; в-четвертых, с другими странами «третьего мира»; наконец, в-пятых, она весьма болезненна для внутреннего положения СССР, для его экономики и общества². Запад, и прежде всего США, со злорадством смотрели на положение, в котором оказался СССР, считая его выгодным для себя, так как оно подрывало международные позиции нашей страны (в первую очередь в «третьем мире»).

На переговорах с Б. Кармалем Андропов заявил, что афганское правительство должно стремиться к расширению своей социальной базы политическими методами и не рассчитывать на долговременное пребывание в Афганистане Советской армии.

² Корниенко Г. М. Указ. соч. С. 198.

ГЛАВА 18

НОВЫЕ ФОРМЫ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ» ПРОТИВ РОССИИ. – РАЗЖИГАНИЕ АНТИРУССКИХ НАСТРОЕНИЙ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ. – ЗАГОВОР КОСМОПОЛИТИЧЕСКИХ СИЛ И ЗАПАДНЫХ СПЕЦСЛУЖБ В ЧЕХОСЛОВАКИИ. – США РАЗЫГРЫВАЮТ «КИТАЙСКУЮ КАРТУ». – «АГРЕССИВНАЯ ВОЙНА ИДЕЙ». – «РАЗРЯДКА» (ЗАДУШИТЬ ВРАГА В ОБЪЯТИЯХ). – ЭСКАЛАЦИЯ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ» ПРИ РЕЙГАНЕ. – НОВЫЕ ПРОГРАММЫ ПОДРЫВНЫХ ДЕЙСТВИЙ. – АМЕРИКАНСКИЕ ГЕНЕРАЛЫ ГОТОВЯТ НАПАДЕНИЕ НА СССР. – ЗАПАДНАЯ ПРОВОКАЦИЯ С ЮЖНОКОРЕЙСКИМ САМОЛЕТОМ. – УСИЛЕНИЕ ШПИОНАЖА И ДИВЕРСИОННОЙ РАБОТЫ ПРОТИВ РОССИИ. – ПОДГОТОВКА АГЕНТОВ ВЛИЯНИЯ

Разжигание антирусских настроений среди населения Восточной Европы (прежде всего в славянских странах) было одним из главных средств борьбы Запада в «холодной войне» против России. Особые подразделения западных спецслужб по специальным методикам из года в год распространяли антирусскую литературу, распускали по разным каналам (через радиостанции или через своих агентов) клеветнические слухи. Русский народ, оказывавший в ущерб себе странам Восточной Европы огромную материальную помощь, объявлялся клеветниками чуть ли не колонизатором и угнетателем. О русских солдатах и офицерах распускались слухи как о грабителях, насильниках и т. п.

К середине 60-х годов в ряде восточноевропейских стран создается организованное антирусское подполье, управляемое и финансируемое западными спецслужбами (прежде всего ЦРУ и западногерманской разведкой), агентурой католической церкви и масонских лож. Наиболее мощное подполье возникло в Че-

хословакии, где оно активно инициировалось, кроме перечисленных выше сил, Центром чехословацкой эмиграции в Париже (члены которого в большинстве своем принадлежали к масонским ложам) и международной сионистской организацией «Джойнт». Подполье объединяло в себе большое количество космополитически настроенных деятелей культуры (вроде масона Гавела) и даже крупных коммунистических функционеров¹.

В 1968 году, опираясь на это подполье, ЦРУ проводит активную операцию по созданию в Чехословакии вооруженной оппозиции, прихода к власти прозападных космополитических сил и отрыву этой славянской страны от союза с Россией. Проводя эту операцию, ЦРУ особенно не рассчитывало на успех. Главной целью ее, по-видимому, было отвлечь внимание мировой общественности от войны во Вьетнаме, в которой США терпели позорное поражение.

В короткий срок в Чехословакии сколачивается целый ряд подрывных антирусских организаций (типа «Клуба-23», «Клуба беспартийных активистов» и др.), руководителями которых были члены масонских лож и сионистских организаций. С помощью западных спецслужб организуются десятки радиостанций и подпольных типографий, печатавших антирусские листовки клеветнического содержания. По тайным каналам западногерманской разведки в страну ввозится большое количество оружия и взрывчатых веществ. Под лозунгом «демократизации» начались вооруженные провокации, взрывы, распространение лживой и клеветнической информации. Провокаторы стремились поссорить чехословацкий народ с русским, разрушить славянское единство. В качестве советников от правительства США в Чехословакию прибыли кадровые со-

¹ См., например, Источник, 1993. № 5/6. С. 96—117; К событиям в Чехословакии. М., 1968. С. 97—147.

трудники ЦРУ и Госдепа, в том числе известный анти-русский «специалист» З. Бжезинский, который еще в 1965 году предлагал Чехословакию в качестве первого объекта «западной либерализации».

Действия советского правительства опрокинули все надежды на успех западных конспираторов. В течение суток войска пяти стран Варшавского договора организовано вошли в Чехословакию, заняли все стратегические пункты, полностью блокировали рубежи в направлении Западной Германии, которая была избрана плацдармом западной агрессии. Части чехословацкой армии не оказывали никакого сопротивления, руководители мятежа были изолированы, беспорядки быстро прекращены.

В ответ на ввод советских войск западные спецслужбы организуют и вооружают из местного населения группы террористов, которые нападали на русских солдат, убивая их из-за угла в спину, устраивая взрывы автомобилей и казарм. Деятельность бандитов хорошо оплачивалась из различных «демократических фондов», возглавляемых американскими «специалистами» типа З. Бжезинского. Подпольное радио обращалось к девушкам и молодым женщинам с призывом к компрометации русских военнослужащих «как насильников». В некоторых местах к солдатам, находившимся в одиночных нарядах, подъезжали автомашины, из которых выходили обнаженные женщины и обнимали их, а прятавшиеся рядом зарубежные корреспонденты фотографировали «акт насилия»¹.

В одном из населенных пунктов русский солдат спас упавшую с моста в реку пятилетнюю чешскую девочку. Около полусотни жителей, в том числе и родители девочки, видели все это, восхищались поступком солдата и сердечно благодарили его. Однако подготовленные западными спецслужбами провокаторы пре-

¹ Источник, 1993. № 5/6. С. 116.

вратили этот благородный поступок русского воина в «убийство». Они выпустили фотолитовку с изображением поселковой улицы и огромного венка цветов на булыжнике мостовой и надписью: «Здесь от руки советского солдата-оккупанта погибла пятилетняя девочка. Проклятье! Месть!»¹

Запад, потерпевший в Чехословакии сокрушительное поражение, обрушился на Россию с лживыми обвинениями в нарушении демократии и суверенитета. Западные средства массовой информации стали распространять сочиненные специалистами из ЦРУ сведения о так называемой «доктрине Брежнева», якобы разработанной советским руководством в отношении восточноевропейских стран, предполагающей «ограничение их суверенитета». Распространение этих лживых измышлений преследовало цель посеять вражду и недоверие между Россией и восточноевропейскими странами.

Спровоцированное американским руководством ухудшение отношений России с Китаем стало одной из главных страниц «холодной войны». Искусно используя противоречия, возникающие между СССР и Китаем, ЦРУ и американская закулисная дипломатия сумели столкнуть и развести в разные стороны потенциальных стратегических союзников, получив в результате важные политические преимущества для США. Никсон и Киссинджер целенаправленно углубляли советско-китайские разногласия, «размахивая перед Китаем приманкой экономического, технического и даже военного сотрудничества и одновременно отказывая в сотрудничестве Советскому Союзу»².

В 60–70-е годы ЦРУ проводит тайную операцию, чтобы запугать Китай угрозой ядерного удара со стороны СССР. В средствах массовой информации Запада

¹ Источник, 1993. № 5/6. С. 112.

² Кауль Т. Н. Указ. соч. С. 82

публикуются сфабрикованные американскими спецслужбами сведения о готовности СССР нанести упреждающий ядерный удар по Китаю. Конечно, главной задачей ЦРУ было стремление подтолкнуть Китай на сотрудничество с США, что и было в дальнейшем достигнуто путем тайных переговоров.

В свою очередь, США запугивали советское руководство угрозой нападения Китая, предлагая Брежневу объединиться для совместного противостояния «китайской угрозе».

Во время войны во Вьетнаме представители США вели неофициальный зондаж настроений советского руководства, пытаясь выяснить, как бы оно отнеслось к удару американской стратегической авиации по китайским объектам, связанным с производством ядерного оружия. Позднее Киссинджер писал в своих воспоминаниях, что Брежнев во время встречи с Никсоном в 1974 году якобы предлагал ему совместные действия против Китая.

Киссинджер любил вспоминать, как удачно он в то время разыграл «китайскую карту» — проводя вероломную политику, — предлагая СССР помощь США против Китая и то же самое время Китаю против СССР. Самое главное, что это понимали и советские руководители. Один из советников, ответственных за провальную политику советского руководства в отношении с Китаем, Г. Арбатов писал, что США стремились «использовать остроту советско-китайских отношений, чтобы, нормализуя отношения с КНР, ослабить советские позиции для «торга» (т. е. для переговоров), прежде чем начинать с нами серьезный диалог»¹.

Летом 1971 года Киссинджер провел переговоры в Пекине и достиг соглашения о проведении китайско-американской встречи в верхах в 1972 году. Это соглашение показало, что советская внешняя политика в от-

¹ Арбатов Г. Указ. соч. С. 201.

ношении Китая потерпела крах. У советского руководства это вызвало чувство шока. Требовалось немедленно убрать с политической арены деятелей, которые завели внешнюю политику страны в тупик. Но вместо этого политическое руководство продолжало ту же опасную для национальных интересов России политику. Уже упомянутый мной Арбатов написал статью в «Правду», где пытался убедить общественность, что «ничего трагического не произошло», что «нет оснований опасаться угрозы антисоветского союза»¹, хотя именно это и произошло. Политическое руководство страны, консультируемое подобными «советниками», походило на страуса, скрывававшего свою голову в песке.

Тайное сотрудничество Пекина и Вашингтона в 70–80-е годы активизировало «холодную войну» против России. Китай помогал США отслеживать запуски советских баллистических ракет. Разведки этих стран взаимодействовали в ходе тайных американских операций в Афганистане². При поддержке США Китай усилил свои территориальные требования к СССР, заявляя, что претендует на 3 млн. кв. км Русской земли³.

Американское руководство негласно поддерживало территориальные претензии и со стороны других стран, и прежде всего Японии и ФРГ.

Под протекторатом США находилась и реваншистская политика Западной Германии, продолжавшей оспаривать сложившиеся границы в Центральной и Восточной Европе, и прежде всего линию Одер — Нейсе и существование Калининградской области. «Общий министерский вестник» ФРГ⁴ подтверждает, что Силезия, Поморье и Восточная Пруссия находятся в данный момент под польским и советским управ-

¹ Арбатов Г. Указ. соч. С. 264.

² Известия. 12.11.94.

³ Леонов Н. С. Указ. соч. С. 147.

⁴ 1965. № 24. С. 227.

лением, но по-прежнему являются составной частью Германии. Официальные власти и американские спецслужбы негласно поддерживают и финансируют оголтелую антирусскую и антиславянскую пропаганду различных «союзов», «землячеств», «ассоциации изгнанных с Востока».

Западные спецслужбы и средства массовой информации вели постоянную пропаганду по дискредитации России, вокруг имени и образа которой формировалось неблагоприятное общественное мнение. Делалось все, чтобы ошельмовать Русский народ и его историю, представить нашу жизнь как сплошное черное пятно преступлений и ошибок. На деньги ЦРУ выходит множество антирусских книг, лишенных какого-либо объективного подхода и ставивших только одну цель — очернить Россию. В оплачиваемых ЦРУ «трудах» Пайпса, Х. Смита, Кайзера и подобных им официальных американских русофобов Русский народ представлен пьяным, бессмысленным рабом, управляемым глупыми и жестокими правителями. Как заявлял президент США масон Р. Никсон, гораздо выгоднее вложить доллар в пропаганду, чем 10 долл. в создание новых видов вооружения¹.

В документах ЦРУ отмечалось: «Нужна более агрессивная война идей, которая могла бы широко поставить антисоветскую пропаганду. Решающим фактором в нашем наступлении является усиленный поиск союзников в лагере социализма, «сил разложения», способных вызвать серьезные осложнения в политической и экономической жизни СССР»².

Под предлогом борьбы с коммунизмом Запад вел борьбу с Россией и Русским народом. В 1968 году в рамках Конгресса Соединенных Штатов вырабатывается документ, определяющий задачи идеологической

² *Леонов Н. С.* Указ. соч. С. 252.

³ *Бобков Ф. Д.* Указ. соч. С. 42.

борьбы против России, определяя ее формы и методы, ставшие руководством к действию в ближайшие десятилетия. В документе, в частности, говорилось, что для эффективного отражения коммунистического вызова одних только военных усилий недостаточно. Запад должен разработать такие мероприятия, размах и воздействие которых позволили бы благополучно вести борьбу против огромного «вражеского» аппарата. В этих целях предлагалось создать:

1. Институт по борьбе с коммунистической пропагандой в рамках НАТО. Перед этим институтом ставились задачи:

а) собирать и исследовать все факты, связанные с открытой или замаскированной советской пропагандой, направленной против Запада, а также анализировать ее методы, воздействие и механизм;

б) информировать об объеме коммунистической активности правительства стран – участниц НАТО;

в) при помощи сообщений и лекций просвещать общественность;

г) разрабатывать темы и методы для действенной контрпропаганды и контрпроникновения, распространения их среди правительств;

д) проводить семинары для руководящих государственных и политических деятелей, а также журналистов о методах коммунистической пропаганды;

е) вести подготовительную работу с целью включения дополнительного положения в конституции стран – участниц НАТО об ограничении коммунистического проникновения и пропагандистской деятельности;

ж) на специальных курсах знакомить журналистов, учителей, врачей, инженеров стран Азии и Африки с основами «демократического правления» и коммунистической тактикой политической борьбы.

2. Всемирную федерацию свободы, которая должна работать не в рамках правительства, а как якобы

независимая частная корпорация, непосредственно воздействующая на общественное мнение. Основной задачей всемирной федерации свободы должна быть активная контрпропаганда. Опираясь на современные средства массовой информации — печать, радио, телевидение, издательства, — Всемирная федерация могла бы взять на себя следующие задачи уже существующих организаций с их согласия и при сотрудничестве:

а) убедительно опровергать неправильные выводы, оправдывающие внешнюю политику Кремля;

б) демаскировать в глазах свободного мира все хитрости, маневры и тактику заговоров Москвы;

в) распространять среди общественности материалы о действительной сущности господства коммунистической системы;

г) организовывать митинги и демонстрации с целью мобилизации общественного мнения против открытых или замаскированных действий Москвы;

д) поддерживать создание «святого союза» всех «свободных» наций и всех «свободно» выбираемых политических партий, несмотря на их национальность и мировоззрение, с целью всеобщей борьбы против коммунистической угрозы.

Институт по борьбе с коммунистической пропагандой и всемирная федерация свободы должны были открыть во всех странах сеть школ различных направлений, в которых «мужчинам и женщинам всех национальностей разъяснялись бы методы политической войны» СССР и способы защиты «свободы».

Одновременно с этим предлагалось в широких размерах организовать моральную и финансовую помощь открытому или замаскированному сопротивлению «тотальному коммунизму» со стороны «порабощенных наций».

Эти подрывные центры должны были соблюдать необходимую конспирацию, использовать все новей-

шие технические средства, чтобы доставлять сообщения и информацию за «железный занавес» (переправлять при помощи баллонов и парашютов брошюры, миниатюрные радиопередатчики и радиоприемники со свободным от помех приемом для прослушивания зарубежных радиопередач, миниатюрные грампластинки и магнитофонные ленты и т. д.). Кроме того, эти учреждения должны были готовить материалы для советских граждан, выезжающих за границу, а также формировать «бригады для проведения собеседований» с этими гражданами.

Принималось решение о создании института миссионеров-распространителей «демократических» идей «свободного мира», которые были бы ознакомлены с самыми необходимыми сведениями о современных достижениях в различных областях, с местными языками и диалектами, а также с методами и тактикой политической борьбы. Каждая «миссия» идеологической диверсии обеспечивалась мастерской, радиоаппаратурой, патефоном, любительским киноаппаратом и миниатюрной типографией¹.

Советская система контрпропаганды была слаба и малоэффективна. Серьезная политическая работа подменялась «радиоглушилкой» и забивкой «вражеских голосов». Как справедливо отмечал генерал КГБ Н.С. Леонов: «...в последние годы наша партия идеологической борьбой всерьез не занималась, хотя разговоров об этом велось много, даже слишком много. Мы занимались лишь мелким декларативным обличением врага, вместо того чтобы противопоставить ему свои успехи и достижения — а они у нас, несомненно, были»².

Отсутствие настоящей контрпропагандистской работы объяснялось в значительной степени тем, что в руководстве ее стояли люди, по сути дела, враждебные

¹ Источник, 1993. № 3. С. 81—82.

² Леонов Н. С. Указ. соч. С. 38.

России, далекие от ее интересов, двуличные, космополитически и прозападно настроенные и даже связанные с западными спецслужбами, вроде зам. зав. отделом пропаганды ЦК А.Н. Яковлева, начальника политуправления Советской армии Волкогонова или зав. отделом журнала «Коммунист» Е.Т. Гайдара.

Подобные руководители намеренно подрывали эффективность советской системы контрпропаганды. Вот пример: американская пропаганда разворачивает кампанию по поводу нарушений прав человека в СССР. И словно по команде наши средства массовой информации начинают на все лады твердить, что права человека нарушаются не в Советском Союзе, а в США, при этом приводимые западными средствами информации факты нарушения у нас прав человека никак не опровергаются и попросту замалчиваются¹.

Конечно, такой ответ был неубедителен и только вызывал недоверие населения к официальной советской пропаганде. И тем самым усиливал позиции Запада в «холодной войне» против России.

В «холодной войне» против России Запад пытается использовать все возможные методы. В частности, США пытаются превратить международные организации, и прежде всего ООН, в орудие осуществления своих антирусских планов. Аппарат ООН был переполнен сотрудниками ЦРУ, которые стремились придать ему антирусское направление. Как признавался Генеральный секретарь ООН У Тан: «В Секретариате ООН работает армия граждан США, многие из которых сотрудники спецслужб. Они постоянно заявляют, что я к США несправедлив... Они хотят добиться, чтобы я вел себя необъективно в отношении СССР...»²

В декабре 1974 года американский конгресс принимает так называемую «поправку Джексона — Вэни-

¹ *Леонов Н. С.* Указ. соч. С. 38.

² *Громько А. А.* Указ. соч. Т. 1. С. 334.

ка», фактически запретившую нормальную торговлю между Россией и США. В результате уже в первый год товарооборот СССР и США сократился почти в два раза¹.

Гонка вооружения, которую Запад навязал России, сильно измотала нашу страну, но не подорвала ее военно-экономической мощи. Надежды мировой закулисы достичь решающего военного превосходства над СССР провалились. Более того, к середине 70-х годов СССР добился паритета с НАТО по ядерному оружию и даже некоторого превосходства в обычных видах вооружения. Однако соотношение по ядерным боезарядкам на стратегических носителях составляло 3:1 в пользу США². Тем не менее ядерного оружия, которым располагал СССР, было достаточно, чтобы полностью уничтожить США и страны Западной Европы.

В этих условиях Западу не оставалось ничего другого, как искать других путей противоборства с Россией. Поддержанная Западом политика так называемой «разрядки» изначально планировалась им с позиций теории конвергенции, которая среди американских советологов объяснялась как возможность «задушить противника в объятиях».

«Разрядка» не только не умерила «холодную войну» Запада против России, но стала ее новым, еще более жестким этапом. Под видом улучшения отношений между Западом и Востоком мировая закулиса усилила свою тайную работу против СССР, ярким примером чего стала ее политика стравливания России и Китая.

При президенте Картере США грубо нарушают элементарные международные нормы, объявив множество отдаленных от Америки регионов мира, в том числе примыкающие к России, «сферой жизненных

² Правда. 27.6.1989.

³ Корниенко Г. М. Указ. соч. С. 237

интересов США». Картер проводит оголтелую политику вмешательства в дела независимых государств. Для обеспечения «жизненных интересов Америки» создаются жандармские «силы быстрого развертывания», имевшие целью военное давление на народы Азии, Африки и Латинской Америки¹. По инициативе Картера ЦРУ развязывает шумную антирусскую кампанию в защиту «прав человека» в СССР, используя при этом личность диссидента Сахарова. Сам президент принимает в Белом доме еврейского диссидента, состоявшего на службе ЦРУ, В. Буковского.

Американский конгресс отказывается ратифицировать подписанный в июне 1979 года Договор об ограничении стратегических вооружений (ОСВ-2). 12 декабря 1979 года Совет НАТО принимает решение о размещении в Европе американских ракет средней дальности, нацеленных на СССР. Осенью 1979 года корабли США входят в Персидский залив, подготавливаясь к вторжению в Иран, а возможно, и в Афганистан.

Приход к власти очередного масона Р. Рейгана поднял со дна американского общества самые агрессивные антирусские силы, пытавшиеся перевести «холодную» войну в «горячую». Хитрый и жестокий демагог Р. Рейган присвоил себе непозволительную для государственного деятеля такого ранга терминологию по отношению к России — которую он назвал «империей зла», а ее руководство — «средоточием зла в современном мире», утверждая, что «Советский Союз использовал разрядку только в своих целях». Отвергнув «разрядку», новый президент США заявил, что не продолжит переговоров по сокращению вооружений, пока еще больше не укрепит ядерные силы США. При Рейгане оборонный бюджет Америки вырос на десять процентов и вдвое превысил цифры, приводимые

¹ Громько А. А. Указ. соч. Т. 2. С. 323.

Рейганом в своей предвыборной кампании. Ускоряется разработка новых видов вооружений. Миллиарды долларов выделяются на проведение антирусской кампании, поддержку подрывных элементов и агентов влияния внутри России.

Соединенные Штаты, внешняя политика которых традиционно строилась на началах авантюризма, насилия и государственного терроризма, в лице своего госдепартамента пытаются давать «уроки хорошего тона» СССР. Первый госсекретарь Рейгана, тоже масон, А. Хейг заявлял: «Наш сигнал Советам заключается в простом предупреждении, что время их необузданного авантюризма в «третьем мире» закончилось, что терпение Америки смотреть на козни ставленников Москвы на Кубе и в Ливии иссякло». Подобные наглые заявления, естественно, не могли способствовать нормальному развитию советско-американских отношений. По сути дела, американская администрация провоцировала конфликт, который мог приобрести и военные формы.

Советское правительство расценивало новую американскую внешнюю политику как подготовку к войне. На закрытом совещании работников советских спецслужб в мае 1981 года Ю. Андропов сообщил, что американская администрация активно готовится к ядерной войне, создается возможность нанесения Соединенными Штатами первого ракетно-ядерного удара по СССР. Советская разведка ориентируется на сбор военно-стратегических сведений о ядерной угрозе, исходящей от США и НАТО, которые явно наращивали концентрацию вооружения в Западной Европе, прежде всего путем размещения здесь крылатых ракет и «першингов».

Ядерная угроза, исходившая от США, приобрела особое значение с принятием правительством Рейгана программы стратегической оборонной инициативы

(СОИ). Программа эта, основанная на высоких (прежде всего лазерных) технологиях, была направлена на уничтожение оборонительного комплекса СССР, в результате чего США могли осуществить агрессию, не опасаясь ядерного возмездия со стороны Советского Союза.

В начале 80-х годов бывший начальник штабов США масон М. Тайлор, выступая вместе с рядом высокопоставленных отставных американских военных за нанесение по Советскому Союзу столь сильного первого удара, чтобы парализовать работу его государственного аппарата, экономику и способность вести длительную войну, заявил: «Я считаю, что наши вооруженные силы могут нанести такой удар в настоящее время и они должны сохранить такую способность в будущем». «Стратегические силы, обладающие единственной способностью причинения массового разрушения, должны иметь единственную задачу предотвращения Советского Союза от применения его вооруженных сил в любой форме... Они должны быть способны спастись от массивного первого удара и быть в состоянии уничтожить достаточно целей врага, чтобы уничтожить Советский Союз, его правительство, общество и экономику...» Генерал Тайлор, ставя перед американскими вооруженными силами задачу уничтожения Советского Союза, предписывал: «По возможности эти цели должны находиться в областях, населенных преимущественно русскими по происхождению людьми, чтобы не причинить вреда нерусским республикам». Генерал считал, что задачу окончательного уничтожения остатков Русского народа, переживших американский ядерный удар, охотно возьмут на себя соседи России и нерусская часть населения СССР. Он пишет: «То, что останется (от Русского народа. — *О.П.*), достанется на расправу враждебным соседям, мстительным сателлитам и нерусским

элементам населения страны. На наличие такого этнического фактора обратил мое внимание профессор Л. Гуртнер своей статьей «Стратегическая уязвимость многонационального государства: устрашение Советского Союза» в журнале «Political Science Quarterly»¹.

В начале 1982 года Рейган вместе со своими советниками разрабатывает стратегию, основанную на атаке на главные самые слабые места политической и экономической системы России. «Для этих целей, — вспоминал президентский советник К. Уайнбергер, — была принята широкая стратегия, включающая также и экономическую войну. Эта была супертайная операция, проводимая в содействии с союзниками, а также с использованием других средств»².

Руководителем подрывных операций против России назначается директор ЦРУ У. Кейси, получивший в этой области широчайшие полномочия. Вокруг него сколачивается команда профессиональных русофобов, среди которых особенно колоритную роль играли два польских еврея — Р. Пайпс и З. Бжезинский, неперенные участники всех подрывных антирусских акций.

С помощью этих специалистов подготавливаются несколько совершенно секретных директив, ориентирующих всю государственную машину США на тайную подрывную деятельность против России.

Директива «NSDD-32», подписанная Рейганом в марте 1982 года, рекомендовала «нейтрализацию» советского влияния в Восточной Европе и применение тайных мер и прочих методов поддержки антисоветских организаций в этом регионе. Документ фактически отменял ялтинские соглашения.

Директива «NSDD-66», подписанная в ноябре 1982-го, устанавливала цель политики США — подрыв советской экономики методом атаки на ее «стратегии-

¹ Washington Post. 14.1.1982; Вече, 1982. № 4.

² Швейцер П. Победа. Минск, 1995. С. 13.

ческую триаду», т. е. на базовые средства, считавшиеся основой народного хозяйства России.

Директива «NSDD-75», январь 1983-го, ориентировала США не столько на сосуществование с советской системой, сколько на ее фундаментальные изменения¹.

Разработанная по указанию Рейгана в 1982–1983 годах стратегия «холодной войны» против России включала следующие основные направления:

– тайную финансовую, разведывательную и политическую помощь движению «Солидарность» в Польше, что гарантировало сохранение оппозиции в странах Варшавского договора;

– значительную военную и финансовую помощь движению сопротивления в Афганистане, а также поставки для моджахедов, дающие им возможность распространения войны на территорию Советского Союза;

– кампании по резкому уменьшению поступления твердой валюты в Советский Союз в результате снижения цен на нефть в сотрудничестве с Саудовской Аравией, а также ограничение экспорта советского газа на Запад;

– всестороннюю и детально разработанную психологическую войну, направленную на то, чтобы посеять страх и неуверенность среди советского руководства;

– комплексные акции мирового масштаба с применением тайной дипломатии, с целью максимального ограничения доступа Советского Союза к западным технологиям;

– широко организованную техническую дезинформацию с целью разрушения советской экономики;

– рост вооружений и поддержание их на высоком техническом уровне, что должно было подорвать советскую экономику и обострить кризис ресурсов.

¹ Швейцер П. Победа. Минск, 1995. С. 13–14.

К осуществлению программы «холодной войны» против России привлекаются все влиятельные силы мировой закулисы, масонских лож, западных разведок и католической церкви.

Руководитель программы Кейси лично встретился с начальником израильской разведки «Моссад» и договорился о совместной деятельности против России. «Моссад» создала активную шпионскую сеть в Центральной Европе. Опираясь на эмигрантов из Польши, России и Венгрии, «Моссад» организовала каналы, ведущие от Албании к Польше и дальше, в глубь СССР. Эту сеть составляли преимущественно еврейские диссиденты, католические священники и раввины¹.

В Ватикане состоялись аналогичные переговоры Кейси с представителями папы римского, подкрепленные впоследствии личной встречей Рейгана с Иоанном Павлом II. В результате между ЦРУ и верховной католической церкви произошел тайный стовор и значительная часть католических священников стала секретной агентурой американской разведки, поставляя ей информацию из Польши и СССР. Осуществлялось это явочным порядком без подписания каких-либо письменных договоров². Через организации католической церкви ЦРУ стало поставлять в Польшу множительную и другую технику для подрывной антирусской работы, деньги на содержание функционеров «Солидарности», многие из которых одновременно были агентами ЦРУ.

С помощью различных манипуляций Рейгану удалось оказать давление на Саудовскую Аравию, чтобы убедить ее снизить цены на нефть, тем самым сократив валютные поступления России. Разменной монетой в переговорах с Эр-Риядом стали льготные поставки в Саудовскую Аравию американского оружия.

¹ Швейцер П. Указ. соч. С. 75.

² Там же. С. 78–83.

«Мы стремились к понижению цен на нефть, — признавался военный министр США Уайнбергер, — по этой причине мы продавали им оружие»¹. В результате этой тайной операции Рейгана Россия потеряла десятки миллиардов долларов прибыли от экспорта нефти.

По инициативе Рейгана осуществляются бесплатные поставки оружия моджахедам Афганистана, а также подготовка их формирований на территории Пакистана. Для борьбы против России «мы должны пустить им (русским. — *О.П.*) кровь», — заявлял директор ЦРУ Кейси на одном из заседаний². Поставки шли из Египта через Пакистан с помощью Саудовской Аравии. Часть оружия доставлялась из Китая.

Инаконец, Рейган и другие официальные американские русофобы разрабатывают план финансирования и поддержки антикоммунистических (а фактически антирусских) восстаний во всем мире. «Советы вторгаются к нашим союзникам везде, — заявлял У. Кейси. — Почти на каждом континенте они создали основы своей власти. У нас есть возможность положить этому конец. В странах «третьего мира» такая разруха, как при антиколониальном движении 50–60-х годов, а потом при коммунистических режимах 60–70-х. Только сейчас там начались антикоммунистические восстания. Мы должны поддержать эти движения финансово и политически. Если нам удастся заставить Советы вкладывать все больше средств для сохранения своего влияния, то это в конце концов развалит их систему. Нам нужно еще несколько Афганистанов»³.

Весной и летом 1983 года усиливаются провокационные акции военных и разведывательных служб США против России. Особенная активность проявляется в районе Дальнего Востока, где специальным ре-

¹ Швейцер П. Указ. соч. С. 71.

² Там же. С. 38.

³ Швейцер П. Указ. соч. С. 57–58.

шением президента Рейгана американским военным кораблям разрешается плавать и проводить учения вблизи границ России. В район Камчатки и Курильских островов направляются три авианосных соединения ВМС США — 40 боевых кораблей с приданными им бомбардировщиками «Б-52», разведывательно-командным самолетом типа «авакс», истребителями «Ф-15». В районе обычного патрулирования советских подводных лодок появились американские подводные лодки и самолеты противолодочной авиации. Осуществляется целый ряд и других явно провокационных нарушений границы. Так, в апреле 1983 года боевые самолеты с американских авианосцев «Мидуэй» и «Энтерпрайз» 6 раз нарушали советскую границу на Южных Курилах, демонстративно пролетая над военными объектами. Американские самолеты-шпионы «РС-135», оснащенные специальной аппаратурой, постоянно как бы случайно зависали над нашими военными объектами¹.

В конце августа—сентябре 1983 года западные спецслужбы осуществили против СССР тщательно подготовленную провокацию, заказчиком которой, по всей видимости, стал сам президент Рейган. Эта провокация проводилась в связи с намечавшимся на конец 1983 года размещением американских ракет средней дальности в Европе. Американской администрации и ее натовским союзникам требовался отвлекающий маневр для осуществления своей агрессивной акции в Европе.

В данном случае американские спецслужбы пошли на самую чудовищную провокацию, приведшую к гибели сотен ни в чем не повинных людей. Суть ее состояла в том, что гражданский пассажирский самолет южнокорейской авиакомпании использовался американскими разведывательными службами в качестве

¹ Корниенко Г. М. Указ. соч. С. 215.

специальной мишени для выявления параметров системы ПВО на Дальнем Востоке, чтобы определить ее характеристики с помощью других разведывательных средств, включая спутники. Для этого вылет южнокорейского самолета был специально задержан и осуществлен так, чтобы синхронизировать его полет с витками американского спутника-шпиона «Феррет-Д», снабженного специальной аппаратурой слежения за системами ПВО. Специальное расследование позднее установило, что южнокорейский самолет далеко отклонился от международной трассы и вошел в воздушное пространство СССР не по ошибке, а повинуюсь сознательным действиям его экипажа. Находясь на территории СССР несколько часов и не отвечая на радиозапросы (хотя, как показали черные ящики, пилоты знали, где они находились), он в конце концов был сбит как военный самолет-разведчик. Международные эксперты признали действия советских военных властей правильными. Настоящими виновниками гибели самолета стали не советские ракеты, а те, кто намеренно поставил его под удар, т. е. американские спецслужбы (даже еще в 1993 году отказывавшиеся предоставить пленки радиоперехватов того дня).

Американская администрация самым бессовестным образом представила эту трагедию как «намеренное злодейство Кремля» и раздула из нее клеветническую кампанию против России. Недобросовестный характер этой кампании подтверждался тем, что в Москве было достоверно известно о наличии у американского правительства доказательств обратного¹.

Пропагандистская шумиха, затеянная западными спецслужбами и средствами массовой информации по поводу корейского самолета, позволила Рейгану получить ряд политических преимуществ: во-первых, при утверждении конгрессом новой военной программы

¹ Корниенко Г. М. Указ. соч. С. 222—229.

США, представлявшей собой высшее выражение мирового милитаризма; во-вторых, дало западным правительствам повод заморозить переговоры о сокращении ядерного вооружения в Европе; в-третьих, развернуть беспрецедентную антирусскую кампанию, в том числе отказ от многих товаров из России. На деньги американского правительства «патриоты» США под камерами десятков тележурналистов выбрасывали в море ящик с русской водкой.

Один из самых подлых и вероломных президентов в истории США, Рейган, окружил Россию сетью шпионажа и подпольных диверсионных организаций. Только на технический шпионаж против СССР американское правительство выделяло ежегодно около 20 млрд. долл. Над территорией России было запущено около 40 спутников-шпионов, 6 из которых предназначались для перехвата с радиорелейных линий связи СССР. Вдоль границ нашей страны расположилось около 2000 американских постов слежения, 150 разведывательных самолето-вылетов совершалось ежемесячно вдоль западных границ СССР и 70 восточных технических разведок США производилось в глубине территории СССР¹.

Советские спецслужбы неоднократно арестовывали иностранных агентов, прошедших обучение в спеццентрах морских разведывательно-диверсионных формирований, осуществлявших подрывную деятельность против СССР. Разоблаченные агенты показывали, что в сопредельных с Советским Союзом странах (прежде всего в ФРГ) создавались законспирированные базы (опорные пункты) для заброски в СССР диверсантов, отработывались маршруты движения сверхмалых подводных лодок с этих баз к советскому побережью. В Русской Прибалтике, например, основными объектами разведки являлись Клайпеда, Лие-

² Аргументы и факты, 1989. № 32. С. 7.

пая, Вентспилс, Рижский залив и некоторые острова Балтийского моря¹.

Особым направлением подрывной деятельности против России американских спецслужб стала подготовка «внутренних профессиональных врагов» нашей Родины — так называемых агентов влияния. В терминах разведывательных служб «агент влияния» — гражданин одного государства, который действует в интересах другого государства, используя для этого свое высокое служебное положение в верхних эшелонах власти — руководстве страны, политической партии, парламенте, средствах массовой информации, а также науке, искусстве и культуре. В моей книге я коснусь только той части этих лиц, которые работали в пользу США и были подготовлены ЦРУ.

Специалисты, занимавшиеся этой проблемой, отмечают ряд характерных признаков, присущих агентам влияния, работавшим в пользу США².

Это, во-первых, способность влиять на общественное сознание, на все общество в целом или отдельные официальные и региональные группы (что, собственно, присуще всем агентам влияния).

Во-вторых, непременно включение в определенную сеть. Агент влияния — всегда только винтик в сложнейшей машине «делания политики», которая управляется по программам, созданным ЦРУ еще в 60–70-е годы.

В-третьих, объективное содействие достижению целей, поставленных «хозяином», в данном случае ЦРУ как органом мировой закулисы. На определенном этапе эти цели даже могут выдаваться за соответствующие интересы нашей страны, но они на самом деле являются только промежуточным пунктом на пути к достижению целей «хозяина».

¹ *Широнин В.* Под колпаком контрразведки. М., 1996. С. 393.

² Советская Россия. 21.11.1992.

В-четвертых, обязательное обучение, которое ведется групповым или индивидуальным методами. Формы обучения многогранны и многообразны: от обыкновенных лекций до интимных бесед в непринужденной обстановке. На этот счет существуют специальные инструкции.

В-пятых, принадлежность к числу функционеров «заднего плана». Чем сильнее агент, тем глубже он запрятан. Это «теневики» от политики, «серые кардиналы». Они не правят, а направляют, подсказывают нужное для «хозяина» и вредное для страны решение того или иного вопроса.

В-шестых, приверженность, чаще всего шкурная, некоторым «общечеловеческим ценностям» и достижениям мировой цивилизации, за которой, как правило, скрывается в лучшем случае отсутствие русского национального сознания (национальное невежество), а в худшем — обыкновенная русофобия и ненависть к историческим ценностям России.

Первые пять характеристик могут быть у агентов влияния самыми разнообразными, но последняя удивительно одинакова как для агентов влияния, воспитанных ЦРУ в 60-х годах, так и для прорабов перестройки 80-х годов.

Характерным примером агента влияния служит личность А.Н. Яковлева. Его поведение после вербовки в конце 50-х годов¹ по многим признакам соответствовало требованиям, которые предъявлял агентам влияния А. Даллес. Это, в частности, проявилось в статье Яковлева в «Литературной газете», где он резко высказывался против еще робких ростков русского национального возрождения, допуская грубые антирусские выпады. По сути дела, Яковлев призывал к административной расправе с его носителями, и она незамедлительно наступила.

¹ Обстоятельства вербовки были рассмотрены мной в главе 8.

В начале 70-х годов Яковлев получает назначение послом в Канаду, где активно поддерживает связи с широким кругом лиц, среди которых особо доверительные отношения сложились у него с премьер-министром, видным масоном П. Трюдо. По-видимому, именно в тот период происходит «братание» этого деятеля с мировой масонской закулисой.

В 60–70-е годы в окружении высших руководителей ЦК КПСС возникает группа агентов влияния, в которую, в частности, входили Ф.М. Бурлацкий (до 1964-го), Г.Х. Шахназаров, Г.И. Герасимов, Г.А. Арбатов, А.Е. Бовин. Маскируя свою антигосударственную деятельность привычной марксистской фразеологией, эти партийные советники постепенно подталкивали политическое руководство страны к принятию решений, ставших первыми шагами на пути к разрушению СССР.

С конца 60-х годов важным элементом агентуры влияния США стали А.Д. Сахаров и Е.Г. Боннэр. Их безудержное восхваление западной политической системы и тенденциозная критика советского режима с помощью пропаганды, финансируемой ЦРУ, сыграли большую роль в «холодной войне» Запада против России. Бывший ученый-физик, порвавший с наукой, и его жена, дочь оголтелых еврейских коммунистов, заняли ведущее место среди других еврейско-советских общественных деятелей и диссидентов антирусского толка, став своего рода символом противостояния историческим ценностям России, знаменем борьбы за ее расчленение и унижение.

Обострение активности «агентов влияния» в нашей стране связано с проектами мировой закулисы, проводимыми в рамках масонских координирующих центров – Бильдербергского клуба и Трехсторонней комиссии. Еще в конце 50-х–60-х годах в секретных материалах этих центров высказываются опасения по харак-

теру процессов, протекающих в СССР. Подчеркивалась опасность возрождения России на национально-патриотических началах, еще большего усиления влияния нашей страны в мировом сообществе, резко возросшего в результате Второй мировой войны. Чувство страха у мировой закулисы вызывала даже теоретическая возможность консолидации России, возрождающейся на национальных началах, со странами «третьего мира», ибо только такая консолидация могла остановить хищническое использование Западом природных ресурсов, принадлежащих всему человечеству.

Масонская футурологическая организация Римский клуб разрабатывает доклад «Пределы роста» (1972), получивший широкую известность во всем мире. Данные этого доклада показывали, что с катастрофической быстротой происходит сокращение ресурсов и что западные страны стоят перед угрозой сокращения уровня своего потребления.

На секретных совещаниях руководителями мировой закулисы вновь реанимируется старый масонский тезис об установлении нового мирового порядка, при котором вся мировая власть будет сконцентрирована в их руках, а использование ресурсов контролироваться специальными программами в интересах узкой кучки западных стран. Препятствием на пути установления такого паразитического порядка стал СССР, к тому же обладавший значительной частью мировых ресурсов.

В 70–80-е годы американская программа подготовки агентов влияния в СССР приобретает законченный и целеустремленный характер. Нельзя сказать, что эта программа не была известна советскому руководству. Факты говорят, что была. Но на нее намеренно закрывали глаза те люди, которых мы сегодня с полной ответственностью можем назвать агентами влияния, часть из них, по-видимому, входила в ближайшее окружение главы КГБ Ю. В. Андропова.

ГЛАВА 19

*«ЖИЗНЬ» МАЛОГО НАРОДА. – ПОКОЛЕНИЕ «ЧУВАКОВ». –
«НОВЫЙ МИР» И «ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА». –
ПРОДОЛЖАТЕЛИ ИДЕОЛОГИИ ЧЕКИСТОВ. –
ДИССИДЕНТЫ ПРОТИВ РУССКОГО НАРОДА. –
САХАРОВСКАЯ КАМПАНИЯ И ЦРУ. – РУСОФОБИЯ
ЛИТЕРАТОРОВ МАЛОГО НАРОДА. – «ДЕРЕВЯННЫЕ
СЕРДЦА». – СКАНДАЛ С БЕЗДАРНЫМ АЛЬМАНАХОМ
«МЕТРОПОЛЬ»*

Стремление вытеснить, переродить, подменить великую русскую культуру было всегда самым характерным желанием малого народа, представлявшего в тот период в своем ядре обломки кланов еврейских большевиков и их родственников, деток и отпрысков денационализованного чиновничьего государственного и партийного аппарата и других солидарных с ними лиц, говоривших о России — «эта страна» и мечтавших о «сладкой жизни» где-нибудь за океаном, в США. Двуличие, эгоизм, безнравственность, прислуживание перед власть имущими и самое главное — ненависть и подленькое презрение к русскому народу отличало эту социальную группу от всех прочих слоев общества того времени. Молодая поросль малого народа в 60-х годах называла себя «чуваками», что на их птичьем языке означало — «человек, уважающий высокую американскую культуру». Было ли слово «чувак» введено в оборот этой, по сути дела, «дикарской среды» зарубежными спецслужбами или каким-нибудь отпрыском советской чиновничьей верхушки, оно схватывало самое главное в их жизни — преклонение перед Западом и презрение к России. Все остальные люди, жившие в СССР, на языке чуваков именовались либо «совками» (русские люди, не разделявшие восторг чуваков запад-

ным образом жизни), либо «чурками» (представители национальных меньшинств).

Лишенные корней и высоких патриотических чувств, искавших случай в жизни уехать на Запад, «чуваки» в массе своей несли в себе пошлость, дурной вкус, склонность к сальным шуточкам и просто «порнографию духа». Впрочем, нахватавшись названий и имен из сферы западной масскультуры, люди эти сами себя считали весьма «просвещенными». Однако, как справедливо отмечал М.П. Лобанов, у этого «просвещенного мещанства» все было мини — «мини-язык, мини-мысль, мини-чувства» и «Родина для них мини»¹. Малый народ «творил» свою мини-культуру, мини-поэзию, мини-литературу и искусство и даже мини-идеологию, которая нередко создавалась руками прямых потомков кровавых палачей из ЧК.

С 1973 года директором Института философии АН СССР стал Б.М. Кедров, сын известного еврейского большевика, одного из самых кровожадных руководителей ЧК, организатора массовых убийств русских людей М.С. Кедрова. Сын палача не стеснялся восхвалять деяния своего преступного отца. При нем философия была «очищена» от всех, кто так или иначе сохранял русское национальное сознание. Космополитизм и схоластика сковали советскую философскую науку, сделав ее прислужницей сионистских и масонских кругов Запада.

В 60–70-е годы интеллигенция малого народа группируется вокруг журнала «Новый мир» и «Литературной газеты». Героями этих «прогрессивных органов» стали «жертвы культа личности 1937 года» и «бойцы ленинской гвардии», уничтоженные Сталиным (чье имя упоминалось всегда с ненавистью). Либеральные органы и особенно «Новый мир» закрывали глаза

¹ Молодая гвардия, 1968. № 4. С. 299.

на трагедию десятков миллионов жертв, погибших в результате планомерного погрома русского народа с 1917 года по начало 1930-х годов. Для авторов «Нового мира» и «Литературной газеты» трагедия начиналась только в 30-х годах, когда Сталин объявил войну еврейским большевикам и ликвидировал почти полностью всю их верхушку. Судьба миллионов русских людей — дворян, священников, национальных интеллигентов, крестьян — оставалась за скобкой интересов либеральных органов. С полным равнодушием относились они к чудовищным фактам погрома русской культуры.

И еще что, может быть, сильнее всего придавало «Новому миру» и «Литературной газете» антирусскую направленность — их воинствующий «научный атеизм» в духе комиссаров 20-х годов. В лице этих органов печати интеллигенция малого народа горячо поддерживала погром Русской церкви и закрытие православных храмов в хрущевское десятилетие¹.

Неудивительно, что именно «Новый мир» и «Литературная газета» первыми выступали с самыми резкими нападками на выдающихся деятелей русской культуры, с отвратительными доносами на патриотов, призывая, по сути дела, к погрому самобытных начал Русского народа.

В 1969 году еврейский критик А. Дементьев опубликовал в «Новом мире» статью «О традициях и народности», которая своей развязностью и «железобетонной фразеологией» поразила даже профессиональных русофобов². Дементьев сигнализирует в ЦК КПСС о недопустимом направлении патриотического журнала «Молодая гвардия», от которого «...один шаг... до идеи национальной исключительности и превосходства русской

¹ Даже такой убежденный «новомировец», как А. Солженицын, признавался, что «либеральный искренне-атеистический «Новый мир» с удовольствием поддерживает послесталинский натиск на Церковь» (А. Солженицын. Бодался теленок с дубом. Париж, 1975. С. 272).

² Янов А. Русская идея и 2000 год. Нью-Йорк, 1988. С. 153—154.

нации над всеми другими, до идеологии, которая несовместима с пролетарским интернационализмом...»¹

«Литературная газета» в 1972 году публикует статью одного из злейших врагов Русского народа А.Н. Яковлева, который тогда заведовал Агитпропом ЦК КПСС и прославился погромными действиями против отечественной культуры².

В статье этого отщепенца с ненавистью говорилось обо всем русском. Русский человек, по мнению Яковлева (в его терминологии «справный мужик»), выступает «против человечности и свободы». Яковлев всецело одобрил разрушение русского уклада жизни, заявляя: «И то, что его (русского человека. — *О.П.*) жизнь, его уклад порушили вместе с милыми его сердцу святынями в революционные годы, так это не от злого умысла и невежества, а вполне сознательно... А «справного мужика» надо было порушить». Завагитпропом с большевистским пафосом обрушивается на русских писателей и критиков, отстаивавших самобытную русскую культуру, — М. Лобанова, В. Чалмаева, В. Кожина, В. Петелина и др. И в унисон с авторами варварских проектов сселения «неперспективных деревень» декларирует: «Сегодняшние ревнители патриархальщины, восторгаясь созданным ими же иллюзорным миром, защищают то прошлое в жизни крестьянства, с которым без какого-либо сожаления расстался современный колхозник».

В 1980 году журнал «Новый мир» первым в советской печати опубликовал воспоминания Л.И. Бреж-

¹ Новый мир, 1969. № 4. С. 222.

² Яковлев, например, был одним из активнейших противников движения за сохранение русского культурного наследия и создания Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. При обсуждении вопроса о создании ВООПИКа с чиновниками Бюро ЦК КПСС по РСФСР Яковлев злобно крикнул во время доклада по этой теме В. А. Десятникова, сообщившего о бедственном положении памятников в России и настаивавшего на создании ВООПИКа: «...что он говорит, да его гнать надо из ЦК КПСС!» (Свидетельство В. А. Десятникова.)

нева «Малая земля», а позднее регулярно давал «восторженные отклики» на это «выдающееся произведение». Восторженными рецензиями на воспоминания Брежнева были заполнены страницы и «Литературной газеты».

Интеллигенцию малого народа того периода отличали подпольная оппозиционность советскому режиму (при внешнем лакейском прислужничестве) и тесная связь с так называемым диссидентством. Все диссиденты, за редким исключением, были выходцами из среды малого народа (в большинстве своем евреями), несли в себе его характерные черты, преследовали те же цели.

Дети и внуки известных еврейских большевиков становятся самыми яростными критиками советского режима, созданного их кровожадными предками. Внук члена ЦК, изменника Родины Литвинова, сын члена ЦК Якира, племянник члена ЦК, организатора подрывных операций за рубежом Пятницкого (Тарсис), сын бойца ленинской гвардии Б. Окуджава, дочь большевистского комиссара Е. Боннэр и множество других подобных им отпрысков, как и их преступные родственники, пытаются всеми силами очернить историческую Россию и ее коренной народ. Диссидентская деятельность не препятствовала им сотрудничать и с ЦРУ, и с КГБ, нередко одновременно.

Деятельность интеллигенции малого народа, диссидентов, агентов советских и зарубежных спецслужб переплеталась в немыслимые сочетания: еврейская диссидентка, жена А. Сахарова Е. Боннэр и еврейский поэт Е. Евтушенко сотрудничали с КГБ и вместе с тем были самыми шумными антисоветчиками. Б. Окуджава жил в Париже у диссидента-невозвращенца А.Т. Гладилина, работавшего на ЦРУ, на радио «Свобода», они вместе выступали по телевидению. Изменник Родины, американский шпион Н. Щаранский,

позднее «национальный герой Израиля», вел активную «правозащитную деятельность», широко рекламируемую по всем зарубежным радиоголосам.

Еще один известный еврейский писатель А. Кузнецов, работавший по «ленинской тематике», добился в 1969 году командировки в Англию, чтобы якобы собрать материал по теме «Ленин в Лондоне», и с шумом остался там, напечатав в «Дейли телеграф» гнусную самохвальную, фанфаронскую и претенциозную статью «Обращение к людям», «Мои творения»¹. В Лондоне Кузнецов стал постоянным сотрудником ЦРУ, организатором и ведущим антирусских передач радио «Свобода».

В 1969 году еврейский диссидент А. Амальрик выпустил в свет брошюру «Просуществует ли Советский Союз до 1984 года», в которой с нескрываемым раздражением и ненавистью обрушился на Русский народ, обвинив его во всех бедах. «Во что же верит и чем руководствуется этот народ без религии и морали? — вопрошал Амальрик и отвечал: — Он верит в собственную национальную силу, которую должны бояться другие народы, и руководствуется сознанием силы своего режима, которую боится он сам». Этот еврейский диссидент с пренебрежением отзывался о Русской церкви, заявляя, что она всегда носила «полуязыческий и служебно-государственный характер», так как Россия «заимствовала христианство не у динамичной и развивающейся молодой западной цивилизации, а у закосневшей и постепенно умирающей Византии»². Амальрик постоянно твердил о малокультурности Русского народа, а Г. Померанц утверждал, что Русского народа «вообще уже не стало», особенно как питающей культуру почвы и хранителя национальных традиций³.

¹ Чивилихин В. Дневники... С. 184.

² Амальрик А. СССР и Запад в одной лодке. Лондон, 1978. С. 47—48.

³ Белоцерковский В. Свобода, власть и собственность. «Ахберг», 1977. С. 34.

Русские для представителей малого народа было, люмпены, которых ничего не интересует — «была бы водка да чем пузо набить»¹.

Во многих случаях деятельность еврейских диссидентов носила откровенно антирусский, погромный характер. Так, например, эмигрировавший в США махровый русофоб, еврейский диссидент А. Янов (до отъезда из СССР сотрудник журнала «Молодой коммунист»), по некоторым данным, по-видимому, кадровый сотрудник ЦРУ, в 70–80-е годы без устали призывал своих соплеменников бороться с Русским народом, «разоблачая» «козни русских патриотов», советовал представителям еврейской интеллигенции постоянно выявлять «черносотенцев».

Другой еврейский диссидент Г. Померанц в 1968 году объявил, что русское патриотическое движение подготавливает еврейские погромы, а «неофициальными разведчиками будущего официального погрома» являются П. Палиевский и В. Кожин².

Подстрекаемые западными спецслужбами, еврейские диссиденты, в их числе Л. Богораз, В. Делоне, П. Литвинов, В. Файнберг, Н. Горбаневский, вышли 25 августа 1968 года на Красную площадь с протестом против ввода советских войск в Чехословакию. Кучка диссидентов выкрикивала оскорбительные для русских людей слова и вызвала возмущение окружающих. В завязавшейся драке незадачливым «правозащитникам» сильно досталось, и только вмешательство милиции спасло их от серьезной расправы возмущенной толпы.

По разным поводам еврейские диссиденты поднимали шум о правах человека в СССР. Финансируемые ЦРУ и другими западными спецслужбами, «правоза-

¹ Белоцерковский В. Свобода, власть и собственность. «Ахберг», 1977. С. 35.

² Наш современник, 1996. № 7. С. 180.

щитники» старательно отработывали тридцать серебряников, преследуя цель разрушения суверенитета России и духовной целостности Русского народа. «Благородные правозащитники» прекрасно понимали, что выполняли работу для ЦРУ. Позднее известная еврейская «правозащитница» В. Новодворская цинично признавалась: «Я лично правами человека накушалась досыта. Некогда и мы, и ЦРУ, и США использовали эту идею как таран для уничтожения коммунистического режима и развала СССР. Эта идея отслужила свое, и хватит врать про права человека и про правозащитников»¹.

Преобладающая часть «борцов за гражданские права» принадлежала к воинствующим сионистам, скрывавшим свои настоящие убеждения. Лицемерие этих людей было безгранично. Заявляя о необходимости соблюдения гражданских прав, эти «правозащитники» уже нарушали их приверженностью к сионизму, который согласно резолюции ООН квалифицировался как проявление расизма и национальной дискриминации. Характерен пример Н. Щаранского, которого западная пропаганда объявила образцом «благородного борца за гражданские права». Истинное же лицо этого «борца» проявилось на посту главы расистской организации «Сионистский форум», объединивший бывших советских евреев-сионистов.

В организованной западными спецслужбами кампании борьбы за права человека в СССР в 70–80-е годы ведущая роль отводилась академику Сахарову и его жене Боннэр. Пропагандистская машина США сделала их эффективным инструментом «холодной войны» против СССР, важным элементом агентуры влияния Запада.

В 1968 году Сахаров публикует на Западе статью «Размышление о прогрессе, мирном сосуществовании

¹ Правда. 30.11.1994.

и интеллектуальной свободе», в которой формулировались западнические, космополитические основы противостояния советскому режиму, что на самом деле было противостоянием России, которую этот диссидент не знал и не любил, считая рабской страной¹.

Мысли и предложения Сахарова представляли собой банальные, отвлеченные рассуждения математика, оперировавшего законами формальной логики. Они не вносили ничего нового и почти во всем были абсолютно чужды (и даже враждебны) национальным интересам России, требованиям назревшей национальной реформы.

Западные радиоголоса на средства спецслужб создавали из банальных рассуждений Сахарова нечто «значительное и важное для СССР». Большею частью русских людей, а не только КГБ, был ясен подрывной характер, который носили мероприятия Запада, связанные с именем Сахарова. Для многих его имя стало одиозным и презренным. Это на себе почувствовала даже жена Сахарова Е. Боннэр. В своих воспоминаниях эта еврейская диссидентка рассказывает, как после одного из резких заявлений ее мужа, явно стимулирующего развитие «холодной войны», на его имя стал приходиться поток писем — «20 в день, 50 в день, 70, 100, дошло до 132-х в один день... Сахарова ругали и клеймили всячески, письма были индивидуальные и коллективные. Когда мне друзья говорят, что они инспирированы, я могу противопоставить этому только свою абсолютную уверенность в том, что это пишет советский народ, у него тоже иногда просыпается некая «социальная активность»...»² Конечно, какая-то часть этих протестов инспирировалась КГБ, но абсолютное большинство их (и это признает сама

¹ Например, в одной из своих статей Сахаров заявил: «Существующий в России веками рабский, холопский дух...»

² Боннэр Е. Постскриптум. Нева, 1990. № 5. С. 133.

Боннэр) отражало естественную реакцию простых людей на действия смутьянов, стремившихся сломать их жизнь, ввергнув ее в хаос неопределенности¹. Сахаров и Боннэр испытывали на себе резкое несогласие окружающих. На улице, рынке, в магазине к ним подходили люди, высказывая свои протесты. Однажды возмущенные попутчики по вагону в поезде Горький — Москва чуть не высадили Боннэр, не захотев ехать с ней в одном поезде. Как описывает это сама жена академика, «одна женщина сказала, что ехать со мной в одном купе не может. Другая и мужчина стали говорить что-то похожее. Кто-то вызвал проводницу. Уже все говорили громко, кричали. Проводница сказала, что раз у меня билет, то она меня выгнать не может. Крик усилился, стали подходить и включаться люди из других купе, они плотно забили коридор вагона, требовали остановки поезда и чтобы меня вышвырнуть. Кричали что-то про войну и про евреев... Люди в коридоре протискивались мимо купе, заглядывали, что-то кричали. Гнев и любопытство, наверное, были одинаково сильны. Потом проводница вновь появилась и вывела меня в коридор. Мы протискивались мимо людей, и я прямо ощущала физически флюиды ненависти. Она посадила меня в свое служебное купе. Так я доехала до Москвы». Как истинная еврейская националистка, Е. Боннэр охарактеризовала этот случай как еврейский погром (хотя до нее никто и пальцем не дотронулся) и проявление фашизма. «Толпа, погром, фашизм, — заявляла Боннэр, — как все сходится в нашем мире к одному. Мне все время, пока стоял крик, пока грозили (высадить. — *О. П.*)... было жаль, что у меня нет желтой звезды нашить себе на платье»². Вот таким образом люди, подобные Боннэр, обвиняли

¹ Как показали дальнейшие события, простые люди оказались мудрее академика Сахарова.

² Нева, 1990. № 5. С. 133.

русских в антисемитизме и фашизме только за то, что они не хотели принять чуждую и враждебную им жизненную позицию.

В 1976 году западные спецслужбы инспирировали создание так называемой «Московской группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений с СССР». В нее вошли Ю.Ф. Орлов (руководитель), Е. Боннэр, П. Григоренко, А. Марченко, А. Гинзбург, А. Щаранский, М. Ландау, В. Рубин, М. Бернштам и др. Вскоре подобные группы возникли на Украине, в Грузии, Литве и Армении¹. Целью их стала дестабилизация внутривнутриполитической обстановки в СССР. Снабжаемые с Запада множительной техникой и подкармливаемые за счет «гуманитарных» посылок, члены группы вольно или невольно выполняли составленные западными спецслужбами планы ведения «холодной войны» против России.

В 1983 году западными спецслужбами и различными антирусскими центрами организуется шумная «сахаровская» кампания. Известный своей неукротимой русофобией, американский президент-масон Рейган объявил Национальный день Андрея Сахарова, «борца за мир и права человека». Кампания проводилась по всем правилам «холодной войны». В ней приняли участие ведущие средства массовой информации Запада и множество еврейских диссидентов.

Большую роль в антирусских акциях западных спецслужб сыграло также имя писателя А.И. Солженицына, внесшего заметный вклад в русскую культуру своими рассказами², а также выдающимся историко-

¹ Родина, 1989. № 7. С. 25.

² В отличие от рассказов романы написаны им очень посредственно и имеют интерес только с точки зрения выдающейся личности автора. Полной творческой неудачей следует признать серию его книг «Красное колесо». Концептуально они не самостоятельны, так как вслепую повторяют мифы либерально-масонской историографии, оставляя за скобками понимание важнейших составляющих общественного противостояния, связанного с участием евреев и масонов в событиях отечественной истории. На

публицистическим произведением «Архипелаг ГУ-ЛАГ». Убежденный западник¹. Солженицын стал легкой добычей антирусских пропагандистов в их работе по разрушению СССР.

Громкая и болтливая реклама личности Солженицына в большинстве своем финансировалась из фондов зарубежных спецслужб, и прежде всего ЦРУ. Массовые публикации во многих странах переводов его произведений, огромные гонорары, являвшиеся, по сути дела, формой подкупа², естественно, вызвали неразрешимый конфликт не только с официальными органами, но и значительной частью советской общественности, которая вполне искренне рассматривала Солженицына как врага советского образа жизни. Высылка Солженицына в 1974 году стала актом государственной слабости и своего рода победой западной идеологической системы. С юридической точки зрения многие произведения Солженицына в самом деле нарушали законы СССР и носили явно антисоветский характер. Однако не вполне уверенное в своих силах политическое руководство СССР побоялось проведения гласного суда над Солженицыным.

Идеализируя «западную демократию» и ее «духовные ценности», А.И. Солженицын и ему подобные деятели сыграли роковую роль в развитии тех процессов, которые в конечном счете обернулись крушением СССР. Образ Солженицына, созданный с помощью западных спецслужб и средств массовой информа-

этот недостаток его трудов Солженицыну указывалось неоднократно. Видный русский общественный деятель в эмиграции Н. А. Троицкий направил Солженицыну письмо, в котором советовал при подготовке книги «Август 1914» показать влияние «иудейско-масонского фактора». После этого совета отношение Солженицына к Троицкому резко испортилось.

¹ «Я убежден, — заявлял Солженицын В. Каверину, — что Советский Союз неизбежно вступит на западнический путь. Другого пути ему нет!» (Чуковский К. Дневник 1930—1969. С. 399).

² В 1974 году, еще до высылки из СССР, Солженицын, по данным КГБ СССР, имел в европейских банках на счетах 8 млн. руб. (Источник, 1993. № 3. С. 88).

ции, стал одним из дополнительных факторов уверенности западных режимов в борьбе против Советского Союза. Во многих публичных выступлениях за рубежом Солженицын призывал усилить напор на СССР, изолировать его, не идти ему на «уступки». Писатель полагал, что западные страны имеют какое-то право вмешиваться во внутренние дела нашей страны, ибо, по его мнению, «советский народ брошен на произвол судьбы», а значит, ему необходимы западные опекуны, вмешивающиеся в нашу жизнь. «Вмешивайтесь, — призывал Солженицын, — вмешивайтесь снова и снова настолько, насколько можете»¹. Справедливости ради следует отметить, что впоследствии Солженицын в отличие от Сахарова не захотел играть ту неблагоприятную роль, которая отводилась ему правительством США. Критика Солженицыным западной системы и «Письмо к вождям» в СССР, в которых писатель отходил от принятых в США планов и методов «холодной войны» против России, вызвали недовольство американских властей.

В духе «диссидентуры», инспирированной западными спецслужбами, развивалась и литература малого народа, стремившаяся всеми путями очернить, огрубить, осквернить духовное представление о русской жизни, карикатурно-бездушно представить ее самые трагические страницы. Это бездушие к России было самой отличительной чертой литературы малого народа. Как справедливо писал А.И. Солженицын в отношении поэта А. Вознесенского, но что в равной степени относится ко всей среде подобных ему литераторов малого народа: «Нет у вас русской боли». Вот нет — так и нет. Не страдает его сердце ни прошлыми бедами России, ни нынешними... Деревянное сердце, деревянное ухо»².

¹ Источник, 1993. № 3. С. 100.

² Вестник РХД, 1978. № 127.

Литераторы малого народа создавали некую полукультуру, а точнее, эрзац-культуру — поп-литературу, которая серьезно угрожала духовному развитию России. Как отмечал К. Чуковский: «Подлинно культурные люди скоро окажутся в такой изоляции, что, напр., Герцен или Тютчев, — и все, что они несут с собой, будет задушено массовой полукulturой. Новые шестидесятые годы, но еще круче, еще осатанелее. Для них даже «поп-литература» — слишком большая вершина. Две-три готовых мыслишки, и хватит на всю жизнь»¹.

Почти все известные литераторы малого народа принадлежали к певцам коммунистического режима.

Еврейский поэт Е. Евтушенко выпустил первую книгу стихов, в которых воспевал Сталина (естественно, неискренне), впоследствии подвизался на обличении американского империализма, хотя на самом деле был ярким поклонником американского образа жизни². Как справедливо отмечала С. Аллилуева о западнических стихах Евтушенки, — от них несет «за версту провинциальностью и допотопными реверансами перед каждым французским парикмахером»³.

Подобно Евтушенко, литератор В. Коротич прославился одним-единственным романом, посвященным борьбе с американским империализмом, «Лицо ненависти», впоследствии переехал жить в США.

Верным ленинцем объявлял себя и А. Вознесенский, с чувством вещавший в своих стихах: «уберите Ленина с денег».

Литератор-аграрник Ю. Черниченко при Хрущеве воспевал кукурузу и преимущества социалистическо-

¹ Чуковский К. Дневник... С. 371.

² Летом 1983 года по указанию Андропова за «особые заслуги» Евтушенко получил орден Трудового Красного Знамени. Таким образом, по видимому, было вознаграждено многолетнее сотрудничество еврейского поэта с КГБ.

³ Источник, 1993. № 3. С. 9.

го сельского хозяйства, при Брежневе призывал к сселению «неперспективных деревень», а в годы «перестройки» — к погрому колхозного крестьянства.

В литературе малого народа не последнее место принадлежит Синявскому (псевдоним Абрам Терц). Как справедливо отмечалось, это был типичный продукт советской социальной системы, рожденной большевизмом, пронизанный двоедушием, двоемыслием, двоечувствием, двоесловием¹. Прошедший через систему советских лагерей, в строительстве которой активное идейное участие приняли предыдущие поколения литераторов малого народа, Синявский ненавидел Россию и почти в каждом своем «сочинении» стремился ее больше ударить: «Россия — сука, ты ответишь и за это...», «Либо миру быть живу, либо России». Причем свое извращенно-патологическое представление о России он, как и другие представители малого народа, пытается распространить на весь великий Русский народ. В одной из своих книг Синявский как бы выдает всю суть культуры малого народа, рожденного революцией, а в дальнейшем ради торжества ее «идеалов» создавшего концентрационные лагеря и объявившего всеобщий террор. Малый народ воспринимает русскую жизнь как блатной на нарах и видит в ней только то, чего ему в ней больше всего близко, — насилие, эротику, безобразия, хаос. «Как только вековые устои, — пишет Синявский, — сословная иерархия рухнули и сменились аморфным равенством, эта блатная природа русского человека (правильнее — представителей малого народа. — *О. П.*) выперла на поверхность. Мы теперь все блатные. Кто из нас не чувствует в своей душе и судьбе что-то мошенническое? Мы способны прикарманить Европу или запузырить в нее интересной ересью, но создать культуру мы просто не в состоянии. От нас, как от

¹ Вопросы литературы, 1990. № 10. С. 102.

вора, как от пропойцы, можно ожидать чего угодно»¹. М. Шолохов, к которому неоднократно обращались с просьбой помочь улучшить положение Синявского и проходившего с ним по одному делу Даниэля, прямо сказал: «Мне стыдно за тех, кто предлагает свои услуги и обращается с просьбой отдать им на поруки осужденных отщепенцев».

Позднее, уже после выхода из лагеря, Синявский выпустил одну из самых гнусных в истории русофобии книгу — «Прогулки с Пушкиным», содержащую откровенное глумление над великим русским поэтом. Совершенно фальшивая, манерная и придуманная книга выплескивает ушат мерзких ассоциаций, главная цель которых была опоганить даже не Пушкина, а Россию вообще, великую русскую культуру.

Другой представитель литературы малого народа В. Ерофеев посвятил свою «творческую жизнь» воспеванию самой похабной стороны социального дна. Продолжатель жанра «романтики дна» еврейских литераторов начала XX века, Ерофеев подробно изучил надписи в общественных туалетах, «своеобразную поэзию нужников».

Шумным успехом среди интеллигенции малого народа пользовался один из ее наиболее ярких представителей еврейский бард В. Высоцкий. Не лишенный эмоционального таланта и за это принимаемый частью русских людей, деформированных десятилетиями космополитической власти, этот бард тем не менее был глубоко чужд России, примешивая в ее народную культуру несвойственные ей уголовные, блатные нотки. Как справедливо писал русский поэт С.Ю. Куняев: «Высоцкий многое отдавал за эстрадный успех. У «златоустого блатаря», по которому, как сказал Вознесенский, должна «рыдать Россия», нет ни одной светлой песни о ней, о ее великой истории, о русском

¹ *Синявский А.* Мысли врасплох. Мюнхен. С. 41—42.

характере, песни, написанной любовью или хотя бы блоковским чувством... Знаменитый бард ради эстрадного успеха, «ради красного словца» не щадил наших национальных святынь... Песни (его)... не боролись с распадом, а, наоборот, эстетически обрамляли его».

Литераторы малого народа проявили немало усилий для раздувания славы И. Бродского, пытаясь его представить крупнейшим поэтом. Беззастенчиво они обходили русских писателей, убеждая их подписаться под телеграммой в защиту Бродского. И не у каждого из них хватало смелости отказаться. Некоторые боялись, что их отказ будет расценен как проявление антисемитизма, и поэтому соглашались. Явно по этой причине подписался и выдающийся русский литературовед К. Чуковский, который записал в своем дневнике: «Кома (В.В. Иванов, литератор, масон. — *О. П.*)... предложил мне подписаться под телеграммой к Микояну о судьбе Бродского. Я с удовольствием подписал... Там сказано, будто Бродский замечательный поэт. Этого я не думаю. Он развязный»¹.

Выступить с осуждением антисоветских, по сути дела, антирусских произведений литераторов-диссидентов и космополитов было большим гражданским мужеством, чем, опираясь на поддержку западных средств массовой информации, клеветать на свою Родину. М. Шолохов не побоялся выступить с осуждением Синявского и Даниэля на XXIII съезде КПСС, позднее на IV Всесоюзном съезде советских писателей, открыто высказался о «ревнителях свободы печати». «Мне стыдно, — писал великий русский писатель, — не за тех, кто оболгал Родину и облил грязью все самое святое для нас. Они аморальны. Мне стыдно за тех, кто пытается взять их под защиту, чем бы эта защита ни мотивировалась»².

¹ Чуковский К. Дневник... С. 374.

² Осипов В. Михаил Шолохов. Годы, спрятанные в архивах. М., 1995. С. 77.

Весьма характерным эпизодом в борьбе русских писателей с литераторами малого народа была статья «Глухота» поэта И. Лысцова, напечатанная в московской областной газете в марте 1969 года и вызвавшая ярость еврейских критиков. Суть ее состояла в том, что Лысцов показал поэтическую глухоту и бездарность многих авторов альманаха «День поэзии 1968 года». Русских поэтов от участия в этом альманахе отеснили, а их место бесцеремонно заняли литераторы малого народа с его витиеватостью, манерностью, намеренной сложностью стихотворных поделок, претендующих на мастерство, но на самом деле являвшихся посредственной маскировкой скудости, а то и вовсе бессмыслицы содержания.

Альманах стал типичным примером издания, полностью оккупированного малым народом и не подпускавшего к нему «чужих», то есть русских поэтов. Лысцов совершенно справедливо отмечает, что глухота многих авторов альманаха вовсе «не физического или музыкального свойства, а сугубо гражданственного ее толкования, когда посредственные «пиесы» и «перезвоны» наших песнопевцев все более и более замыкаются сами в себе, иллюстрируя бесплодные теории «искусства для искусства». С одной стороны, они сплошь и рядом оказываются элегиями личного, «исповедально-возрастного ряда, или стихами о стихах, или же совсем не имеют отношения к нашей жизни, к делам, заботам и нуждам народа, а то и обладают специфическим, на обывателя рассчитанным душком». В статье приводились примеры поэтической манерности, глухоты, оторванности от Русского народа таких поэтов, как М. Зенкевич, Ю. Мориц, М. Алигер, Б. Ахмадулина, Р. Рождественский, Б. Слуцкий.

В ответ на справедливую критику последовал коллективный донос поэтов малого народа в высшие инстанции; доносчиков поддержали партийная печать

и своя критика, в частности в лице Л. Аннинского, заявившего о некоей угрозе «частичного» проявления русской патриархальной «агрессивности». После этой статьи злопамятная критика малого народа травила Лысцова четверть века. Его творчество замалчивалось, упоминания о нем вычеркивались из газетных и журнальных статей, запрещались выступления. Таким же образом критика малого народа преследовала замечательного русского поэта Бориса Примерова, «осмелившегося» в своей статье критиковать кумира литераторов малого народа А. Вознесенского. Десятилетиями космополитические критики травили Дмитрия Блынского, Николая Рубцова, Анатолия Передреева, Алексея Прасолова, Евгения Маркина, Вячеслава Богданова, Ивана Хабарова, Павла Мелехина и множество других русских поэтов¹.

Интеллигенция малого народа желала купаться в лучах известности и славы. Но к концу 70-х годов поэзия и проза «шестидесятников» уже не находили поклонников. Многие распознали их творческое бесплодие и фальшивый пафос. Чтобы вернуть себе внимание бывших поклонников, деятели еврейско-демократического движения вроде Евтушенко, Ахмадулиной, Окуджавы, Рождественского предпринимают в начале 1979 года выпуск литературного альманаха «Метрополь». «Увы, — писал историк С. Семанов, — уровень постаревшей «молодежной прозы» оказался через 15–20 лет столь жалок, что никакого отклика среди интеллигенции не вызвал, произошел политический скандал, и только»². Впрочем, этого больше всего и ждали авторы «Метрополя». Обсуждение их «проступка» на страницах советской печати пробудило память о них, уже, было, заснувшую навсегда в общественном сознании. «Гонимые» и «преследуемые»

¹ Молодая гвардия, 1991. № 7. С. 261–262.

² Вече, 1994. № 52. С. 123

еврейские демократы вновь оказались на слуху в излюбленной ими атмосфере скандала.

Альманах «Метрополь» удивил русское общество отсутствием таланта, безвкусицей, графоманией, самохвальством, игнорированием высокого нравственного уровня, достигнутого великой русской литературой от Достоевского и Толстого до Распутина и Белова. В альманахе приняли участие все «столпы» литературы малого народа – А. Вознесенский, Б. Ахмадулина, Ф. Искандер, Ю. Алешковский, В. Ерофеев, А. Битов, В. Аксенов и т. п. Стремясь идти вровень с «высокой американской культурой», авторы альманаха дали подборку «произведений», чуждых и враждебных вековым духовным традициям Русского народа. Ориентируясь на задворки западной масскультуры, участники «Метрополя» как бы декларировали «pornoграфию духа». Основное направление альманаха было вульгарно-фрейдовское, рассчитанное на бесстыдную рекламу и эпатаж. «Свобода и раскрепощенность» выражались не в художественных формах, а в обилии гнусных, пошленьких физиологических описаний, нагромождении грубых непристойностей. Как справедливо отмечал С. Залыгин, «целый ряд авторов этого альманаха... просто не являются писателями и не могут делать профессиональную литературу.. Это не литература, это нечто другое».

Однако с помощью зарубежных голосов псевдолитература, представленная в альманахе, объявлялась на весь мир вершиной российской прозы и поэзии, а его в основном бездарные и непристойные авторы – самыми талантливыми писателями СССР, преследуемыми антисемитской властью.

ГЛАВА 20

ОБОСТРЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОПРОСА. – ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЕ РУССКИХ РЕСУРСОВ В ПОЛЬЗУ НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕГИОНОВ. – ВОЗНИКНОВЕНИЕ МАФИОЗНЫХ КЛАНОВ И НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ. – СВЯЗЬ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ С ЗАПАДНЫМИ СПЕЦСЛУЖБАМИ. – УБИЙСТВА НАЦИОНАЛИСТАМИ РУССКИХ ЛЮДЕЙ. – РОСТ СИОНИСТСКИХ НАСТРОЕНЫ Й СРЕДИ СОВЕТСКИХ ЕВРЕЕВ. – АРХИВНЫЕ ОТКРЫТИЯ О ЕВРЕЙСКОМ ПРОИСХОЖДЕНИИ ЛЕНИНА

Остановив начатую И.В. Сталиным национальную реформу, космополитические силы советского режима спровоцировали в стране целый ряд серьезных национальных проблем, сделав их удобной мишенью для провокаторских упражнений западных спецслужб и средств массовой информации.

Главной причиной трудностей в этой области по-прежнему являлось неравноправное положение, в котором оказался Русский народ по сравнению с другими народами СССР. Человеческие и материальные (природные, энергетические, сырьевые) ресурсы русских регионов перераспределялись в пользу других национальных регионов, тем самым ослабляя потенциал и возможности полноценного, гармоничного развития ведущей и объединяющей нации СССР. По подсчетам русского ученого Виноградова, области СССР, заселенные преимущественно Русским народом, оказались в положении доноров в пользу национальных республик СССР. Каждый житель РСФСР, производя в год товары и услуги на 17,5 тыс. долл., потреблял их только на 11,8 тыс. долл. Таким образом, каждый русский человек перечислял почти 6 тыс. долл. в год в пользу других национальных районов СССР (см.

таблицу). В результате такой операции происходило прямое ограбление Русского народа, позволявшее жителям многих национальных регионов потреблять гораздо больше того, чем они производили своим трудом. Так, Грузия потребляла в 4 раза больше, чем производила, Эстония – в 2,3 раза, Армения – в 3 раза, Литва – в 1,8 раза, Латвия – в 1,6 раза, Казахстан – в 1,8 раза, Узбекистан – в 2,6 раза, Азербайджан – в 2 раза, Таджикистан – в 3 раза.

Уровень производства и потребления в различных национальных регионах СССР в 1985 году¹
(тыс. долл. на душу населения)

Национальный регион	Производство	Потребление
Великорусский	14,8	12,5
Малороссийский	12,1	13,3
Белорусский	15,1	10,4
Грузинский	12,8	31,5
Эстонский	15,4	26,0
Армянский	12,7	32,1
Латвийский	17,0	22,6
Литовский	13,0	23,9
Казахский	10,2	8,0
Узбекский	7,5	12,0
Азербайджанский	11,0	7,4
Туркменский	8,6	13,7
Таджикский	6,5	10,7
Молдавский	10,5	12,8
Киргизский	8,3	8,8

Отток ресурсов Русского народа в национальные регионы СССР сильно ослабил главную нацию, резко ухудшил ее материальное положение. Вместо строи-

¹ Народная защита, 1996. № 8.

тельства фабрик и заводов, дорог и телефонных станций, школ, музеев, театров в Центральной России ценности, созданные руками русских, обеспечивали условия для преимущественного развития других народов (и прежде всего их правящих слоев). В результате в национальных республиках возникает значительное количество людей, живущих на нетрудовые доходы, за счет спекуляций и махинаций ресурсами Русского народа. Именно в этой среде постепенно формируются и переплетаются между собой мафиозные кланы, «опекающие» разного рода «теневики» и «цеховики», и националистические организации (всегда связанные с западными спецслужбами). Весьма характерно — чем больше та или иная национальная республика неоправданно потребляла за счет ресурсов Русского народа, тем сильнее были ее мафиозные и националистические организации (Грузия, Армения, Азербайджан, Таджикистан, Эстония).

В Грузии мафиозные и националистические организации, тесно переплетенные между собой, стали влиятельной силой общества, а их лидеры — образцом для подражания молодежи, особенно студенческой. Преступная элита существовала параллельно, а чаще всего в сотрудничестве с местными партийными и советскими органами. Каждый район или группа районов контролировались определенными мафиозно-националистическими кланами, имевшими отчетливо антирусский характер. Почти поголовная коррупция, предоставление партийных и советских должностей за взятки, запугивание и убийства неугодных стали неотъемлемыми чертами политической жизни Грузии 60—80-х.

Преступная элита, строившая руководство республикой на националистических началах, стремилась не допустить в органы управления русских людей, которых в Грузии исторически жило довольно много.

Весьма характерно, что, когда по предложению Центра в новой Конституции Грузии предлагалось

признать равноправными грузинский и русский языки, мафиозно-националистические силы организовали антирусскую демонстрацию. Как только сессия Верховного Совета Грузии приняла эту статью Конституции, на улицы вышли толпы студентов и потребовали убрать из Конституции утверждение русского языка в качестве государственного — им должен оставаться только грузинский. К митингующим вышел Шеварднадзе и пообещал их требование удовлетворить. И действительно, в тексте опубликованной Конституции слова о русском языке были вычеркнуты, и грузинский объявлялся единственным государственным языком¹.

Острая ситуация создалась между Грузией и входившей в нее автономной республикой Абхазией (а точнее, между грузинской и абхазской мафией). Грузинская мафия относилась в абхазской как к подчиненной и пыталась ее всячески утеснить. Абхазцам не давали ходу ни в государственном аппарате, ни в учебных заведениях. В результате в 70-е годы более ста абхазских деятелей науки и культуры потребовали переподчинения Абхазии РСФСР.

Не лучшее положение сложилось и в Армении. Здесь мафиозно-националистические кланы уделяли особое внимание «воспитанию» молодежи. Армянским детям и подросткам с малых лет внушали идеи об исключительности армянской нации. Многие армяне к зрелому возрасту становились убежденными националистами, причем с антирусским душком, который они получали не без помощи широко разветвленной подпольной националистической организации дашнаков, руководящие центры которой находились в США и финансировались ЦРУ.

Отказ грузин признать равноправным государственным языком и русский вызвал немедленную на-

¹ Бобков Ф. Д. КГБ и власть. М., 1995. С. 321.

ционалистическую реакцию и в Армении. Несмотря на то, что эта статья Конституции была принята раньше, армяне по примеру Грузии дали обратный ход и признали государственным только армянский язык.

В 1973 году террористическая группа армянских националистов приехала в Москву с целью нелегальной борьбы против русских людей. «Они решили мстить русским, не важно, кому именно: женщинам, детям, старикам — главное, русским»¹. В разных концах русской столицы прогремели три взрыва, после чего погибло 29 человек. В результате долгого следствия все армянские бандиты были арестованы, судимы и получили заслуженную кару.

Но что характерно, в поддержку бандитов, из чувства мести убивавших неповинных русских людей, по сигналу западных спецслужб выступили так называемые правозащитные организации. Они протестовали якобы против незаконного ареста армян. Особенно изощрялся А.Д. Сахаров, который, несмотря на представленные ему сведения, отказывался верить, что бандиты приехали в Москву совершать убийства. В течение многих месяцев Сахаров и другие «правозащитники», пользуясь западными радиостанциями, обманывали весь мир, защищая бандитов, убивших десятки русских людей.

В 60–70-е годы ЦРУ усилило финансовые вливания в антирусскую деятельность «Организации украинских националистов» с центром в США. Платные агенты этой организации сумели создать в разных местах Малороссии целый ряд подпольных националистических ячеек, боровшихся не столько за сохранение «украинской самобытности», сколько против России. Из небытия вновь были извлечены «сочинения» старых врагов и предателей Русского народа вроде агента австро-германских спецслужб масона М.С. Грушевского. На

¹ Бобков Ф. Д. Указ. соч. С. 290.

деньги ЦРУ (и не без помощи его специалистов) в конце 60-х годов была опубликована книга малоросского еврея И. Дзюбы «Интернационализм или русификация», грубо извращавшая существо отношений великоросской и малоросской ветвей Русского народа. Выпущенная западными спецслужбами огромными тиражами, эта книга стала своего рода программой борьбы против Великой и Неделимой России.

При поддержке ЦРУ и других западных спецслужб осуществлялось разжигание националистических настроений в Русской Прибалтике. На Эстонию и другие прибалтийские республики, например, работали специальные каналы, финского и шведского телевидения, финансово поддерживаемые ЦРУ, постоянно осуществлявшие антирусскую пропаганду, извращавшую российскую историю и истинный характер отношений Русского народа.

В прибалтийских республиках поддержанию антирусских настроений способствовали местные партийные власти, которые совершенно отчетливо проводили политику на обособление групп населения по национальному признаку. В Эстонии, например, оно началось с детских садов, которые делились на эстонские и русские, школа строилась по такому же признаку. Даже отдельные предприятия и рабочие коллективы были либо русскоязычные, либо эстонские.

Период 60–70-х годов характеризовался значительным усилением сионистских настроений среди советских евреев, инспирируемых зарубежными сионистскими центрами. Израильская и американская пропаганда взяла на вооружение тезис о «пробуждении у молодежи еврейского сознания» и эмиграционных настроений. В Иерусалиме работала двухгодичная школа по подготовке сионистских пропагандистов. Окончившие школу направлялись по различным каналам в СССР и восточноевропейские страны для на-

ционалистической обработки и склонения евреев к выезду в Израиль¹.

По переписи населения 1970 года в СССР насчитывалось 2151 тыс. евреев. Но эта цифра не включала так называемых «скрытых евреев», общее число которых составляло до 10 млн. человек².

С того времени, когда Андропов стал председателем КГБ, и до его смерти с его разрешения из СССР выехало 100 тыс. евреев³.

Сионизм и сопутствующий ему как протест против этой расистской идеологии антисемитизм стали серьезной проблемой во многих городах СССР. КГБ неоднократно занимался секретным изучением этого явления, в связи с чем большой интерес представляет подготовленное одним из молодежных информаторов КГБ секретное донесение о сионизме и антисемитизме в студенческой среде города Одессы. «Данная проблема, — сообщает информатор, — является одной из главных для Одессы. Громадный процент «легальных» евреев и еще большее число евреев замаскировавшихся, но не переставших исповедовать основные принципы своей нации, накладывают отпечаток на сознание каждого одесского студента. Основные черты еврейской нации — материализм, стремление пробиться наверх любой ценой, проникновение во все щели, поддержка друг друга во всех критических ситуациях — оказывают немалое идеологическое влияние на молодого студента.

Контакт ежедневный и ежечасный с евреями, с одной стороны, возбуждает в студенчестве сильную неприязнь к этой нахальной и беспринципной нации, но другая сторона вопроса — принятие многими студентами еврейских взглядов на жизнь. Именно отсюда те беззастенчивые высказывания о партии и необходимости

¹ Исторический архив, 1994. № 1. С. 195.

² Smith H. The Russians. P. 636.

³ Наша страна. 22.1.1996.

вступления в нее... Незаметно студент начинает все явления окружающего мира воспринимать с материально-стоимостной точки зрения, а это делает его совершенно не защищенным от доводов западной пропаганды.

Евреи очень любят поддерживать легенду о жестоком антисемитизме в Советском Союзе, потому что на ней можно выгодно спекулировать. Очень многие лодыри, бездарности и пр. в разговорах с автором обзора относили свои неудачи на счет антисемитизма. Однако в отношении к студенчеству можно говорить лишь об оборонительном антисемитизме, поскольку в группах еврейское засилье чувствуется очень сильно. Конкурентоспособные, пробивные евреи оттесняют русских и украинцев, формируя тем самым у них четкие антисемитские настроения. Иногда противоречия обостряются, и в узком кругу русские и украинцы говорят друг другу, что «Гитлер кое-чего не успел сделать». Однако в повседневной жизни им приходится сдерживать свои эмоции и терпеть «жидовское засилье».

В связи с этим интересна реакция на распространившийся в Одессе 6 июня 1967 года слух о еврейском погроме на Слободке. Русские и украинцы не скрывали удовлетворения по поводу того, что евреям испортили праздничное настроение, и выражали одобрение подобным действиям. Израильская агрессия резко повысила сионистские настроения в студенческой среде и еще больше усугубила национальные трения. Масса произраильских сионистских анекдотов, ликование евреев вызвали струю антисемитских настроений.

Молодежи не хватает эрудиции и умения обобщать, чтобы достойно ответить сионистским элементам, высчитывающим процент евреев среди великих. Основным аргументом сионистов в таких спорах является Маркс. Именно сионистская среда подхватила слух о еврейском происхождении Ленина. В чистом виде сионизм не воспринимается основной массой студен-

чества. Но евреи очень умно подменяют ярлык «еврейский» на ярлык «одесский», и такая замена способствует широкому внедрению еврейского в быт студенчества. Русские и украинцы танцуют «одесский» танец «Семь-сорок» во всех городах, куда они приезжают как гости, и большинство из них не подозревают, что это — еврейский «Фройлехс». Героем Одессы становится Бенья Крик, ее олицетворением — Илья Файндильберг и Исаак Бабель, а имена Ивана Микитенко и Владимира Сосюры, тоже начинавших свой путь в Одессе, практически не упоминаются. Такие популярные передачи, как КВН, тоже служат источником сионистских настроений — самые веселые и находчивые — Лившиц, Хайт, Призанд.

Однако сионистские настроения в еврейской среде — явление временное. Официальная жесткая линия, о которой все евреи говорят с ужасом и страхом как о своем будущем, во многом бы способствовала уничтожению влияния евреев. Это почти единодушное мнение нееврейской части студенчества»¹.

В 60-х годах русское общество впервые узнает о еврейском происхождении Ленина, объяснившем многие пристрастия и настроения «пролетарского вождя».

В архивах обнаруживаются документы о том, что дед Ленина по материнской линии был крещеным евреем по имени Израиль, а в роду у отца Ленина встречались калмыки. М. Шагинян, совершившая это открытие, сообщила об этом директору Института марксизма-ленинизма Поспелову (Фогельсону). Тот пришел в ужас: «Я не смею доложить об этом в ЦК...» Разгорелся скандал, в результате которого работники архива, позволившие исследователям познакомиться с документами, были уволены, а сами документы изъяты «без оставления копий»².

¹ Исторический архив, 1994. № 1. С. 191.

² Отечественные архивы, 1992. № 4. С. 65—83.

ГЛАВА 21

*РАЗЛОЖЕНИЕ ЛИБЕРАЛЬНО-МАСОНСКОЙ ЭМИГРАЦИИ. –
ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ВЛАДИМИР КИРИЛЛОВИЧ ПРОТИВ
ПРАВОСЛАВНОЙ МОНАРХИИ. – ДЕНЬГИ ЦРУ. – КОНГРЕСС
РУССКИХ АМЕРИКАНЦЕВ. – БОРЬБА С РУСОФОБИЕЙ. –
КАНОНИЗАЦИЯ ЦАРСТВЕННЫХ МУЧЕНИКОВ РУССКОЙ
ЗАРУБЕЖНОЙ ЦЕРКОВЬЮ*

60–70-е годы в истории русской эмиграции характеризовались повсеместным разложением и даже распадом либерально-масонских организаций. Умирали и уходили в историческое небытие многие деятели, лично ответственные за преступления Февральской революции и подрывную деятельность Временного правительства.

Брошенный всеми, даже «братьями» по масонской ложе (он им больше не был нужен), заживо умирал и А.Ф. Керенский, презираемый большинством русских людей как на Родине, так и за рубежом. Как сообщает А.А. Громько, даже два собственных сына обходили Керенского участием. Когда в 1970 году он заболел, они, не желая тратить свои деньги на лечение отца, поместили его в муниципальную лечебницу для бедных. Выбравшись оттуда и поняв, какие его ожидают унижения в случае ухудшения болезни, он покончил с собой¹.

В 70-е годы окончательно закатилась звезда «кирилловичей», тесно связанных с либерально-масонским подпольем и готовых на любую политическую комбинацию под его контролем. «Возглавитель» династии Романовых великий князь Владимир Кириллович потерял доверие и поддержку русских православных

² Громько А. А. Указ. соч. Т. 1. С. 189.

кругов, и прежде всего иерархии Русской зарубежной церкви, которая отмечала полнейшее непонимание им сути Православного Государя. Как писал главный редактор ведущего органа Зарубежной церкви «Православная Русь» архимандрит Константин: «Мы сочли себя вынужденными... засвидетельствовать относительно В. Кн. Владимира Кирилловича как возглавителя династии... что он ни в какой мере не считает себя Православным Царем — возглавителем имеющего быть восстановленным Русского Православного Царства во всей его промыслительной значимости»¹.

В 1974 году на III Всезарубежном соборе из числа 13 присутствовавших епископов Русской зарубежной церкви только два поддерживали «кирилловичей»².

Но сам Владимир Кириллович в то время не очень огорчился. Более того, в 1975 году в беседе с корреспондентом одного из немецких журналов «возглавитель» династии заявил: «В России больше никогда не будет монархии, сам я в принципе за демократию и не имею ни малейших претензий на царский трон, даже если бы он мне принадлежал как последнему живущему Романову»³.

Самая крупная послевоенная русская эмигрантская организация Национально-трудовой союз по-прежнему тайно финансировалась западными спецслужбами, использовавшими ее как орудие «холодной войны» против России. НТС имел свое издательство «Посев», выпускал одноименный еженедельник, а также журнал «Грани». Несмотря на уставный принцип этой организации, разрешающий вступление в нее «самоприемом», круг ее настоящих активистов был довольно узок.

В 1972 году НТС на деньги ЦРУ создает «Общество прав человека», ставшее еще одним зарубежным цен-

¹ Православная Русь, 1970. № 18. С. 3.

² Знамя России, 1975. № 368, июнь.

³ 7 Tage. Munchen, 1975. № 6. S. 16.

тром антирусской деятельности. Однако отдача от работы НТС была очень низка, как отмечали очевидцы, американские инструкторы и финансовые вливания мало чего давали, а только регулярно «бальзамировали нежизнеспособный труп».

Американские иудо-масонские власти через ЦРУ пытаются воздействовать даже на Русскую зарубежную церковь, стремясь превратить ее в инструмент своей антирусской политики. Во второй половине 60-х годов в газетах «Таймс» и «Вашингтон пост» публикуются сведения о переводе ЦРУ Синоду Русской церкви 38 и 132 тыс. долл. Однако сам факт обнаружения денежных вливаний ЦРУ в Зарубежную церковь свидетельствовал о том, что планы спецслужб не вполне удались. Компрометация Русской зарубежной церкви, по-видимому, стала мстью со стороны ЦРУ на нежелание более тесного сотрудничества с ним.

В 1973 году ряд американских граждан русского происхождения основал Конгресс русских американцев (КРА) с отделами в ряде главных городов США.

Хотя активисты КРА внесли свой «вклад» в поддержку так называемых «правозащитников», главными задачами организации стало:

– сохранение русского духовного и культурного наследия (фактически национального сознания) в Америке;

– защита прав русских американцев и поощрение их активного участия в культурной жизни США;

– борьба с русофобией.

Конгресс русских американцев много сделал по разоблачению антирусской сущности американского закона о «порабощенных нациях».

В 1980 году «Российское Национальное Объединение» в ФРГ начинает издание независимого русского альманаха «Вече», как бы продолжая линию одноименного журнала в СССР (издаваемого в 1971–1975

годах В.Н. Осиповым). Главным редактором нового «Вече» стал председатель «Российского Национального Объединения» О.А. Красовский.

В 1982 году в ответ на публикацию в американской печати бывшего начальника штабов США, масона генерала М. Тайлора с призывом уничтожить Россию русские патриоты в разных странах мира дали достойный ответ зарвавшемуся приверженцу нового мирового порядка¹.

«Тридцать шесть лет назад, — писал в открытом письме президенту Рейгану председатель «Российского Национального Объединения» О. Красовский, — американские судьи участвовали в Нюрнберге в осуждении на смерть нацистских деятелей, в частности, за совершение геноцида. Теперь печать демократической Америки считает возможным откровенно писать о планах, которые даже Гитлер в своей книге «Моя борьба» и Розенберг в книге «Миф двадцатого века» стеснялись упомянуть прямо... Недоумение, боль и тревогу вызывает появление в американской печати статей, в которых ставится вопрос об атомном геноциде Русского народа».

«Мы, — обращался к Рейгану Красовский, — имеем в виду, прежде всего, пагубную тенденцию отождествления Русского народа с коммунизмом... В частности, эта тенденция отложила зловещий отпечаток на деятельность некоторых государственных инстанций США, таких, например, как радиостанция «Свобода», которая, в сущности, превращена в орган, вызывающий глубокую неприязнь Русского народа к Америке и американцам»².

Почти одновременно с О.А. Красовским по поводу грозившей американской агрессии выступил и

¹ Весьма характерно, что злодейские антирусские планы бывшего начальника штабов США горячо поддержали еврейские диссиденты, такие, как А. Амальрик и В. Белоцерковский.

² Вече, 1982. № 4. С. 173—175.

А.И. Солженицын. «Некоторые американские генералы, — писал он тоже в письме к Рейгану, — предлагают уничтожить атомным ударом — избирательно русское население... Здесь проявляется то враждебное отношение к России как таковой, стране и народу, вне государственных форм, которое характерно для значительной части американского образованного общества, американских финансовых кругов и, увы, даже Ваших советников».

Настоящая духовная жизнь русских людей, оказавшихся за рубежом, проходила только рядом с Русской православной церковью, продолжавшей оставаться островом Святой Руси, особенно в странах, находившихся под господством иудо-масонской власти (прежде всего в США).

Сохранение и развитие духовных начал Святой Руси, русской цивилизации шло вместе с почитанием и прославлением святых мучеников Государя Николая II и членов его семьи. Все большее число русских людей приходят к осознанию огромной вины русского народа, не уберегшего от рук палачей и убийц Помазанника Божия. Еще в 30-х годах русские эмигранты возводят Государю памятники, а затем посвящают ему храмы и приделы в храмах. В 1952 году в Монморанси под Парижем при доме Союза русских военных инвалидов возводится храм «в память Государя Императора Николая II, всей Царской Семьи, верных слуг ее, всех воинов, за Веру, Царя и Отечество живот свой положивших, на поле брани павших и в борьбе с большевиками погибших и умученных».

Коварство, подлость и жестокость антирусских сил, конечно, не снимают вины и с самого русского народа за осквернение Отечества и страдания Царя-Мученика. Русский народ, считал архиепископ Русской зарубежной церкви Аверкий, виновен в том, что он проявил себя слишком наивным и доверчивым к

обольстившим его врагам своим, поддался их лукавой пропаганде и не оказал достаточно сильного сопротивления. Обо всем этом его пророчески предостерегали, предрекая надвигающуюся страшную катастрофу, великие русские праведники и святые, и прежде всего Феофан Затворник и святой праведник Иоанн Кронштадтский. С их прозрениями и предупреждениями следовало бы хорошо познакомиться всем русским людям, вместо того чтобы впустую, бесплодно тратить время на взаимные споры и раздоры, выясняя причины постигшего Россию бедствия. Все предсказанное ими в точности исполнилось, а это, казалось бы, должно было бы убеждать нас в их безусловной правоте и побуждать с полным доверием отнестись к их указаниям и советам, что надо делать, дабы изжить последствия этой страшной кровавой катастрофы¹.

Иерархи Русской зарубежной церкви все громче поднимают вопрос об официальном прославлении Царственных Мучеников, разъясняют духовную необходимость почитания их. Обоснование этого духовного акта дается, в частности, в слове архиепископа Иоанна (Максимовича) Западноевропейского и Брюссельского: «Великий грех — поднять руку на Помазанника Божия, не остается и малейшая причастность к такому греху неотмщенной. В скорби говорим мы, «кровь его на нас и на детях наших», т. к. в грехе царубийства повинны не одни лишь физические исполнители, а весь народ, ликовавший по случаю свержения Царя и допустивший его унижение, арест и ссылку, оставив беззащитным в руках преступников, что уже само собой предопределяло конец. Будем помнить, что это злодеяние совершено в день памяти творца Великого канона св. Андрея Критского, зовущего нас к покаянию.

¹ *Аверкий, архиепископ.* Современность в свете Слова Божия. Т. IV. Джорданвилль, 1975. С. 97—98.

Глубокое сознание греховности содеянного и покаяние перед памятью Царя-Мученика требуется от нас Божией правдой. Но покаяние наше должно быть без всякого самооправдания, без оговорок, с осуждением себя и всего злого дела от самого начала.

Память о невинно убиенных князьях св. Борисе и Глебе пробуждала совесть русских людей во время удельных смут и устыжала князей, начинавших раздоры. Кровь св. Великого Князя Игоря произвела душевный переворот в душах киевлян и объединила Киев и Чернигов почитанием убиенного святого князя.

Св. Андрей Боголюбский своею кровию освятил единоедержавие Руси, утвердившееся уже значительно позже его мученической кончины. Всероссийское почитание св. Михаила Тверского исцелило раны на теле России, причиненные борьбой Москвы и Твери. Прославление св. Царевича Димитрия прояснило сознание русских людей, вдохнуло в них нравственные силы и после тяжких потрясений привело к возрождению России. Царь-Мученик Николай II со своим многострадальным семейством входит ныне в лик этих страстотерпцев.

Величайшее преступление, совершенное в отношении его, должно быть заглажено горячим почитанием его и прославлением его подвига.

Перед униженным, оклеветанным и умученным должна склониться вся Русь, как некогда склонились киевляне пред умученным ими преподобным Князем Игорем, как владимирцы и суздальцы пред убитым Великим князем Андреем Боголюбским»¹.

«Предстоящее прославление, — сказал, обращаясь к русской православной молодежи, епископ Нектарий (Концевич), — может иметь величайшее духовное и историческое значение, т. к. оно может открыть путь

¹ Православная Русь. 14.3.1992.

к возрождению России и спасти ее от окончательной гибели в тисках богоборческой власти.

Конечно, все это будет зависеть от того, как воспримут это событие оставшиеся еще верующие православные люди в Отечестве сущие и как воспримем его мы в рассеянии на чужбине.

Мы знаем, что наши мученики уже давно прославлены Господом с момента их мученической кончины, но святая Церковь своим прославлением оповещает своих чад о святости новомучеников и призывает возносить им свои молитвы. До прославления Земная Церковь молится об упокоении их светлых душ, а после прославления они получают от Церкви как бы послушание молиться о нас, грешных, у Престола Божия. И мы, зная, как обильно пополняется число Угодников Божиих нашими соотечественниками, и будем обращаться о том, чтобы они вознесли свои молитвы у Престола Божия о спасении России и о нас грешных...»¹

Канонизация Царственных Мучеников обозначала качественно новый этап в возрождении духовных основ Святой Руси. Поклонение страдальцам за Православную Веру и Россию стало первым крупным шагом на пути ко всеобщему покаянию Русского народа за грех соучастия многих его представителей в преступлениях еврейских большевиков и космополитических правителей.

¹ Русский паломник, 1991. № 3. С. 33, 37.

ГЛАВА 22

*ОСЛАБЛЕНИЕ РУССКОГО НАРОДА. – ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ
КАТАСТРОФА. – ПЬЯНСТВО. – ПАДЕНИЕ ДОЛИ
РУССКИХ В НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕГИОНАХ СССР. –
КОСМОПОЛИТИЗАЦИЯ ПРАВЯЩЕЙ ВЕРХУШКИ. –
РАЗЛОЖЕНИЕ ВЛАСТИ. – «КОРРУПЦИЯ И
СТЯЖАТЕЛЬСТВО». – СТРЕМЛЕНИЕ «ДЕТОК»
ЗА ГРАНИЦУ. – ИХ ВОСХИЩЕНИЕ ЗАПАДОМ. –
БРАКИ С ИНОСТРАНЦАМИ. – ИЗМЕНА РОДИНЕ
И КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ВЫСШИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА*

Трагические потрясения и жестокие испытания, которые перенес русский народ в XX веке, сильно ослабили его. Преимущественную долю физических потерь и духовных утрат среди прочих народов СССР понес именно он. Антирусский геноцид еврейских большевиков и последствия их варварских социальных экспериментов, Великая Отечественная война и раскрестьянивание вырвали из него десятки миллионов самых сильных, энергичных и умных, составлявших творческое ядро нации. Стремление Сталина дать возможность восстановить силы Русского народа было перечеркнуто Хрущевым и не нашло достойных продолжателей при Брежневе.

Слабые, лукавые, малограмотные правители и их национально невежественные космополитические советники пренебрегали интересами самой великой нации страны, от благополучия которой зависели устойчивость и преуспевание всего государства. Перераспределение ресурсов, создаваемых Русским народом, в пользу национальных регионов (о котором я говорил в главе 20), ухудшило его материальное положение, привело к сокращению рождаемости и росту смертности. Рождаемость на 1000 человек населения

понижилась с 30 в 1950-м до 18 в 1979 году, усилились процессы постарения населения.

Сильные возрастные диспропорции возникли в сельском населении. В результате бегства молодежи в город на селе резко уменьшилась доля молодых возрастов и одновременно повысилась доля престарелых. Так, численность населения Псковской области в возрасте от 20 до 29 лет только с 1959-го по 1970 год сократилась почти в три раза, а лиц в возрасте от 30 до 39 лет почти на треть. Одновременно доля лиц в возрасте от 60 лет и старше во всем населении Псковской области выросла до 22,5%. Соответствующий показатель по Новгородской области составил 19,8%¹.

В результате заметного постарения населения значительно возрос средний возраст населения. С 1926-го по 1970 год он увеличился с 25,1 до 31,4 года. Особенно сильно вырос средний возраст женщин – на 8,1 лет, тогда как возраст мужчин увеличился только на 3,9 года. Средний возраст женщины примерно на пять лет был выше среднего возраста мужчины².

Многие русские семьи из-за стесненного материального положения заводили только одного ребенка.

По данным обследования 310 тыс. семей рабочих, служащих и колхозников, проведенного ЦСУ СССР в 1972 году в различных областях страны, свыше половины семей рабочих и служащих и одна треть семей колхозников имели по одному ребенку³.

Ориентация на малодетную семью особенно сильно наблюдалась в крупных городах. По данным обследования, проведенного в 1970 году Центром по изучению проблем народонаселения МГУ, определилось, что в Москве среднее число детей в семье составляло 104 ребенка на 100 женщин в возрасте от 18 до 40 лет. Только

¹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. М., 1972. Т. II. С. 129.

² Урланис Б. П. Проблемы динамики населения СССР. М., 1974. С. 213.

³ Женщина в СССР. М., 1995. С. 92, 96.

один процент опрошенных женщин имел трех детей. Небольшие различия наблюдались среди женщин с разным образовательным уровнем. На 100 женщин с образованием до 8 классов приходилось 119 детей, а на 100 женщин с высшим образованием — 89 детей¹.

Характерно также наличие большого числа семей, в которых дети вообще отсутствовали. В Москве средняя семья состояла из трех человек. Причем 30% семей состояли только из двух человек, 35% — из трех, 23% — из четырех². То есть преобладали семьи бездетные или с одним ребенком.

На снижение рождаемости и числа детей в семье сильно влиял массовый распад браков. По сравнению с послевоенными годами число разводов к концу 70-х годов увеличилось в 4—5 раз. Рост разводов происходил при одновременном сокращении количества заключаемых браков. Отношение числа браков к числу разводов возросло с 3—5% в 1950 году до 34% в 1975-м. В середине 70-х годов более одной трети браков заканчивалось разводом³. Из числа разведенных вновь вступали в брак лишь каждый третий мужчина и каждая пятая женщина. Это были главным образом бездетные люди. В 1970 году на одну супружескую пару с детьми приходилось 2, 02 ребенка, а на одну мать (или отца) с детьми — 1,48 ребенка. Всего в стране насчитывалось 8,7 млн. «неполных семей», или 19% из общего числа семей, имеющих детей (любого возраста, проживающих с родителями и не состоящих в браке)⁴. Так как в большинстве случаев в выборочном обследовании по проблемам рождаемости включались только супружеские пары, то делался вывод, что в стране происходило «слегка расширенное воспроизводство». Однако включение в выборку неполных семей давало основание утверждать, что не

¹ Кваша А. Я. Указ. соч. С. 66.

² О населении Москвы. М., 1980. С. 37.

³ Возобновление поколений нашей страны. М., 1978. С. 105—106.

⁴ Там же. С. 11.

происходило даже простого замещения поколений¹, т. е. население сокращалось абсолютно.

Вместе с тем результаты опросов, проведенных в РСФСР и УССР, свидетельствовали, что в нормальных условиях преобладающее число семей хотели бы иметь не менее трех детей².

Особое внимание обращала значительная доля женщин, никогда не имевших детей (10%). Причем в сельской местности в послевоенные десятилетия доля нерожавших женщин была в два с лишним раза выше, чем в городах. В 1949–1959 годах доля ни разу не рожавших женщин составляла на селе 13%, а в городе – 6%³. Таким образом, село, отличавшееся в дореволюционный период высокой плодovitостью, в послевоенные годы стало «резервуаром» значительного числа нерожавших женщин. Объяснялось это несколькими причинами: раскрестьяниванием, экономическим упадком деревни, гибелью большого числа мужчин в катастрофических событиях, уходом из деревни в город, а также неудовлетворительными условиями жизни части женщин, делающих их бесплодными. Вместе с тем удельный вес многодетных семей на селе оставался выше, чем в городе.

Значительная доля нерожавших женщин как на селе, так и в городе свидетельствовала также о большом распространении женских болезней, часто являвшихся результатом массового применения абортов. Для значительной части женщин аборты становились причиной бесплодия. По обследованию, проведенному в 1966 году, 15,9% женщин, сделавших аборт во время первой беременности, лишились возможности иметь детей⁴.

Аборты стали своего рода формой геноцида Русского народа. В Москве женщины, вступившие в брак в 1960 году и прожившие в нем 5 лет, имели в среднем

¹ Возобновление поколений нашей страны. М., 1978. С. 11.

² *Кваша А. Я.* Указ. соч. С. 66.

³ Там же. С. 106.

⁴ *Каткова И. П.* Рождаемость в молодых семьях. М., 1971. С. 85.

1,4 аборта¹. Между рождениями первого и второго ребенка работницы московских промышленных предприятий делали в среднем 1,2 аборта². В 60-х и 70-х годах число аборт в Москве было в 2 раза больше, чем рождений³, а в целом по стране в 70-е годы на каждые роды приходилось два аборта.

По числу аборт СССР 70-х годов во много раз превзошел другие страны мира.

Количество легальных аборт⁴

	Годы	Число аборт (в тысячах)
Россия	1970-е	7000–8000
США	1971	480
Дания	1974	25
Норвегия	1974	15
Швеция	1975	33
Великобритания	1975	106
Австралия	1971	3

Огромные испытания, навалившиеся в преобладающей степени на плечи мужчин, привели к развитию среди них болезней и преждевременной смертности. Более того, они способствовали значительной деморализации определенной части мужского населения, что выразилось в широком распространении пьянства и алкоголизма.

Ослабление здоровья мужчин, их преждевременная смертность в большой степени сказались на продолжительности их жизни, на значительном увеличении разрыва в продолжительности жизни мужчин и женщин. Если в 1862 году средняя продолжительность жизни

¹ Каткова И. П. Рождаемость в молодых семьях. М., 1971. С. 85.

² Вестник статистики, 1968. № 2. С. 33.

³ О населении Москвы. М., 1980. С. 96.

⁴ Demographics Yearbook, 1976. P. 303; по России — оценка.

женщины превышала продолжительность жизни мужчины на 1,6 года, то в 1971–1972 годах она достигала десяти лет. Ни одна промышленно развитая страна не имела такого значительного разрыва. В середине 70-х годов число овдовевших женщин было в 2,5–3 раза больше числа овдовевших мужчин¹. По переписи 1970 года в стране было около 14 млн. одиночек, в основном женщин старше 40 лет².

Испытания страшных лет настолько сильно поразили мужское население, что уже в 70-е годы можно было говорить об определенном биологическом вырождении мужчин. Так, если в 1896–1897 годах смертность младенцев мужского пола в России на 15% превышала смертность младенцев женского пола, то в 1926–1927 годах это превышение составляло 17%, в 1958–1959-м – 20, в 1968–1971-м – 28, в 1969–1973-м – 34%. Рост превышения мужской смертности наблюдался и в других возрастных группах³.

Если в конце 50-х годов уровень смертности мужчин превышал уровень смертности женщин примерно в 2 раза, то в 1970 году это превышение достигло уже почти трех раз. Совершенно очевидно, что катастрофические события советских лет в значительной степени «выкосили» наиболее сильную и жизнеспособную часть мужских особей, несших более здоровую линию мужского потомства.

Пьянство стало повальной болезнью не только большей части мужчин, но и женщин. По данным секретной записки, составленной АН СССР для ЦК КПСС, 40 млн. человек, или шестая часть всего населения страны, постоянно пьянствовало. От последствий пьянства ежегодно умирало 1 млн. человек, происходило 85% убийств, изнасилований, грабежей, а 16,5% из всех рожденных детей появились на свет дебилами.

¹ Возобновление поколений нашей страны. М., 1978. С. 110.

² О населении Москвы. М., 1980. С. 37–38.

³ Урланис Б. Ц. Эволюция продолжительности жизни. М., 1978. С. 128.

Государство выручало в год за счет продажи вино-водочных изделий 45 млрд. руб., а теряло 180 млрд. руб. от прогулов, болезней, травм, производственного брака¹. В стране было зарегистрировано 4, 6 млн. алкоголиков, из которых каждый десятый — женщина².

С 1940-го по 1979 год население страны увеличилось на 35%, а производство алкогольных напитков возросло на 740%, то есть обогнало прирост населения более чем в 20 раз. С 1970-го по 1979 год численность населения увеличилась на 8 процентов, производство муки и хлебобулочных изделий — на 17, а алкогольных напитков — на 300%. Таким образом, темпы роста потребления алкоголя в 18 раз превышали производство муки и хлеба и в 37 раз — темпы роста населения страны³.

В последние годы жизни Брежнева потребление алкоголя в СССР увеличилось в десять с лишним раз по сравнению с тем, как это было перед смертью Сталина, составив в 1980 году 11,3 л чистого спирта на душу населения⁴.

В результате неблагоприятных условий существования, созданных для Русского народа, после 1953 года недород и потери русских составили, по моим расчетам, не менее 70 млн. человек. Доля русских (включая малороссов и белорусов) в населении СССР снизилась с 87,1% в 1939 году до 76,3% в 1959-м и до 72,0% в 1979 году⁵ (см. таблицу). Зато доля народов Средней Азии и Казахстана, а также армян увеличилась в 2,2 раза, создав новую демографическую ситуацию в национальных регионах СССР. В Узбекистане в 1959 году доля русских (без малороссов и белорусов) составляла 13,5%, а к 80-м годам упала до 8,3, в Киргизии была

¹ *Леонов Н. С.* Указ. соч. С. 256—257.

² На одну учетную алкоголичку приходится 7—8 неучтенных (Советская культура. 16.8.1988).

³ Известия. 21.12.1994.

⁴ *Байбаков Н. К.* Указ. соч. С. 157.

⁵ Даже в Российской Федерации доля русских (только великороссов) уменьшилась с 83,3 до 81,5%.

30,2%, а стала 21,5%, в Таджикистане – 13,3 и 7,6% и в Туркмении – 17,3 и 9,5% соответственно. В Закавказье удельный вес русских сократился еще значительней: в Грузии с 10,1% в 1959-м до 6,3% в 80-х, в Азербайджане с 13,6 до 5,6, в Армении с 3,2% до 1,6%. Таким образом сокращалось представительство Русского народа на национальных окраинах, что создавало одну из главных предпосылок дестабилизации положения в них.

Национальный состав населения СССР¹

Годы	1939	1959	1970	1979
Все население	100	100	100	100
Русские	87,1	76,3	74,0	72,0
в том числе:				
великороссы	58,4	54,7	53,4	52,4
малороссы	16,6	17,8	16,9	16,1
белорусы	3,1	3,8	3,7	3,6
Узбеки	2,9	2,9	3,8	4,8
Казахи	1,8	1,7	2,2	2,5
Грузины	1,3	1,3	1,3	1,4
Азербайджанцы	1,3	1,4	1,8	2,0
Литовцы	0,02	1,1	1,1	1,1
Молдаване	0,1	1,1	1,1	1,1
Латыши	0,1	0,7	0,6	0,5
Киргизы	0,52	0,5	0,6	0,7
Таджики	0,7	0,7	0,9	1,1
Армяне	1,3	1,3	1,5	1,6
Туркмены	0,5	0,5	0,6	0,7
Эстонцы	0,1	0,5	0,4	0,4
Татары	2,5	2,3	2,4	2,4
Евреи (без «скрытых евреев»)	1,9	1,1	0,9	0,7
Другие национальности	6,9	6,6	6,8	7,00

¹ Рассчитано по: Народное хозяйство СССР в 1960 г. С. 14; СССР в цифрах в 1979 г. С. 15; СССР, энциклопедический справочник, М., 1979. С. 28–29; БСЭ СССР, М., 1947. С. 60.

Грозная, предупреждающая статистика, ложившаяся на стол политическому руководству страны, по свидетельству очевидцев, мало трогала его. В 60–70-е годы по мере усиления болезни Брежнева из верхних эшелонов партийной и советской власти, и прежде всего Политбюро, постепенно вымывались все национально мыслящие, патриотически настроенные государственные деятели. В одряхлевшем и резко постаревшем руководстве (средний возраст членов Политбюро составлял, например, около 70 лет) пропадала воля к действию, а реальная власть постепенно переходила в руки космополитических советников и окружения.

Да и сам состав Политбюро постепенно левел и становился в чистом виде космополитическим. Если еще в 1966 году среди членов высшего руководства существовал ряд влиятельных лиц, поддерживавших государственную линию Сталина, — А. Косыгин, Д. Устинов, Г. Воронов, Д. Полянский, К. Мазуров, А. Шелепин, то к началу 80-х годов положение сильно изменилось.

Уже в конце 60-х годов падает значение А. Н. Косыгина. Фактическое руководство Советом Министров переходит в руки людей, принадлежащих ближайшему кругу Брежнева, Суслова и Громыко. В 1967 году Шелепин вытесняется из большой политики на декоративный пост председателя ВЦСПС.

В 1969 году, в 90-летие со дня рождения Сталина, делается последняя значительная попытка покончить с очернительскими мотивами в освещении патриотической деятельности Сталина. В середине года в журнале «Октябрь» публикуется роман Кочетова «Чего же ты хочешь?», в котором подвергается критике идея сближения с Западом, а к концу готовится к выходу издание сочинений Сталина. Однако оно было остановлено по указанию Суслова.

В 70-е годы процесс вымывания патриотической части высшего эшелона власти усилился. В 1973 году был отправлен на пенсию Воронов, в 1976-м Полянский «ссылается» послом в Японию, и, наконец, в 1978-м в отставку уходит Мазуров. В 1980 году в автомобильной катастрофе при странных обстоятельствах погибает кандидат в члены Политбюро партийный руководитель Белоруссии Машеров, разрешивший печатать в своей республике книги в поддержку Сталина и против сионизма (в частности, сочинения В. Бегуна).

В октябре 1980 года в отставку уволен Косыгин (через два месяца, 18 декабря, он скончался). Весьма характерный факт. На следующий день, 19 декабря 1980 года, Брежневу исполнилось 74 года, его наградили вторым орденом Октябрьской Революции. Но о смерти Косыгина ни одно из советских средств массовой информации не сообщило, и только 21 числа об этом стало известно.

По мере «левения» Политбюро, где наряду с Брежневым главную роль играли Суслов и Андропов, усиливалось давление на сближение с Западом и внутри страны стремилось опереться на космополитические силы малого народа либерально-еврейской интеллигенции.

Тяжелобольной, малоподвижный, слезливый, подетски тщеславный и падкий на лесть, награды и подарки, Л.И. Брежнев уже к концу 70-х годов был практически недееспособен. Все важнейшие решения принимались его ближайшим окружением (прежде всего Сусловым и Андроповым).

В ноябре 1978 года по инициативе Ю.В. Андропова кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС и секретарем ЦК избирается М.С. Горбачев, 47-летний партийный функционер, всю свою жизнь, с момента окончания вуза (1955), посвятивший комсомольской и партийной работе. В 39 лет он достиг поста секре-

таря Ставропольского крайкома КПСС, на территории которого располагались государственные дачи, где проводили свой отпуск высшие лица советского государства и сам Брежнев. Последнее обстоятельство сыграло решающую роль. Среди прочих партийных руководителей Горбачев мало чем выделялся.

Сложившаяся в партийном аппарате система безмерной лъстивости перед вышестоящими доводила до абсурда человеческую натуру. Лъстивое угодничество было партийной нормой, отражавшей полнейшее разложение всех уровней управления КПСС. Секретари парткомов безмерно льстили районным секретарям, те — городским, областным, и так по цепочке до самого верха. Но, конечно, вершиной партийного лъстивого угодничества стали дифирамбы Генеральному секретарю КПСС Брежневу.

Вот обычные образцы их, отражавшие партийную политическую культуру этого времени:

Э.А. Шеварднадзе (первый секретарь ЦК Грузии): «Высокая компетентность, масштабность и конкретность, гуманность и классовая непримиримость, лояльность и принципиальность, искусство проникать в душу человека, способность утверждать между людьми атмосферу доверия, уважения и требовательности, обстановку, при которой исключаются слепой страх, эгоизм, зависть и подозрительность, — вот качества, которые наряду со многими другими мы должны бы перенимать и перенимаем у Леонида Ильича Брежнева».

Г.А. Алиев (первый секретарь ЦК Азербайджана): «Своей кипучей деятельностью на благо советских людей, во имя торжества коммунистических идеалов Леонид Ильич завоевал всенародную любовь и высочайший авторитет в нашей стране, всеобщее признание как неспигаемый лидер Коммунистической партии и Советского государства, неутомимый поборник мира на планете. Радостно сознавать, что у нас есть великая

Коммунистическая партия, уверенно ведущая страну по ленинскому пути, у нас есть достойный руководитель Леонид Ильич Брежнев – верный продолжатель дела Ленина, дела Великого Октября».

Б.Н. Ельцин (первый секретарь Свердловского обкома): «Леонид Ильич Брежнев, имея огромный авторитет в нашей стране, в мире, имея громадный жизненный опыт и опыт государственного и политического деятеля, лично внес неоценимый вклад в разработку новой Конституции – этого подлинного Манифеста развитого социализма. С полным основанием можно сказать, что доклад тов. Л.И. Брежнева – новый выдающийся вклад в сокровищницу марксизма-ленинизма».

Вся правящая вертикаль страны, начиная с членов Политбюро и кончая мелкими райкомовскими и советскими чиновниками на местах, были заняты преимущественно решением личных проблем, стремлением расширить свои льготы и привилегии, пристроить своих родственников и близких на «теплые и хлебные места». Использование служебного положения в личных целях стало нормой жизни государственного аппарата. То, что представлялось совершенно невыносимым при Сталине, с оглядкой делали при Хрущеве, при Брежневе было фактически легализовано.

Кроме льготного распределения дефицитных продуктов, чиновники среднего ранга и выше получали для себя и своих родственников улучшенное жилье, особое медицинское обслуживание, на льготных условиях строили дачи в лучших местах. Причем, чем более высокий пост занимал чиновник, тем большую возможность он получал запустить свою руку в государственную казну. Министр культуры СССР Фурцева, например, была уличена в том, что строила личную дачу из материалов, которые выделялись на реконструкцию Большого театра¹. Подобную операцию в

¹ *Леонов Н.С.* Указ. соч. С. 172.

разных формах проделывали все министры и члены коллегии министерств, а также другие крупные чиновники различных ведомств.

В расхищении государственной собственности в особо крупных размерах участвовали многие партийные функционеры, например, первый секретарь Краснодарского крайкома КПСС С. Медунов, его заместители А. Тарада и Мерзлый. В конце 70-х годов развернули так называемое «рыбное дело» по продаже рыбопродуктов (особенно икры) за границу, выручка от которой поступала в личный карман высокопоставленных чиновников Министерства рыбного хозяйства (замминистра был расстрелян, а министра отправили на пенсию). В начале 80-х годов открылись огромные масштабы хищений в московской торговле, которыми руководили начальник Главторга Мосгорисполкома депутат Н. Трегубов и директор Елисеевского магазина Ю. Соколов, дружившие с рядом высокопоставленных государственных деятелей. В 1981 году уголовное дело завели на чиновников Министерства торговли РСФСР, был арестован замминистра Лукьянов.

Почти все члены семей высокопоставленных партийных и советских чиновников занимались спекуляцией товарами (особенно иностранными), которые они покупали по низким ценам и перепродавали в комиссионных магазинах или посредникам. Особенно в ходу была скупка и перепродажа драгоценностей. Многие из них знали о предстоящем повышении цен на ювелирные изделия, скупали их через своих знакомых в магазинах, а после повышения цен (обычно на 100–150%) продавали, получая баснословные прибыли. Подобными махинациями, например, занималась дочь самого Л. Брежнева.

Особая жизнь, которую создали для себя представители так называемой партийной и советской номенклатуры (обслуживаемой 4-м управлением Минз-

драва), сказала и на статистических показателях продолжительности их жизни. Высшее партийное и советское чиновничество вместе с членами своих семей жили на 12–13 лет дольше среднего советского человека¹.

Однако многих «номенклатурщиков» и связанную с ними обслуживающую интеллигенцию эта жизнь не вполне устраивала. Большинство из них, как я уже рассказывал, стремились устроить своих детей за границей, особенно в США и Западной Европе. И если ранее отпрыски «номенклатуры» и связанных с ней слоев получали за границей работу, чтобы потом вернуться в СССР, то в конце 70-х — начале 80-х годов все шире распространяется другая форма бегства этих людей от Родины — заключение браков с иностранцами. Только в Москве браков с иностранцами было зарегистрировано: в 1979 году — 258, в 1980 году — 264, в 1981-м — 337. Все чаще отмечались браки деятелей культуры малого народа с иностранцами (например, Е. Евтушенко, А. Михалков-Кончаловский и др.). Еще больше это явление распространилось среди «отпрысков» деятелей культуры малого народа².

Разложение власти и ее окружения неизбежно вело к измене Родине. Все больше разных чиновников и деятелей культуры малого народа оставались невозвращенцами за границей. В 1978 году остался в США высокопоставленный чиновник МИД СССР, человек, близкий семье А.А. Громыко, А. Шевченко (как оказалось, работавший на американскую разведку с середины 70-х годов).

С 70-х годов происходит и разложение органов безопасности, и прежде всего в высших и наиболее ответственных звеньях. Коррупция и злоупотребление властью высшими чинами МВД, в числе которых был

¹ Известия. 6.3.1992.

² Источник, 1993. № 5/6. С. 151—152.

сам министр Щелоков и его заместитель, зять Брежнева Чурбанов. Даже в КГБ, считавшемся наиболее надежным учреждением, на почве подкупа и стяжательства происходят акты беспрецедентного предательства — совершают измену в форме шпионажа или побега за границу более двух десятков офицеров разведки.

В заключении военной прокуратуры СССР, направленном в ЦК КПСС, вскрывались должностные злоупотребления бывшего министра внутренних дел Щелокова. Этот высокопоставленный представитель номенклатуры присвоил в личное пользование несколько служебных «мерседесов», не брезговал забирать к себе домой и на дачу, а также раздавать ближайшим родственникам арестованные милицией вещественные доказательства и конфискованные произведения искусства и антиквариата. Для своего окружения Щелоков создал подпольный магазинчик, в котором продавались изъятые у преступников вещи, первым покупателем которых (по символическим ценам) был он сам. Члены семьи Щелоковых были замечены в обмене в банках огромных денежных сумм в потертых, захватанных, довольно ветхих рублях. Как выяснило следствие, это были деньги, которые следователи ОБХСС «вытряхивали из чулок и закопанных в землю бидонов своих «криминогенных подопечных». Деньги, изъятые в «теневой экономике» у созревших раньше перестройки «цеховиков» и «рыночных воротил», менялись на новые, более крупные купюры, обращались в личный доход и без того не бедного министра»¹.

Расследование дела Щелокова и связанных с ним высокопоставленных партийных и советских чиновников показало глубочайшее разложение высшей власти, связь целого ряда ее влиятельных представителей с преступными мафиозными группировками в торговле и промышленности.

¹ Прибытков В. Аппарат. СПб., 1995. С. 197.

Космополитизация и разложение власти и связанной с ней интеллигенции на фоне ослабления жизнедеятельности Русского народа и снижения его доли в национальных регионах СССР стали основой катастрофических процессов в государственной и общественной жизни, с которыми Россия столкнулась в 80–90-х годах.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 5

ХРУЩЕВ: ВРЕМЯ ПОДЛОСТИ И НЕСБЫВШИХСЯ НАДЕЖД

Глава 1

Торжество космополитических сил. — Антирусская кампания нового режима. — Борьба с наследием Сталина. — Устранение политических оппонентов. — Ликвидация Берии. — Чистка архивов. — XX съезд партии. — Конец «антипартийной группы». — Интрига против маршала Жукова 11

Глава 2

Антирусский характер правления Хрущева. — Разрыв с патриотическим курсом Сталина. — Отмена обязательного изучения русского языка. — Отторжение Крыма от РСФСР. — Торжество большевистской идеологии. — Космополитическая программа построения коммунизма за 20 лет. — Рост шкурнических настроений среди молодежи. — Недоверие народа к власти 27

Глава 3

Преследование Русской церкви. — Закрытие храмов и монастырей. — Гонения на верующих. — Вмешательство в дела Церкви. — Принуждение к экуменизму 37

Глава 4

Бедственное положение русской культуры. — Наступление идеологии малого народа. — Антирусский характер шестидесятничества. — Еврейское засилье в учреждениях культуры. — Погром исторической Москвы. — Русское противостояние космополитическому реваншу. — Превосходство русских писателей. — Убожество кумиров малого народа. — Пресмыкательство космополитов перед Хрущевым. — Политический характер присуждения Нобелевской премии Б. Пастернаку 49

Глава 5

Экономика, ««раскрученная» до 1953 года. — Динамичный рост промышленности. — Трудности в сельском хозяйстве. — Продолжение раскрестьянивания. — Сселения деревень. — Ликвидация приусадебных участков. — Освоение целины. — Запустение русской деревни. — Перекачка национального дохода России в пользу союзных республик. — Экономические шархания Хрущева. — Создание ВСНХи совнархозов 65

Глава 6

Сталинские корни мировых достижений русской науки при Хрущеве. — Первые в мире термоядерная бомба, атомная электростанция и атомный ледокол. — Русский прорыв в космос. — Пионеры квантовой электроники. — Мировой уровень русской науки в физике, химии, биологии 82

Глава 7

Усиление «холодной войны» Запада против России. — «Железный занавес» НАТО вокруг СССР. — Агрессивная политика США. — Американское ядерное преимущество. — Разрушение единого антизападного лагеря. — Слабость внешней политики СССР. — Берлинская стена. — Карибский кризис. — Американский шпионаж и провокации против СССР. — Антирусское восстание в Венгрии 88

Глава 8

Психологическая война против России. — Программы морального разложения и подготовки агентов влияния. — Ставка на потомков еврейских большевиков. — Антирусский закон о «порабощенных нациях». — Американский комитет по борьбе с Русским народом 104

Глава 9

ЦРУ и русская эмиграция. — А. Уайт. ««Русская политика самосохранения». — Психологическая война. — Народно-монархическое движение. — Общемонархический съезд 113

Глава 10

Террор против Русского народа. — Новочеркасск. — Разложение власти. — Предатели и изменники в высших и средних эшелонах власти. — От Пеньковского до Бурлацкого и его группы консультантов. — Подрыв государственных основ. — Отстранение Хрущева от власти 123

РАЗЛОЖЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Глава 11

Время противоречий. — Между твердым государственным порядком и космополитизмом. — Личность Брежнева. — Двуличность коммунистических идеологов. — Высший эшелон власти. — Привилегии чиновничества. — «Отпрыски». — Помощники-космополиты. — Агенты влияния Запада 136

Глава 12

Развитие народного хозяйства. — Ухудшение положения села. — Раскрестьянивание. — Погром русской деревни. — Закупка

зерна за рубежом. — Монополизация промышленности. — Потеря управляемости экономикой. — Падение качества продукции. — Продажа природных ресурсов за границу. — Рост теневого капитала 147

Глава 13

Разрушение трудовой этики Русского народа. — Насажение фальшивых трудовых отношений. — «Социалистическое соревнование». — «Ударничество». — Использование принудительных форм труда. — Воспитание нетрудового человека 163

Глава 14

Жизнь Русской церкви. — Преодоление трудностей. — Уменьшение числа приходов. — Усиление роли Церкви в духовной жизни. — Обращение к Церкви интеллигенции. — 100 миллионов крещеных. — Канонизация русских святых. — Почитание царственных мучеников. — Борьба с масонским экуменизмом и протестантским реформаторством 173

Глава 15

Русская культура и наука. — Великие писатели из крестьян. — Любовь к Родине и вера в ее духовные основы. — Успехи русской науки. — Отечественные приоритеты в космонавтике и ядерной энергетике 180

Глава 16

Русское сопротивление. — Возрождение национального сознания. — Клуб «Родина». — Национал-либералы. — ВСХСОН. — «Молодая гвардия». — Национал-большевики. — «Наш современник». — ВООПИК. — «Русский клуб». — Рост патриотического движения. — «Вече». — Развитие отечественной мысли. — Преследования патриотов. — Возникновение любительского объединения «Память» 190

Глава 17

Слабость внешней политики СССР. — «Разрядка» как уступка Западу. — Хельсинкское совещание против России. — Двуличие восточноевропейских лидеров. — Попытки советского руководства нормализовать отношения с Китаем и Албанией. — Отношения с «третьим миром». — Ввод советских войск в Афганистан 223

Глава 18

Новые формы «холодной войны» против России. — Разжигание антирусских настроений в Восточной Европе. —

Заговор космополитических сил и западных спецслужб в Чехословакии. — США разыгрывают «китайскую карту». — «Агрессивная война идей». — «Разрядка» (задушить врага в объятиях). — Эскалация «холодной войны» при Рейгане. — Новые программы подрывных действий. — Американские генералы готовят нападение на СССР. — Западная провокация с южнокорейским самолетом. — Усиление шпионажа и диверсионной работы против России. — Подготовка агентов влияния 237

Глава 19

«Жизнь» малого народа. — Поколение «чуваков». — «Новый мир» и «Литературная газета». — Продолжатели идеологии чекистов. — Диссиденты против Русского народа. — Сахаровская кампания и ЦРУ. — Русофобия литераторов малого народа. — «Деревянные сердца». — Скандал с бездарным альманахом «Метрополь» 263

Глава 20

Обострение национального вопроса. — Перераспределение русских ресурсов в пользу национальных регионов. — Возникновение мафиозных кланов и националистических организаций. — Связь националистических организаций с западными спецслужбами. — Убийства националистами русских людей. — Рост сионистских настроений среди советских евреев. — Архивные открытия о еврейском происхождении Ленина 283

Глава 21

Разложение либерально-масонской эмиграции. — Великий князь Владимир Кириллович против православной монархии. — Деньги ЦРУ. — Конгресс русских американцев. — Борьба с русофобией. — Канонизация Царственных Мучеников Русской зарубежной церковью 292

Глава 22

Ослабление Русского народа. — Демографическая катастрофа. — Пьянство. — Падение доли русских в национальных регионах СССР. — Космополитизация правящей верхушки. — Разложение власти. — «Коррупция и стяжательство». — Стремление «деток» за границу. — Их восхищение Западом. — Браки с иностранцами. — Измена Родине и криминализация высших представителей государственного аппарата 300

Платонов Олег Анатольевич
БУДЕМ ЖИТЬ ПРИ КОММУНИЗМЕ

Издательство «Родная страна»

Редактор Д.И. Кузнецов
Корректор Н.С. Иванова
Верстка А.Е. Успенский

Подписано в печать 23.02.2013.
Формат 84x108 1/32.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 10.
Тираж 2000 экз. Заказ №

ISBN 978-5-903942-19-0

9 785903 942190